

Галина Герасимова

МЕХАНИКА НЕВЕЗЕНИЯ

ГЛАВА 1

Труп мальчишки с перерезанным горлом доставили во дворец на вторую ночь после начала церемонии посвящения. Доставили тайно, в багажнике обычного паромобилия, укрыв жестким брезентом. Никакого почетного караула и положенных для младшего принца почестей.

Король — высокий худощавый мужчина с вытянутыми в тонкую линию губами — заглянул внутрь, откинул тяжелую ткань, всмотрелся в лицо покойника. В груди болезненно сжалось, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. По крайней мере, его сын умер быстро. Скорее всего, даже не понял, что произошло.

Окружающие люди хранили молчание, и лишь один из них подошел ближе и сжал плечо короля.

— Ваше величество.

— Еще минуточку, Окберт, — сухо откликнулся король и, стянув перчатку, коснулся холодной мертвой щеки. Вчера утром Винсен беззаботно заявлял, что скоро вернется. Что ж, сын не обманул.

— Вам надо идти, — напомнил следователь, умудряясь сохранять хладнокровие даже в такой ситуации.

Король не ответил, но прикрыл глаза. Отвернулся от трупа.

— Дай закурить.

Окберт протянул потертый портсигар, дождался, пока король сделает несколько глубоких затяжек. Подчиненные отошли на достаточное расстояние, чтобы не слышать их разговора, но наверняка следили за каждым жестом.

— Что с барьером? — буднично поинтересовался король.

Казалось, смерть сына несколько его не взволновала. За годы правления его величество научился держать лицо, и только пальцы, сжимающие сигарету, дрожали.

— Пока держится, — отчитался Окберт по последним докладом.

— Какой прогноз?

— Сегодня с южных границ пришло очередное уведомление о прорыве. Барьер протянет полгода. Вряд ли больше, — с сомнением добавил следователь.

— Значит, надо справиться быстрее. Ты знаешь, что делать. Отправляйся в Фелтон немедленно, — велел король.

Окберт кивнул. Приказ короля не требовал обсуждений.

— Поберегись!

Пронзительный визг шин Тайрин услышала, когда паромобиль вылетел на тротуар, задел бампером саквояж с инструментами и обдал ее грязной водой из глубокой лужи. Жизнь перед глазами промелькнуть не успела, а вот обида вполне: надо же, зазевалась и чуть не погибла. Если б не крик прохожего, попала бы под колеса. А так мобиль преспокойно поехал дальше. Сидевший за рулем второкурсник с факультета боевых магов с парочкой таких же недалеких желторотиков даже не подумал извиниться, лишь расхохотался над невезучей горожанкой. Он еще не догадывался, что со следующего семестра его ждут большие проблемы с прикладной механикой.

Впрочем, просвещать незадачливого студента раньше времени Тайрин не собиралась. Она с прищуром посмотрела вслед уехавшему паромобилю. Ей не понравилось позвякивание, которое доносилось от левого колеса. Болт подозрительно шатался — того и гляди вылетит, что на такой скорости чревато катастрофой.

Не успела она отряхнуть грязь с саквояжа и подола платья, как раздался пронзительный крик, а следом глухой удар и грохот. В предчувствии недоброго Тайрин двинулась за побежавшими на шум зеваками.

Картина, открывшаяся за поворотом, выглядела удручающе. Как и предполагала Тайрин, колесо отлетело, и паромобиль на полной скорости впечатался в столб. Сработали подушки безопасности, водитель-лихач остался жив, отделавшись шишкой на лбу. А вот его дружкам повезло меньше. Один лежал на тротуаре изломанной куклой, другого зажало между сиденьями. Прохожие громко обсуждали произошедшее, ожидая городской патруль, из окон ближайших трехэтажек высовывались любопытные граждане.

Тайрин, не раздумывая, подбежала к лежащему на дороге пареньку, на ходу срывая с руки целительский амулет. Вот только лечить там было уже некого. Шея у парня была повернута под неестественным углом, здесь даже опытный маг не помог бы, а она со своим артефактом первой помощи и подавно. Оставалось зафиксировать время смерти, чтобы после передать страже.

Женщина услышала стук сапог по мостовой: сюда торопился ближайший патруль. Вихрастый блондин в черной форме с белыми заклепками — недавний студент академии и хороший друг Тайрин — кивнул в знак приветствия, но место встречи не располагало к обмену любезностями. Алеко работал в городской страже второй год, пытался перебраться из отдела правопорядка в следственный отдел, но стабильно проваливал экзамен по технике безопасности. Что не мешало ему быть одним из лучших магов в городской страже, несмотря на молодость.

— Тринадцать сорок семь, — заявила Тайрин, вместо приветствия передав время смерти невезучего пассажира.

Алеко кивнул, запоминая. Теперь, если захочет восстановить картину, не придется лишнее время бродить по дорогам Пустоши, среди мертвых.

На Тайрин запоздало накатил страх смерти, и она вытерла вспотевшие ладони о юбку, стараясь скрыть охвативший ее озноб.

— Ты в порядке? — с тревогой спросил Алеко.

Женщина побледнела как полотно, и в сочетании с темными волосами, черным пальто и вдовьим платьем эффект получился впечатляющим.

— Как видишь. Я сюда позже подошла. — Тайрин решила умолчать, что этот самый мобиль чуть не сбил ее минутой раньше. Ребята уже сполна заплатили за гонку по городу. — А ты что тут забыл? У тебя вроде как законный выходной, — вспомнила она недавний разговор с другом.

— Вызвали, — поморщился Алеко. Он действительно планировал отдохнуть на природе, но его застали на выезде из Фелтона и вернули в участок. — Говорят, в город приезжает какая-то шишка, попросили подежурить. Дьявол бы побрал этих богачей с их внеплановыми визитами!

— Не повезло, — сочувственно хлопнула его по руке Тайрин.

— Еще как! — Алеко покосился на труп. Возни с делом будет хоть отбавляй. Сидящего за рулем студента наверняка попытаются отмазать родители. Вот и попробуй тут доказать его вину, а не объяснить аварию ямой на дороге! — У тебя сегодня нет занятий? — спросил он подругу. — Заскочи ко мне, покорми Пайка. А то чувствую, что я в участке до утра пробуду.

— Ключ-руной поделишься? — сразу уточнила Тайрин.

В прошлый раз она полчаса проторчала у двери, пытаясь вскрыть хитрый замок под пристальным наблюдением настороженной соседки.

— Лови! — Алеко кинул ей мелкий камушек, и женщина торопливо спрятала его в кармане пальто.

Часы на высокой башне пробили два раза. Тайрин спохватилась, что безнадежно опаздывает. Если сделка сорвется, она останется без нужных материалов. Лекции в академии позволяли оставаться на плаву, но после смерти Калена, чтобы оплачивать кредит за дом и содержать доставшуюся в наследство мастерскую, пришлось научиться зарабатывать самой.

— Увидимся! — крикнула она, махнув рукой, и помчалась к докам.

Бегать по городу Тайрин ненавидела. Вовсе не потому, что ей это было в тягость — она старалась по возможности поддерживать себя в хорошей форме. Но женщина прекрасно понимала, как нелепо для постороннего взгляда выглядит солидная дама, которая несется по улице, подобрав юбки!

— Не поскользнитесь на мостках, тьенна! — окликнул ее плотник с доской на плече.

Тайрин кивнула ему в знак благодарности. Подняла подол выше щиколоток, чтобы видеть, куда ступает. Шерстяные чулки давно промокли, а ботинки нисколько не спасали от холода, но из-за быстрой ходьбы Тайрин этого почти не ощущала.

В доки она влетела в половине третьего, опасаясь, что сделка уже не состоится. Продавец в этот раз оказался нетерпеливый, строго попросил не опаздывать, а она нарушила все мыслимые и немыслимые сроки! Торопясь к складу, женщина бочком протиснулась мимо группки пьяных матросов, в обнимку вышедших из паба. Судя по пришвартованному линкору «Небесная чайка», они недавно сошли на берег, иначе не стали бы напиваться вдрызг посреди дня.

Увидев пышные юбки, матросы скользнули по Тайрин заинтересованными взглядами, но, разглядев

лицо с морщинами, отвернулись: в доках легко найти подружек помоложе. Женщина невольно поправила висящий на шее амулет, замаскированный под обычные часы на цепочке. Он работал на совесть, состарив миловидное лицо, и можно было не бояться, что кто-то польстится на ее честь. Вместе с внешностью артефакт менял голос, делая его более резким, и поначалу Тайрин сама с непривычки вздрагивала, когда заговаривала с кем-то. Но время шло, и вот уже больше пяти лет как она носила личину степенной дамы. Из городских только Алеко да ректор академии, давний друг мужа, знали ее настоящий облик.

Не сбавляя стремительного шага, женщина влетела на склад старика Флостера. В помещении было темно. С потолка до самого пола свисали рыболовные снасти, пропахшие рыбой и морем. Место для встречи так себе, но Тайрин приходилось бывать и не в таких. Чего только не сделаешь, чтобы сохранить мастерскую!

Дверь за спиной захлопнулась, темная мужская фигура у окна стремительно развернулась к ней, и Тайрин выдохнула. Все-таки успела!

— Тьенна Даргор?

Лица продавца было не разглядеть, но голос у него оказался низким, с приятной хрипотцой. Таким хорошо с подмоштов толпу завлекать. У мужа был похожий: проникновенный, спокойный. Тайрин могла часами его слушать, даже не понимая, что именно он рассказывает. Да и разве могла она тогда вникнуть? Двадцатилетняя девчонка, выгодно выданная замуж в большой город! В школе благородных девиц механике не учили, а Кален Даргор больше всего любил поговорить об устройстве различных механизмов.

— Да, это я, — вежливо склонила голову Тайрин и поставила саквояж с инструментами на пол. — А вы, так понимаю, тьен Карц? Вы принесли двигатель?

Конкурентов по сборке и ремонту механизмов в последнее время развелось столько, что Тайрин всерьез задумывалась о смене профессии. Женщин в этой среде недолюбливали, считая никудышными мастерами. Даже то, что она преподавала в академии, не слишком помогало: бывшие ученики стеснялись давать строгому мастеру заказы. Первое время Тайрин жалела, что пошла по стопам мужа. Если б открыла булочную, как сестра, или мастерскую по ремонту обуви, как младший брат, не знала бы проблем с наличностью и покупателями. Но ведь не в деньгах дело! Сейчас она ни за какие кровенты не отдала бы мастерскую.

За свои пристрастия приходилось расплачиваться. Вот как сегодня: пешком идти через весь город, чтобы приобрести с рук нерабочий двигатель. К тому же продавец показался подозрительным — зачем устраивать встречу в доках, да еще на рыбацком складе? Но цена за двигатель была заманчивой, а со странностями в своей работе Тайрин сталкивалась часто.

Мужчина вышел на свет. Высокий и статный, он выглядел моложе ее нынешнего облика, хотя на висках уже виднелась первая седина. У него было запоминающееся красивое лицо, темные глаза с цепким взглядом, узкие губы. Наверняка многие женщины пали жертвами его красоты. Но Тайрин мигом узнала этого человека и едва сдержалась, чтобы не вцепиться в эту лоценую физиономию. От ненависти потемнело в глазах. Она столько раз пыталась добиться с ним встречи, переступила через собственную гордость — и все впустую! Главному следователю столицы не было дела до провинциалки, убежденной в невинности убитого в тюремных стенах мужа.

— Окберт Лэртис, — прошипела Тайрин и невольно отступила на шаг, сжимая кулаки. Желание ударить его стало почти нестерпимым.

Тьен Лэртис — человек, замявший расследование гибели Калена. А может, его настоящий убийца? Тайрин до сих пор не знала всей правды, но ненавидела следователя всей душой. Увидеть его на каком-то рыбацком складе в доках Фелтона?! Нет, это бред, дурной сон!

— Рад, что вы меня знаете. Это существенно сократит время разъяснений. Которого осталось немного. — Мужчина с недовольным видом сверился с наручными часами, намекая ей на опоздание. На складе он явно чувствовал себя не в своей тарелке: посматривал по сторонам, словно ожидал, что из темного угла кто-нибудь выскочит. — Прежде чем мы приступим к делу, я попрошу вас принести клятву о неразглашении. Не волнуйтесь, это совершенно безопасно.

Окберт шагнул к ней и протянул руку ладонью вверх.

— Мне не о чем с вами разговаривать, — холодно, как и положено строгой пожилой вдове, произнесла женщина. Даже мысль, что придется иметь с ним дело, вызывала отвращение.

Мужчина едва заметно поморщился:

— Поверьте, я столь же не рад нашему знакомству, тьенна. Но мне по долгу службы приходится быть осмотрительным. Давайте вашу руку, и побыстрее закончим с формальностями!

Он сделал еще шаг, и Тайрин с трудом удержала себя на месте. Поступи предложение от любого другого человека, она умчалась бы со склада со всех ног. Но, к величайшему сожалению, отказывать королевскому следователю было чревато проблемами. Особенно с учетом приговора, вынесенного ее мужу. Помедлив, Тайрин стянула черную кожаную перчатку и вложила в протянутую руку свою ладонь.

— Вы не сможете рассказать, написать или как-то иначе передать кому-либо постороннему то, что услышите здесь, — спокойно произнес Лэртис, подкрепляя слова магией. Яркая лента, будто сотканная из лучей света, опоясала на мгновение обе руки, вспыхнула и исчезла.

Как только с заклинанием было покончено, Тайрин отдернула руку и вытерла ее о широкую юбку. На коже горел липкий след чужого колдовства.

— Чего вы от меня хотите? — она даже не старалась скрыть звучащее в голосе отвращение.

— Мне нужен амулет для проверки родственных связей, — помедлив и убедившись, что они на складе одни, сказал мужчина.

— Тогда вы обратились не по адресу. Я механик и не занимаюсь артефактами, — слишком торопливо ответила Тайрин.

От собеседника это не укрылось.

— Не притворяйтесь, тьенна. Я знаю, что ваш муж разрабатывал такой амулет.

Окберт отошел к окну и выглянул на улицу. С той стороны подобраться к складу было невозможно, разве что подплыть и залезть на крутой утес. Но он все равно не поленился и высунулся наружу.

— Мой муж уже четыре года как мертв, не без вашего участия, тьен, — не выдержала Тайрин. — Я же просто учу студентов механике и веду дела в нашей мастерской.

— И поэтому вы обвешаны артефактами с ног до головы? — уточнил Окберт и тотчас поднял руку, не давая возразить. — Я не спрашиваю, зачем вам эти штучки и что именно вы носите. Просто хочу купить у вас конкретную вещь. Продайте ее — и забудем о встрече.

— Боюсь, ничем не могу помочь. Насколько я знаю, создание подобных амулетов должно быть предварительно согласовано с советом магов, а Калену подобного разрешения не давали, — чопорно ответила Тайрин и добавила: — А вам должно быть известно, что моего мужа посмертно оправдали. Он не занимался изготовлением запрещенных артефактов.

— Тьенна, вы понимаете, что разговариваете не с последним человеком в нашей стране?

— В отличие от меня. Повторюсь — я обычный механик, — выдохнула Тайрин и упрямо посмотрела на Лэртиса.

События четырехлетней давности вспышками пронесли перед глазами. Громкий стук в дверь, тяжелый топот солдатских сапог, ворвавшихся в дом, и спокойный голос мужа, запретивший ей покидать комнату. Она послушалась — и больше его не видела. Об обвинительном приговоре прочитала в газете, но прежде, чем успела вмешаться и хоть что-то сделать, Калена нашли мертвым в камере. Его убийцы по-прежнему разгуливали на свободе — королевская стража спустила дело на тормозах, не посчитав нужным ловить их.

Да будь Окберт Лэртис хоть трижды приближенным короля, она не станет ему помогать!

— Была польщена встречей с вами, тьен Лэртис.

Опустив положенный в таком случае книксен, Тайрин развернулась, подняла саквояж и торопливо пошла к выходу. Женщина ждала, что он окликнет или остановит, но Окберт не препятствовал ее уходу. Что ж, оно и к лучшему. Последнее, чего желала Тайрин, так это влезать в дела государственной важности. Ее вполне устраивало тихое и незаметное существование.

Она решительно коснулась дверной ручки, готовая уйти, но тут ощутила странную вибрацию. В тот же миг Лэртис невероятным образом оказался рядом, оттолкнул ее в сторону и закрыл собой.

От взрыва заложило уши, едкий запах дыма заполонил склад. У Калена в лаборатории случались неудачи, но за время мирной жизни без экспериментов Тайрин забыла, каково это — прятаться или закрывать голову руками. За что и поплатилась, на минуту оглохнув.

В ушах стоял звон, и она не услышала, что прокричал ей Лэртис. Рядом упала пылающая балка, опалив искрами юбку. Подол начал тлеть. Саквояж потерялся где-то у двери, но Тайрин не представляла, как его достать сквозь огненную стену.

Лэртис снова что-то крикнул, затем сообразил, что женщина не слышит, схватил ее за руку и подтянул к раскрытому окну. Дым клубами валил на улицу, но не скрывал бушующих внизу волн и острых скал.

Тайрин отшатнулась, порываясь броситься назад, но Лэртис держал крепко. Опасно прогнулись перекрытия над головами, искры посыпались с потолка, подбираясь все ближе. Склад вспыхнул как спичка, пробиться к выходу сквозь огонь стало невозможным.

Мужчина забрался на подоконник и протянул ей руку. Он явно хотел, чтобы Тайрин прыгнула в воду вместе с ним. Но как нырять? Прожив в портовом городе несколько лет, Тайрин так и не научилась плавать!

Лэртис не стал ждать, когда она решится, — схватил и толкнул вниз, сам прыгнул следом. Вскрикнув, Тайрин больно ударилась о воду и ушла в нее с головой. Отчаянно забарахталась, пытаясь вынырнуть. Шерстяная юбка намокла, тянула ко дну, путалась в ногах, а сбросить ее было невозможно. Холод пронизал до костей, соленая вода разъедала глаза, Тайрин захлебнулась и забарахталась сильнее. Тяжелое пальто давило, корсет стягивал разрываемую от нехватки воздуха грудь, и сознание стало темнеть.

Кожу обжег амулет первой помощи. Заледеневшее сердце заработало быстрее, разгоняя кровь. Вот только амулета хватило ненадолго.

Когда сильные руки схватили и потащили к берегу, Тайрин уже почти не дышала и от холода ничего не чувствовала. Вытащив ее на сушу, Лэртис сдернул пальто, оторвав пуговицы, разрезал кинжалом плотную шнуровку корсета, несколько раз надавил на грудь и с силой прижался к губам, вдывая воздух.

Тайрин закашлялась. Воздух поступал в легкие, а без корсета дышать стало намного легче. Но быть обязанной этой твари?! Лучше бы он дал ей умереть! Как это было мерзко!

Мужчина с облегчением выдохнул и отстранился.

— Как вы себя чувствуете? — с тревогой спросил он, прижав пальцы к бьющейся жилке у нее на шее.

Вместо ответа Тайрин выплюнула морскую воду. Она чуть не погибла! Он серьезно думает услышать, что все в порядке?!

Злые слова едва не сорвались с губ, но тут Тайрин заметила, что часы по-прежнему висят на шее. Значит, для Лэртиса она остается дамой в годах, тьенной, славящейся своей холодностью и уравновешенностью.

Тайрин поджала губы и повернула голову — привлеченный горящим складом и шумом, к ним спешил береговой патруль. Это замечательно! Они избавят от необходимости что-то объяснять.

Женщина закатила глаза и обмякла, изобразив обморок. К ним подбежал долговязый патрульный.

— Эй, что у вас происходит?

Тайрин точно помнила, что он учился у нее в первый год преподавания в академии, но имя мальчишки вылетело из головы.

— Тьенне плохо, — ответил Лэртис, несильно хлопнув ее по щекам.

Патрульный поднес к губам амулет связи, затем опустился рядом с ней и схватил за запястье. Тайрин ощутила легкое покалывание магии — парень был слабеньким магом, недостаточно умелым, но даже такой силы хватало, чтобы поддерживать в пожилой тьенне жизнь до прибытия помощи.

— Нужен врач, срочно. На Старой пристани загорелся склад, ранены пожилая женщина и мужчина.

— Со мной все хорошо, — возразил Лэртис, но подоспевший второй патрульный с пышными усами скептически осмотрел его разодранный костюм и многочисленные ссадины и ожоги.

— А это уже врач подтвердит. Шок — дело такое: думаете, что все в порядке, а нам за трупы отвечать.

— Послушайте, я могу сам разобраться...

— Сядьте, тьен. Разбираться здесь будем мы, — снова оборвал его усач, и Лэртис недовольно замолчал.

Это показалось Тайрин странным. Получается, Лэртис не хочет, чтобы его узнали? К чему вообще

эти тайны? Встреча под вымышленным именем на старом складе, интерес к запрещенным артефактам... Пару лет назад Тайрин подумала бы, что он копает под мужа, но Кален мертв. А она сама птица не того полета, чтобы ею заинтересовался следователь из столицы и попытался поймать на контрабанде. Значит, Лэртису на самом деле нужен амулет родства. Зато кто-то другой очень не хочет, чтобы следователь его получил. Или просто надеется избавиться от Лэртиса.

Тайрин вспомнила, как быстро загорелся склад. К покушению явно готовились. Чтобы устроить взрыв такой силы, недостаточно просто кинуть бутылку с зажигательной смесью, надо подготовить место, облить все бензином...

Из-за рыбной вони она не учуяла знакомый запах! Неслучайно Кален говорил, что нужно обращать внимание на детали. Боги скрываются в мелочах, а она совсем об этом забыла. Сначала торопилась, потом разозлилась, а теперь пожинает плоды своей беспечности!

Тайрин приоткрыла глаза, сфокусировав взгляд на патрульном. Он старательно продолжал лечить, не замечая, что пациентка в сознании. Теплая волна магии шла от рук, исцеляя мелкие синяки и ссадины, и женщине стало немного стыдно. Парнишка очень старался, даже покраснел он натуги — магия давалась с трудом. Не желая его мучить и дальше, Тайрин простонала, сделав вид, что только пришла в себя.

— Мастер Даргор, вы очнулись? — неподдельно обрадовался он, моментально отпустив ее запястье. — Как вы себя чувствуете? Я подлечил ваши раны и наложил обезболивающее.

— Спасибо, терпимо, — искренне поблагодарила Тайрин, заработав скромную улыбку в ответ. — Где тьен Лэртис? — спросила она, делая вид, что ищет своего спутника.

Имя следователя женщина выдала патрульному вовсе не из злости — хотя недовольство на лице несостоявшегося продавца доставило ей толику радости. Она прекрасно понимала, что забыть о случившемся ей никто не даст. Начнут искать, кто поджег склад, узнают, что там была назначена встреча. Рано или поздно кто-нибудь вспомнит, что видел в доках Тайрин, и в итоге ее обвинят во всех смертных грехах. Только судебных тяжб ей не хватало для полного счастья! Нет уж, надо разобраться сразу, а не надеяться, что все образуется само собой!

— Лэртис? — Естественно, имя главного следователя усатому патрульному было знакомо, и он вперился взглядом в недовольного мужчину. — Вы случайно не Окберт Лэртис?

— Специально я. — Лэртис сердито посмотрел на Тайрин, и она отвернулась, чтобы скрыть ухмылку. Он точно был раздосадован, что его инкогнито раскрыто.

— Ваша светлость, простите, сразу не узнал! Но что вы у нас забыли? То есть я вовсе не требую у вас отчета, но... — затараторил усач.

Лэртис что-то негромко ему ответил, но, что именно, Тайрин не расслышала.

Женщина глубоко вздохнула. Воздух пропитался запахом гари и соли, как и она сама. На скале дымился черный остов склада. Пожар потушили, у места происшествия собрались люди, но с берега было плохо видно, что творится. Тут Тайрин вспомнила, что оставила на складе свой саквояж с инструментами, и застонала уже по-настоящему, не на шутку напугав вновь подскочившего молодого патрульного. Ну что за невезение? Она собиралась после сделки заскочить для ремонта к тьену Стонму, по смотреть его мобиль, а теперь ни денег, ни инструментов!

Мальчишка в панике наклонился к ней:

— Вам снова плохо?

Тайрин закрыла лицо мокрым обгоревшим рукавом. Инструменты, пальто, платье, ботинки и израсходованный амулет первой помощи. Серьезно, она не хотела думать, во сколько кровентов ей вылилась сегодняшняя несостоявшаяся сделка!

От разговора с патрульными Тайрин избавил врач, активный мужчина в годах, низенький и худощавый. Он прибыл в рекордные сроки и, увидев лежащую на земле пожилую женщину, потребовал немедленной госпитализации. Как показалось самой Тайрин, будь она на самом деле тьенной в годах, тряска в служебном паромобиле по ухабистой дороге добила бы ее окончательно.

Лэртис ехать с врачом отказался, и Тайрин была этому только рада. Она искренне надеялась, что больше его не увидит. А ведь несколько лет назад обивала порог следственного отдела, пытаясь добиться повторного рассмотрения дела о смерти мужа! Но тьен Лэртис был слишком занят, чтобы принять приехавшую в столицу провинциалку. Что же, а теперь она для него занята!

В больнице ее разместили в приемном покое, где духота смешивалась с горьким запахом лекарств, разрывалась пьяной руганью, кашлем и детским плачем. Узкие койки отделялись друг от друга

шторками, но большая часть штор была отдернута — к сидящим рядом с ними пациентам еще никто не подходил. Больных было гораздо больше, чем могла разместить больница.

— Одну минутку, тьенна. Врач сейчас подойдет, — предупредила помощница целителя, подавая Тайрин тонкий шерстяной плед. Очень кстати: в больнице стоял холод. — Вам удобно? Может быть, поправить подушки?

Юная, лет четырнадцати на вид, помощница казалась хрупкой как тростинка, а ее худоба выглядела болезненной. Черные волосы были убраны под нелепый чепец, на подоле застиранного платья засохла грязь. Испугавшись внезапного внимания, девочка уткнулась взглядом в пол, и Тайрин будто очнулась.

— Все хорошо, можешь идти, — как можно мягче сказала она.

Девчонка мышкой отскочила от койки и скользнула к кашляющему старику неподалеку. Подала ему стакан воды, что-то сказала сидящему на соседней койке мальчику, потрепав его взлохмаченные волосы.

— Удивительно внимательный ребенок, — заметив интерес Тайрин, сказал неслышно подошедший врач. — Жаль, сирота. Я ее временно у нас пристроил. Руки золотые, читать и писать умеет, заботится о больных, как о родных.

— Она маг?

— Заметили? Ах да, вы же преподаете! — Врач едва заметно улыбнулся. — В Ани силы немного, но это с лихвой окупается старанием. Может, в академию возьмете через пару лет? Или вам, тьенна, пригодится помощница?

Да, Тайрин помощница не помешала бы. В прошлом году она рассчитала горничную, чтобы сохранить мастерскую и дом, а теперь дела немного наладились. Лишние руки пришлись бы кстати. Но надо тщательно все обдумать, прежде чем принимать решение.

— Что-то я заболтался, — кашлянул целитель, верно истолковав ее неловкое молчание. — Давайте посмотрим, как вы.

Он задернул занавески, отделяющие койку, и Тайрин нехотя взялась за многочисленные пуговицы на рубашке.

Закончив осмотр, врач взглянул на нее с легким удивлением.

— Для вашего возраста у вас поразительно молодой и здоровый организм! Если бы я не видел это собственными глазами, то не поверил бы. Все органы работают как часы! После такого приключения вы отделались парой гематом и ушибов. Чудесно, просто чудесно! — Мужчина убрал инструменты в саквояж и хлопнул ладонями о колени. — Раскройте секрет, как вы умудряетесь поддерживать себя в столь замечательной форме?

— Здоровое питание и крепкий сон, — скупно улыбнулась Тайрин, одеваясь.

Именно поэтому женщина не любила посещать больницу. Пусть внешне она ничем не отличалась от дамы солидного возраста, однако на самом деле оставалась молодой. Могла имитировать хромоту, больную поясницу, мигрень, но для опытного врача прочитать ее уловки было раз плюнуть.

— Не вижу причин задерживать вас здесь, тьенна. Возвращайтесь домой, выпейте горячего чая с ромашкой. Если почувствуете себя хуже, вы знаете, куда обращаться. — Целитель вежливо склонил голову и отошел к следующему пациенту.

До дома Тайрин добралась на наемном паромобиле. Конечно, тут и пешком было меньше получаса быстрой ходьбы. Но идти по городу в мятом и грязном платье и порванном пальто? Увольте, она не настолько безумна!

Водитель оказался славным малым. Помог подняться по ступенькам, проводил до дверей и убедился, что она сможет открыть замок дрожащими пальцами. После этого раскланялся.

Оставшись наедине с собой и наглухо заперев двери, Тайрин бросила на пол испорченное пальто и позволила себе разреветься. Ей было так страшно! Она чуть не умерла! Не будь на складе окна, они не выбрались бы оттуда живыми. А если бы Лэртис не вытащил ее на берег, превратилась бы в корм для рыб!

Женщина попыталась взять себя в руки. Пошла на кухню, поставила чайник, но слезы было не остановить. Пока чайник грелся, Тайрин уселась на старый стул в углу, поджала под себя ноги и обняла колени руками. В нос ударил запах соли и тины, но сил стащить вонючее платье не осталось.

Ужасный день.

Воспоминания о пережитом накатывали волнами. Тайрин не знала, сколько прошло времени, прежде чем нашла в себе силы подняться и налить горячего чая. Плеснула туда крепкого рома, закашлялась, но заставила себя выпить всю чашку. Горячий алкогольный напиток согрел изнутри, и стало немного легче. Женщина поднялась по лестнице в свою комнату и вытащила из платяного шкафа чистую одежду. Прошла в крохотную, примыкающую к спальне каморку, в свое время переделанную Каленом из чулана, включила горячую воду и вылила в медную ванну полфлакончика лавандового настоя. Действовала на автомате: давала себе короткие команды и выполняла не особо задумываясь.

Успокаивающий аромат поплыл по комнате, а клубы пара укрыли ржавые трубы и зеркало в чугунной раме. Ванна наполнилась, и Тайрин, раздевшись, торопливо залезла в нее, стараясь не обращать внимания на горящую огнем кожу. Вода не была горячей, просто женщина слишком замерзла, вот ей и казалось, будто садится в кипяток. Зубы стучали, но сначала она не поняла, от переохлаждения это или от нервов. Когда же наконец отогрелась, то вместе с холодом отступила и истерика.

Тайрин стянула висящий на шее амулет, пригляделась к крохотному циферблату внутри обычного — маленькая стрелка стояла в районе десяти, а значит, заряда в нем оставалось от силы на пару часов. Не забыть бы подзарядить с утра...

Она откинула голову на край ванны, позволяя теплой воде забрать усталость и тревогу, и почти задремала.

Резкий звук заставил ее вздрогнуть и очнуться: внизу что-то упало. Но ведь Тайрин жила одна, дома никого, кроме нее, не было и быть не могло. Крыс они с мужем потравили в первый же месяц заселения, а домашних животных просто не заводили. Неужели кто-то решил ограбить мастерскую? Или — женщина снова похолодела от этой мысли — неведомый поджигатель решил избавиться от невольной свидетельницы?

Тайрин схватила часы со столика и торопливо надела на шею, постарев на глазах. Оставляя на полу мокрые следы, выскочила из ванны, наскоро обтерлась и, про долгая прислушиваться, кое-как натянула белье и платье. С лестницы не доносилось ни шагов, ни шороха, да и вообще в доме было тихо. Может, ей показалось?

Помнится, когда Калена забрали в тюрьму, Тайрин в первое время не могла спать одна. Даже упросила горничную ночевать у них дома. Но тогда она боялась, что солдаты вернутся и заберут ее. А сейчас не знала, кого опасаться.

— Не стоит пугать милую пожилую леди! Волк, пришедший к бабушке, в свое время плохо кончил, — пробормотала Тайрин, на цыпочках подходя к стоящей на столике шкатулке. Заменяла испорченный амулет пер вой помощи на полностью заряженный и вытащила дамский пистолет, снимая с предохранителя, — магия магией, а пуля в лоб надежнее.

Открыв дверь, Тайрин готова была выстрелить в любого, кто ворвался в дом, но в коридоре второго этажа никого не оказалось. Зато окно было приоткрыто. Может, это ветер сыграл злую шутку, но проверить входную дверь в любом случае не мешало.

Тайрин двинулась вниз по лестнице, но тут дверь в ее комнату с мерзким скрипом захлопнулась. Она оглянулась. Никого. Дверь снова приоткрылась с тем же протяжным стоном, и женщина уставилась на нее в испуге и ожидании, не выйдет ли кто. Но время шло, а таинственный гость, если он и впрямь был, не спешил показываться. Из открытого окна дуло, по шее с мокрых волос неприятно стекали холодные капельки воды.

Женщина разозлилась на собственный надуманный страх и, быстро завязав волосы в узел, спустилась в холл. Входная дверь оставалась запертой, а значит, Тайрин действительно себя накрутила. Чуть не сбежала из дома из-за какого-то шума! Напугалась обычного сквозняка! А ведь думала, что давно изжила эту детскую трусливость!

Не успела она отойти от двери, как раздалась трель звонка. В окно невозможно было что-то разглядеть — темнело по-зимнему рано, хотя царящую на улице слякоть с дождем язык не поворачивался назвать зимней погодой. Впрочем, на крыльце горел фонарь и, приоткрыв глазок на двери, Тайрин увидела стоящего за порогом Алеко с темноволосым незнакомцем. Друг выглядел взволнованным и несколько раз с силой дернул за висящий у двери шнур под неодобрительным взглядом спутника. Пока ей не сломали звонок, Тайрин спрятала пистолет и поспешила открыть.

— Добрый вечер. Чем могу быть полезна? — она не улыбалась, но старалась говорить вежливо.

Стоять в тонком платье на пороге было прохладно, и Тайрин сложила руки на груди, чтобы немного согреться. Однако ее жест восприняли превратно.

— Простите за поздний визит, — извинился спутник Алеко. У него были явно выраженные алазийские корни: раскосые глаза, узкий прямой нос, невысокий рост. Но говорил парень лишь с легким акцентом, не коверкая слов. — Детектив Соргес Квон, расследую происшествие на складе. В больнице нам сказали, что вы отправились домой. Мы бы не стали беспокоить вас так поздно, но время поджидает. Чем дольше мы ищем преступника...

— Давайте поговорим внутри, — прервала его уже порядком замерзшая Тайрин, отступая от двери.

Квон, смутившись, торопливо зашел в дом. Алеко, проходя мимо Тайрин, провел над ней рукой, и женщина ощутила горячую струю воздуха. Волосы моментально высохли, и стало теплее.

Следом за гостями она прошла к креслу в гостиной и уселась в него, поджав ноги и радуясь, что под длинной юбкой не заметно истертых носков туфель. Мужчинам указала на диванчик напротив. Квон предложением воспользовался, а Алеко остался стоять, поглядывая с тревогой. Тайрин знала этот взгляд — друг готов засыпать ее вопросами, но сдерживается при старшем коллеге.

— Вы можете подробно рассказать, что сегодня произошло? — достав блокнот, спросил детектив.

Тайрин начала рассказ. О договоренности встретиться с продавцом на складе говорила без проблем, но стоило дойти до встречи с Лэртисом, и ее горло перехватил спазм.

— Тьенна Даргор, с вами все хорошо? — уточнил мужчина, дождавшись, когда она откашляется.

Тайрин криво улыбнулась:

— Кажется, я переволновалась. Выпью воды. Может быть, вам что-то принести?

— Стаканчик потина, — пробормотал Алеко, но Тайрин услышала его и улыбнулась гораздо искреннее. Пить на работе друг никогда бы не стал.

Глоток воды принес временное облегчение, но стоило снова заговорить, как спазм повторился. «Треклятая клятва!» — догадалась женщина. Она не могла открыть никаких подробностей о разговоре с Окбертом. Пришлось солгать, что продавец не пришел. Ну а что там делал Лэртис, она, мол, не знает, хотя благодарна, что он помог ей выбраться из горящего склада.

Когда же Тайрин рассказала, как мужчина вытащил ее из воды, Алеко до треска сжал спинку дивана. Воспользовавшись тем, что Квон увлеченно записывал услышанное в блокнот, женщина показала другу кулак.

Скоро с показаниями было закончено. Детектив сдержанно поблагодарил и попросил, чтобы Тайрин обязательно с ним связалась, если вспомнит что-то еще. Алеко немного задержался, сделав вид, что все же решил выпить столь любезно предложенную воду.

Проводив его на кухню, Тайрин мгновенно попала в крепкие объятия.

— Ты в порядке? Не поранилась? — взволнованно спросил друг, бесцеремонно ее ощупывая, чтобы убедиться в отсутствии повреждений. — Этот ублюдок чуть не утопил тебя. Ты же не умеешь плавать!

— А так я сгорела бы заживо, — возразила Тайрин, хотя защищать Лэртиса не собиралась. В конце концов, именно он втянул ее в передрыгу! — Но что ты делаешь вместе с Квоном? Неужели тебя перевели в следственный отдел?

— Если бы, — скривился друг. — У Квона напарник заболел, я его временно подменяю.

— Старайся. Может, тебя заметят. — Тайрин хлопнула его по плечу и вдруг вспомнила, что так и не навестила пса Алеко. — Пайк! — ахнула она. — Я совсем про него забыла.

— Неудивительно, с такими-то приключениями! — Друг потрепал ее по голове. — Не переживай, он в последнее время набрал жирок, один голодный день не убьет. А я постараюсь найти преступника побыстрее, чтобы не подводить ни тебя, ни его.

Алеко подмигнул ей, и Тайрин улыбнулась. Несмотря на бахвальство, к делам он всегда относился серьезно.

Визит Квона и Алеко ее успокоил. Все, что она знала, уже рассказала, и теперь для преступника неинтересна. Зачем ему рисковать, нападая на пожилую даму, если она не представляет угрозы? И все же перед сном Тайрин положила пистолет под подушку, а ночью пару раз просыпалась, прислушиваясь, не разносится ли шорох шагов по пустому дому. Но ее никто не потревожил.

Утро началось с привычного для города длинного заводского гудка. Завод, расположенный на окраине, начинал работать с шести, и Тайрин вставала в это же время: сонно брела в ванную,

чистила зубы и умывалась. Затем, подкрепившись парой бутербродов и кофе, шла в мастерскую, а оттуда в академию. Но сейчас первым делом отправилась в лабораторию: вчера она много времени провела на улице, амулет почти разрядился. Маленькая стрелка на часах почти добралась до двенадцати, а женщине совсем не хотелось, чтобы кто-то застал ее в настоящем облике.

Дом за ночь выстудился, и Тайрин плотнее куталась в шерстяную шаль, спускаясь по скрипучей лестнице в подвал. Прикоснулась ключ-руной к скважине. Раздался тихий щелчок, несколько раз провернулись шестеренки, и дверь открылась.

В нос ударил запах пыли, ржавчины, машинного масла и кислоты. Убирай не убирай, а чище в лаборатории не станет. К тому же Тайрин никогда не была аккуратисткой.

Она прошла мимо полок со склянками, незаконченными механизмами, книгами, отодвинула тяжелую табуретку и уселась за потертый деревянный стол. Сняла часы — и тут же в стоящем напротив зеркале увидела, как разгладились возрастные морщины, а седина в волосах исчезла. Выпрямился нос, пополнили губы, щеки окрасил румянец. Тайрин настороженно улыбнулась отражению, словно кому-то чужому — она так долго носила маску, что уже начала забывать, как выглядит на самом деле. Прикоснулась пальцами к лицу. Первые морщинки вокруг глаз — настоящие морщинки, едва заметные в двадцать семь лет, — уже появились. Однажды придет тот день, когда она снимет амулет и практически не изменится...

Тайрин отвернулась от зеркала и протянула руку к коробке с инструментами. Вытащила небольшую отвертку и осторожно, чтобы ничего не повредить, раскрутила крышку часов. Внутри прерывистым, тревожным светом тускло мерцал энергетический кристалл. Она пододвинула к себе другую коробочку, поменьше, и покопалась в ней. Затем высыпала содержимое на стол. Увы, заменить магический накопитель оказалось нечем — последний рабочий она вставила три дня назад, и его заряд подошел к концу.

Тайрин окинула усталым взглядом лежащие на столе пустышки и взяла остро заточенный карандаш и лист бумаги. Эх и досталось бы ей от мужа! Кален говорил, что на крайний случай под рукой всегда должен быть готовый накопитель, но женщина то и дело тянула до последнего. Подзарядкой приходилось заниматься раз в месяц, и она ненавидела эти дни: отдав слишком много магии, чувствовала себя разбитой. И все же рисковать было опасно. Что бы она делала, если б не смогла вчера вернуться домой?

Конечно, никто не заставлял ее носить маску, Тайрин просто перестраховывалась. Муж попросил сменить облик в тот год, когда они переехали из столицы, и тогда же уговорил скрывать магию. В Фелтоне не знали, что Тайрин Даргор умеет колдовать. В глазах всех она оставалась скучной пожилой дамой, сохранившей любовь к механике — кого могла заинтересовать такая особа?

Поначалу опасения Калена казались глупостями — ровно до его ареста, смерти и последующих визитов незваных гостей, испытывающих, с кем он работал. На убийц мужа они выйти не помогли, зато Тайрин поняла, что его совету лучше следовать — целее будет.

Рука привычно нарисовала пентаграмму с рунами внутри. Лишь изредка женщина останавливалась, вспоминая, в какую сторону должна быть направлена та или иная закорючка, и пару раз сверялась с лежащими рядом записями мужа. Затем поместила в центр фигуры несколько пустых кристаллов и поставила ладони по разные стороны от нее.

От кончиков пальцев пошел мягкий свет, пробежался по линиям пентаграммы и вспыхнул в ее середине, наполняя магией накопителя. Только когда ладони Тайрин стало покалывать от холода, она убрала руки. Зато кристаллы, заполненные магией до краев, сияли ровненьким голубоватым цветом. Четыре накопителя она спрятала в шкатулку, один положила в карман, а последний вставила в часы, стрелка которых теперь стояла на двенадцати.

Тайрин не лгала Лэртису о Калене. Ее муж не был магом, он был механиком. Выдающимся изобретателем своего века! Ученым, который сразу понял, каким кладом является необученная двадцатилетняя девушка, случайно заморозившая на его глазах чашку с водой. Кален никогда не занимался созданием запрещенных магических артефактов. Их делала за него сама Тайрин.

Они встретились семь лет назад на железнодорожной станции, совершенно случайно. Тайрин собиралась в школу благородных девиц на последний год обучения, а Кален ехал по делам в столицу. Стояло жаркое засушливое лето. Дамы обмахивались огромными веерами, мужчины снимали шляпы и тяжело дышали, ослабляли шейные платки и расстегивали жилеты.

Сопровождавшая Тайрин старшая сестра отошла в дамскую комнату, и девушка от скуки и жары принялась создавать в чашке кусочки льда. Замораживать воду она научилась несколько лет назад. Магия у нее проявилась в шестнадцать — достаточно поздно, чтобы идти в магическую школу, тем более что денег на подобное обучение у родителей не было. Поэтому все,

что могла Тайрин, — это подобные фокусы.

Она играла со льдом, пока не заметила на себе пристальный взгляд. Сидящий за соседним столиком мужчина с темной эспаньолкой сложил газету и с любопытством наблюдал за ее колдовством. Ему было за сорок, но для своих лет он выглядел неплохо. Тайрин не привыкла, чтобы кто-то так на нее смотрел, и растерялась, упустила концентрацию. В итоге заморозила и чашку, и половину столика. Отпрянула, чуть не упав со стула.

Незнакомец подскочил к ней, забыв собственную трость.

— Я напугал вас? Извините. — Он подал руку, улыбнулся — и будто помолодел лет на десять.

От этой улыбки у девушки екнуло сердце.

— Все в порядке. — Она неуверенно приняла предложенную руку, затем поспешно вытерла стол батистовым платочком. — Просто я неуклюжая. Мне все это говорят.

— А по-моему, это я сбил вас с толку. Не хотите попробовать еще раз? — мужчина указал на чашку.

— У меня не очень получается, когда смотрят, — призналась Тайрин, оставив чашку на середине столика. От жаркого солнца лед на ней стремительно таял, и на стол натекла лужа.

— Но почему? Я вас смущаю?

— Разве что самую малость. — Щеки пылали, но Тайрин показала пальцами щепотку, и Кален в шутку прикрыл глаз рукой.

— Так я буду мешать вам меньше? Видите, я почти не подглядываю!

Иногда казалось — Калену вовсе необязательно смотреть, чтобы подсказать, каким образом сделать то или иное. Муж был удивительным! Он научил Тайрин магии, будучи обычным человеком! Он знал только теорию, но владел ею виртуозно и не уставал учиться новому. Не проходило и недели, чтобы домашняя библиотека не пополнялась очередным фолиантом по истории магии или брошюрой по артефакторике.

Кален заразил Тайрин любовью к исследованиям. А как их было не полюбить, когда на ее глазах муж творил настоящие чудеса, не прибегая к волшебству? Он создавал движущиеся заводные игрушки, музыкальные шкатулки и даже коробочки, имитирующие чужие голоса!

Он заставлял ее раз за разом перечерчивать пентаграммы, придумывал, как использовать магию при создании механизмов. Со временем Тайрин все чаще помогала ему в исследованиях. Она научилась нагревать и охлаждать металл, расширять и сжимать его по мере необходимости, сплавлять элементы и сохранять свою магическую силу в накопителях. Перед ней открылся совершенно иной мир: мир, где техника и магия работали бок о бок. Делать артефакты вместе с Каленом было по-настоящему чудесно! А его шутки? Он любил посмеяться над собой, часто называл себя сапожником без сапог. Тайрин тоже доставались его меткие колкости, но, впрочем, она не обижалась. На Калена невозможно было дуться, по крайней мере долго.

...Женщина поймала себя на том, что глупо улыбается воспоминаниям, и улыбка сошла с лица. Калена больше нет, его убийцы разгуливают на свободе, а у нее не хватает ни времени, ни денег, чтобы продолжить дело мужа — доделать созданные им артефакты и рассказать всему миру о его изобретениях!

Она вспомнила вчерашний интерес Лэртиса к амулету родства, и рука сама потянулась к стоящей на полке шкатулке. Внутри лежали части разобранного механизма. За день до того, как мужа забрали в тюрьму, он пытался откалибровать амулет. Но что-то не заладилось, и Кален оставил артефакт в лаборатории до следующего раза. Вернуться к нему уже не успел, а у Тайрин рука не поднималась заняться его исследованием. Слово это окончательно вытеснило бы Калена из ее жизни.

Но кого искал Лэртис? Очередного государственного преступника? Зачем знать его семейные связи?

Тайрин поставила коробочку обратно на полку и надела заряженные часы, принимая облик пожилой дамы. Убрала отвертку в ящик и направилась к выходу из лаборатории. Ее ждал третий курс и лекция, на которую лучше не опаздывать, иначе придется искать сбежавших студентов по всей академии.

В мастерскую женщина заглянула буквально на пару минут. Беспорядок здесь царил не меньший, чем в лаборатории. Просторное помещение с тускло светящими лампочками было завалено самыми разнообразными механическими деталями, а где-то в углу, накрытый брезентом, стоял прототип дирижабля в миниатюре, рассчитанный на четырех пассажиров. Кален не успел его закончить, и мечта покорить небо так и осталась неосуществленной.

По центру мастерской располагался наполовину разобранный паромобиль, который Тайрин обещала отремонтировать к концу следующей недели. До срока сдачи оставалось всего ничего, а из-за неудавшейся сделки Тайрин не только подвергла свою жизнь опасности, но и потеряла драгоценное время. Корпус она уже выправила, а вот с внутренностями возникли проблемы. Починить сгоревшую коробку она не могла даже с помощью магии. Женщина с досадой посмотрела на двигатель клиента. Удивительно, что счастливчик, управлявший этой грудой металлолома, вообще выжил после того, как врезался в дерево! А ведь он не гнал, в отличие от вчерашних ребят, просто не справился с управлением. Все-таки с тех пор, как появились паромобили, в Фелтоне стало значительно больше аварий.

Женщина надела пальто, чтобы защититься от мелкого то ли дождя, то ли снега, и направилась к ближайшей остановке.

Под ногами хрустела наледь, прохожие торопились по своим делам. Несмотря на отвратительную погоду, когда из-под высоко поднятого воротника и носа не хочется высовывать, Тайрин ловила на себе заинтересованные взгляды. Слухи в Фелтоне разлетались быстро: наверняка многие слышали о пожаре на складе и ее злословии, но расспросить не решались.

На ближайшей остановке она села в омнибус и добралась до академии. Успела даже раньше, чем рассчитывала, в аудиториях стояла тишина, а редкие студенты собирались кучками, списывая друг у друга домашнее задание. Коллег тоже пока не было, разве что пожилой заведующий дремал над газетой. Тайрин перегнулась через стол, доставая ключ-руну от нужной аудитории. Заведующий что-то пробурчал, неловко повернулся и открыл глаза.

— А, мастер Даргор, это вы, — прокряхтел он, торопливо приглаживая залысину. До почетной должности магистра Тайрин не доросла, преподавала слишком недолго, да и магией, по легенде, не владела. Но даже слово «мастер» от коллеги польстило. — Вы рано. Я, честно признать, не ожидал вас увидеть. Слышал о вашем приключении.

Тайрин скрипнула зубами. Она не сомневалась, что к ней будут приставать с расспросами, но не первый же встреченный коллега! Надолго ли хватит ее ледяного спокойствия?

— У меня лекция у третьего курса. К ним даже мертвым лучше прийти. Сами знаете, только намек дай прогулять, — свела все к шутке Тайрин.

Заведующий покряхтел-посмеялся и протянул газету. Утренний заголовок кричал о пожаре на складе.

— Думаю, сегодня проблем с посещаемостью не будет. Всем интересны подробности. Так что готовьте обстоятельный ответ, — посоветовал он.

Тайрин взяла газету и поспешила в аудиторию. По пути мельком глянула статью и вскипела от злости: газетчики умело все переврали, превратив деловую встречу на складе чуть ли не в заговор против короля! Как только язык повернулся. С другой стороны, что им еще придумывать? Не расписывать же свидание почтенной тьенны с герцогом!

Несколько особо усердных ребят, сидевших у двери, при виде преподавательницы поспешно вскочили и поклонились. Гуськом зашли за ней в кабинет, но по своим местам расходиться не спешили, а переглядывались и подпихивали друг друга локтями. Тайрин помнила себя в семнадцать: она тоже сгорала от любопытства, и расспросы было не остановить. Впрочем, она долго такой и оставалась. Пока был тот, кто отвечал.

Женщина помрачнела и уселась за преподавательский стол. На студентов старательно не обращала внимания, а те не решались приблизиться, пока в аудитории не собрался почти весь курс. Только тогда они нерешительно подошли к столу.

— У вас какие-то вопросы? — Она требовательно посмотрела на столпившихся учеников.

Оправляя юбку, вперед вышла староста Алисия — миловидная белокурая девушка в круглых очках на остром носике.

— Мастер, вы хорошо себя чувствуете?

— Достаточно, чтобы не отменять ваше занятие.

Третьекурсники стусевались, а староста и вовсе заалела как мак.

— Мы вовсе не из-за этого спрашиваем! — успела пискнуть она, прежде чем прозвенел звонок на лекцию. Тогда девушка торопливо прошмыгнула на свое место: получать замечание ей не хотелось.

Половина лекции прошла в напряженной атмосфере. В кои-то веки студенты слушали тихо, не пытаясь сымитировать внезапные колики или судороги и не срывая занятие магическими штучками. Тайрин кожей ощущала любопытные взгляды: студентам явно не терпелось забросать ее вопросами, они с трудом дождались перемены.

Перед коротким звонком на перерыв дверь распахнулась. Зашел Окберт Лэртис. Тайрин оборвала лекцию на полуслове, и тишина стала как будто осязаемой.

— Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте, — великодушно заявил следователь, усевшись в угол на задний ряд.

На него дружно уставились все студенты без исключения, и Тайрин пришлось несколько раз громко кашлянуть, чтобы переключить их внимание на себя. Как ни велико было искушение выгнать следователя из аудитории, разбираться с ним в присутствии подопечных она не желала. Дочитала тему без выражения, и ладно — все равно ее не особо слушали. Зарисовали схему с доски — и на том спасибо.

Женщина взмахом руки отпустила студентов на перемену и резко встала. Игнорируя приподнявшегося навстречу ей следователя, вышла в коридор. До кабинета ректора она буквально долетела. О приличиях вспомнила, когда уже толкнула дверь. К счастью, сидящий за столом мужчина средних лет был один, и притворяться не пришлось.

— Что-то случилось? — спросил он, отрываясь от многочисленных бумаг. Самопишущее перо тотчас упало на столешницу, а висящая в воздухе книга захлопнулась и полетела к полке.

— Что на моем занятии делает Окберт Лэртис? — возмутилась Тайрин, сложив руки на груди.

— Почему бы не спросить у него самого? — спросил ректор, подравнивая папку бумаг.

— Меня не интересуют его причины, — закатила глаза женщина. — Меня интересует, почему ты это допустил!

— По-твоему, я должен был выгнать из академии королевского следователя? — удивился Аствар. — Как ты себе это представляешь?

Тайрин подскочила к столу, хлопнув ладонями по столешнице.

— У нас тут убийство произошло? Ограбление? Изнасилование? Какого дьявола он здесь забыл?!

— Успокойся, — отрезвил ее холодный голос ректора. — Тьен Лэртис не озвучил мне причину, по которой пришел, но находится он здесь с позволения его величества. Я понимаю твои чувства, но...

— Ничего ты не понимаешь! Из-за него Кален мертв, а ты хочешь, чтобы я терпела его присутствие? Видеть его не могу! — с горечью воскликнула Тайрин и отошла от стола. — Я плохо себя чувствую и возвращаюсь домой. Вчерашние события слишком меня утомили.

— Тайрин! У тебя еще две лекции сегодня!

— Вот пусть Лэртис их и проводит.

Женщина вышла из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

ГЛАВА 2

Окберт чувствовал себя не в своей тарелке, ловя жадные взгляды студентов. Это не дворец, где в сторону следователя и взглянуть не смели, торопясь пройти мимо, чтобы не вызвать его интереса. Здесь же, судя по шепотку в аудитории, его успели обсудить, оценить и сделать ставки на то, что же герцогу Верийскому понадобится в богом забытом городишке.

Мужчина откинулся на спинку стула, стараясь отрешиться от происходящего. Изможденное лицо Ирмы Каста встало перед глазами, и Окберт с отвращением вспомнил мутный взгляд, которым бывшая любовница короля окинула пришедшего к ней следователя. Только спустя четверть часа она поняла, о ком говорит Лэртис, и противно расхохоталась, показывая гнилые зубы. До брошенного ребенка ей не было никакого дела. Будь проклят тот день, когда его величество встретился с этой портовой шлюхой! Если бы у Ирмы хватило совести самой воспитывать сына и тратить выплачиваемое королем пособие на нужды бастарда, а не на наряды и опиум, Окберт уже был бы на полпути к столице. Вместо этого она отдала ребенка в приют. Обиделась, что король не приехал к ней посмотреть на свое чадо! Да будто у него было время на интрижки!

В тот год, когда его величеству вздумалось поразвлечься на стороне, любимая народом королева тяжело восстанавливалась после родов, а в стране свирепствовала тифозная лихорадка. Привезенная на кораблях из соседней страны, эпидемия сильнее всего задела портовый Фелтон. Скосила добрую треть городка, оставив после себя семьи, лишенные наследников, и голодных сирот. Детей из переполненного приюта забирали без документов, лишь бы пристроить. Куда в этом безумстве подевался сын его величества, оставалось только гадать.

Теперь вместо того, чтобы везти бастарда к королю, Окберт торчал в академии, вглядываясь в каждого студента в поисках знакомых черт. Развлечение так себе. Попробуй узнать отпрыска королевских кровей среди десятка черноволосых и черноглазых юношей! В том, что магически одаренный ребенок поступил в академию, можно было не сомневаться, в противном случае сила грозила сжечь его изнутри.

Из тридцати восьми студентов, подходящих по возрасту и внешним данным, он выбрал семерых. Это были темноволосые парни крепкого телосложения с сильным даром. Правда, осторожные попытки выяснить у родителей, не являются ли их отпрыски приемными, вызвали волну подозрений. Поползли слухи, что королевский следователь ищет своего потерянного наследника. Окберт сначала возмутился, но вовремя сообразил: такая легенда прекрасно объяснит его интерес, а заодно и поиск артефакта родства, будь он неладен.

Правда, тьенна Даргор добавила хлопот. Оставлять его наедине со студентами было просто низко! А она ушла, даже не поздоровавшись, будто он пустое место. Конечно, у нее есть все поводы злиться, но элементарную вежливость никто не отменял.

Прозвенел звонок, призывая на вторую половину занятия, и дверь в кабинет распахнулась. Лэртис обернулся с искренним облегчением, но тут же удивленно приподнял брови. Вместо механика в кабинет зашел ректор академии.

— Уважаемые студенты, вторая половина занятия отводится на самостоятельное изучение. Мастеру Даргор нездоровится, она отправилась домой.

По аудитории пронесся шепоток. Окберт недовольно поморщился. Он не сомневался, что резкое ухудшение здоровья почтенной дамы связано именно с его присутствием. Признаться, следователь и сам не обрадовался их встрече. Он ведь до сих пор чувствовал вину за то, что не вычислил убийцу ее мужа. На тот момент он был свято уверен, что идет по верному следу и что Калена убрала его поделальники. Когда понял, что ошибся, нужные ниточки были оборваны. Но сейчас на кону стояло слишком многое, чтобы обращать внимание на личные переживания.

Шепот пресек деликатный кашель Аствара.

— Надеюсь на ваше благоразумие, — сказал ректор, выразительно посмотрев на молодежь.

Окберт не рассчитывал бы на подобное. Остаться в аудитории он не рискнул и, поднявшись, вышел следом за Астваром.

Блошинный рынок открывался с рассвета и работал до темноты. Торговцы исправно платили налог, поэтому мэр закрывал глаза на некоторые незаконные вещицы в продаже. Лучшего места, если хочешь найти что-то подешевле, в Фелтоне было не сыскать.

Тайрин собиралась на рынок к вечеру, но разговор с Астваром так ее разозлил, что небольшая прогулка до места позволила охладить голову. Да и время терять не хотелось.

Не успела она углубиться в торговые ряды, как перед ней будто из-под земли вырос толстенький

мужичок с широкой улыбкой.

— День добрый, тьенна Даргор! Не зайдете ко мне на пару минут? Что-то мой аппарат барахлить начал.

Харви Бенгис работал в баре на углу и продавал отличный ячменный потин, от стакана которого Тайрин валило с ног. Очереди к нему выстраивались огромные. Порой перегонный куб давал сбои, и для любителей выпить это становилось настоящей катастрофой. Поэтому на услуги мастерам Харви не скупился, понимая, что простой аппарата выйдет ему дороже.

— Зайду. Мою ставку вы знаете, и я не прочь угоститься обедом, — без смущения ответила Тайрин, только сейчас ощутив, как проголодалась.

Харви поспешно кивнул и позвал за собой.

Увидев знакомую даму-механика, посетители оживились. Она завсегдатаем «Большой кружки» не была, но Харви после прошлого ремонта так долго и витиевато хваливал женщину, что ее запомнили! Вот и сейчас починка нехитрой конструкции заняла считанные минуты, а благодарности Тайрин выслушивала куда дольше. Впрочем, Харви не только трепал языком, но и приготовил обещанный обед. Женщина присела у стойки, спрятав в кармашек пару честно заработанных кровентов.

— Слыхал я про ваше вчерашнее приключение, — разглагольствовал хозяин бара, пока она наворачивала рисовую похлебку. — Вы бы аккуратнее выбирали знакомых. Правда, что там сам герцог Верийский был?

Тайрин еще вчерашнего разговора с Квономхватило. Снова ощутить удавку на горле она не хотела, поэтому промолчала, уставившись в тарелку.

— И что он в нашей глухомани забыл? — Не дождавшись ответа, Харви почесал подбородок и, наклонившись к Тайрин, хмыкнул: — Говорят, Лэртис с фавориткой короля шашни замутил, вот его из столицы и выперли.

На печального влюбленного или коварного сердцееда следователь походил меньше всего, и Тайрин с сомнением качнула головой. Скорее всего, он сам этот слух и распустил, чтобы спокойно заниматься своими делами.

— А еще его в приюте видели, — пробасил с другого конца стойки кто-то из посетителей. — Расспрашивал о мальчишке, который родился аж шестнадцать лет назад. Может, он своего наследничка ищет?

В баре тотчас разгорелось обсуждение новой теории. Тайрин могла бы добавить об артефакте родства и еще больше подогреть интерес, если б не дурацкая клятва.

В этот момент дверь открылась, а гомон ненадолго стих, сменившись удивленным шепотком.

Тайрин оглянулась и замерла с не донесенной до рта ложкой риса. Тьен Лэртис, дьявол бы побрал этого вездесущего следователя, небрежно кивнул владельцу бара и прошел к стойке. Похоже, только после этого заметил притулившуюся неподалеку Тайрин. Неловкость растеклась в воздухе, как вязкое желе. Он не мог не догадаться, из-за кого она покинула собственное занятие. Но, видимо, посчитал, что разворачиваться и уходить уже поздно, поэтому присел на стул рядом с ней.

— Что будете заказывать? — откашлявшись, любезно поинтересовался Харви, благодаря удачу, что Окберт не зашел минутой раньше. Связываться с герцогом было себе дороже.

— Кофе, и покрепче. — Лэртис поправил шарф, снова покосился на Тайрин, прочистил горло. — Тьенна, я должен перед вами извиниться. Мое сегодняшнее появление в академии...

— Я наелась, спасибо, — громко сказала Тайрин, отставляя тарелку. Последнее, чего она хотела, — это разговаривать с Лэртисом или выслушивать его оправдания. Следователь и так сорвал ей занятие.

Женщина вышла из бара прежде, чем он успел ее остановить, и стремительным шагом направилась к торговым рядам.

Найти среди кучи барахла что-то приличное было непросто. Некоторые механизмы умельцы перепайвали и шлифовали до такого блеска, что те выглядели как новые, а внутри оставались труха трухой. Если бы Тайрин не пользовалась среди торговцев определенным уважением, ей наверняка попробовали бы всучить что-то дорогое и бестолковое. Но после того, как она несколько раз ловила обманщиков за руку, но не сдавала полиции, на рынке к ней прониклись толикой почтения.

— Словно для вас берег. Вы послушайте, как урчит! — вытащив почти новый двигатель, приговаривал продавец, любовно поглаживая его по металлическому боку.

Тайрин послушала — и на всякий случай осмотрела все, что могла проверить в неразобранном состоянии. Только убедившись в качестве, заплатила названную и вполне справедливую цену.

Тележка шла в комплекте, и везти двигатель по улице не составило труда. Разве что приходилось внимательно смотреть под ноги, чтобы не попасть колесиком в яму. Еще одну попытку достать двигатель Тайрин не переживет!

До дома она добралась через полтора часа. Поясница ныла, а руки отваливались, будто ей на самом деле было далеко за пятьдесят. А все этот дурацкий двигатель! В омнибус с тележкой не залезть, а нанимать паромобиль чревато лишними тратами — такая перевозка стоила бы несколько кровентов, не считая того, что двигатель мог запачкать обивку или поцарапать дверцы. А с учетом его стоимости остатка средств и так едва хватит, чтобы внести ежемесячную плату за дом и закупить дрова на зиму. Без отопления зимой долго не протянешь, а Тайрин ненавидела холод.

Пока был жив Кален, она не знала, что значит считать монеты от заказа до заказа. Могла позволить себе модные наряды, красивые шляпки и поездки за город в паромобилях с откидной крышей. Но муж умер, все хозяйство свалилось на ее плечи, и Тайрин поразилась, как быстро тают накопления. Ей пришлось начать работать, чтобы выжить. Пусть сейчас дела медленно, но верно налаживались, сорить деньгами она не могла.

Женщина завернула на заиндевевшую дорожку к особняку, и тут перед ней выскочил худенький мальчишка в огромном потрепанном пальто не по размеру и надвинутой на нос кепке.

— Смотри, куда идешь! — воскликнула Тайрин, с трудом удерживая тележку.

Мальчишка схватился за тачку с другой стороны и в испуге поднял покрасневшие от слез глаза. Кепка съехала набок: не мальчишка — девчонка! Тайрин узнала Ани — добросердечную помощницу врача из больницы.

— Простите, — пробормотала девочка еле слышно, поправляя кепку. Выбившаяся длинная прядь никак не хотела прятаться обратно.

— Что случилось? Тебе нужна помощь? — Тайрин ухватила ее за рукав.

Ани задрожала еще сильнее и побледнела. Кожа, почти прозрачная, покрылась бисеринками пота, а зрачки расширились так, что скрыли и без того темную радужку. Девочка уставилась куда-то за спину женщины неподвижным взглядом.

— Ты как? — На этот раз Тайрин не стала церемониться и встряхнула ее, выводя из транса.

Девочка повернулась, дрожая как осиновый лист.

— Вам нельзя оставаться одной. Я видела, он убьет вас! Убьет прямо в постели! — прошептала она, с неприкрытым испугом глядя на женщину. Затем зашаталась и упала в обморок. Тайрин едва успела ее подхватить.

— Эй, ты чего? Очнись!

Легкое похлопывание по щекам не возымело никакого эффекта. Девочка и не думала приходить в себя. Удерживать одновременно и тележку, и Ани стало неважно. Двигатель с сожалением пришлось отпустить: не бросать же ребенка на улице в такой холод.

— Да что за день такой! — выругалась Тайрин, озираясь в надежде на помощь.

Она едва не падала от навалившегося на нее веса и не представляла, как вместе с девочкой преодолеть лестницу к дому. Ани хоть и выглядела худышкой, а все-таки под сотню фунтов в ней было. Тайрин же весила немногим больше. Она попыталась удобнее перехватить девочку и вдруг услышала позади себя стремительные шаги. В нос ударил горький запах табака — и тяжесть исчезла. Лэртис! Не иначе как шел за ней от самого рынка! Следовательно с легкостью подхватил Ани на руки, на его лице читалась непередаваемая смесь беспокойства и раздражения.

— Дело дрянь, — констатировал он, окинув девочку критическим взглядом. Оттянув грязный шарф, коснулся жилки, едва заметно бьющейся на тонкой шее.

— Ей надо в больницу, — выдохнула Тайрин. Не нужно иметь медицинского образования, чтобы понимать: смертельная бледность и прерывистые хрипы вряд ли являются признаками здорового человека.

— Не поможет, она уже одной ногой в Пустоши. Давайте к вам, попробую вытащить.

Тайрин заколебалась. Будь на месте следователя любой другой человек, она без сомнений пустила бы его в дом. Но пригласить туда Окберта Лэртиса?! Это казалось какой-то жестокой насмешкой, предательством по отношению к мужу.

Вот только следователя ее терзания не волновали. Он первым направился к дому, будто сто раз бывал в гостях.

— Ну же, тьенна, у нас мало времени! — раздраженно заявил Лэртис у закрытой двери.

В этот миг Ани в его руках выгнулась и застонала. Дрожь, бьющая ее, стала заметна невооруженным глазом. Мысленно выругавшись, Тайрин обошла следователя с его ношей и притронулась ключ-руной к скважине, отпирая замок. Мужчина торопливо прошел в гостиную. За утро холл выстудился, и Лэртис, не замедляя шага, бросил в камин магическую искру. Пламя вспыхнуло, с треском пожирая полешки.

— Нужна помощь? — сухо поинтересовалась Тайрин, никак не прокомментировав своеволие следователя.

Мужчина положил девочку на диван и теперь сосредоточенно колдовал над ней.

— Вызовите целителя, — не оборачиваясь, попросил он.

Тайрин поспешила обратно на улицу. Стоило выйти, и дышать сразу стало легче. Запах Лэртиса угнетал. Когда все закончится, она окурит комнату благовониями, чтобы выгнать воспоминание об этом визите! Но сначала надо спасти Ани.

На противоположной стороне Птичьего сквера за угол завернул мальчишка-посыльный, и она махнула ему, чтобы подошел.

— Приведи тьенну Гретхем из академии. — Она бросила ему полкровента. — Это срочно. Справишься за полчаса, получишь еще столько же.

Мальчишка кивнул и умчался, а женщина вернулась в дом. Лэртис уже закончил колдовать над дрожащей девочкой и поднялся с колен, укрыв ее собственным пальто. Преодолев отвращение, Тайрин подошла к нему.

— Что скажете?

— Убил бы того, кто сотворил такое. У нее побои по всему телу. Она жива только благодаря магии.

Ани застонала, и Лэртис наклонился и произнес что-то успокаивающее, положив руку ей на лоб. Девочка стихла.

— Она не хотела возвращаться с Пустоши, — добавил он.

Тайрин вздрогнула. Это как надо было довести ребенка, чтобы смерть показалась выходом?!

— Она вам что-нибудь говорила? Может, ее преследовали? — продолжил расспросы Лэртис.

«Он убьет вас», — эхом отозвалось в голове предупреждение девочки.

Произожди встреча в любое другое время, Тайрин, наверное, не придавала бы ей значения. Но после вчерашнего пожара нервы сдавали. Девчонка упоминала о смерти в постели, и женщине стало не по себе оставаться в холодном пустом доме. Кто знает, не затаился ли убийца в спальне? А может, ночью он подкрадет к ней, чтобы накинуть на шею веревку?

Как бы то ни было, но делиться догадками с Лэртисом она не собиралась, поэтому солгала:

— Ничего. Она просто поздоровалась.

Тайрин вдруг вспомнила, что оставила двигатель на улице. Тут же помчалась за тележкой, пока ушлые прохожие не присвоили его себе.

— Чтoб тебя! А ведь все только стало налаживаться! — сквозь зубы прошипела женщина, разворачивая тележку к мастерской.

Резкая боль скрутила спину, аж в глазах потемнело. А ведь все неприятности начались после вчерашней встречи с Лэртисом! Вот его пусть и преследует невезение, а от нее отстанет!

Тьенна Гретхем была сухонькой, но бодрой дамой семидесяти лет. Она преподавала в академии целительное дело и умудрялась справляться даже со старшекурсниками. Студенты у нее ходили как шелковые. Признаться, Тайрин и сама ее побаивалась, больно дотошной была тьенна, любой обман

могла вывести на чистую воду. Но свое дело знала. Сколько раз вытаскивала студентов с того света — не сосчитать!

— Дорогая, я думала, что это тебе стало дурно после всех треволнений. В нашем ли возрасте в таких передрыгах участвовать? Прыгать со скалы, придумала тоже! — прокряхтела-проворчала старушка, потрепав Тайрин за плечо, затем присела на стул рядом с Ани. — А тут, выходит, пациентка помоложе.

Лэртис благоразумно отошел в сторону. Он не вмешивался, но не уходил: видимо, чтобы в случае необходимости рассказать о произведенном вмешательстве.

Гретхем деловито расстегнула на девочке верхнюю одежду и приложила ладонь к блестящей от пота коже. Тотчас из ее сумки вылетели блокнот и перо, и женщина заговорила, надиктовывая скрипящему по бумаге перу заметку, попутно диагностируя состояние Ани.

От равнодушного перечисления повреждений: сломанных ребер и других костей, смещенных позвонков и общего истощения — по спине у Тайрин пробежал хо лодок. Конечно, Лэртис сказал, что все плохо, но услышать это от человека, которому доверяешь, оказалось еще страшнее.

— Девочка уходила в Пустошь? — спросила Гретхем следователя, когда закончила обследование и снова укутала пациентку в пальто. — Ты ее вытащил?

— Она недалеко ушла, — не стал Лэртис приукрашивать свои заслуги, и целительница кивнула.

— Надо за ней понаблюдать какое-то время. Пустошь не любит отпускать тех, кто вступил на ее земли. Сейчас девочке нужен уход, сон и правильное питание.

— А что делать с ее рукой? — вспомнила Тайрин замечание Гретхем о старом переломе: мол, кости срослись неправильно, и девочке трудно координировать действия.

— Пока ничего. Жила она с этим раньше, и сейчас поживет, — отмахнулась старушка. — В первую очередь надо восстановить силы. Где ты ее встретила?

Тайрин рассказала, как неподалеку от дома девочка выбежала навстречу. О странном пророчестве решила умолчать, зато добавила:

— До этого я видела Ани в больнице. Она там подрабатывает.

— Надо связаться с ее родителями, — нахмурилась Гретхем.

— Она сирота.

Целительница недовольно крикнула, поворачиваясь в кресле.

— Дела... — протянула она, но тут же подобралась и, блеснув глазами, деловито уточнила: — Оставишь девочку у себя?

Тайрин прикусила губу. Выбора-то все равно не было. Это не котенка с улицы подобрать! Да и того, если обогрел, уже не выгонишь.

— Ну, с приютом в любом случае договориться надо. Лэртис, ты бы сходил, обсудил вопрос с директором, что ли. Не идти ведь пожилой даме в такую непогоду. — Гретхем махнула рукой в сторону окна, по которому лениво ползли первые капли дождя со снегом. Погодка на редкость отвратительная.

— Я? — удивился следователь.

— А что, разве ты не принял активное участие в жизни этой девочки? Признаться, я приятно удивлена твоим поступком. Не ожидала.

От такой прямоты Лэртис даже потерял дар речи. Пока прикидывал, как ответить, целительница уже повернулась к Тайрин:

— Дорогая, не перебраться бы тебе на время в академию? За девочкой хороший присмотр нужен, а вы, механики, только винтики да болтики крутить умеете. Не в обиду сказано. Комната преподавателям в академии выделена, а тахту для девчонки принести недолго. Что скажешь?

Тайрин привычно хотела отказаться, а затем призадумалась. В самом деле, в свете последних событий предложение выглядело неплохо. Если где-то она и может почувствовать себя в безопасности, так это за магическими стенами академии.

— Пожалуй, так и сделаю.

На сбор вещей для переезда потребовалось не более получаса. Кален советовал держать все самое необходимое под рукой. Он мог сорваться с места неожиданно, заинтересовавшись научной выставкой в другом городе или получив приглашение на конференцию, а Тайрин всегда следовала за ним.

В потрепанный кожаный саквояж в первую очередь перекочевали магические накопители, затем инструменты, книги, банные принадлежности. Места едва хватило на сменное платье и нижнее белье. Брать с собой слишком многое Тайрин не видела смысла: она в любое время может вернуться домой, а мастерскую, в которой работает, все равно не перетасать.

— Вот что значит опыт. Зеленая молодежь на сборы целый день потратит, а нам много ли надо? — подмигнула ей Гретхем, когда Тайрин появилась в гостиной с саквояжем.

К неудовольствию хозяйки дома, следователь отложил визит в приют, хоть и пообещал, что позже разберется со всеми формальностями.

У дома их ждал наемный паромобиль. Лэртис снова подхватил Ани на руки и донес до салона.

— Спасибо, дальше мы сами, — скрепя сердце выдавила Тайрин благодарность, но следователь, вместо того чтобы уйти, уселся на переднее сиденье рядом с водителем.

— Я поеду с вами, — сказал он таким непреклонным тоном, что пришлось проглотить возражения.

Всю дорогу в мобиле пахло терпким сигаретным дымом, и когда паромобиль остановился, Тайрин торопливо выскочила наружу. Несколько раз глубоко вдохнула свежий морозный воздух, пытаясь забыть въедливый запах. Интересно, это она так сильно не переносит табачную вонь или же самого Лэртиса? Скорее, второе, ведь раньше она за собой не замечала такой неприязни к сигаретам.

Впрочем, нельзя было не признать, что помощь следователя все-таки пригодилась, чтобы перенести Ани в лазарет. Женщинам с ношей на руках слишком тяжело было подниматься по лестнице, хоть и небольшой, а местный сторож, как назло, куда-то запропастился.

Тайрин оставила сироту на попечение Гретхем и целителей и, старательно игнорируя следователя (а то опять с ней заговорит), направилась к ректору. Рабочий день подходил к концу, и надо было предупредить, что она поживет здесь какое-то время. А еще попросить разрешения оставить с ней Ани.

— Хочешь занять свою комнату? — удивился ректор.

В последний раз Тайрин ночевала здесь прошлой зимой: на дрова уходило больше, чем она зарабатывала, и отапливать огромный дом стало непозволительной роскошью. Да и Алеко настоял на ее переезде: в ту зиму к одиноким пожилым людям повадились залезать домушники. Друг поставил ультиматум: или в академию, или к нему — с Пайком под боком никто не страшен. С этим женщина поспорить не могла — огромный белоснежный алабай с острыми клыками мог запугать любого преступника! Но обременять друга Тайрин не стала. Комнатушка в академии с собственным небольшим камином оказалась достаточно удобной, чтобы перекаптоваться в трудный зимний период.

— С этим какие-то проблемы? — осторожно уточнила Тайрин у ректора: вдруг из-за того, что она редко пользовалась выделенными апартаментами, комнату превратили в склад? Не хотелось бы на ночь глядя браться за уборку.

— С комнатой все в порядке. — Аствар замялся, словно раздумывая, стоит говорить или нет, потом махнул рукой. — А впрочем, въезжай! Не маленькие, сами разберетесь, — последнее предложение он буркнул себе под нос и кивнул на дверь, показывая, что разговор окончен.

— Что насчет Ани? Ей можно будет остаться? — напомнила Тайрин, не спеша уходить.

Ректор тяжело вздохнул. Снял с носа очки, потер покрасневшие от долгой работы с бумагами глаза. Он выглядел уставшим.

— Необученный маг — большая проблема, — сказал Аствар, искоса поглядывая на собеседницу.

Это был камень в ее огород. От остальных Тайрин скрывала, что может колдовать, но от ректора у нее секретов не было. Знал мужчина и то, что в академии она никогда не училась, а основы магии изучила по книгам. Чтобы стать настоящим магистром артефакторики, требовался не только талант, но и высшее образование. В свое время Кален хотел, чтобы она пошла учиться, но перед самыми экзаменами Тайрин подхватила сильнейшую лихорадку и слегла почти на месяц. Ну а на следующий год им пришлось срочно уехать из столицы, и стало не до учебы.

— Сами видели, у Ани все силы уходило на то, чтобы подлечивать свой организм. Чем она может

навредить? — будто не заметив укора, спросила Тайрин.

— Кален тоже так говорил, — проворчал Аствар. — Напомнить, сколько раз ты его лабораторию взрывала?

— Всего два. И мы эксперименты ставили! — смутилась Тайрин и с жалостью добавила: — Ей некуда идти.

— Здесь не приют для бездомных. — Мужчина еще раз глубоко вздохнул и посмотрел на нее со всей серьезностью. — Хорошо. Под твою ответственность. Пусть изучает теорию с остальными, а с практикой попроси помочь магистров. Пока не догонит других первокурсников, на занятиях колдовать не будет. А платой с тебя будет обещание: больше никаких выходов с сорванными лекциями.

— Идет, — быстро согласилась Тайрин. Она всегда ответственно подходила к обучению и, если б не Лэртис, никогда не бросила бы своих учеников.

— Ах да, постарайся больше не пугать никого «темной студенткой». Не провоцируй слухи, — бросил ей в спину Аствар, когда она развернулась к дверям.

Женщина не сдержала смешка. Она и забыла, когда за ней впервые закрепилось такое прозвище!

Первый год без мужа дался Тайрин тяжело. Большую часть накопленных средств она истратила на адвокатов, взятки и, как ни странно, на дорогу. Даже с учетом путешествия третьим классом, что само по себе было испытанием для молодой тьенны, поездка на поезде до столицы выливалась в десяток кровентов. А полет на дирижабле и того больше. Деньги утекали как вода сквозь пальцы. Но единственное, чего Тайрин смогла добиться, — посмертного оправдательного приговора. Честное имя Калена было восстановлено.

Найти убийц так и не удалось.

В Фелтон она вернулась совершенно разбитой. Заказов в мастерской не было, а срок уплаты кредита за дом приближался. Чтобы не остаться без средств к существованию, пришлось продать часть украшений. Конечно, Тайрин могла перебраться к родным, в маленький городок неподалеку от столицы, — ее, несомненно, приняли бы, а мать постаралась бы подыскать молодой вдове нового мужа. Но уехать из Фелтона означало порвать все ниточки, связанные с убийством Калена, потерять все зацепки по его делу. Она же не собиралась забывать или прощать того, кто разрушил ее семью.

Тогда-то на пороге дома и появился Аствар. Поначалу слова мужчины показались Тайрин дикими. Он предложил преподавать в академии прикладную механику. Ей, необученной девчонке! Было боязно, но ректор и увесистый аванс убедили, что попробовать стоит. Тайрин до сих пор не знала, что двигало Астваром в тот момент: долг перед старым другом, вдова которого оказалась в затруднительном положении, или срочная нужда в преподавателе. Так или иначе, она стала вести занятия в академии, а к зиме окончательно перебралась в гостевые покои учебного заведения.

В тот год холодной снежной ночью случился конфуз, породивший волну слухов и страшилок о «темной студентке». Тайрин допоздна засиделась в мастерской, а под конец дня еще и поранила ладонь о соскочившую шестеренку. Идти к целителям было поздно, и девушка кое-как перебинтовала ладонь, планируя сделать перевязку в своей комнате. Амулет личины успел выработать свой заряд на день, но Тайрин не переживала — на преподавательском этаже ночевало всего несколько человек, и в такое время все спали. Оттого она совершенно растерялась, наткнувшись за очередным поворотом на группу спешащих куда-то первокурсников со свечками в руках. Юнцы, которым едва исполнилось четырнадцать, решили пощекотать нервы, и не прогадали. Неожиданно вышедшая навстречу Тайрин — бледная как смерть, в черном траурном платье, с окровавленными руками — произвела неизгладимое впечатление. А так как показывать свое настоящее лицо она не спешила, то первым делом эффектно погасила магией все свечи. Первокурсники с криками бросились врассыпную.

Слухи разнеслись как пожар. Кто-то вспомнил о пропавшей несколько лет назад старшекурснице, другие дополнили облик Тайрин зловещими подробностями. Так «темная студентка» обзавелась кровавыми пятнами на лице, оскалом и загробным голосом. Самые отчаянные студенты атаковали внезапными визитами этаж преподавателей, а трусливые сбивались в стайки и ходили оглядываясь. Безумие продолжалось почти месяц. Тайрин сама призналась Аствару, кто стал причиной слухов и беспорядка, но ректор, посмеявшись, предложил не вмешиваться. Побесятся и успокоятся. Так и случилось. Что не помешало сделать из «темной студентки» местную легенду, которой пугали новичков.

Тайрин снова улыбнулась, подошла к дверям комнаты и пошарила в кармашке юбки в поисках ключ-руны. Камешек куда-то завалился, и вытащить его долго не получалось. Когда же это наконец удалось, дверь в комнату напротив распахнулась и оттуда вышел Лэртис, на ходу одергивая жилет. Пальто он уже где-то оставил, рукава рубашки были закатаны. На щеках блестела влага, будто он только что умывался.

Улыбка медленно сползла с губ Тайрин.

— Что вы здесь делаете?

Как бы грубо это ни прозвучало, остановить себя она не смогла.

— Со вчерашнего дня я здесь живу, — вежливо ответил мужчина. — Но не волнуйтесь, я тихий сосед и вам не помешаю.

С возрастающим гневом Тайрин поняла, что значили слова Аствара «сами разберетесь»!

— Кстати, тьенна, по поводу нашего разговора на складе. Я помню ваш ответ, но есть некоторые детали, которые стоит обсудить.

Он вопросительно посмотрел на нее, словно ждал приглашения зайти.

— Вы издеваетесь? — не выдержала Тайрин. Медленно выдохнула, считая про себя до десяти и в обратном порядке. — Тьен Лэртис, живите где хотите, но запомните, пожалуйста: мне с вами говорить не о чем. Если только вы не назовете имен убийц моего мужа.

Борьба взглядов длилась несколько секунд, затем Тайрин зашла в комнату, плотно закрыв за собой дверь. Щелкнул замок. Прислонившись спиной к резному дереву, женщина уставилась в окружающую темноту. Руки подрагивали, и она до боли стиснула кулаки. Тайрин так надеялась, что больше не увидит Лэртиса, но раз за разом мужчина появлялся на ее пути. Бередила едва зажившие раны. Он был живым напоминанием, что Калена больше нет рядом! Какое он имел право жить после всего случившегося с ее мужем?!

Не шевелиться. Дышать медленно и глубоко. Вдох. Выдох. Не думать о том, кто за дверью. Не думать. Не думать!

В дверь настойчиво постучали.

— Тьенна, я вынужден настаивать...

Голос Лэртиса прорвался сквозь шум в ушах, и Тайрин не выдержала. Резко распахнула дверь и от всей души влепила ему оплеуху. Да такую, что не ожидавший нападения мужчина пошатнулся, а у нее занемела рука.

— Вон! — закричала Тайрин и снова захлопнула дверь.

Она умела ненавидеть. Сил сдерживаться больше не осталось, и женщина, упав на колени, горько разрыдалась.

Больше Лэртис не беспокоил. Сквозь слезы Тайрин слышала его тяжелые шаги — он помялся у двери и ушел, так и не решившись заговорить снова. Размышлять о том, что ее действие может быть расценено как нападение на должностное лицо, женщина не хотела. Она вообще не желала о нем думать.

Утро принесло с собой аромат свежей выпечки, гомон студентов, поднявшихся на разминку на стадионе, и Алеко под дверью. Бывший ученик академии договорился по старой дружбе с охранником на посту и проскользнул в здание до заводского гудка.

Тайрин открыла ему, сонно щурясь. Увидев подругу без амулета, Алеко поспешно втолкнул ее в комнату и закрыл дверь.

— Спятила — выходить в таком виде?! А если бы я пришел не один? — зашипел парень, отводя взгляд от пышной груди, виднеющейся в вырезе сорочки. Иногда он забывал, что подруга — не строгая тьенна в возрасте, а молодая привлекательная женщина. Тайрин об этом и давным-давно не думала. Вчерашняя истерика вылилась в тревожный сон, и она чувствовала себя совершенно разбитой.

— Ни один нормальный человек не притащится в такую рань. Это невежливо, — хмуро сказала она, укутываясь в шаль.

Дрова за ночь прогорели, пепел остыл, и в комнате было прохладно.

— Мы в академии. О какой вежливости ты говоришь? — скептически уточнил Алеко. Демонстративно отвернулся к окну. — Оденся, а то замерзнешь.

— Подожди минутку.

Зашелестела ткань. Тайрин надела темное домашнее платье, однотонное, без популярных в этом сезоне широких светлых полос. С корсетом пришлось повозиться — она приновилось застегивать его сама, без горничной, но каждый раз это были адовы муки.

— Можешь поворачиваться. — Закончив с одеждой, женщина присела на пуф у зеркала, расчесывая длинные густые волосы. С прическами она обычно не мудрила: либо завязывала тугой пучок, либо заплетала косу, чтобы кудри не мешали при работе.

— Ты бы хоть предупредила, что заночуешь в академии. Я вечером зашел, а тебя нет. Волновался, — пожаловался Алеко, не торопясь отходить от окна: вид из башни на тренирующихся студентов навевал ностальгию. Не так давно он сам носился по стадиону, проклиная день и час, когда поступил в академию. Знал бы, как на работе пригодится сноровка, старался бы усерднее.

— Извини, так получилось. — Тайрин кратко обрисовала ситуацию с Ани, не забыв рассказать об услышанном пророчестве. В свете нападения на складе история выглядела мрачновато.

— Не думаю, что это был горячечный бред. Жаль, подробностей сейчас не расспросить. Но лучше тебе дома не оставаться, — согласился Алеко.

— Я планировала пожить в академии до весны, но сейчас сомневаюсь, — призналась Тайрин, закончив с прической и взяв в руки часы. В шкатулке у зеркала лежали накопители, и женщина ловко подцепила крышку, снимая истраченный кристалл и заменяя на новый.

— Почему?

— Окберт Лэртис занял спальню напротив.

Больше ничего объяснять не пришлось. Алеко выругался, оглянувшись на дверь.

— Надолго?

— Он мне не докладывает.

— А он знает?.. — шепотом спросил он, кивая на часы.

Тайрин нацепила амулет, пряча его под рубашку, и так же негромко возмутилась:

— Спятил? Может, заодно рассказать ему, что я артефактор? Ну, чтобы точно догадался, кто помогал Калену с созданием амулетов? Да меня на следующий же день на допрос отправят! Если не раньше. — Кожу привычно закололо — магия пришла в действие, добавляя года. Вскоре в зеркале отразилась почтенная тьенна, а не миловидная молодая особа. — А теперь выкладывай: зачем меня искал?

— Понимаешь, тут такое дело... — замялся друг и потер левую руку.

Женщина проследила за его движением и закатила глаза.

— Что, опять?

— Мы с Пайком играли, и он шутливо ее прикусил, — скороговоркой произнес Алеко и сжался, ожидая заслуженного подзатыльника.

— Давай ему здоровую руку кусать, а не тонкие технологии грызть! — Тайрин подошла и бесцеремонно задрала рукав на рубашке друга, разглядывая перекушенные провода в протезе. Из-за нарушения Алеко мог двигать только большим пальцем. Неудивительно, что пришел так рано, — надеялся выправить протез до начала работы.

— Починишь?

— Перестань смотреть на меня щенячьими глазками! — Щелбан в лоб он все-таки получил, затем Тайрин направилась к дверям. — Идем в мастерскую. У меня здесь даже отверток подходящих нет.

Парень оправил рукав и вышел следом.

Алеко лишился руки во время практики в академии. Отстал от группы и решил поохотиться

самостоятельно, посчитав себя способным справиться с любым монстром. Никогда не злите каменную горгулью! Ему повезло, что Кален был в городе и свободен: возможность создать магический протез нешуточно его захватила. Тайрин помогала по мере сил, тогда и познакомилась с Алеко. Сложнее всего оказалось подчинить бездушный металл магии, но после месяца бесплодных попыток у четы Даргор получилось. Когда парень понял, что обзавелся новой рукой, от радости чуть не присягнул Калену на верность. Еле успокоили. Но с тех пор друга преданнее было не найти.

Единственным минусом оставалась хрупкость протеза. Хрупкость, конечно, относительная — при бережном отношении сносу ему не было. Вот только Алеко постоянно влипал в неприятности. За несколько лет чего только Тайрин ни насмотрелась: от воткнутых в протез ножей до сплавленного огненным шаром металла. Зато собрать «руку» могла с закрытыми глазами, столько раз ее приходилось переделывать.

— Честно, это последний раз. Я буду осторожен, как... — Он прищелкнул пальцами здоровой руки, подбирая сравнение. — Как ворующий сметану кот!

Тайрин хмыкнула. Со сравнениями у него всегда было плохо, но хоть настроение поднял.

— Так я и поверила. Замри, блохастый. Отстегну протез, — сказала она, нажимая на специальные замочки и дожидаясь характерного щелчка. Алеко тоже его услышал и слегка повернулся, чтобы протез было удобнее снять.

— Помочь?

— Свет не загораживай, — отмахнулась Тайрин, нацепляя на нос тяжелые очки с увеличительным стеклом. Парень послушно отошел: когда она занималась с механизмами, лучше было не мешать, особенно если дело касалось протеза. Горка деталей на столе росла, и Алеко в который раз поражался, как подруга не путала, какой винт куда вкручивать.

Когда нужные проводки оказались на месте, женщина подняла голову, проверила, что дверь закрыта, и плотно прижала пальцы к протезу. Металл покраснел, но быстро вернулся к обычному цвету, а проводки там, где надо, припаялись. Собрать механизм обратно труда уже не составило.

— Ну вот, проверь.

Тайрин помогла Алеко застегнуть протез, и парень с облегчением согнул и разогнул пальцы на руке, а затем и саму руку. Повертел кистью.

— Шик! Ты просто волшебница! — благодарно улыбнулся он.

— Да-да, обращайся.

Женщина посмотрела на него так красноречиво, что Алеко сглотнул и пообещал — в который раз! — что будет аккуратен в использовании. Разговор прервал деликатный стук в дверь. Дождавшись разрешения, в мастерскую заглянул один из старшекурсников.

— Мастер Даргор, здравствуйте! Вас ректор к себе вызывает, — отрапортовал он, мазнув взглядом по разложенным на столе инструментам и сидящему на стуле патрульному.

— Спасибо. Скажи ему, я скоро буду, — кивнула Тайрин, убирая инструменты в ящик.

— Мне тоже пора, — с сожалением констатировал Алеко, застегивая манжету на рукаве. — Как выдастся минутка, заскочу. А это тебе на булавки. — Он положил на стол кровент.

Тайрин не стала отказываться и убрала его в кармашек юбки. У самой двери Алеко притормозил, придержав подругу за рукав.

— Ну что еще? — недовольно спросила она.

— Может, раз выдался шанс, расспросишь Лэртиса о деле Калена? — замямившись, предложил патрульный и с трудом сдержался, чтобы не отшатнуться. Тайрин окинула его взбешенным, полным ненависти взглядом. — Прости, глупость сказал, — только и сумел выдать он.

— Уходи. Ты даже не представляешь, о чем просишь.

Она развернулась и стремительно направилась к лестнице.

Аствар курил трубку, сидя у камина. Сизые колечки мирно и чинно поднимались к потолку, будто исполненные собственного достоинства. У ног ректора при мостился обычный серый кот, пронесенный в академию год назад кем-то из сострадательных студентов, да так и оставшийся отъедаться на государственных харчах. На столе лежала раскрытая посередине книга.

Тайрин стояла у стеллажей и просматривала заинтересовавшие ее издания. Она хранила молчание, как и ректор. Но тот не выдержал первым:

— С сегодняшнего дня тьен Лэртис будет присутствовать на занятиях у третьего и четвертого курсов. Постарайся понять, это важно для академии. И прости, что не предупредил вчера. — Он боялся, что за его заявлением последует взрыв, но Тайрин развернулась с совершенно непроницаемым выражением лица.

— У Лэртиса есть незаконнорожденные дети? — спросила она, сопоставив возраст следователя с интересом к студентам и амулету родства. Интрижка в Фелтоне вполне объясняла его поиск.

— Помилуй господи, мне-то откуда знать?! — поперхнулся дымом ректор, ожидающий возмущенных криков, но никак не расспросов. — С чего такие мысли?

— У меня есть повод так думать. — Тайрин поставила «Практическую артефакторику» обратно на полку. — Хорошо, пусть приходит. — Тут она вспомнила последнюю неудачную лекцию. — Но лучше займет место до начала занятия, чтобы не отвлекать студентов.

— Я предупрежу, — кивнул Аствар, не отрывая от нее взгляда.

— Что-то еще?

— Ты подозрительно быстро согласилась. Признайся, что-то задумала?

— Нет, — пожала плечами Тайрин.

— Обиделась?

Ничто не раздражало так сильно, как этот понимающий тон вкупе с сочувствующим взглядом.

— О чем ты? Я в восторге, что герцог Верийский почтил нас своим присутствием. Это такая честь! — едко ответила она, и ректор поморщился. Даже глухой услышал бы фальшь в ее голосе.

— Не передергивай. Ты знаешь, что титул тут ни при чем. Принять Лэртиса и всячески оказывать ему содействие — распоряжение его величества.

— Взять Калена под стражу тоже было распоряжением его величества, — в сердцах бросила женщина. Аствар побледнел, но продолжать крамольные речи Тайрин не собиралась. Вздохнула, проведя рукой по лицу, будто надевая маску, которую и без того постоянно носила. — Не волнуйся, я не буду подставлять ни тебя, ни академию.

День прошел напряженно. Из-за присутствия следователя женщина постоянно раздражалась. Доставалось, естественно, студентам, так что под конец занятий даже главные болтуны притихли, не рискуя попасть под горячую руку. Халтурить с помощью магии тоже никто не стал. Лабораторную работу выполняли кропотливо, делая измерения и записывая результаты в таблицы. С четвертым курсом было проще — они уже понимали, что не все в мире зависит от магии, и серьезно подходили к предмету.

— К следующей неделе жду от вас расчеты по упругости и сопротивлению проволоки, — закончила занятие Тайрин.

Одновременно прозвенел звонок, возвещающий об окончании практики. Первый этап был завершен, и студентов как ветром сдуло. Впрочем, прихватить с собой объекты для исследования никто не забыл.

— Никогда не любил механику, — признался Лэртис, последним спускаясь к преподавательскому столу. Он действительно не мешал, насколько могло не мешать бельмо на глазу.

— Никто не удерживает вас на занятиях, — прозрачно намекнула Тайрин и, собрав заметки, вышла из аудитории.

ГЛАВА 3

Мелкий дождь со снегом весь день барабанил по мостовой Фелтона, превращая каменную дорогу в ледяной каток, а улицы города — в зонтичный муравейник. Перед выходными чайные оказались переполнены, и прохожие всматривались в застекленные витрины, тщетно надеясь найти свободный столик. Жители и работники города-порта предпочитали отсиживаться в тепле и растягивать это удовольствие с чашкой ароматного липового чая или грога.

Окберт тоже заглянул в окна уютного с виду кафе, с сожалением констатировал, что там ему ничего не светит, и поднял воротник пальто, укрываясь от холодивших шею мелких капель. Надо поскорее вернуться в академию, пока он сам не превратился в ледышку.

Мужчина никак не мог привыкнуть к местному резко меняющемуся климату. В ботинках хлюпало, он продрог, а отравленное его величеству сообщение радости не добавляло. Путешествие затягивалось на неопределенный срок. Окберт топтался на месте, не в силах отыскать замену не вовремя почившему принцу, а магический барьер, защищающий границы королевства, с каждым днем истончался. Горгульи и тролли, виверны и василиски находили бреши, ползли на заставы темными ночами, поджидали в дремучем лесу неосторожных путников. Маги приграничья из сил выбились, пытаясь защитить жителей от угрозы, и все чаще в столицу приходили депеши с просьбой о помощи. Каменные шкуры тварей невозможно было пробить ни клинками, ни пулями, и короля осаждали просьбами провести ритуал и укрепить границы.

Дурацкий обряд, который так пафосно называли «церемонией посвящения»! Кто только придумал, что для ритуала необходим маг из королевского рода? В тюрьмах сидело предостаточно преступников, которых не жалко пустить в расход. Вот и подпитали бы барьер своей силой! Но вместо этого приходилось жертвовать младшими детьми королевской семьи, заставляя их отдать всю магию без остатка. «Посвятить» свою силу защите королевства.

Винсен с самого детства готовился к этой жертве. Он и к магии относился не как к дополнению себя, а как к инструменту, который поможет спасти его страну. Он шел на обряд с гордостью.

Окберт стиснул зубы, вспомнив обескровленное лицо принца. Это был прокол службы безопасности и личная ошибка самого Лэртиса, ответственного за мероприятие. Недоглядел, проворонил покушение. Он прекрасно понимал, почему произошло убийство. Лишить магии своего наследника король не мог, а значит, оставался единственный выход: его величество должен провести обряд сам, а после спешно передать регалии старшему сыну — неопытному юнцу, на которого заговорщикам будет проще оказывать влияние.

Поэтому король не спешил сообщать народу печальную новость о гибели Винсена. Иначе противникам представится слишком удобная возможность обвинить его в ослаблении барьера. Пока защита держалась, король тянул время — наследному принцу еще многому предстояло научиться. Окберт же лихорадочно искал замену Винсену.

Прошла неделя, как следователь перебрался в Фелтон и поселился в Академии магии. Все это время мужчина пристально наблюдал за учащимися там студентами. По его прикидкам, бастарду короля минувшей весной должно было исполниться шестнадцать, а значит, он поступил на третий или четвертый курс.

Насколько проще было бы выполнить задуманное с амулетом родства! Окберт с досадой ударил себя по бедру и почти с ненавистью посмотрел на вышедшую из ворот академии женщину. Ее упрямство стало настоящим камнем преткновения.

Он не привык к отказам. Неполные десять лет во главе следственного отдела выработали если не манию величия, то чувство собственной важности. К нему приходили за помощью, у него спрашивали совета в щекотливых ситуациях и его боялись.

В Фелтоне Окберт впервые столкнулся с открытым противостоянием. Тьенна Даргор не скрывала антипатии к нему и не стеснялась выразить ее вслух. За неделю он ни на шаг не продвинулся в том, чтобы улучшить с ней отношения. Она игнорировала даже попытки поздороваться.

Вот и сейчас Тайрин прошла мимо, гордо подняв голову. Что ж, пусть побережет желчь для других, а у него сейчас нет настроения добиваться ее расположения. Окберт отряхнул пальто от дождя, зашел в здание и поднялся на второй этаж: через четверть часа у студентов начиналась боевая магия, и мужчина с особым рвением следил за их практическими занятиями. Тем более практику вел строгий магистр, держащий студентов в кулаке.

В аудитории было тепло. Окберт скинул промокшее пальто и повесил на спинку соседнего стула. Провел рукой, подсушивая. От одежды поднялся пар и неприятный влажный запах соли. Портовую вонь не способно выветрить никакое колдовство!

Вот чего Даргор так на него взъелась? — с раздражением вернулся он к потерянной мысли. Даже студенты привыкли к безмолвному наблюдателю, обращая на него внимания не больше, чем на висящие на стене портреты великих изобретателей минувших столетий.

Следователь прищурился, окидывая быстрым взглядом аудиторию. Все его невольные подопечные-третьекурсники были на месте. Адан и Стеф в шумной компании однокурсников повторяли материал перед практикой, а Кертис, его личная головная боль, о чем-то шушукался с соседом. Наверняка снова собирался влезть в неприятности, рискуя свернуть себе шею без посторонней помощи. На прошлой неделе он едва не сверзился с крыши, на спор решив перевести башенные часы на час раньше.

Окберт прислушался к их разговору.

— Эй, ты в курсе? Говорят, Темная студентка снова появилась в академии, — шепотом поведал Кертису лопоухий сосед.

— Ты веришь в эти враки? — в голосе потенциального бастарда послышались сомнения, и Лэртис чуть не поперхнулся воздухом. Недоверчивое выражение лица у мальчишки было точь-в-точь как у его величества в молодости!

— Рик ее вчера видел, — обиделся сосед. — Чуть кирпичи в штаны не наложил!

— Такая страшная?

— Да не, внешне-то красотка, — тут же пошел на попятную сплетник и в доказательство обрисовал в воздухе фигуру, явно преувеличивая достоинства выдуманной студентки. — Но она убийца!

— А разве в академии кого-то убили? — заинтересовался Кертис, разделяя любопытство с Окбертом. Об убийствах в учебном заведении следователю никто не докладывал.

— Ну, не убили... Но она пыталась! — тут же вывернулся собеседник.

— И кого же?

— Витти Фроста, — торжественно обвинил лопоухий.

— Чушь. Он отравился парами в алхимической лаборатории, — поморщился Кертис.

— А что насчет Стэнны Райен? — горячо заспорил его приятель. — Она упала с лестницы и чуть не свернула шею!

— Эта дура подвернула ногу из-за неудобной обуви.

— Слушай, откуда ты... Да ты знаешь о Темной студентке больше, чем я! — вдруг сообразил однокурсник. — Чего тогда молчал?

— Я хочу ее поймать, — признался Кертис, и лопоухий побледнел, испугавшись не на шутку. Окберт тоже поморщился, интуиция в очередной раз его не подвела.

— Помереть решил?

— Да что ты трусишь! Говорят, если поцеловать ее, то любое желание исполнится, — заговорщически дополнил мальчишка, подбивая друга составить ему компанию. Учитывая, что говорили они о потенциальной маньячке, у Кертиса точно отсутствовал инстинкт самосохранения.

— Вот еще, целоваться с ней. Брр! — передернулся лопоухий. — Хотя за зачет по боевой магии... — Он с тоской посмотрел на летающие вокруг огненные шары, и в этот момент прозвенел звонок.

— Тихо, препод услышит, с ним целоваться придется! — предупредил Кертис.

Ребята затихли, а Окберт прикрыл рукой рот, скрывая усмешку. Темная студентка. Придумают же историй, лишь бы не учиться!

У лазарета на Тайрин напала икота. Не иначе как кто-то вспомнил. Пришлось задержаться у дверей, делая дыхательную гимнастику, пока диафрагма не расслабилась.

— Решила навестить Ани? — спросила, приблизившись, Гретхем. В последнее время целительница проводила в лазарете большую часть дня. Из-за переменчивой погоды количество пациентов резко выросло — один потянул ногу, поскользнувшись на тонком льду, другие простыли. Работы у лекарей было хоть отбавляй.

— Принесла разрешение из приюта. Наконец одобрили. — Тайрин показала свернутую в трубочку

бумагу, перевязанную обычной бечевкой. Серый газетный листок стоил целых десять кровентов, но потрепанных бумажной волокитой нервов было жалче, нежели денег. А еще из-за треклятых документов пришлось общаться с Лэртисом. Увы, без его помощи выдача решения об опекунстве грозила затянуться на полгода. Но герцогу Верийскому достаточно было сказать лишь слово, чтобы ускорить механизм бюрократической машины.

Тайрин очень не хотела это признавать, но именно благодаря ему она с сегодняшнего дня стала официальным опекуном Ани. Осталось придумать, как сообщить об этом недоверчивой пациентке.

Проведя неделю в лазарете, девочка чувствовала себя гораздо лучше. Поначалу напугалась, очнувшись в незнакомом месте. Чистый пол, выбеленный потолок, стены без паутин и трещин — все выглядело слишком опрятно для жившей в приюте девочки. Вместо того, чтобы обрадоваться внезапно свалившемуся на нее счастью, Ани запаниковала и попыталась улизнуть. О том, куда с улицы могут попасть молодые девчонки, она знала на примере некоторых старших товарок. Ее поймали уже у дверей, и только уверения, что здесь не бордель, а солидное учебное заведение, немного успокоили разволновавшуюся девочку. А вот отношения с будущей опекуншей пока не складывались. Три дня назад Тайрин попыталась побеседовать с Ани с глазу на глаз, но та, увидев ее, чуть не упала в обморок. В итоге целители выгнали женщину из лазарета, всерьез опасаясь, что у девочки повторится приступ.

— Может, ты с ней поговоришь? Она меня боится, — с надеждой спросила у Гретхем Тайрин, не спеша «радовать» подопечную новостями. С Ани случилось бы сбежать от нее так же, как в свое время из приюта.

— Она всех боится и ждет подвоха. Неудивительно, с учетом того, где она провела большую часть жизни, — отмахнулась целительница. Приобняла коллегу за плечи, уводя прочь от дверей и любопытных ушей. — Ты знала, что молоденьких девчонок из этого приюта продают богачам? Ой, да брось, все это знают! Целые аукционы устраивают, кому девица посимпатичнее достанется. Повезло, что Ани избежала этой участи!

— Или от нее сбежала. Куда только стража смотрит? — Тайрин повернула голову, глядя на устроившуюся у окна девочку. Переодетая в форму академии, та читала какую-то толстую книгу, стараясь никого не отвлекать. Темные волосы были собраны в пучок, оголяя тоненькую шею. Стоило кому-то пройти рядом, как Ани сжималась и сильнее стискивала книгу, словно пыталась спрятаться за ней от всего мира.

— Без понятия, что с ней делать, — честно призналась Тайрин. Опыта общения с подростками — за исключением работы в академии — у нее не было. Разобраться с механизмами и то проще.

— Главное, не дави на нее. Дай привыкнуть. Сдается мне, у Ани никогда не было близкого человека.

— Не думаю, что я лучший вариант для первого опыта. Но попробую, — решила Тайрин.

Ани заметила ее и насторожилась, догадавшись, что речь идет о ней. Женщина натянуто улыбнулась. Улыбка получилась кривоватой и вряд ли успокоила сироту.

— Вспомни, как общался твой муж, — прошептала Гретхем и подтолкнула Тайрин в спину.

Улыбка окончательно приклеилась к губам женщины. В целом совет был хорошим. Кален обладал удивительной харизмой и знал, в какой момент надо промолчать и выслушать, а когда лучше заговорить самому. С ним было легко и комфортно. Тайрин попыталась представить, как он разговаривал с ней при первой встрече. Кажется, поинтересовался, что она делает?

— Привет! Что читаешь? — осторожно спросила она, подойдя к девочке.

Ани не сводила с нее внимательного взгляда и была похожа на ошестившегося щенка — безобидная, но в любой момент готовая зарычать как умеет. Вместо ответа она повернула книгу, и Тайрин увидела название: «История магии».

— Здорово. А ты быстрая, — она кивнула на закладку. Ани осилила где-то треть, а ведь на этот учебник отводился целый семестр! — Где остановилась?

— На Хаврийских войнах, — нехотя ответила девочка, опустив глаза.

Стоило женщине сделать еще один крохотный шаг, и Ани отпрянула, прижимаясь к окну. Не лучший момент, чтобы говорить об опекунстве, догадалась Тайрин.

— Это когда у нас пытались отбить Остонские острова? — спросила она, сделав вид, будто не заметила резкого движения, и прислонилась к стене в паре ярдов. Расстояние между ними было достаточным, чтобы девочка выдохнула и успокоилась. В общем-то неудивительно, что Ани ее боялась: увидеть смерть человека, а потом с ним разговаривать — испытание не для слабовольных.

Девочка нахмурилась, что-то вспоминая, и прикусила кончик ногтя.

— Нет! Остонские острова пытались отнять раньше. А Хаврийские войны — это столетняя война.

— Я не сильна в истории, — призналась Тайрин, специально путая даты и позволяя Ани почувствовать себя умнее. Иногда, чтобы выиграть бой, надо показаться слабым, а разговор сейчас напоминал самое настоящее сражение. — Надо же, война длилась целый век! Почему так долго?

— Хаврийцы пробудили нечисть, спящую на перевале, и границы обоих государств подверглись нападению. Хаврия обвиняла нас, а мы — их, пока не сообразили, что монстры лезут сами по себе, — ответила девушка, а затем с подозрением покосилась на Тайрин. — Как вы можете не знать? Вы же преподаете в Академии магии!

— Я механик, а не маг, — пожала плечами Тайрин. — И возиться с железками мне нравится гораздо больше, чем копаться в книгах.

— Значит, вам просто попадались неправильные книги! — горячо возразила Ани.

— А ты не знаешь, насколько интересно собрать свой первый работающий механизм, — парировала женщина, и они упрямо уставились друг на друга.

Идея, пришедшая в голову, показалась безумной, но сдерживать себя Тайрин не стала:

— На что спорим — работать в мастерской тебе понравится больше, чем читать эту тягомотину!

Ани вздернула носик.

— Такого не будет! — Она порылась в карманах юбки. — У меня есть полкровента. Давайте поспорим на них! И я хочу два кровента за работу, если буду вам ассистировать.

— Полкровента на спор и один ты получишь на руки, если сделаешь все правильно, — не стала сдаваться Тайрин.

Ани соскочила с подоконника и протянула ей руку. Тайрин с удовольствием пожала маленькую натруженную ладонь. Кажется, общение началось не так уж плохо!

Уговорить, чтобы Ани отпустили из лазарета в мастерскую, особых трудов не составило. Гретхем одобрительно покивала и сказала, что девочке прогулка пойдет на пользу. Только попросила вернуться до комендантского часа: спала Ани тревожно, и целителям по несколько раз за ночь приходилось ее успокаивать, не позволяя окончательно погрузиться в кошмары.

— Это ваша мастерская? — Глаза Ани расширились от удивления, когда она увидела заставленную механизмами комнату.

Металлический привратник у входа приветливо приподнял шляпу, здороваясь с гостьей, а стальные птицы под потолком громко загудели, пока Тайрин не сподобилась их выключить.

— Учебная мастерская, — поправила женщина, с гордостью оглядывая свое детище. Именно она привела помещение в порядок, разобрала завалы, оставшиеся после небрежного предшественника, и заставила работать уже предназначенные на свалку механизмы. Тайрин заслуженно считала, что вдохнула в мастерскую новую жизнь. — Здесь тренируются студенты с третьего курса и старше. Чтобы начать работу, материалов и инструментов нам хватит.

— А что мы будем делать? — Ани подергала привратника за нос и поспешно отскочила, когда тот поднял руку и снова снял шляпу.

— Ты будешь делать зажигалку, — откликнулась Тайрин, выдвигая большой ящик и с трудом поднимая его на стол. Разного рода мелочей для поделок у нее собралось превеликое множество. Выкинуть жалко, а девать некуда. Удачно, что хотя бы некоторую их часть нашлось как использовать. — Ее даже в ридикюле уместить можно. И главное, никакой магии!

Тайрин выложила на стол моток проволоки, плотную хлопковую ленту и целую кучу металлических деталей, о предназначении которых Ани оставалось только догадываться. Заметив, что девочка нерешительно подняла кусок трубы и, судя по всему, понятия не имеет, что с ним делать, женщина отобрала его и бросила обратно в коробку.

— Для начала намотай проволоку вокруг ленты. Это будущий фитиль. Постарайся скручивать аккуратно: я надеюсь изготовить штук десять зажигалок, так что экономь, — дала она указание.

Тайрин широким жестом предложила Ани занять половину стола, а сама уселась чуть в стороне, высыпав на ровную дубовую поверхность пригоршню шестеренок.

— И что здесь интересного? — проворчала девочка, недовольно подтянув к себе моток.

Она начала работу без особого энтузиазма. Тонкая проволока гнулась во все стороны и норовила сломаться, а не закрепить будущий фитиль. Ани все пальцы исколола, прежде чем что-то получилось! Но после десятка провальных попыток приноровилась и вскоре мотала проволоку почти не глядя. Зато в появившееся свободное время подсматривала за работой Тайрин. Наконец не выдержала:

— А вы что делаете?

Преображение строгой дамы ей приглянулось. Тайрин надела веселенький фартук в цветочек и нацепила на нос большие очки, сразу став похожей на стрекозу. В руках она держала крошечную, как шпилька, отвертку, и с увлечением ковырялась ею в крышке старинных часов с треснувшим стеклом.

— Заготовку под артефакт. Работа механика — создать основу для мага, — ответила женщина, выворачивая мелкие винтики.

— А маги сами не могут ее сделать?

— Не могут. Механика — это особое волшебство, — хмыкнула Тайрин. А ведь правда, когда она впервые увидела поделки мужа, была готова верить в чудо! Он творил волшебство без магии. Даже у нее за годы работы не получалось так ловко. Что уж говорить о студентах! С другой стороны, им не требовалось собирать на занятиях паромобили. Достаточно было научиться основам, чтобы потом при работе с артефактами уметь разобраться, как работает тот или иной прибор.

В свободное от занятий время Тайрин выполняла мелкие заказы от гильдии артефакторов. Обычно просили выточить партию стандартных деталей или сделать что-то совсем необычное, например очищающий воду сосуд. Тайрин с охотой бралась за эти поручения — платили господа артефакторы неплохо и относились к ней с должным уважением.

Вот и вчера от них пришел очередной заказ. Одна вечно теряющаяся мнительная дама попросила сделать часы, способные указывать направление домой. Кроме того, часики должны были отсчитывать пульс и передавать специальный сигнал, если дама начинала излишне тревожиться. От Тайрин требовалось подготовить часы и вставить следящие камни — два крупных рубина, а дальше артефакторы наложат на них соответствующие заклинания.

О том, что она может заклисть часы сама, Тайрин умалчивала. Хотя поработать с драгоценными камнями хотелось. В своих поделках Кален обычно использовал полудрагоценные, а они хуже поддавались магии, приходилось изворачиваться, чтобы правильно их настроить. Вот бы разок поколдовать в полную силу!

— За основу я беру обычные часы. Смотри! — Тайрин ловко подцепила тоненькую крышку и нажала на удерживающий ее стопор. Часы открылись, обнажая крутящийся внутри механизм. — Здесь будет прикреплена часть, высчитывающая частоту сердечного ритма, — женщина показала оставшуюся в руке крышку, — а сюда, — она приподняла шестеренку, — вставим следящий камешек.

— Но тогда получается, что артефакты делают не маги, а обычные люди, — нахмурилась Ани.

— Не совсем. Без магии рубин в часах останется камнем, а не артефактом, — не согласилась Тайрин и, отложив разобранный механизм, посмотрела на длиннющий жгут в руках девочки. — Смотрю, ты уже закончила фитиль? Давай покажу, какие детали потребуются и как их соединять. Только аккуратнее, не смахни держатели под колесико, а то потом заново вырезать.

— Вы что, их сами делаете? — удивилась Ани, убирая руки со стола.

— А кто же еще, — фыркнула Тайрин, бросив взгляд на стоящий в углу станок. — Ну что, готова? Тогда поехали!

После четырех часов дня от занятий в мастерской пришлось отвлечься. Тайрин ждала практика у третьекурсников, а Ани стоило вернуться в лазарет, чтобы принять лекарства и отдохнуть. Правда, девочка не выглядела уставшей, наоборот, щечки порозовели, в глазах появился блеск. Она с удовольствием провозилась бы в мастерской до вечера. Вместе с Тайрин у нее получилось собрать первую зажигалку, и она ощутила тот самый восторг, о котором говорила механик. Когда Ани увидела яркий огонек, зажегшийся на фитиле от легкого движения колесика, — это было маленькое чудо! Теперь она горела желанием сделать все сама.

— Я же говорила, что тебе понравится, — с улыбкой заметила Тайрин, когда девочка вышла из мастерской, чуть ли не пританцовывая на месте. — Нет ничего лучше, чем сделать что-то своими руками!

— Спор еще не закончен. Я выберу такую книгу, что вы оторваться не сможете! — бойко парировала Ани, не спеша расставаться с половинкой кровента.

Тайрин усмехнулась, но отрицать не стала.

— Так что, придешь завтра? — вместо этого поинтересовалась она.

— А можно? — вырвалось у Ани, но тут же девочка посмурнела. — Я ведь почти выздоровела. Мне помогли здесь, я очень благодарна. Но пора возвращаться в приют. — Она со вздохом потеряла подол юбки, и Тайрин поняла, что сейчас самое подходящее время для признания.

— Как ты смотришь на то, чтобы не возвращаться туда? — напрямую спросила она, протягивая Ани с таким трудом добытое разрешение.

Девочка развернула бумагу и вчиталась. На лице проступило удивление вперемежку с целой гаммой чувств. Тайрин не могла разобрать, что она испытывает: досаду, страх, радость?

— Вы теперь мой опекун. Поэтому возились со мной весь день? Но зачем? — спросила Ани с надломом, не решаясь посмотреть в глаза.

— Мне нужна помощница, и ты вполне подходишь для этой роли, — серьезно ответила женщина. — Если захочешь, будешь жить и работать у меня. Не скажу, что я приятная собеседница для молодой особы, но обещаю не особо доставать нравоучениями. И тебе придется многому научиться, в том числе здесь, в академии. Зато будет крыша над головой.

Тайрин подбирала слова очень тщательно, стараясь говорить правду, но не испугать. Держать девочку против воли она не собиралась, а в глубине души даже обрадовалась бы, откажись та от ее помощи. Тайрин отвыкла о ком-то заботиться и боялась свалившейся на нее ответственности.

— Я не настаиваю. Ты взрослая и вольна сама распоряжаться своей судьбой, — добавила она.

— Я видела вашу смерть, — неожиданно произнесла Ани, посмотрев на нее. Зрачки расширились, словно девочка находилась на грани между явью и видениями. — Вы спали, когда в комнату проник убийца. Он разбудил вас, что-то расспрашивал. Кажется, угрожал. А вы только рассмеялись, и тогда он наклонился и перерезал вам горло. Вся постель была залита кровью, и ваше лицо так быстро теряло краски... — Она обхватила себя руками, пытаясь унять охватившую дрожь. — Не говорите, что это обычный кошмар. В приюте наставница часто твердила, что мне снятся дурные сны. Но я знаю, это не так. Я уже видела смерть других людей. Видела и ничего не смогла сделать! — в отчаянии выкрикнула Ани, и Тайрин, повинувшись порыву, притянула ее к себе.

Девочку била крупная нервная дрожь.

— Успокойся. — Тайрин похлопала ее по спине, хотя у самой тело одеревенело, а руки стали холодными как лед. — Ты запомнила убийцу?

Ани помотала головой и всхлипнула:

— В видениях черты искажаются. Как в кривом зеркале.

— Обидно, — с досадой признала женщина. — А что-нибудь еще? Рост, одежда, какие-то отличительные черты?

— У него были замасленные перчатки. Почти как у вас, только коричневые, грубые, с заводским клеймом. Я видела такие у порттовых мастеров. — Ани нахмурилась, пытаясь вспомнить что-нибудь еще, а затем внезапно отстранилась. — Вы правда мне верите?

Набежавшие слезы мигом высохли, в голосе прозвучало сомнение.

— А не должна? — удивилась Тайрин и, порывшись в карманах, протянула ей чистый носовой платок. Вытерла дорожки слез на щеках. Ани не шелохнулась, когда женщина к ней прикоснулась. — Ты маг, пусть и необученный. Ничего странного, что тебя посещают видения. Со временем ты научишься ими управлять.

— Это я приношу беду. Если меня не будет рядом, ничего не случится!

— Какие глупости! Не ты держишь нож. И я в любом случае не позволю себя убить! — Тайрин сердито посмотрела на нее, затем сообразила, что Ани обвинять не в чем, и смягчилась: — Не бойся: кто предупрежден, тот вооружен. А сейчас идем, я провожу тебя до лазарета.

Следующие несколько дней прошли в непривычной суматохе. Тайрин занималась перестановкой. Аствар разрешил взять с чердака старую мебель, но возникла вполне очевидная проблема: как разместить в комнатке еще одну кровать? Конечно, в тесноте да не в обиде, поставить тахту

рядом было самым простым и очевидным решением. Если бы не тайна, которую хранила Тайрин. Из-за амулета личины она не могла ночевать с Ани в одной комнате, а постоянно менять кристаллы, чтобы не попасться, никаких запасов не хватит. Рассказать же подопечной правду Тайрин пока не была готова. Девочка ей нравилась, но они были слишком мало знакомы, чтобы безоговорочно доверять.

На помощь пришла старая кладовка справа от камина. Освободив ее от пустых коробок и сломанных стульев, Тайрин затащила внутрь взятую из запасов тахту и оборудовала укромный уголок для ночлега. А что, тепло и сухо. Кладовка закрывалась на щеколду, ночью к ней никто не сможет пробраться. Идеальный вариант!

Подходил день сдачи паромобиля, и Тайрин все чаще допоздна задерживалась в собственной мастерской. Тут уже не до опасений насчет убийцы, успеть бы в срок. Купленный двигатель подошел для ремонта, но в последний момент выяснилось, что стартер тоже вышел из строя. Пришлось за день до сдачи оставаться в мастерской до победного. Закончив работу поздним вечером, Тайрин с чувством выполненного долга сняла пропитанные маслом перчатки.

— Готово, — довольно выдохнула она и потянулась: из-за долгого сидения в неудобной позе мышцы затекли и заныли. А еще от нее ужасно пахло! Тайрин поморщилась, но в дом не пошла: слишком устала, чтобы подогреть котлы магией. К тому же в академии была прекрасная купальня для преподавателей — не только с горячей водой, но и с собственным бассейном.

Напевая под нос простенькую мелодию, Тайрин вышла из мастерской и завозила с замком, запирая дверь. Тут и заметила движение у дома. Кто-то метнулся от окна к залитой лунным светом дорожке. Бежал пригнувшись, скрывался от чужих глаз. Неужели... преступник?

Страх кольнул сердце. Тайрин напряглась и вытащила из саквояжа тяжелый гаечный ключ. Холодный металл в руке добавил немного уверенности, и она сделала пару торопливых шагов. Кусты за спиной зашевелились. Женщина не успела обернуться, а кто-то уже схватил ее, зажимая рот рукой и не давая закричать. В нос ударил табачный смрад. Да где он покупал эту отраву?! Даже от Лэртиса пахло лучше!

Извернувшись, Тайрин со всей силы ударила преступника ключом — этого хватило, чтобы он отпустил. Закричав, она бросилась прочь от дома к освещенной улице и случайным прохожим в надежде, что кто-то поможет. И с размаху влетела в объятия Квона. Не сразу сообразив, кто перед ней, Тайрин снова замахнулась. Детектив едва успел перехватить ее руку.

— Тише, тьенна, все будет хорошо, — произнес он спокойно, положив ладонь ей на лоб.

Тайрин окутало магией, и, больше не сопротивляясь, она обмякла в его руках.

— Алеко, догоняй его. Уходит! — приказал детектив, не решаясь отпустить женщину.

Его напарник понесся вслед за убегающей темной фигурой, а Квон помог Тайрин дойти до ближайшей скамьи. Присесть было отличной идеей, ноги не держали. А ведь она думала, что никого не боится!

— Простите за ментальное воздействие. Не хотел вам навредить. Вы не ранены? — в голосе мужчины звучало неподдельное сопереживание.

— Нет. Кажется, он хотел меня похитить, а не убить. — Тайрин несколько раз глубоко выдохнула, взяла себя в руки и отстранилась от Квона. — Спасибо. Со мной все в порядке.

— Не думаю. Вы вся дрожите. — Он опустил на корточки и взял ее ладони в свои. Тайрин обратила внимание, что на его руках нет перчаток. А впрочем, как еще он мог колдовать? — Тьенна, как вы догадались, я менталист. Позвольте вам помочь?

Мгновение Тайрин колебалась, а затем сняла перчатку. Руки у Квона были сухие и горячие. Спустя несколько секунд она ощутила, как от ладоней по телу разливается приятное тепло. Оно успокаивало, дарило чувство защищенности.

— Расскажите подробно, что случилось, — попросил детектив.

В снизошедшем на нее умиротворении думать ни о чем не хотелось, но Тайрин заставила себя собраться. Попыталась припомнить детали, начиная с того, как увидела метнувшуюся от окон тень, заканчивая грубыми перчатками и табачным духом схватившего ее мужчины.

— Есть догадки, кто это был?

— Нет, я его не знаю, — уверенно ответила Тайрин. Такой табачный перегар невозможно было выветрить. Она бы точно его запомнила!

Квон сник, но допрос продолжил и отпустил ее руку, только когда вернулся Алеко. К сожалению, один. По раздосадованному лицу друга Тайрин поняла — преступника он не догнал.

— Ушел дворами. Юркий, как крот. — Алеко тщетно пытался отдышаться. На штанах виднелась полоска грязи: видимо, упал в подворотне. — Ты в порядке? — спросил он, опустив ладонь на плечо подруги.

— Спасибо детективу Квону, — кивнула Тайрин. Случившееся вспоминалось как нечто далекое, неприятное, но не болезненное. Ею овладела апатия. Ничего не хотелось, словно разом отрезало все чувства.

Алеко перевел недоуменный взгляд на напарника, не понимая, как женщина может оставаться такой спокойной.

— Она под ментальным воздействием. Я смягчил в ее воспоминаниях сегодняшнее событие, чтобы тьенна не так сильно переживала, — нехотя пояснил Квон. Вообще такие процедуры должны были проводиться либо с согласия родственников, либо с письменного разрешения пациента, но Квон поступился правилами. — Проводи ее и убедись, что в доме безопасно. Тьенна, если что-то вспомните, пожалуйста, обращайтесь. Меня всегда можно найти в участке.

— Я учту, — ответила Тайрин и добавила для Алеко: — Возвращаемся в академию.

Мужчина проводил подругу до ворот, но заходить не стал: время для посещений было слишком позднее, а появление патрульного на территории наверняка вызвало бы лишние вопросы.

— Береги себя, — попросил друг перед уходом. Нападение его встревожило.

Прокравшись мимо задремавшего сторожа, Тайрин поднялась на преподавательский этаж и на лестнице столкнулась с бодрствующей Гретхем. Целительница куда-то несла целую коробку с ретортами и удивленно посмотрела на женщину.

— Выглядишь отвратительно. Что-то случилось? Неужели студенты так измучили?

— На меня напали у дома, — не стала она скрывать. Постаралась улыбнуться, делая вид, что все в порядке, но вышла жалкая гримаса.

Гретхем попытку оценила и подхватила Тайрин под локоток.

— Дорогая, я запрещаю тебе возвращаться в комнату в таком виде, напугаешь Ани. Пойдем, у меня есть отличный потин, он поднимет тебе настроение.

— Но я собиралась в душ! — вяло возразила Тайрин.

— Купальня никуда не денется. А тебе сейчас категорически нельзя оставаться одной. Думаю, стаканчик для крепости духа точно не повредит.

Гретхем не соврала. Потин был чудо как хорош — горький, резкий, сбивающий с ног. В тяжелом спиртовом запахе с трудом улавливались яблочные нотки, и после первого же глотка Тайрин едва продышалась. Зато в голове прояснилось, все ментальные блоки Квона как рукой сняло. Она думала выпить стаканчик за компанию и уйти, но коварный алкоголь развязал язык, и женщина сама не заметила, как разговорилась с коллегой. Рассказала о нападении у мастерской, о том, как от страха отнялись ноги. Гретхем выслушала внимательно, а затем вынесла неожиданный вердикт:

— Тебе не хватает крепкого мужского плеча. — Она сделала приличный глоток потина, отчего ее глаза заблестели еще сильнее. — В твои-то годы — и без мужчины! Какая бессмысленная трата жизни!

Собеседница покачала головой, а у Тайрин сердце в пятки ушло. Гретхем пошутила насчет лет? Она же не могла знать ее настоящий возраст! Коллега между тем продолжила:

— Я была замужем три раза. Первый — за капитаном пиратского дирижабля. О, любовь была, скажу я тебе, как в романе! — Гретхем мечтательно улыбнулась, предаваясь воспоминаниям, затем наклонилась и заговорила шепотом, перемежая слова старческим дребезжащим смехом: — Он украл меня прямо из-под венца. Мой жених — скучный помощник судьи — вызывал только досаду. А тут молодой горячий пират в лихо заломленной шляпе и с ослепительной улыбкой! Как сердцу не дрогнуть? Наша первая брачная ночь прошла на борту дирижабля, в маленькой каюте, под бравые крики команды, отмечающей удачный налет. Я думала, что на следующий день со стыда сгорю! — Она рассмеялась, ничуть не смущаясь подробностей. — Но знаешь, скабрзные шуточки я пережила, а дальше слов никто из команды не заходил. Муж был скор на расправу. Как я его любила! — Гретхем покачала головой, прикоснувшись рукой к груди. — Никогда не думала, что смогу полюбить такого мерзавца, но разве женскому сердцу прикажешь? Ненавидела и любила. Я

так боялась за его жизнь! Вдруг однажды его поймают и повесят?.. Если бы знала, как рано его потеряю, бежала бы прочь, чтобы не испытывать эти адовы муки.

— Что же случилось? — все еще беспокоясь из-за брошенной вскользь фразы, напряженно спросила Тайрин.

— Выпил лишку, поскользнулся на мостках и утонул, упокой Господь его душу. Такая нелепая смерть! Я не поверила, когда мне сказали. — Гретхем опустошила стакан и тут же наполнила его вновь. — А после думала, что никогда больше не полюблю. Собралась в монастырь, стала общаться с местным викарием. Вот и дообщалась, — она издала странный смешок.

— У вас был роман? — догадалась Тайрин.

— У нас была любовь! — Гретхем подняла палец вместе со стаканом. — Он был славный мальчик, мой Анхель. Нежный, ранимый, боялся слово поперек сказать. Я родила ему близнецов, таких же белокурых ангелочков. — Она резко поставила стакан на стол, отчего потин выплеснулся через край, и рявкнула: — А теперь эти поганцы даже не навещают мать!

Тайрин коснулась рукой ее дряблой кожи, успокаивая. Целительница тотчас вернула на лицо улыбку.

— Ох, не волнуйся. Знаю, дети поступают так не со зла. — Она с благодарностью пожала ладонь коллеги. — Но на чем я остановилась? Ах да, на моем бедном втором муже. Анхель умер во время службы. Остановилось сердце, его не успели спасти. Я часто корю себя, что не оказалась рядом в последние минуты. Почему я живу, если он мертв? Этот вопрос не дает мне покоя уже больше двадцати лет.

Ее взгляд затуманился, и она сморгнула слезы.

— А ваш третий муж? — чтобы увести от тяжелой темы, спросила Тайрин.

— Он преподавал в академии. Был чем-то похож на твоего Калена, такой же целеустремленный, активный. Молодой. Он был моложе меня на десять лет, но ведь у вас с мужем тоже большая разница в возрасте? — она спросила это так резко, что Тайрин растерялась. Под амулетом личности они с мужем выглядели почти погодками. Получается, Гретхем действительно знает ее секрет?

Не дождавшись ответа, старушка продолжила:

— Его забрала тифонская лихорадка. Он был целителем, почти все время проводил с больными. Заразился, но себя вылечить не сумел. А я не смогла вытащить его с Пустоши, как ни старалась.

— Это не ваша вина...

— Я не виню себя, моя дорогая. Никто из нас не всемогущ, и когда Пустошь забирает любимых, все, что остается, — проститься с ними, отпустить и жить дальше.

— А если не получается отпустить? — глухо спросила Тайрин, допив свой стакан.

— Тогда при встрече в Пустоши будет очень стыдно. Ведь вместо того чтобы жить здесь, ты гонялась за призраком. — Гретхем провела сухими пальцами по ее щеке, а затем бодро встряхнулась и потянулась к хрустальному графину. — Но что-то я утомила тебя своей болтовней. Еще по стаканчику?

В свою комнату Тайрин возвращалась по стеночке. От выпитого потина пошатывало, зато все страхи и сомнения отошли на второй план. Эх, попадись ей этот бандит сейчас, она бы ему показала! Так врезала, что он бы дорогу к ее дому забыл!

Женщина попыталась изобразить этот самый удар, запнулась о собственную ногу и полетела на пол. Встать сразу почему-то не получилось, сначала пришлось подняться на четвереньки, а вертикальное положение удалось принять только со второй попытки. От резкого движения к горлу подобрался комок желчи, и Тайрин едва не распрощалась с содержимым желудка прямо в коридоре. Нет, это никуда не годится! Она двинулась к купальне, чтобы избавиться там от противного привкуса во рту. Заодно помоеется. Собиралась же в душ? Вот и нечего всяким зловредным личностям из воспоминаний нарушать ее планы!

Башенные часы глухо пробили, возвещая о полуночи, и Тайрин поморщилась от звука. Голова гудела, как тот самый перегонный куб, в котором гнали потин! Засиделась она в гостях, совсем забыла о времени. Амулет предупреждающе засветился и погас, и Тайрин ощутила, как эффект старения обратился вспять. Вскоре посреди коридора стояла, слегка покачиваясь, подвыпившая молодая женщина.

— Мне срочно нужен душ, — пробормотала она себе под нос, вспоминая дорогу.

Идти было недалеко. Купальня запиралась, чтобы туда не лазили любопытные студенты, а замок открывался ключ-руной от любой из преподавательских комнат. Тайрин попыталась отыскать ключ в кармане, но тот опять куда-то завалился, и его никак не удавалось нащупать. С досады она толкнула дверь — та с тихим скрипом распахнулась. От неожиданности Тайрин едва не влетела в купальню. Забыли запереть? Вот удача! Она победно улыбнулась и проскользнула внутрь. Остановилась в небольшой тесной комнатушке, служившей одновременно гардеробной и умывальной. Путаясь в многочисленных пуговицах, расстегнула корсет. Дышать сразу стало легче, и женщина поспешила избавиться и от остальной одежды. Затем вытащила шпильки из пучка, позволяя густой темной волне упасть на плечи и грудь.

В купальне было прохладно, и Тайрин быстро покрылась гусиной кожей. Попробовала растереть озябшие плечи руками, но лишь немного согрелась. Пол качался и плыл под ногами. Чтобы не упасть, идти пришлось медленно.

— Холодно, — пожаловалась она слабым голосом.

Со стороны бассейна послышался тихий всплеск, но женщина была слишком сосредоточена на своем передвижении, чтобы обратить внимание на этот звук.

— Почему здесь столько пара? — Она замахала руками, пытаясь разогнать марево перед глазами. Еще несколько шагов — и чуть не рухнула в бассейн, проступивший сквозь клубы пара. В последний момент удержалась! Присела, дотронулась до воды. Теплая. Будто ее дожидалась. Но инстинкт самосохранения сработал прежде, чем женщина совершила очередную глупость. — А я плавать не умею, — неизвестно кому сказала она и встала, чтобы вместо бассейна пойти в душ.

Успела сделать пару шагов, и тут нога заскользила по мокрому полу. Тайрин, нелепо размахивая руками, с громким всплеском рухнула в бассейн. Вода залилась в нос и в уши, попала в глаза, стремительно отрезвляя. Но раньше, чем к женщине вернулась способность здраво мыслить, сильные руки схватили ее и прижали к горячему телу.

— Успокойся и встань. Тут мелко, не утонешь, — сквозь шум в ушах раздался мужской голос. И чудо! Она действительно ощутила под ногами дно, а затем разглядела уходящие под воду бортики. Сделала несколько торопливых шагов, уцепившись за перильца спускающейся в бассейн лестницы, и глубоко выдохнула. Только после обернулась. В купальне, кроме нее, никого не было.

ГЛАВА 4

Влажная стена неприятно холодила обнаженную кожу. После прогулки под дождем Окберт надеялся прогреться в купальне, но этому желанию не суждено было сбыться. Встреча с прекрасной незнакомкой вмиг сорвала планы на тихий и спокойный вечер. Кто бы мог подумать, что его уединение нарушат столь дерзким образом?

Прячась за колонной, мужчина закрыл лицо рукой и беззвучно рассмеялся, забавляясь собственной реакцией и ситуацией, в которой оказался. Он сбежал из бассейна, будто сам ворвался в купальню к даме, а не наоборот!

Сердце стучало как сумасшедшее, тело напряглось, совсем по-мальчишески придя в боевую форму. Внутренний голос нашептывал, что неплохо бы продолжить столь любопытное знакомство — тем более не он его навязывал! Вторя ему, память услужливо подсовывала пикантные подробности.

Незнакомка совершенно не стеснялась своей наготы, а клубы пара практически ничего не скрывали. Белоснежная кожа, густые темные волосы, высокая полная грудь и точеная фигура. Трогательная россыпь родинок по плечам — говорят, что люди, у которых много родинок, везучие. А этот изящный изгиб шеи? У Окберта дыхание перехватило, когда он увидел стекающие по коже капли воды!

Лэртис не был женат, но не считал себя обделенным женским вниманием. Его любовницы чаще всего придерживались прогрессивных взглядов — могли встретить на пороге дома в кружевном пеньюаре и чулках и начать прелюдию прямо в гостиной. Соблазнение удавалось не всегда, но Окберт был не прочь потакать их маленьким капризам. Вот только никогда не забывал, что это не более чем игра.

Здесь же все выглядело иначе. Или незнакомка оказалась прекрасной актрисой, или действительно не догадывалась о постороннем в купальне. Она вела себя искренне и свободно. Когда подошла к бассейну, весь мир принадлежал ей одной, а Окберт как будто подглядел нечто абсолютно личное.

От одной мысли об этом мужчину накрыла такая волна желания, что он скрипнул зубами, пытаясь совладать с взбунтовавшимися инстинктами. Холодная стена стала спасением. Он бы и от ледяного душа не отказался, лишь бы привести мысли в порядок.

Окберт с силой растер щеки. Нет, это никуда не годится! Он ведет себя как подросток, совершенно не думая о последствиях. Если о встрече пройдет слухок, всю историю перевернут с ног на голову. Из жертвы, застигнутой врасплох в бассейне, он превратится в коварного соблазнителя. И никто не посмотрит, сколько партнерше лет. Достаточно того, что разврат произошел в стенах академии. На его и без того далеко не безупречной репутации появится еще одно пятно.

Последняя мысль отрезвила. Больше не раздумывая, он поскорее покинул купальню. Вещи мужчина предпочел натянуть у выхода, сразу на мокрое тело, и настороженно выглянул за дверь. Он опасался, что наткнется на случайного свидетеля, но в коридоре никого не оказалось. Решив не искушать судьбу, следователь вернулся в свою комнату. Влажную одежду подсушил магией, досадуя, что не догадался сделать это сразу, и уселся за стол, взяв дневник. Надеялся, что скрупулезная работа отвлечет от ненужных мыслей.

За день скопилось не так много полезных наблюдений, но иногда даже мелочь позволяет составить цельную картину. Манера общаться, слова-паразиты, почерк и привычки... Мужчина окунул перо в чернильницу, пытаясь сосредоточиться на студентах, но мысли снова и снова возвращались к незнакомке.

Кто она? Для студентки была слишком взрослой, а таких хорошеньких преподавательниц в академии не водилось. Не рассматривать же всерьез слухи о Темной студентке?!

Признаться, поначалу Окберт и правда подумал, что видит призрака, уж больно бледной она выглядела. На тоненьких запястьях даже вены просвечивали! Но тело незнакомки, удачно оказавшейся в его руках, было теплым, а ее страх утонуть казался искренним. К тому же тонкое обоняние следователя уловило запах крепкого алкоголя. Окберт сильно сомневался, что призрак станет распивать бутылочку-другую в стенах академии. Жаль, конечно. Сейчас он с удовольствием составил бы ему компанию.

Следователь откинулся на спинку стула, не замечая, как вычерчивает на бумаге непонятные загогулины. Может, это родственница кого-то из студентов? Или любовница магистра, раз так уверенно зашла в преподавательскую купальню?

Предположение, что незнакомка принадлежит другому мужчине, неприятно кольнуло, и Окберт помрачнел. Он слишком заиклился. Всего-то увидел обнаженную женщину, а ведет себя как нерешительный девственник!

Нет, определенно, стоит посетить местные увеселительные заведения, чтобы расслабиться. В столице у него остались подруги, готовые скрасить одинокие вечера за пару блестящих безделушек, но Окберт не сомневался — они не поедут в такую глухомань ради того, чтобы удовлетворить его желание. А значит, надо выкручиваться как-то иначе. У него нет ни времени, ни желания заводить интрижку в Фелтоне.

Как Тайрин успела отметить вчера, потин был хорош. А вот похмелье после него — хуже некуда. Все тело нещадно ломило, и женщина тщетно пыталась избавиться от звона в ушах. С трудом оторвав голову от подушки, она села, но стоило потянуться за рубашкой, и виски пронзила острая боль.

Жаль, универсального заклинания от похмелья никто не придумал, а заниматься самолечением для такой недоучки, как она, было настоящим сумасшествием!

— Больше никакого алкоголя! — простонала Тайрин, морщась от звука собственного голоса.

События вчерашнего вечера хороводом мутных картинок пронесли перед глазами. Нападение у дома, разговор по душам с Гретхем, бесконечный коридор, пол которого так и норовил убежать из-под ног, обжигающе горячая вода и мужские руки, поймавшие в объятия. Что из всего этого было вымыслом, а что правдой, предстояло выяснить.

А еще сны. Тайрин часто снился Кален, она любила такие ночи — хотя бы во сне снова услышать его спокойный, уверенный голос, увидеть теплую, понимающую улыбку. Но сегодня его образ вытеснил другой, незнакомый, мужчина. И этот мужчина крепко обнимал ее, целовал и шептал непристойности! А она ничуть не стеснялась, даже поощряла.

Женщина потрянула головой, прогоняя смущение. Ну и дурочка! Сама себя в краску вогнала. Не нужно было слушать тьенну Гретхем. После ее пикантных рассказов чего только не привидится!

Тайрин все-таки поднялась с кровати, с удивлением отметив, что спит в сорочке. Умудрилась переодеться. Корсет и платье небрежной кучей лежали на стуле, а вот шпильки куда-то запропастились. Наверное, остались в купальне. Она смутно вспомнила, как вернулась в комнату, на цыпочках прокралась мимо постели Ани, боясь разбудить. Девочка уснула на кровати с книгой в обнимку, ждала ее, пока не сморил сон. Хорошо, что не проснулась от скрипа двери. Тайрин еще не решила, когда и как расскажет подопечной правду о себе.

Превозмогая головокружение, женщина ополоснула лицо в тазике с водой, оделась, кое-как собрала непослушные волосы и взяла оставленные на полочке часы. Щелкнула крышкой, несколько мгновений разглядывая кристалл. Как и ожидалось, накопитель был пуст. Неудивительно, ведь она сколько времени провела в «чужом» облике! Тайрин заменила кристалл, застегнула цепочку на шею — колючая магия окутала ее, преображая.

Когда она вышла в комнату, то увидела Ани. Девочка сидела с неестественно прямой спиной в кресле и смотрела в окно. Она явно волновалась: пыталась скрыть дрожь, но трясущиеся пальцы ее выдавали, даже когда она сцепила их в замок.

— Доброе утро! — приветливо поздоровалась Тайрин, гадая, отчего подопечная так нервничает.

Затем она уселась перед зеркалом и достала коробочку с румянами, чтобы скрыть утреннюю бледность. Все-таки устала от этого строгого облика! Тонкие губы отражающейся в зеркале особы были непримиримо поджаты, а взгляд хищно высматривал каждый промах. Но сегодня не только она кидала суровые взгляды. Ани молча сверлила ей спину, сжимая подлокотники кресла с такой силой, что Тайрин всерьез опасалась за их сохранность. И как понимать ее поведение?

— Что-то случилось? — спросила женщина, вполоборота повернувшись к девочке.

— Вчера вы поздно вернулись, — напомнила Ани.

— Выпила лишку с коллегой, — не стала оправдываться Тайрин. — Тебя это расстроило?

— Не в этом дело. — Девочка замялась, а потом выпалила как на духу: — Я боялась, что вы не вернетесь! Вдруг мое видение сбылось бы?

— Для этого мне надо было как минимум ночевать в другом месте.

— Вот именно! — Ани обличительно ткнула в нее пальцем. — Вас не было полночи. Я решила, что вы остались дома, а там... Мое видение... — она прикусила губу, сдерживая слезы.

Ну вот разве дашь Ани шестнадцать лет? Только на бумажке в приюте, а так — сущий ребенок! Неудивительно, что в первую встречу она показалась младше.

— Подойди ко мне, — позвала Тайрин, и Ани сорвалась с кресла, встала рядом, не решаясь взяться

за протянутую ладонь. Женщине пришлось самой сжать ее руку, ободрить и успокоить. — Я обещаю, что твое видение не сбудется. Со мной ничего не случится. Сама подумай, я взяла ответственность за твою жизнь, разве теперь могу бросить?

Ани нерешительно улыбнулась, и только тогда Тайрин отпустила ее ладонь, с острой тоской отмечая, как недоверчива девочка к словам. Что за жизнь была у нее до их знакомства, раз она все подвергает сомнениям? Тайрин не поднимала эту тему, а подопечная не спешила делиться болезненными воспоминаниями.

Тишину прервал гонг, созывающий студентов на пробежку, и в голове снова толкнулась боль. Тайрин скривилась, и Ани обеспокоенно нахмурилась:

— Что случилось?

— Кажется, я вчера перебрала, — призналась женщина, потерев висок. — Схожу в лазарет, попрошу дать лекарство. Или топор. Да, топор тоже будет неплох. — Она скривилась от повторного удара гонга, эхом отозвавшегося в больной голове.

— Я могу помочь. — Ани положила руки ей на лоб и произнесла какую-то тарабарщину. От маленьких ладо ней, прижимающихся к коже, стало теплее, боль отдалилась, уменьшилась до размера горошины, сосредоточившись в одном месте. Неприятно, но терпимо. — Ну как?

— Лучше. — Тайрин прислушалась к внутренним ощущениям. В голове все еще звенело, но уже не било отбойными молотками. — Где ты этому научилась?

— В книжке. — Ани опустила руки и смущенно кивнула на столик. Несколькими днями ранее женщина оставила на нем библиотечное пособие по бытовым заклинаниям, собираясь почитать на досуге. Бытовая магия давалась ей с трудом, но она не оставляла попыток ее освоить. Кто же знал, что любознательная Ани сунет в книжку свой любопытный носик! — Там описывалось заклинание, вроде ничего сложного, и я решила попробовать.

— Больше так не делай!

От ее возгласа девочка отпрянула и сжалась, будто в ожидании удара. А ведь Ани старалась, и было за что ее похвалить! Тайрин мысленно отругала себя за поспешность.

— Я не говорю, чтобы ты не учила магию, — тотчас уточнила она. — Здорово, если получают такие сложные заклинания. Но в одиночку изучать их опасно. Давай-ка лучше ты начнешь посещать лекции для первокурсников, а я договорюсь, чтобы с тобой позанимались магистры.

— А как же механика? — ревниво спросила Ани. Девочка успела полюбить мастерскую и не хотела отказываться от интересных уроков. Про спор они больше не вспоминали.

— На мои занятия будешь ходить как на факультатив, — улыбнулась Тайрин. Ей было безумно приятно, что Ани понравилось возиться с механизмами. — Довольна? А теперь идем. У третьего курса практика, и мы уже опаздываем.

— Доброе утро, мастер Даргор!

От дружного приветствия студентов Тайрин поморщилась и села, делая знак, что ребята могут занять свои места. Третий курс пришел в полном составе, и Лэртис, к ее величайшему сожалению, никуда не делся — дремал в самом углу аудитории, скрестив руки на груди. Зачем только ходит на занятия! Тайрин отвела взгляд от раздражающей помехи, дождалась, когда в кабинете наступит тишина, и задала вопрос:

— Кто-нибудь из вас летал на дирижабле? Поднимите руки.

Она обвела взглядом аудиторию. Как и ожидалось, руки подняли всего несколько человек. Удовольствие покатайся по воздуху стоило дорого, и позволить его могли лишь состоятельные люди. Проигнорировав проснувшегося Лэртиса, не иначе как в насмешку также поучаствовавшего в голосовании, Тайрин обратилась к старосте Алисии, вошедшей в число счастливиц.

— Как думаешь, для чего дирижаблю нужен винт?

— Для скорости? — запнувшись, предположила девушка.

— Другие варианты? Может быть, ты скажешь, Стеф?

Кудрявый парень, притулившийся на первом ряду, помотал головой.

— Для маневренности, — выкрикнул с места неугомонный Кертис и тотчас встал под строгим взглядом преподавательницы. — Простите.

— Рассказывай, раз уж начал, — кивнула женщина.

Третьекурсник воодушевленно продолжил. Оказалось, его дядя участвовал в разработке первого дирижабля. Естественно, семья не оставила это событие без внимания, и дирижабли обсуждались на каждом званом обеде и ужине. Поэтому Кертис немало знал об устройстве летательного аппарата, а также о проблемах, возникающих в ходе его эксплуатации.

Перебивать рассказ мальчишки Тайрин не стала, хотя вступительное слово затянулось. Зато студенты окончательно проснулись и заинтересовались темой занятия. Даже Лэртис вышел из обычной дремоты, в которой наблюдал за уроком, и с любопытством прислушался к беседе.

Когда между Алисией и Кертисом завязалась дискуссия, каким газом лучше наполнять дирижабль, Тайрин хлопнула по столу, привлекая внимание.

— Отлично, с основами разобрались. Раз все поняли, с чем предстоит иметь дело, то слушайте задание. Вашей курсовой работой на этот год станет создание модели дирижабля. Естественно, игрушечной модели, но взлететь дирижабль должен. И никакой магии при полете — узнаю, что жульничаете, будете еще год на пересдачу ходить! Так и запомните!

Студенты понурились. Механика у них пока что шла с трудом, и собственный дирижабль казался далекой, недостижимой мечтой.

— Не бойтесь, мы разберем каждую мелочь, которая может пригодиться вам в дальнейшем, — повысила голос Тайрин, пытаясь успокоить переживающих студентов. — И начнем прямо сейчас. Сегодня мы научимся делать винт. Схема на доске, заготовки на столе, берите и приступайте.

Студенты привычно разбились по группам и гуськом потянулись к ее столу за материалами. Кто-то сразу принялся выполнять задание, плавя металл под нужную форму. Другие остались на своих местах, решив для начала перерисовать изображенную на доске схему. Поймав взгляд Ани, которая так и не нашла себе компаньонов для работы, Тайрин предложила ей присоединиться к любой из групп пока что в качестве наблюдателя.

Ани прошмыгнула к Кертису и замерла в нерешительности, но парень сам сунул ей в руки перо и бумагу и кивнул на схему. Что ж, по поводу девочки теперь можно было не переживать. Несмотря на внешние шутовство и балагурство, Кертис серьезно относился к занятиям и технике безопасности. Ани рядом с ним будет спокойно.

И все же до чего проще быть техномагом! Никакой долгой методичной фрезеровки на станке и последующей ручной доводки.

Тайрин прошла вдоль рядов, наблюдая, как под ловкими пальцами студентов металл плавится и меняет форму. Далеко не у всех получалось с первого раза. Одни слишком перегревали пластинку, другие пережимали, ломая хрупкую конструкцию. Кто-то, не вполне уверенный в собственных магических силах, доводил заготовку напильником.

Женщина подмечала ошибки и заранее могла сказать, у кого что-то получится, а кому придется переделывать заготовку. Но не подсказывала — набивать шишки тоже полезно. Правда, она забыла, что не у всех хватает терпения начинать работу заново. Слишком поздно заметила, как староста, разозлившись на очередную неудачу, влила в металлическую пластинку слишком много сил. Заготовка зашипела, раскалилась добела, грозя взорваться в любую секунду.

— Пригнись! — крикнула Тайрин.

Она схватила Алисию за руку и оттолкнула от разгоряченного куска металла, висящего в воздухе. В тот же миг дрожащая заготовка взорвалась, разлетевшись по аудитории горячими металлическими осколками. В воздухе запахло паленым. Большинство студентов успели поставить щит, а Тайрин закрылась рукавом, надеясь, что обойдется без сильных ожогов, но ожидая неминуемой боли. Однако ее не последовало.

— Это было опасно, — сказал Лэртис, опуская руку. Капли металла стекли по прозрачному щиту, который мужчина невесть когда успел выставить в жалком ярде от Тайрин.

Она осела на стул, слишком перепуганная, чтобы говорить. Сердце глухо стучало, и ее трясло от пережитого.

— Никто не пострадал? — громко спросил следователь.

Ошарашенные не меньше преподавательницы третьекурсники покачали головами.

— Тогда продолжайте.

Он вернулся на свое место, будто ничего не случилось.

Тайрин понадобилось еще несколько глубоких вдохов, чтобы взять себя в руки.

— Алисия, до завтра подготовь доклад по технике безопасности, — велела преподавательница, радуясь, что студенты временно переключили внимание на невозмутимого мужчину. Специально или нет, а он дал ей возможность прийти в себя. Тайрин ничего не могла поделать с возникшим чувством благодарности.

До конца занятия студенты вели себя как шелковые, колдуя осторожно и при необходимости. Когда же прозвенел звонок и третьекурсники покинули кабинет, Тайрин нашла в себе силы обратиться к сидящему на галерке следователю.

— Тьен Лэртис, спасибо за помощь, — нехотя проговорила она.

Мужчина кивнул:

— Обращайтесь.

О том, что он сам подойдет к ней, причем довольно скоро, никто из них тогда не догадывался.

Время до обеда пролетело незаметно. Старшие курсы порадовали своей активностью, бойко отвечая на заданные в ходе лекции вопросы, а студенты, у которых Тайрин курировала проекты, в кои-то веки пришли подготовленными. В итоге положительные эмоции, полученные в последнюю пару часов, сгладили неприятное впечатление от утренней взрывной практики. В столовую женщина вошла с твердым желанием нормально пообедать. Несмотря на легкую послепохмельную тошноту, стоило перекусить, чтобы не шатало от голода.

В воздухе витал густой рыбный запах, перебивающий все остальные, и Тайрин замутило сильнее. С отвращением посмотрев на поджаренные до золотистой корочки картофель и рыбу, она решила ограничиться говяжьим бульоном в надежде, что хотя бы он усвоится без проблем. Стараясь дышать через раз, женщина уселась за свободный столик.

Не прошло и минуты, как ее уединение нарушила тьенна Гретхем. Целительница появилась в столовой одной из последних, радуя окружающих здоровым и цветущим видом. Невозможно было смотреть на нее без обиды и зависти. И не скажешь по дружелюбной старушке, что именно она вчера подливала ей коварный напиток!

Отказывать себе в еде целительница не стала. Блюдо оказалось прямо перед носом Тайрин, и ненавистный запах картошки и рыбы стал в сто крат сильнее. Заметив направленный на нее хмурый взгляд, Гретхем со вздохом порылась в сумке и выставила на стол флакончик с зельем от похмелья. Большую часть последствий от чрезмерных возлияний лекарство снимало.

— Слабая молодежь нынче пошла, — укорила целительница. — Вид у тебя, дорогая, будто полночи в могиле пролежала! Хотя я тоже не ожидала, что потин окажется настолько забористым. В кои-то веки Харви не стал развлекать его всякой дрянью! И все-таки я чувствую себя лучше твоего.

— Выскажу Харви свою благодарность при встрече, — зловещим тоном пообещала Тайрин, уже представляя разговор с владельцем «Большой кружки», и одним глотком опустошила флакон. В голове просветлело, а желудок перестал делать кульбиты. Запахи наконец приобрели приятную полноту, а не вызывали внутреннюю дрожь. Определенно, жизнь налаживалась.

— А наша девочка времени зря не теряет! — между тем с довольным видом произнесла Гретхем, кивнув туда, где обедали студенты.

Ани впервые питалась вместе со всеми, и Тайрин волновалась, как пойдет общение подопечной в неофициальной обстановке. Пошло как по маслу! Когда Тайрин нашла девочку взглядом, та вовсе болтала с Кертисом. За ним подтянулось еще несколько ребят, и вот уже завязалась оживленная беседа.

— Она быстро адаптируется, — заметила Гретхем, увлеченно уминая рыбу.

— Ей в академии еще учиться и учиться. Пусть привыкает.

Тайрин отвернулась, чтобы не смущать молодежь. Она и так слишком долго на них пялилась.

Очередную паузу нарушил шелест механических крылышек. В окно влетел вестник — стальная птичка, которую использовали для срочных поручений. Юркий и быстрый, он не мог потеряться и гарантировал практически стопроцентную сохранность посланий. Были даже отдельные экземпляры для тайной службы — они сжигали письмо, если попадались в чужие руки.

Вестник со стрекотом пронесся над головами пригнувшихся студентов и остановился над

невозмутимо обедающим Лэртисом. Фасеточные глазки просканировали следователя, после чего лапки птицы разжались. Свернутый в трубку лист бумаги полетел прямо в тарелку. Мужчина перехватил его прежде, чем он туда упал, и так рьяно выругался в адрес создателя своенравной птички, что студенты захихикали. Тайрин тоже не сдержала смешка. Правда, когда Лэртис прочитал послание и направился к ней, оставив обед практически нетронутым, улыбка с ее лица испарилась.

Следователь навис над столиком, сверля женщину сердитым взглядом, и у нее бульон пошел не в то горло. Она закашлялась. Ну что еще? Она терпела его присутствие на занятии, но хотя бы пообедать могла в спокойной обстановке?!

— Магистр Гретхем, мне нужно поговорить с мастером Даргор наедине. Не могли бы вы нас оставить? — холодно спросил мужчина, не сводя с Тайрин глаз.

— Не буду мешать. Только не забывайте, что вы в учебном заведении.

Целительница исчезла так быстро, будто ее и не было. Лэртис присел на освободившееся место, постукивая пальцами по столешнице. Он молчал. Первой не выдержала Тайрин.

— О чем вы хотели поговорить? — сдержанно поинтересовалась она, помешивая бульон. Есть, когда за тобой пристально наблюдают, было решительно невозможно!

— Знаете, тьенна, я, честно, не понимаю. Вы вроде умудренная жизнью женщина... Пережили больше, чем многие в вашем возрасте. Так почему до сих пор поступаете так безрассудно?

— Вы пришли пофилософствовать или задать конкретный вопрос? — обиделась Тайрин. Не хватало, чтобы Лэртис ее отчитывал!

— Почему вы не рассказали о вчерашнем нападении? — укоризненно спросил он, не став ходить вокруг да около.

— А должна была? — вырвалось у Тайрин, и только после ее осенило: — Вы что, шпионите за мной?! Иначе откуда вообще узнали о нападении?

Аппетит окончательно пропал, и женщина отставила тарелку в сторону.

— Не шпионю. Просто слежу за происходящим в городе. Мне, знаете ли, не нравится, когда меня живьем пытаются сжечь на складе! И что я получаю от своего информатора? Подробности вашего вчерашнего злключения. — Он бросил смятое послание на стол.

— Вы верно отметили: моего злключения. Моего. Вас оно совершенно не касается!

— Вы заблуждаетесь. На вас напали после нашей встречи. Возможно, один и тот же человек.

— Может быть. Но тогда, я надеюсь, он перестанет за мной охотиться. Я не представляю ни интереса, ни угрозы.

— Вы наследница Калена. За одни его наработки вам могут свернуть шею, — понизив голос, напомнил Лэртис.

— Не думаю. Если никто не сделал этого за четыре года, то вряд ли сейчас решится. К тому же лабораторию моего мужа успели десять раз обыскать, пока я добивалась встречи с вами, тьен.

— Вы добивались со мной встречи? — нахмурился Лэртис.

— Я просила вас не закрывать расследование. Но куда уж вам до обращений обычной горожанки! — выпалила Тайрин.

На лице следователя промелькнуло понимание.

— Мне жаль, что я пропустил ваше обращение. У меня действительно были дела в то время.

— Не сомневаюсь. — Она сложила руки на груди.

Продолжить разговор они не успели. К столу подошла Ани, смущенно кашлянула и, увидев на лицах собеседников непримиримые выражения, изрядно оробела. Кажется, она не ожидала, что два помогающих ей человека враждуют.

— Мастер Даргор, — заикаясь, заговорила девочка, — у меня занятия с магистром Гретхем. Потом можно зайти к вам в мастерскую?

— Конечно, — женщина ободряюще улыбнулась. — Я как раз успею сдать мобиль и вернуться.

— Тогда до встречи.

Ани торопливо развернулась, неловко задела подолом юбки за скамью и за что-то зацепилась. Затрещала ткань.

Лэртис первым заметил торчащий гвоздик.

— Не дергайся, а то порвешь.

Он нагнулся, собираясь отцепить подол. Ани тоже наклонилась, и на секунду их руки соприкоснулись. Зрачки девочки вмиг расширились. Она побледнела как полотно, замерла в нелепой позе и, тяжело дыша, уставилась куда-то сквозь следователя. На лбу выступила испарина.

— Сзади, осторожнее!.. — прошептала она побелевшими губами.

Тайрин сообразила, что случилось, и оттолкнула Лэртиса в сторону, разрывая контакт с девочкой.

— У нее видение! Надо срочно отвести ее к целителям. — Женщина повертела головой в поисках Гретхем, но та уже ушла из столовой. — Да что вы стоите? Помогите мне! — отчаянно воскликнула она.

Девочка уже оседала на пол, и Лэртис едва успел ее подхватить.

— Я думал, проблема с магическими выбросами решена, — процедил он и решительным шагом направился к выходу.

— Я тоже так считала, — скрипнула зубами Тайрин, еле поспевая за ним.

Гретхем они догнали на входе в лазарет. Увидев мертвенно-бледную девочку, та без долгих разговоров принялась за лечение. В этот раз обошлось без ухода в Пустошь. Укрепляющее зелье, успокоительное, немного магии — и Ани уснула глубоким сном.

Тайрин наклонилась над подопечной и поправила тонкое шерстяное одеяло, чтобы та не замерзла. Женщина сама дрожала после пережитого и не отказалась бы от флакончика с успокоительным. Слишком много тревог выпало в последнее время на ее долю.

— Почему Ани так остро реагирует на видения? У нее же слабый магический резерв, — спросила Тайрин шепотом, чтобы не разбудить девочку.

— Слабый? О нет! Как раз наоборот — у нее переизбыток магических сил. Но организм истощен, вот Ани и не справляется с нагрузкой. — Гретхем с сочувствием дотронулась до руки спящей. — Это как заставить ребенка пробежать марафон. Если бы она выросла в нормальной семье, не изнемогала бы от тяжелого труда и нормально питалась, то переживать магические всплески ей было бы проще. Я пропишу укрепляющее зелье. Проследи, чтобы она пила его два раза в день: утром перед занятиями и вечером перед сном.

— Вы сказали, у нее было видение? — Лэртис посмотрел на Тайрин хмурым взглядом. — В прошлый раз она тоже что-то увидела?

Женщина слабо кивнула.

— И что же? — нетерпеливо поторопил следователь.

— Мою смерть, — нехотя призналась она. — Ани сказала, что меня зарежут в постели.

— И вы молчали?!

— А должна была кричать на каждом углу? Я сама разберусь со своей жизнью, — огрызнулась Тайрин.

— Но теперь видение связано со мной.

— Скорее всего, вас в будущем тоже не ждет ничего хорошего, — со злорадством бросила Тайрин.

Лэртис ответил недовольным взглядом, а Гретхем с раздражением шикнула:

— Если вы закончили препираться, будьте добры, покиньте лазарет. Ани нужен отдых.

Тайрин смутилась и пробормотала извинения, а следователь лишь кивнул и вышел, будто ничего не случилось.

Несмотря на неприятности с подопечной, Тайрин все еще ждали дела дома. Получив заверения, что ничего в ее отсутствие не случится — Ани спит и набирается сил, — женщина отправилась в город.

Пробежалась до омнибуса и, добравшись до мастерской, открыла ее за несколько минут до прибытия клиента.

Почтенный тьен, заказавший починку паромобиля, долго и нудно проверял работу: залез под капот, простучал шины, провернул руль. Он искренне сомневался, что отданный в ремонт мобиль действительно сможет ездить, ведь прекрасно помнил, в каком состоянии его доставили. Мужчина даже потребовал продемонстрировать работоспособность непосредственно в мастерской, и у Тайрин возникло подозрение, что он жаждет ее провала.

Не жаждал — просто не верил, что кому-то под силу превратить рухлядь в работающий механизм. Когда результат долгой и кропотливой работы завелся с полуоборота, счастливый обладатель мобила со слезами на глазах заплатил остаток суммы и долго жал Тайрин руки, обещая рекомендовать мастерскую всем своим друзьям. Но женщина из-за свалившихся на нее хлопот даже запомнила поблагодарить его за отзывчивость.

Чтобы привести мастерскую в надлежащий вид, понадобилось еще несколько часов. Тайрин сняла амулет, возвращая себе родное обличье, повязала поверх платья старый фартук и взяла в руки метлу. Пока работала с мобилем, было не до уборки, и теперь в самых неожиданных местах попадались болты, гайки, бутылки с маслом и яблочные огрызки. А еще чашка со спитым чаем, отмыть которую Тайрин никак не удосуживалась.

Женщина покрутила чашку в руках, глядя, как на дне перекатываются чайники. Из головы не выходила Ани. Гретхем сказала, что ее организм не справляется с магией. Переизбыток вызывает спонтанные видения, и девочка постоянно находится в состоянии стресса. А что, если эти избытки будет куда сливать? Если сделать артефакт, способный аккумулировать в себе магию, как это делают магические кристаллы? Тогда проблема Ани будет решена!

Идея настолько увлекла, что Тайрин отодвинула на край стола инструменты, достала чистый лист и села за расчеты.

Во-первых, корпус артефакта. Кристаллы отпадают, они слишком хрупкие. Корпус нужно сделать из материала, не пропускающего магию, иначе все излишки выплеснутся наружу. Правда, достать такой металл законным путем нелегко, но у нужных людей на блошином рынке чего только нет. На худой конец, можно связаться с теневым братством.

Во-вторых, сам амулет. Каким образом он должен понимать, что магии — излишек? Он будет забирать ее порционно по времени или надо ставить ограничение на выброс силы? А если рядом с артефактом появится другой маг, не среагирует ли артефакт и на его колдовство?

Вопросы множились, и Тайрин записывала их вместе с расчетами. Каждая деталь была важна. Она не могла допустить ни малейшей ошибки!

За расчетами женщина просидела до позднего вечера, но зато подготовила первые наброски. Довольно улыбнулась, потягиваясь на шатком стуле. Внутри проснулось давно забытое чувство — кажется, она сто лет не ощущала себя так хорошо. Это был не первый придуманный ею артефакт, но впервые она бралась за что-то настолько глобальное без помощи мужа. Конечно, если ничего не выйдет, ругать ее тоже никто не станет, но Тайрин слишком хотела помочь Ани. А значит, все должно получиться!

Опомнилась она, когда услышала бой городских часов, предупреждающих о близости комендантского часа. Вот дурында! Теперь попробуй добраться до академии вовремя!

Тайрин торопливо закрыла мастерскую и помчалась к остановке, надеясь успеть на последний омнибус. Запыхалась, но успела запрыгнуть на ступеньку перед самым его отъездом. Незнакомый светловолосый мужчина в строгом сером пальто, ровесник Лэртиса, подал ей руку, помогая подняться, но отпускать не спешил. Посмотрел на ее измазанные машинным маслом перчатки.

— И куда торопится очаровательная тьенна? — спросил он с лукавой улыбкой, а когда омнибус качнуло, притянул Тайрин к себе, непозволительно близко. — Прошу, не молчите! Я молю Бога, чтобы нам было по пути.

Он... флиртовал? С ней?! Сначала женщина опешила, а потом коснулась рукой шеи. Все встало на свои места. Она настолько торопилась, что забыла амулет смены облика в мастерской!

— Тьен, спасибо за помощь, но я уже держусь на ногах, — выговорила Тайрин, высвобождая руку и отстраняясь, насколько позволяло свободное место.

Мужчина вздохнул, сделав грустную мину, но удерживать не стал. Изредка Тайрин ловила на себе его взгляд и торопливо отворачивалась. У нее нашлась забота поважнее, чем внимание незнакомца.

Первым порывом было выйти на ближайшей остановке и вернуться за часами. Но тогда до академии

она точно не доберется, а утренняя сцена, устроенная Ани, была свежа в памяти. Тайрин не хотела заставлять девочку беспокоиться еще сильнее. От волнения женщина прикусила губу, пытаясь сообразить, что же делать дальше. По возвращении можно попросить Аствара наложить на нее морок. На первое время этого хватит, а утром она заберет часы из дома. Если быть осторожной, никто ничего не заметит.

Омнибус благополучно перебрался через мост и миновал спальный район. До академии осталось жалких полмили. Женщина выбралась из переполненного омнибуса на нужной остановке и двинулась дальше, но тут ее догнал подавший руку незнакомец.

— Тьенна, не будьте так жестоки! Вы оттолкнули меня, задели мою гордость! Давайте познакомимся, и вы поймете, что я вовсе не так плох. Ваша неприступность поразила меня в самое сердце, и оно теперь обливается кровью. Вы просто обязаны взять на себя ответственность! — напористо выпалил он, подстраиваясь под ее шаг.

Тайрин отмалчивалась, совершенно растерявшись. Она и забыла, каково это — повышенное мужское внимание.

— Неужели вам ни капли меня не жалко? Я ведь вышел раньше на остановку, другого омнибуса не будет до утра и мне придется далеко идти! А с моим здоровьем это не так просто.

Она замедлила шаг. И правда, не сразу заметила, что мужчина идет с тростью. Он заметно прихрамывал, пытаясь нагнать ее, и несказанно обрадовался, когда она уменьшила шаг. Кален тоже ходил с тростью, но старался пользоваться ею только в крайнем случае. Смущался и жаловался, что чувствует себя настоящим стариком.

— Виман Рефмар, — с поклоном представился незнакомец. — Я могу узнать ваше имя?

— Тея, — вовремя прикусив язык, она назвалась коротким именем.

Мужчина тоже это отметил.

— Тея — как мило! Вам очень идет. Вы учитесь в академии?

Она кивнула, жалея, что под рукой нет часов. Надо бы поторопиться, чтобы успеть до закрытия ворот. А еще придумать, как проскользнуть к ректору незамеченной.

— На кого учитесь, если не секрет? Хотя постоит, я угадаю. Вы не похожи на боевого мага или целительницу, а для общей магии у вас слишком цепкий взгляд. Вы будущий артефактор, я прав?

Тайрин сбилась с шага. Проницательность Вимана слегка испугала.

— Угадали.

— На самом деле понял по перчаткам, — он рассмеялся ее удивлению и без разрешения схватил за ладонь. — Даже не верится, что такие маленькие ручки будут работать с тяжелыми механизмами. Может, покажете немного магии?

— Боюсь, что нет. Мне надо идти. — Тайрин попыталась высвободить руку, но не тут-то было.

— Пообещайте мне встретиться завтра в час, здесь, на этом же месте, — горячо попросил Виман.

— И тогда вы меня отпустите?

— Отпущу, но только на сегодня. Оставить вас навсегда — непозволительная роскошь! — Он наклонился, касаясь губами ее испачканной перчатки.

— Хорошо, я приду! — пообещала Тайрин, лишь бы избавиться от навязчивого ухажера.

Виман наконец отстал, одарив ее напоследок многообещающей улыбкой, и она помчалась к воротам, проскользнув за дверь, которую готовились запереть на ночь.

ГЛАВА 5

В последнее время Аствар часто задерживался допоздна. Немалую роль в этом сыграла авария со смертельным исходом, виновником которой был студент академии. Неприятная история добавила ректору седых волос. Родители отмазали парня от тюрьмы и попытались надавить на Аствара, чтобы любимого сыночка не наказывали слишком строго: неделя домашнего ареста, по их мнению, была равноценна человеческой жизни. Пришлось напомнить, что исключение из академии — это еще не худшее наказание. В прошлом веке за непредумышленное убийство лишали магии, а особо упрямых могли принудительно отправить в Пустошь, подумать пару часов над своим поведением.

В Пустошь парень не захотел, хватило и того, что он увидел туда дорогу, когда на полной скорости влетел в столб.

Ректор подписал документы об исключении, но появилась новая проблема — королевский следователь. Окберт Лэртис и его необычный интерес окончательно выбили из колеи. Ищет потерянного сына? Ха, кто поверит в эту сказочку?! Будь Аствар лет на десять моложе, попробовал бы докопаться до истины и понять настоящие мотивы этого расчетливого человека. Но ректору опостытели дворцовые интриги. Он привык к теплому креслу, рутинной работе, жалобам коллег. А политика... Политика находилась где-то далеко, в столице, и он надеялся, что там она и останется.

— Так я могу изучить личные дела студентов? — еще раз уточнил Лэртис, протягивая ректору на подпись прошение о разрешении.

Вежливая улыбка и прошение настроили бы Аствара на мирный лад, если б не тон, которым был задан вопрос. Приказ, а не просьба. Пустая формальность: следователь мог надавить и потребовать документы, и оба собеседника прекрасно это понимали.

— Делайте что хотите! — махнул рукой ректор, принимая правила игры и оставляя размашистую подпись на бумаге.

— Спасибо за содействие. Вам зачтется. — Лэртис растянул губы в улыбке, и Аствар скрипнул зубами.

Он начинал понимать, за что многие так недолюбливают следователя. Лэртис мерил всех по своей мерке и, видимо, решил, что за содействие королю академия запросит дополнительное финансирование. Да если б Аствар мог остановить это вмешательство, ноги бы Лэртиса здесь не было! Впрочем, надо отдать ему должное — он честно старался не влезать в учебный процесс. Да и вообще вел себя так, будто сам собрался учиться: вставал с утра пораньше на разминку со студентами, затем шел на занятия, умудряясь посещать почти два потока: третий и четвертый курсы. Днем корпел над собственными заметками в библиотеке или пропадал в тренировочном зале. Ректор не видел его разве что вечерами, хотя Лэртис всегда возвращался в академию до комендантского часа. Как чувствовал, что Аствар с удовольствием оставит его за воротами!

Не успел ректор в красках представить эту приятную сердцу картину, как дверь в кабинет приоткрылась и на пороге появилась запыхавшаяся молодая женщина. Видно, прибежала с улицы: на шерстяном пальто и в каштановых кудряшках блестели снежинки, а лицо покраснелось. Гостья заскочила в кабинет, словно за ней гнались, и тихо прикрыла за собой дверь.

Ректор не сразу сообразил, кого видит перед собой, а догадавшись, потерял дар речи.

— Аствар, у меня проблема! — выпалила Тайрин Даргор громким шепотом и тут же испуганно умолкла, заметив сидящего в кресле Лэртиса. С ее лица схлынули все краски, а рука в темной перчатке произвольно нащупала ручку двери.

Самообладание вернулось в последний момент. Сбеги она, ректору пришлось бы несладко — попробуй объясни, почему молодая особа так напугалась постороннего в кабинете! Впрочем, сейчас ситуация была немногим лучше.

— Добрый вечер, — деревянным голосом сказала Тайрин. Умоляющий взгляд метнулся с Лэртиса на ректора.

Аствар уже говорил, что в последнее время проблем стало больше?

— Это моя племянница, — торопливо произнес он и едва не поморщился от того, как лживо прозвучал его голос, фальшь уловил бы глухой, а следователь на слух не жаловался! Интересно, кем он посчитает Тайрин? Его внебрачной дочерью или, чего доброго, любовницей?

— Правда? Никогда бы не подумал. Добрый вечер, тьенна, — поздоровался Лэртис с едва заметной усмешкой и чуть склонил голову в приветствии. — Не обижайтесь, Аствар, на вас она совершенно не похожа.

Он неторопливо оглядел гостью, спускаясь от застегнутого наглухо пальто к аккуратным ботиночкам, выглядывающим из-под длинной широкой юбки. Его неприкрытое любопытство от женщины не укрылось, и она занервничала еще сильнее. А когда следователь поднялся, то отступила, вжимаясь в дверь.

Было глупо надеяться, что следователь не заметит странности в ее поведении. Аствару показалось, что на мгновение на его невозмутимом лице проступило недовольство, но тотчас исчезло.

— Это был комплимент. Не верится, что такая очаровательная девушка — родственница самого страшного человека в академии, — неловко пошутил Лэртис.

— Спасибо, — натянуто улыбнулась Тайрин.

Выгнанный студент и то поблагодарил бы искреннее!

Аствар выругался про себя. Ну что стоило Калену научить свою жену женским уловкам? Рассказать о кокетстве и флирте? Где надо хлопнуть глазками, как засмущаться, когда бросить в ответ колкость. Вместо этого они целыми днями корпели над механизмами, и Тайрин совершенно терялась, когда дело доходило до интриг и обмана.

И как после этого Аствару не нервничать? Когда все, абсолютно все приходится контролировать!

— Дорогая, может, ты зайдешь в другой раз? Ты помешала разговору, — с намеком сказал он. Должна же она догадаться и зацепиться за возможность покинуть кабинет? Что бы ни привело ее в столь поздний час, вдали от Лэртиса сейчас гораздо безопаснее.

— Конечно, прошу прощения.

К его облегчению, Тайрин все поняла правильно. Отвесила легкий полупоклон и развернулась к дверям. Но выйти не успела.

— Подождите!

Лэртис догнал ее в два шага. Навис над ней, придержав дверь. Возникла неловкая пауза: он стоял слишком близко, а отодвигаться Тайрин было некуда. Аствару показалось, что время вокруг замедлило свой ход: стало душно, мужчина очень четко ощутил, как стекает по виску капелька пота. Вдох отчего-то дался с большим трудом.

— Вам нет смысла уходить, мы уже закончили, — в абсолютной тишине произнес следователь. — Не буду мешать. Увидимся завтра, Аствар. Тьенна, мое восхищение! — Он наклонился, поймал ее безвольно висящую руку и оставил на запястье поцелуй, слегка отодвинув потертый край перчатки. — Надеюсь, это не последняя наша встреча.

Когда Лэртис ушел и дверь за ним захлопнулась, Тайрин осела на диванчик рядом с книжными полками и прижала руки к груди. Было жарко, сердце колотилось как сумасшедшее, и она растегнула верхние пуговицы пальто.

Почти попалась! А ведь так удачно пробралась в академию. Подслеповатый сторож довольствовался сунутым под нос пропуском и не стал расспрашивать, откуда взялась незнакомка. Никто не прознал бы о ее появлении, если б не злосчастная встреча. Принесла же Лэртиса нелегкая!

Пока Тайрин приходила в себя, Аствар прокрался к двери, выждал какое-то время, затем выглянул наружу. Следователя в коридоре не оказалось, и ректор повернулся к гостье:

— Почему ты заявилась в таком виде? — спросил он грозным шепотом, обещавшим большие неприятности.

Крыть было нечем. Аствар имел полное право злиться на нее. Из-за собственной рассеянности она подвергла опасности не только свою тайну. Чуть не подставила человека, много лет хранящего ее секрет.

— Я забыла амулет дома, в мастерской, — повинулась женщина. За десять минут она успела миллион раз проклясть свою невнимательность.

— Голову ты свою забыла, — шумно выдохнул Аствар. Взлохматил короткие, тронутые сединой волосы и посмотрел уже не сердито, а устало. — От меня чего хочешь?

— Наколдуй морок. Мне надо вернуться в комнату, иначе Ани будет волноваться.

— Ты из-за этого вернулась? — выпучил глаза ректор. — С ума сошла? Ей шестнадцать! Она прекрасно ляжет спать без колыбельной, спетой опекушкой.

— Не ляжет. Ее мучают кошмары с жестокими убийствами. Поверь, тут и взрослому не по себе станет. Ани — ребенок, пусть ей и пришлось многое пережить. Я не хочу стать виновницей еще одного срыва, — упрямо повторила Тайрин.

— А мои нервы побережь не хочешь? Между прочим, мне пришлось соврать королевскому следователю. Это государственное преступление.

Аствар отошел к шкафчику, вытащил пузатую бутылку с виски и плеснул на дно стакана янтарную жидкость. Выпил одним махом вместо того, чтобы посмаковать. Тут не до вкуса, успокоиться бы!

Терпкий ореховый аромат достиг носа Тайрин, но вместо приятной ассоциации в памяти всплыли посиделки с тьенной Гретхем. От запаха виски замутило, и она поспешно отвернулась.

Кислое выражение лица Аствар воспринял на свой счет.

— Ты ведешь себя как ребенок! Ани — не твоя дочь. Она взрослая девушка и привыкла жить самостоятельно. Да, вы встретились тогда, когда ей требовалась помощь. Ты молодец, что протянула руку и дала ей шанс на нормальную жизнь. Но скоро все закончится. Ты станешь ей не нужна.

— Но не сейчас!

— Будь по-твоему, — вздохнул ректор. — Но потом не жалуйся.

Он подошел ближе, положил руки ей на плечи.

— Помнишь свой «сменный» облик?

Тайрин кивнула.

— Каждый день вижу его в зеркале.

— Тогда представь в мелочах. Я начинаю.

От колдовства по коже поползли мурашки. Ректор заунывно читал заклинание, и с каждым словом дышать становилось все тяжелее. Кожу щипало, растягивало в стороны, но шевелиться было нельзя, иначе все насмарку! На последнем слове лицо опалило жаром, и все закончилось.

Аствар едва удержался на ногах, но, когда Тайрин попыталась подхватить его под локоть, сбросил ее руку. Пошатываясь, добрался до кресла у камина и рухнул в него, откинув голову и закрыв глаза. Некоторые заклинания казались для непосвященных такой ерундой, но на деле требовали огромной отдачи сил! Наверное, поэтому косметической магии предпочитали обычную пудру и румяна.

— Морок продержится до полудня. Советую поскорее вернуться в комнату и лечь спать. Завтра на первом же омнибусе отправляйся домой. Второй раз защищать твой секрет я не буду.

— Спасибо.

Подходить к нему Тайрин не стала, но поблагодарила искренне. Что-то в ее голосе заставило его повернуть голову и устало посмотреть на собеседницу.

— Не понимаю, почему тебе не вернуться к своему обычному облику? Уезжай в свой родной город, я напишу в тамошнюю магическую школу рекомендательное письмо. Уверен, они с удовольствием возьмут тебя на работу.

— Но Кален...

— Тайрин! Твой муж мертв уже четыре года, а расследование его смерти не продвинулось ни на дюйм. Пора уже отпустить его и жить дальше! — рявкнул ректор, словно надеялся, что это заставит ее очнуться.

— Я не могу. Не хочу, — выдавила Тайрин. К горлу подкатил комок. Неважно, сколько лет ей понадобится, чтобы найти убийц Калена. Она их отыщет.

— Глупая маленькая девочка, — правильно понял ее взгляд ректор и качнул головой. — Пообещай подумать над моими словами. Пока маска окончательно не срослась с твоим обликом.

Тайрин кивнула и выскочила из кабинета.

Ани не спала. Ждала, прислушиваясь к шагам в коридоре. Ее босые пятки глухо стучали по холодному каменному полу. Она переделалась в белую ночную рубашку до щиколоток, одолженную Тайрин, и наверняка замерзла, дежуря под дверью.

Едва женщина зашла в комнату, как подопечная бросилась к ней и остановилась на полпути, не зная, как себя вести. Было заметно, что Ани хочет, но не решается ее обнять. Не удержавшись, Тайрин потрепала девочку по голове, но тотчас приняла суровый вид и шикнула:

— А ну быстро в постель! Простудиться хочешь?

С такой скоростью Ани еще не бегала! Залезла на кровать с ногами и подтянула к себе одеяло. Затопить камин она не догадалась, а может, побоялась сделать это без разрешения. Комната выстудилась за вечер, но в импровизированном коконе, из которого выглядывал только кончик носа да посверкивали темные глаза, девочке было достаточно тепло. Тайрин мерзнуть тоже не собиралась — она этого терпеть не могла! — поэтому разожгла камин.

— Как прошла сдача паромобилей? — спросила Ани, когда женщина, разобравшись с огнем, присела на край постели.

— Успешно. Заказчик доволен, и в мастерской освободилось место, — похвасталась она. Приятно было рассказывать кому-то о повседневных делах, она давненько не делилась такими вещами. Разве что с Алеко, когда тот заходил в гости.

— А тьен Лэртис в порядке?

При упоминании ненавистного следователя у Тайрин свело скулы.

— Он прекрасно себя чувствует.

Она внимательно посмотрела на Ани, отметив бегающий взгляд. Непохоже, чтобы подопечная спросила из праздного любопытства. Ведь в столовой девочка заметила натянутые отношения между Тайрин и Лэртисом, но все же подняла неприятную тему, несмотря на всю свою деликатность.

— Выкладывай, что ты увидела в своем видении. На него нападут?

— Он будет ранен, защищая какую-то девушку. Закроет собой, — вздохнула Ани, поежившись и плотнее закутавшись в покрывало. — Его ударят тростью-клинком, — она честно пыталась вспомнить подробности. — Я видела похожую в витрине магазина Кретчета: лезвие прячется внутри трости, сразу не догадаешься.

— Тебе пора детективы писать. Я слышала, что в столице появились тьенны-писательницы. Это нынче популярно, — пробормотала Тайрин.

Трость как подсказка не особо помогла. В последнее время носить трость стало модно. Несмотря на то что необычный аксессуар облагался налогом, добрая половина мужчин в Фелтоне ходили с ними. Даже навязчивый кавалер из омнибуса опирался на трость при ходьбе!

— Куда его ранили?

— В плечо, колотая рана. Но я почти ничего не разглядела, все произошло слишком быстро.

— Это произошло в помещении или на улице?

— Не знаю. У Лэртиса под ногами валялись стекло и старая газета. На улице?.. Нет, точно нет! — неожиданно сообразив, воскликнула Ани. — Я видела лабораторный стол!

— Отличная ориентировка, — пробормотала Тайрин, вспомнив собственную мастерскую — что в академии, что дома. — Не волнуйся, — ободряюще сказала она расстроенной девочке, — тьену Лэртису не привыкать к опасностям. Расскажи ему завтра все, что видела, — и забудь об этом. А сейчас лучше ответь: ты как? Ничего не болит?

Девочка покачала головой:

— Только немного спать хочется. Магистр Гретхем сказала, это из-за лекарств, и ничего страшного, если я посплю пару дней подольше.

— А ты, значит, не слушаешь ее предписания? Ну-ка, ложись, — Тайрин заставила Ани улечься и подоткнула одеяло. — Завтра я уйду рано утром, надо кое-что забрать из дома, — предупредила она.

Любопытная мордашка снова высунулась из-под одеяла.

— Можно мне с вами? Я давно не была в городе. И мне хотелось бы посмотреть вашу домашнюю мастерскую. — Ани смущенно улыбнулась.

— Собираешься прогуливать занятия? — приподняв брови, уточнила женщина.

— Завтра лекции во второй половине дня. А с утра у первого курса практика на кладбище, но вы сами говорили, что мне туда рано.

— Рано, — подтвердила Тайрин, просчитывая про себя, чем грозит визит девочки к ней домой. Если подумать, ничем особенным. В лабораторию она ее не поведет, а остальное для гостей открыто. — Тогда пойдем вместе. Но если хочешь, чтобы я взяла тебя с собой, никакого чтения перед сном.

Она забрала лежащую у подушки книжку, и Ани надула губы:

— У меня всего десять страниц не дочитано.

— Вот завтра и дочитаешь. Спокойной ночи.

Тайрин положила учебник по магии на полку и, провернув рукоять переключателя, приглушила свет.

Когда Аствар говорил, что придется встать рано, он не шутил. Стоило первым лучам солнца коснуться небосвода, прочертить тончайшую алую полосу, как в окошко постучал механический вестник. Тайрин попыталась укрыться подушкой, но не помогло: противная птичка перестала стучать и заверещала, напоминая о данном обещании. Пришлось вставать, пока она не перебудила весь этаж!

Морок держался на славу. Эх, жаль, что нельзя было наколдовывать его каждый день. Никаких тебе умываний с утра, макияжа и прически — все сразу выглядит идеально.

Ани еще спала, когда Тайрин, уже полностью одетая, вышла из своей каморки. Подошла к кровати. Несоразмерно большая рубашка сползла с тонких плеч девочки, и женщина с острой болью отметила длинные шрамы на худой спине. Видимо, в приюте наказывали по старинке. Но за какую провинность можно было так изуродовать ребенка? За пролитое молоко? За возвращение после комендантского часа? Или за то, что отказалась лечь под какого-нибудь толстосума?

Тайрин вздохнула: будь Кален жив, она, скорее всего, заботилась бы об их общих детях, а не искала, на кого переключить материнский инстинкт. Вот только кто тогда позаботился бы об Ани?

— Вставай, если не передумала идти в город.

Она осторожно потрясла девочку за плечо, и та проснулась, сонно потерла глаза руками.

— Так темно. Уже утро?

— Рассвет. — Тайрин отошла в сторону и кивнула на окошко и восход на горизонте.

Ани со стоном села, но, поймав на себе насмешливый взгляд, тотчас перестала ворчать.

— Я мигом! — пообещала она и вскочила на ноги. Торопливо застелила постель и умчалась умываться. Обернулась быстро: на воодушевленном лице застыли капельки воды.

Ани надела старое пальто поверх ученического платья и вытянулась по струнке.

— Можем идти, — бодро отрапортовала она, не замечая, с какой жалостью смотрит на нее наставница.

Пальто на девочке тоже висело мешком. Тайрин иногда переписывалась с сестрой, и та твердила, что в столице мода на аристократическую бледность и худобу. Ани позавидовали бы все тамошние модницы!

— Сначала позавтракаем, — качнула головой женщина, понимая, что не простит себе, если Ани останется голодной.

— Но ведь столовая еще закрыта!

— Думаю, меня они не прогонят, — не сдержала смеха Тайрин.

Работа механика давала свои преимущества. В первую очередь тем, что, когда механизмы выходили из строя, именно ее звали посмотреть их и починить. В результате Тайрин обзавелась полезными знакомствами.

Живя в академии, она частенько засиживалась на кухне до поздней ночи: там было тепло, нескучно и всегда можно было получить кусок сладкого ягодного пирога или шарлотки. Повара на кухне ее обожали — скромная дама с удовольствием выслушивала их истории и жалобы, но никогда не доносила начальству. Заодно могла совершенно бесплатно подправить забарахлившую моечную машину, а то и мелочи вроде часов, которые руки не доходили отнести мастеру. Поэтому, когда

Тайрин постучала в незаметную дверцу, повариха, сердито выглянувшая с поварешкой наперевес, моментально подобрела. Гостей проводили за стол, дали горячих оладий с медом и налили ароматного чаю.

— Мастер Даргор, я и не знала, что у вас дочка есть, — сказала младшая повариха, с умилением рассматривая уминающую оладьи девочку. — Только худющая! Что ж вы ее не кормите?! Или это все новомодные... Как их там, диеты?

— Отъестся. Будет теперь правильно питаться, я прослежу, — ответила Тайрин, перекладывая Ани с собственной тарелки еще одну оладью.

Уточнять, откуда появилась девочка, она не стала — повариха женщина неглупая, догадается. А для Ани наверняка важно почувствовать себя частью семьи. Хотя вряд ли она скоро в это поверит.

Сразу после завтрака они отправились на омнибус. Едва не опоздали, но Ани успела добежать и попросила подождать отставшую наставницу. Дорога была скользкой: за ночь выпал снег, и тротуар подмерз. В районе, где жила Тайрин, и вовсе творился настоящий ужас! Прорвало канализацию, вода затопила улицу, а к утру заледенела. Прохожие передвигались мелкими шажками, держась друг за друга. Радовалась только ребятня, превратив последствия аварии в настоящий каток. Их не беспокоила и невыносимая вонь, разлившаяся по всему кварталу, несмотря на мороз. Тайрин же зажимала нос рукой, пока не добрались до дома. Но даже внутрь доносился душок. Наверняка пальто насквозь пропитается этим смрадом!

— Готова поспорить, они и воду отключили, — проворчала женщина, проходя на кухню и ради эксперимента проворачивая кран. Несколько раз плюнув каплями, он затих. Вода оставалась только в большом медном чайнике. Значит, мастерская отменялась. Возвращаться измазанной машинным маслом Тайрин не собиралась.

Не успела она сообщить подопечной прискорбную новость, как на втором этаже что-то упало. В этот раз точно не показалось! Громыкнуло так, что люстра затряслась!

— Разве вы не одна живете? — испуганно уточнила Ани.

— Даже кошки нет, — подтвердила Тайрин и прислушалась.

Наверху как будто кто-то бродил. Шаги были тяжелые, неспешные. Затем раздался протяжный скрип — неизвестный двигал мебель, не заботясь о сохранности паркета. Незванный гость хоть и представляет, сколько будет стоить его замена?!

— Сбегай на улицу, позови патрульного. Не знаю, кто хозяйничает у меня в доме, но я этого просто так не оставлю, — разозлилась Тайрин.

Вытащив из саквояжа пистолет, она пошла вверх. Кто бы ни ворвался в дом, он пожалеет о своем решении!

Шум повторился, в этот раз из ее комнаты, и женщина решительно распахнула дверь. Первым делом в глаза бросился полный беспорядок. Все было перевернуто вверх дном! Вещи из трюмо выброшены на пол, кровать смята, ящики письменного стола лежали поверх кучи белья. Тут устроили настоящий обыск! А посреди этого безобразия стоял незнакомый мужчина бандитской наружности и ковырялся в ее музыкальной шкатулке.

Услышав стук распахнутой двери, он обернулся. У него оказалась ничем не примечательная внешность: Тайрин запомнила только выступающую вперед нижнюю челюсть. Да и разглядывать было некогда. Вор не испугался, что его поймали с поличным, а только нехорошо усмехнулся, увидев одинокую женщину, и двинулся на нее.

— Не подходи! — Тайрин направила на него пистолет, и преступник остановился, поднял руки. Но стоило ей на секунду утратить бдительность, как волна магии ударила с его пальцев, выбивая пистолет из рук.

И что за дьявол ее дернул останавливать преступника? — запоздало поняла она собственную глупость. В следующий миг отшатнулась от двери, с грохотом захлопнула ее перед собой и со всех ног рванула к лестнице. Увы, недостаточно быстро: платье мешало, и выскочивший следом преступник успел схватить за руку.

— В этот раз не сбежите, тьенна, — прорычал он, больно дернув ее на себя. В нос ударил запах дешевого табака, не узнать который было невозможно. Это был неудачливый похититель!

Саквояж, которым Тайрин попыталась его ударить, преступник с легкостью выбил из рук и отбросил в сторону. Сумка с грохотом покатила по лестнице, а женщина едва не упала от оплеухи. Удержалась на ногах только потому, что бандит пребольно, до синяков сжал ее локоть.

Никакого пиетета перед пожилой дамой он не испытывал, но явно не ожидал от нее подобной прыти.

— Отпустите меня!

Тайрин лягалась, пытаясь вырваться, но этим только сильнее разозлила преступника.

— Да прекратите трепыхаться! — не выдержал он и опустил тяжелый кулак ей на голову. Не рассчитал силы: у Тайрин помутилось в глазах, из носа потекла кровь. — Эй, тьенна, вы часом помирать не собираетесь? Не помирайте, мне за труп не заплатят! — изрядно перетрусивший бандит похлопал ее по щекам.

Прежде чем окончательно потерять сознание, Тайрин услышала, как открылась входная дверь и грозный незнакомый голос приказал всем не двигаться.

Она очнулась от прикосновения ко лбу ледяной тряпки. Над головой раскинулся знакомый потолок, под шеей лежала мягкая круглая подушечка с пасторальной вышивкой. Тайрин находилась в своей комнате, на софе, а вокруг суетилась Ани, пытаясь привести наставницу в чувство.

— Мастер, вы пришли в себя! — неподдельно обрадовалась девочка.

— Расскажи, что тут произошло, — попросила Тайрин и присела не без помощи Ани. Голова все еще кружилась, в груди остался противный комок, но чувствовала она себя вполне сносно.

Как выяснилось, Тайрин провела без сознания четверть часа. Преступник в очередной раз сбежал, а спугнувший его офицер патруля, полноватую фигуру которого женщина наблюдала в приоткрытую дверь, что-то объяснял по амулету связи, поминутно вытирая пот со лба. Выглядел мужчина так, словно это его, а не хозяйку дома приласкали кулаком. Впрочем, его можно было понять: Тайрин подозревала, что патрульного ждет выговор от начальства. Об инциденте придется доложить Лэртису, а предугадать реакцию следователя, славящегося крутым нравом, было нетрудно.

Но что искал преступник? Все вещи были перевернуты, словно тайфун прошелся! В последний раз Тайрин видела подобное после смерти Калена. Тогда ее подолгу не было дома, и однажды, во время ее отъезда, дом подвергся тщательному обыску. Пропали артефакты, ценные вещи, записи об исследованиях. Единственное, что осталось практически нетронутым — последние разработки мужа. И то, скорее, потому, что преступники не разглядели в разобранных артефактах подлинной ценности.

Тайрин надеялась никогда больше не испытать унижения, которое ощутила после того разгрома. Узнать, что кто-то чужой копался в твоём доме, было отвратительно. То, что преступнику казалось ничего не значащей безделушкой, могло хранить в себе важное и приятное воспоминание. И эти дорогие сердцу вещи замарали чужие руки!

Женщина судорожно сглотнула, увидев среди брошенных на пол вещей музыкальную шкатулку, с которой застала вора. С находкой мужчина не церемонился, и хитрый механизм разлетелся вдребезги. Еще одна горькая утрата. Кален подарил шкатулку на годовщину свадьбы, говорил, что вложил в нее свои чувства. Незатейливая, но такая пронзительная мелодия частенько скрашивала одинокие вечера. А теперь даже этой отдушины не осталось!

Положив на столик разломанные части шкатулки, Тайрин провела пальцами по резной крышке и опустила голову, чтобы Ани не увидела ее расстроенного лица. Подопечная и так перетрусилась, испугавшись, что пророческие видения начали сбываться. Не нужно лишний раз заставлять ее волноваться.

— Ани, кажется, нам обеим не повредит чашечка чая. Пойдем, я покажу тебе кухню.

Взяв себя в руки, Тайрин первая вышла из комнаты. Патрульный, завидев хозяйку дома, вытянулся по струнке.

— Тьенна, я доложил в участок о случившемся, и детектив Квон попросил дождаться его, если не затруднит. Он постарается прибыть как можно скорее.

— Хорошо, мы будем внизу, — кивнула Тайрин, не уточняя, что все равно не смогла бы сейчас поехать в академию. Голова кружилась, будто она шла не по паркету, а по палубе в шторм! Хотелось присесть, а еще лучше прилечь и ни о чем не думать.

Патрульный не солгал. Квон прибыл даже быстрее, чем она ожидала. Тайрин едва успела накрыть столик в гостиной, а мужчина уже появился на пороге, уложившись в рекордные полчаса. Хотя часть дороги ему пришлось пробежать, судя по покрасневшему лицу и тяжелому дыханию.

— Добрый день, тьен Квон! — поприветствовала его Тайрин, как только он вошел в холл.

— Добрый... — начал детектив, но не договорил и уставился на нее тяжелым взглядом. Затем стремительно приблизился и протянул руку к ее лицу.

Неужели от удара появилась шишка или синяк? — забеспокоилась женщина и тут же себя одернула: если шишка и появилась, то точно не на мороке!

— Не волнуйтесь, я больше не собираюсь терять сознание. — Она отвела ладонь Квона, и тот, будто очнувшись, отшатнулся и вернул на лицо привычную невозмутимую маску.

— Я принесу еще одну чашку, — сказала Ани, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и сбежала на кухню.

Дежурно поинтересовавшись о самочувствии и получив заверения, что умирать в ближайшее время Тайрин не планирует, Квон поднялся наверх, чтобы осмотреть место преступления. Вернулся он довольно быстро: чай в чашке хозяйки дома еще не закончился, а в предложенной ему — не успел остыть. Присев в кресло напротив, детектив пригубил ароматный напиток и приступил к расспросам.

— Тьенна, у вас что-то пропало? — спросил он в первую очередь. Висящее в воздухе перо живо повторило за ним вопрос на бумаге.

— Я думала, вы спросите, кто на меня напал, — удивилась женщина.

Детектив поморщился, словно его раздражал этот очевидный вопрос. Тайрин вспомнила, как сама ненавидела, когда заказчики лезли к ней с советами, как лучше подступить к технике. Вы принесли мне работу? Вот и дайте выполнить ее в тишине и спокойствии!

— Спальня насквозь провоняла дешевыми сигаретами, — снизошел до ответа Квон. — Поэтому я сделал предположение, что напавшим был ваш неудачливый похититель. Я прав?

— Не настолько он неудачлив, раз его до сих пор не поймали, — не удержалась Тайрин, но под строгим взглядом детектива кивнула. Она уже пожалела, что проявила инициативу в разговоре, но раз начала, надо договаривать: — В этот раз я разглядела его лучше. У него нос с горбинкой и на правой щеке небольшое родимое пятно. Рост где-то шесть футов. Есть шрам на запястье, как если бы он сводил татуировку, только не у мастера, а сам.

— Что ж, это сузит круг поисков, — согласился Квон, убедившись, что самописное перо зафиксировало все детали.

Продолжить разговор помешала Ани. Девочка зашла в гостиную с подносом, на котором стояли молочник и ажурная сахарница с щипчиками.

— Я не знала, будете вы молоко или нет. — Она поставила поднос на стол так привычно, что белая гладь молока не шелохнулась. Возможно, помимо больницы девочка подрабатывала в какой-нибудь забегаловке подавальщицей.

— Спасибо, Ани, — улыбнулась ей Тайрин, подливая в чай капельку молока. Затем поймала на девочке заинтересованный взгляд Квона. Только этого не хватало! Она быстро выпроводила подопечную из комнаты: — Ты не могла бы принести немного печенья? Оно в шкафу, в жестяной коробке. — Стоило Ани исчезнуть на кухне, как Тайрин повернулась к детективу и холодно попросила: — Это моя воспитанница. Не надо записывать ее в подозреваемые.

— Ваше право надеяться, моя обязанность — проверить, — пожал плечами Квон, не собираясь спорить. К молочнику он не притронулся. — Вернемся к моему вопросу. Зачем преступник ворвался в ваш дом, тьенна? Что такого важного вы скрываете, раз на вас объявили охоту?

— Спросите у Лэртиса. Вы ведь ему отчеты пишете. Вот и узнаете, почему на меня нападают! — резче, чем хотела, ответила Тайрин.

Повисла неловкая пауза. Квон оттянул воротник форменной рубашки, откашлялся.

— Не поймите неправильно. На вас напали, дом обыскивали, и я хочу понять зачем. Иначе не смогу защитить! Я просто пытаюсь помочь.

— Поэтому приставили охранника следить за моим домом?

— Но ведь он успел вовремя! — воскликнул Квон и с досадой цокнул языком, осознав, что проговорился.

— Это нарушение неприкосновенности частной жизни. — Тайрин поставила чашку с чаем на

столик.

— Поверьте, меня интересует только ваша безопасность и возможность поймать преступника, — не выдержал детектив. Тайрин промолчала, и он продолжил: — Не знаю, что за кошка пробежала между вами и Лэртисом, но, может, перестанете огрызаться на меня и попробуем поработать вместе? Если понять причину, то можно предположить следующий шаг преступника!

— Почему я должна вам доверять?

— Ну я же не спрашиваю, зачем вы носите старящий вас морок! — развел руками Квон.

От такого аргумента Тайрин потеряла дар речи. Она была уверена, что морок не подведет. Колдовство Аствару всегда удавалось отлично, он неслучайно считался лучшим магом в Фелтоне.

— Как давно вы заметили? — дрогнувшим голосом спросила Тайрин. Хорошо, что чашка уже стояла на столике, иначе она точно расплескала бы чай себе на платье.

— Сегодня при встрече. У всего офицерского звена в арсенале амулеты, позволяющие распознать обманку, — спокойно ответил Квон, не спеша хватать Тайрин и тащить в тюремные застенки, формально она ничего не нарушила: не было закона, запрещающего старить облик ради собственной выгоды. Но если Квон расскажет об этом обмане, то наверняка многие заинтересуются, зачем тьенна носит такой амулет.

— Кстати, мне очень интересно, как вы смогли провести меня в прошлый раз? Я был уверен, что разговариваю с пожилой дамой!

— Я ношу специальный артефакт, который сделал мой муж, — предупреждая расспросы, ответила Тайрин и вздохнула, признавая: — Вчера я забыла амулет в мастерской.

— Можно на него посмотреть?

— Конечно. Только мне нужна ваша помощь. Боюсь, я не в состоянии пойти сама.

Она и правда так разволновалась, что коленки дрожали. Квон галантно предложил руку. В этот момент из кухни выглянула Ани, но, увидев скорченную Тайрин гримасу, тотчас скрылась обратно: девочке присутствовать при разговоре точно не стоило.

На свежем воздухе голова закружилась еще сильнее. Пришлось остановиться и переждать, чтобы не грохнуться на подходе к мастерской.

— Не хотите показаться врачу? — обеспокоенно спросил Квон, когда Тайрин повело уже у самой двери.

— В академии есть целитель. Я зайду к ней вечером, — отмахнулась женщина, опираясь на его руку. О каком лечении может идти речь, когда проблем уже больше, чем времени на их решение?

Мастерская, к счастью, оказалась заперта. Видимо, преступник не успел до нее добраться. Первым делом Тайрин отправилась к артефакту. Часы лежали на том же месте, где она их оставила. Она с явным облегчением надела амулет на шею. Магия привычно окутала тело, подстраивая его под новый облик. Это была не маска, которую создал Аствар — Тайрин действительно менялась под воздействием артефакта!

Квон был впечатлен:

— Удивительно. Не увидел бы своими глазами, не поверил. Вы позволите?

Он осторожно дотронулся сначала до ее щеки, потом до руки.

— Воспринимается как настоящая. Это из-за этого артефакта за вами охотятся?

— Нет. Об артефакте никто не знает. Вернее, знают несколько человек, но им я абсолютно доверяю.

— Алеко тоже среди них? Простите, тьенна, но я не верю в его горячую заботу о наставнице. К другим преподавателям он дышит довольно ровно, а о вас всю неделю трещал без умолку. Теперь я, кажется, понимаю причину.

— Алеко — болтун, — скрипнула зубами Тайрин, но призналась: — На нем обет молчания. Он не может рассказать о моем облике.

Квон кивнул. Такой ответ его устроил, хотя женщина не сомневалась: друг получит знатную головомойку.

— Тогда есть что-то еще? — спросил детектив. — Тоже артефакт?

Стоило ему подойти к запретной теме, и Тайрин снова ощутила удавку на шее и судорожно втянула воздух. Это действие не укрылось от Квона.

— Как я сразу не догадался? На вас тоже обет! Но кто... Лэртис? Нет, не отвечайте, я спрошу у него сам, — торопливо произнес мужчина, опасаясь, что своими расспросами сделает только хуже.

Тайрин выдавила благодарную улыбку.

— А Лэртис в курсе вашего возраста? — вернулся к вопросу об артефакте Квон.

Тайрин уныло покачала головой.

— Думаю, у вас была важная причина носить такой облик. Когда молодая и красивая женщина решает столь кардинально измениться... — он посмотрел на нее абсолютно спокойно, а затем на лице промелькнула тень улыбки. — Хотя о какой молодой женщине идет речь? Мне с утра нездоровится. Мерещится всякое.

Тайрин в изумлении округлила глаза. Неужели Квон намекал, что не станет докладывать о ее тайне?

— Давайте вернемся в дом. И больше не разбрасывайте важные артефакты где попало. Держите при себе, — подтвердил мужчина ее догадку и снова подал руку.

На этот раз Тайрин приняла ее с облегчением.

Квон задержался до обеда. Пока дождались группу стражей во главе с Алеко, пока те обследовали дом, снимая отпечатки и замеряя оставленные преступником следы, пока Ани в который раз приготовила для всех чай... Благо водопровод все-таки починили, а Тайрин спокойно и обстоятельно обсудила с Квоном, кто будет присматривать за домом, чтобы исключить очередную попытку взлома.

Обеденное время подошло быстро и незаметно, пора было возвращаться в академию.

Квон оказался так любезен, что согласился подвезти их на патрульном мобиле. Еще бы! Ехать на омнибусе сейчас было бы совершенной глупостью! После удара преступника у Тайрин разболелась голова и дважды за утро из носа шла кровь.

Подъезжая, женщина вспомнила о вчерашнем ухажере, но у ворот академии никого не оказалось. Что ж, оно и к лучшему, ей и без неожиданных свиданий хлопот хватает!

— Ани, проследите, чтобы тьенна Даргор обратилась к целительнице, — наказал Квон, когда мобиль подъехал к воротам академии.

Тайрин не знала, стал ли он относиться к ее подопечной с меньшим недоверием, но хотя бы прекратил сверлить суровым взглядом.

Ани серьезно кивнула.

— Я провожу ее к тьенне Гретхем!

— А вы будьте осторожны, — обратился Квон уже к Тайрин. — Не знаю, кому вы насолили, но непохоже, чтобы он отступил. Вы ведь не забыли пистолет?

Женщина похлопала по саквоюжу.

— Если хотите, я научу вас стрелять, — неожиданно предложил Квон. — Чтобы в следующий раз вы не только пугали.

— Не стоит. Все успокоится, как только тьен Лэртис исчезнет с горизонта.

Она собиралась толкнуть входную дверь, но та вдруг сама распахнулась.

— Спасибо, что столь высокого обо мне мнения, — язвительно раздалось с порога, — но я не всемогущ.

Тайрин посмотрела на собравшегося куда-то Лэртиса. Надо же было встретиться с ним у дверей!

— Вы вернулись втроем. Что-то случилось? — он окинул их разношерстную компанию внимательным взглядом.

— Ничего особенного. Просто ко мне в дом влез воришка, — выпалила Тайрин.

— Тот самый, что пытался вас похитить? — пронизательно заметил Лэртис.

Женщина скрипнула зубами: он читал ее как открытую книгу.

— Это тайна следствия, — напомнила она.

— Как замечательно, что я следователь! — просветил Лэртис. — И моему младшему коллеге нужна помощь. Так ведь, детектив?

Он выразительно посмотрел на мужчину, и тот нехотя кивнул. Спорить с начальством было себе дороже.

— Расскажите, что случилось?

— Извините, нам надо идти. — Тайрин пропустила замешкавшуюся Ани перед собой. — Моей подопечной пора на занятия, а я обещала зайти к целительнице.

Она прошла мимо Лэртиса, но мужчина вдруг резко переменялся в лице и схватил ее за плечо.

— Квон! — почти зарычал он, и Тайрин ощутила, как кожа под его пальцами нагрелась. Стало больно и горячо, будто от ожога. — Неудивительно, что тьенну преследуют! Почему никто из вас не проверил ее на «следилки»? А вы, неужели не почувствовали магическое воздействие? Ну и дрянь на вас посадили!

Он встряхнул руки.

Ее отметили? Но когда? В тот миг, когда преступник выбил пистолет? Или позже? Тайрин потеряла часть воспоминаний — возможно, перед ее обмороком было что-то еще?

Лэртис долго бы возмущался, если б не очередной вестник с конвертом. Механическая птичка подлетела к ним, бросив красное письмо, и мужчина торопливо его вскрыл. Выругался, не постеснявшись ни Ани, ни Тайрин.

— Вечером, тьенна Даргор, нас ждет разговор, — предупредил он и повернулся к Квону: — Идемте, у вас труп в городе.

ГЛАВА 6

Окберту никогда не нравилась Ирма Каста. Хитрая и изворотливая, как змея, она обожала копаться в чужом грязном белье и не гнушалась разносить сплетни. Она смеялась громко и бестактно и любила безвкусные наряды. У нее была ужасная манера жеманно поджимать губы после каждого предложения и смотреть на собеседника свысока. Окберт до сих пор не понимал, чем она в свое время привлекла его величество. Разве что необычайно мрачной красотой, так разительно отличающейся от нежного образа королевы. И все же, как ни сильна была неприязнь следователя к Ирме, как ни хотел он, чтобы ей досталось по заслугам за брошенного ребенка, даже он не желал ей смерти.

Мужчина отвернулся от остывшего тела и кивнул стоящим неподалеку стражам, чтобы те приступали к работе.

Бывшую любовницу короля нашли мертвой в переулке рядом с притоном, где она покупала опиум. По версии патрульных, ее убил поставщик, потому что она не смогла принести нужную сумму. Следователь склонялся к другому варианту: некто неизвестный задумал лишить его всех зацепок, связанных с бастардом. И этот некто не гнушался ни угрозами, ни убийством. Что гораздо хуже, Окберт не знал, что Ирма успела рассказать о ребенке своему убийце.

Следователь закурил сигарету, собираясь с духом: ходить дорогами Пустоши было сомнительным удовольствием. Каждый раз как последний. Никогда не знаешь, когда дорожка под ногами исчезнет и ты останешься в мире мертвых.

— Мы закончили. Готовы убрать тело, — доложил Квон, и Окберт сделал последнюю затяжку.

— Подождите. Я хочу посмотреть, что случилось.

— Уверены? — на лице детектива отразилось сомнение. — Мы не знаем, когда точно она умерла. Тьенна могла пролежать здесь несколько часов, прежде чем ее нашли. Опасно погружаться в Пустошь на такой долгий срок.

Окберт хмыкнул и бросил окурок под ноги, затушив носком дорогого ботинка.

— Спасибо за беспокойство, Квон, но с этим я как-нибудь сам разберусь. Обеспечьте тишину. Никто не должен мешать, — приказал он и вернулся к трупам. Присел на корточки, разглядывая черные глаза Ирмы, бездумно глядящие в небо.

Интересно, как отреагирует его величество на новость о гибели бывшей любовницы? Будет жалеть? Вспомнит время, когда она дарила ему себя целиком, без остатка?

Окберт закрыл ей глаза и положил ладонь на лоб, негромким голосом читая слова заклинания. Воздух потяжелел, загустел, будто мир погрузился в вязкое желе, пропахшее тошнотворным запахом разложения и смерти. Когда Окберт начал задыхаться, то прорвался через плотный купол и вывалился на улицу Фелтона. Только это была другая улица. Мир стал размытым. Мимо шли чьи-то тени, смутно напоминавшие человеческие фигуры. Слышались голоса, почти неразличимые; обрывки фраз, которые невозможно собрать воедино. Окберт и не пытался прислушиваться. Чем меньше соприкасаешься с Пустошью, тем лучше — больше шансов вернуться в здравом уме и твердой памяти.

Место, где он оказался, мало напоминало грязный переулок: это был богатый фешенебельный район с высаженными в ряд деревьями, небольшими уютными магазинчиками и кафе. Мимо проехал паромобиль, а в отдалении Окберт узнал дом Каста. Удивительно, что Ирма до сих пор не продала его за порцию опиума. Впрочем, судя по их последнему разговору, женщина большую часть времени находилась в полубреду. Скорее всего, дом содержали ее родственники, попросту не дававшие Ирме распоряжаться деньгами или собственностью.

Вскоре Окберт увидел саму женщину: она, ссутулясь, плелась, обнимая себя исхудавшими руками. Ее мучила наркотическая ломка. Пару раз она останавливалась, чтобы отдышаться, а затем упрямо продолжала путь.

Хотя для жителей призрачного города Окберт оставался невидим, он предпочел следовать за Ирмой в отдалении. Она шла к притону каким-то окольным путем, стараясь избегать центральных улиц и постоянно оглядываясь. Следователь не мог не отметить странности ее поведения. Ведь Ирма уже опустилась на самое дно и вряд ли боялась огласки. К чему же тогда подобная осторожность? Может, ее кто-то преследовал? Окберт огляделся, но не заметил никого подозрительного. Жаль, что Пустошь не воссоздает картинку полностью. Он наблюдал только то, что видела и слышала Ирма, а в ее затуманенной голове все перемешалось.

Наконец они оказались у притона, и Ирма постучала в дверь. Открыл бородатый здоровяк, но

впускать гостью не стал, а что-то недовольно выговорил ей в лицо. В голосе женщины прозвучали просительные нотки. Она схватила мужчину за руки, но тот лишь оттолкнул ее, как мусор, и Ирма упала на заснеженный тротуар.

— Будь ты проклят! — провизжала она в закрытую дверь. Потом еще долго сидела на стылой земле и сыпала проклятиями, а редкие прохожие обходили ее стороной.

В конце концов Ирма выдохлась: что толку кричать, если никто не реагирует? Она встала, но, скрученная жестокой рвотой, далеко уйти не успела. Когда же выпрямилась, ее бледное лицо окончательно потеряло краски, а круги под глазами стали отчетливее. Женщина снова двинулась к двери — видимо, думала постучать еще раз, — но дорогу преградил высокий человек с тростью.

Вот оно! — понял Окберт, заметив страх в глазах Ирмы. Она попыталась обойти мужчину, но тот зеркально повторил ее шаги.

Окберт подошел ближе, чтобы разглядеть его лицо, пусть даже искаженное Пустошью и памятью Ирмы. Было в нем что-то неуловимо знакомое.

— Я знаю, что тебе нужно. — Женщина облизнула пересохшие губы, глядя на своего вероятного убийцу. — Если расскажу, что получу взамен?

Он молча вытащил из кармана коробочку с опиумным порошком. Ирма тут же попыталась выхватить ее у него из рук, но не преуспела, только поскользнулась на собственной рвоте и упала ему под ноги. Мужчина не подал руки, и женщина с трудом поднялась сама.

— Иди за мной, — из-за влияния Пустоши его голос казался механическим.

Ждать согласия преступник не стал — был уверен, что жертва последует за ним, и не ошибся. Прихрамывая, она потащилась к злосчастному переулку, не замечая, что разодрала чулок, а из разбитого колена течет кровь.

В Пустоши переулок выглядел еще отвратительнее. Мимо прошмыгнула крыса, выскочив из ящика с мусором, а запах тлена усилился — подходило время смерти Ирмы. Окберт поспешно обогнул помойку и шагнул вперед, чтобы не пропустить ни слова из предстоящей беседы.

— Где твой ребенок? — холодно спросил убийца, убедившись, что вокруг никого нет.

— Сначала плата. — Ирму колотило, и она протянула руку, надеясь получить долгожданный наркотик. — Дай!

— Ответь, и получишь вдвое больше, — мужчина покрутил коробочку в руках, отступая на шаг от измученной собеседницы. Она попыталась его схватить, но убийца с легкостью увернулся. Лицо его не выражало ничего, кроме брезгливости.

Потеряв равновесие, Ирма врезалась в каменную кладку переулка.

— Я жду, — напомнил он, с безразличием наблюдая за беспомощной женщиной.

— Я расскажу, расскажу...

Ирма поманила его пальцем, словно собиралась поведать на ухо какой-то секрет, но, когда мужчина наклонился, с неожиданной силой оттолкнула. Застигнутый врасплох, он упал, а Ирма коршуном налетела сверху, держа в трясущихся руках осколок стекла. Она опустила импровизированное оружие, но в последний момент силы подвели, и удар пришелся не в шею, а вскользь по плечу. Мужчина же, не раздумывая, вытащил из трости клинок и ударил в ответ.

Все произошло быстро. Ирма с искренним недоумением уставилась на торчащее из груди лезвие и пошатнулась, закашлявшись, когда убийца его вытащил.

— Сука! — выплюнул он, сбросив с себя умирающую женщину. Быстро огляделся, убеждаясь в отсутствии свидетелей, после чего ногой подтолкнул ее к куче мусора у стены. Наклонился, заставляя посмотреть себе в глаза. — Когда я найду твоего сына, я буду убивать его медленно. Сдирать кожу кусочек за кусочком, чтобы он помучился. А потом отправлю его отцу собранный в коробку подарочек, — с чувством произнес он, сжимая свое плечо. На пальто проступило темное пятно — все-таки женщина задела мужчину осколком.

— Тебе его не найти! — Она оскалилась в предсмертной судороге и закашлялась кровью.

Преступник ударил ее, заставляя умолкнуть, и ушел. Ирма не пыталась подняться, только хрипела, зажимая рану на груди. Кровь залила пальто и руки, растеклась темной лужей по камню. Губы женщины чуть заметно шевелились, шепча то ли молитву, то ли проклятие.

Окберт уже хотел возвращаться с Пустоши, но голос Ирмы вдруг стал громче.

— Лэртис, ты здесь? Знаю, ты придешь. Я *видела*, как ты приходишь. — Она скривилась в страшной ухмылке, глядя куда-то сквозь него. — Вот уж не думала, что последние слова скажу тебе... Минта Орвин... Спроси ее, где мой ребенок. Обещай, что защитишь...

Ее голос оборвался, а взгляд застыл. В тот же миг Окберт почувствовал, как его выталкивает из Пустоши в реальный мир. Время вышло.

В лазарете кипела жизнь. Тайрин всегда думала, что это место должно быть самым тихим и спокойным в академии, но сегодня убедилась в обратном. Пятикурсники умудрились перепутать ингредиенты на самостоятельной работе по алхимии, и в лазарет поступила целая компания дымящихся, взъерошенных и пропахших гарью студентов.

Пришлось дожидаться, пока Гретхем осмотрит пострадавших, подлечит и выпишет целебную мазь. Ани убежала на занятия, и Тайрин устроилась в удобном кресле, глубоко вдыхая из открытого окна морозный воздух и жалея, что нельзя усесться на широкий подоконник: слишком странной будет выглядеть дама в годах, подтянувшая колени к подбородку.

Хотя следователю ее возраст не помешал. Отчитал, как девчонку! Тайрин до сих пор злилась — она не собиралась выслушивать от Лэртиса нотации и тем более подчиняться его приказам. Решил, что может ею командовать? Пусть поучает своих подчиненных, а Тайрин без него разберется!

— Может, успокоительной настойки накапать? У тебя такой взгляд, словно ты убивать собралась, — проронила Гретхем, убирая остатки мази в шкаф и запирая его на ключ-руну. Однажды забыла запереть, так студенты умудрились ночью утащить крепкую настойку и напиток. Под утро распевали песни в центральном зале.

— Одним следователем больше, одним меньше, — проворчала Тайрин, даже не пытаясь успокоиться.

Гретхем фыркнула и махнула рукой в сторону ширмы.

— Проходи и раздевайся. Посмотрю, чем тебя наградили.

— Меня по голове ударили, зачем раздеваться? — Тайрин осторожно коснулась шишки на затылке.

— А остатки следящей метки убирать не собираешься? Или Лэртиса попросишь? Нет, если тебе понравилось, как он снимает заклятия, то мешать не стану.

Ужаснувшись подобной участи, Тайрин метнулась к ширме.

— Откуда вы знаете о метке? — уточнила она, расстегивая пуговики на корсете. Получалось плохо: стоило сосредоточиться — и головная боль усиливалась.

— Тот, кто ставил ее, торопился. Даже если не присматриваться, все равно видны сполохи чужой магии. Это маги-боевики ничего не замечают, но им простительно, у них на другое глаз наметан — на проклятия и яды. А для целителя любое пятно на человеке — повод присмотреться. Правда, Лэртис тоже след разглядел, даром что боевик. Неслучайно считается одним из лучших.

— В любом случае это не его дело. — Борьба с корсетом шла с переменным успехом.

— Лэртис так не считает.

Гретхем зашла за ширму, перехватила руки Тайрин и в одну минуту расправилась с оставшимися пуговками. Посмотрела на темное пятно под лопаткой — оно выглядело как неровная, чуть пульсирующая клякса. С такой меткой Тайрин не отследить, но кто знает, как поведет себя чужое колдовство в будущем?

Целительница приложила сухие пальцы к горячей спине, сделала несколько пассов, проверяя, как глубоко ушло плетение. Чужая магия как заноза — вытаскивать нужно осторожно.

— Сними-ка амулет. Мешает, — попросила Гретхем после нескольких бесплодных попыток поймать начало плетения.

— Какой амулет? — не поняла Тайрин.

— Часики свои. Да не бледней так! Я давно о твоей маскировке знаю.

Тайрин резко вскочила, сжала артефакт в кулаке и уставилась на целительницу. Похоже, взгляд был очень красноречивым, потому что Гретхем вздохнула и коснулась морщинистыми пальцами ее щеки.

— Ну что ты так смотришь? Я же тебе рассказывала о моем первом муже. Он был тот еще затейник в плане перевоплощений! Мог в старика обернуться или в знатного лорда. Однажды под видом благородной тьенны проник в женский монастырь — вот визгу было, когда он вместе с остальными паломницами отправился в купальню! Правда, он менял себя без этих ваших амулетов и новомодных штучек, а с помощью грима. Но меня научил подмечать детали. А ты, уж прости, порой забываешь, как себя надо вести, действуешь порывисто, на эмоциях. Сколько тебе, годков тридцать?

— Почти, — призналась Тайрин и, сняв часы, положила их на столик рядом с кушеткой.

Впору было кричать, паниковать, ведь легенда рушилась, как карточный домик. Все больше людей узнавали ее настоящий облик, а значит, скрываться скоро станет сложнее. Но может, Аствар был прав и маску пора снять?

— Хороша, — одобрительно кивнула Гретхем, бесцеремонно поворачивая помолодевшее лицо. — Уж не ты ли Темная студентка?

Легкий кивок и смущенная улыбка подтвердили догадку целительницы.

— А я все гадала, кто у нас по этажу ходит. Хе-хе, Лэртиса ждет сюрприз.

Тайрин мигом посерьезнела:

— Не говорите ему!

— Милая моя, он королевский следователь и далеко не дурак. Сам рано или поздно узнает. Но чего переживать? Ты ведь не государственная преступница, правонарушений за тобой нет, а кто как ходит — не Лэртиса дело. Разве что он положит на тебя глаз... Мордашка у тебя милая и фигурой природа не обделила.

— Не шутите так.

Тайрин отвернулась. Вероятность получать от следователя знаки внимания вызывала только негодование.

— Какие шутки, дорогая! Эх, будь я в твоём возрасте, не упустила бы шанса закрутить с ним роман! — Гретхем мечтательно закатила глаза. — Знаешь, что тебе нужно? Интрижка и хороший любовник. А герцог Верийский — не самый плохой вариант в нашем городишке.

— Он — худший.

— Значит, ты уже не против интрижки? Видишь, мальчик отлично на тебя влияет, — рассмеялась целительница и подтолкнула ее к кушетке. — Присядь и повернись спиной.

— Ай, больно! — Тайрин дернулась от электрического разряда, отозвавшегося под лопаткой.

Гретхем невозмутимо наклонила женщину вперед, как куклу, разглядывая обнаженную спину. Удовлетворившись увиденным, погрузила пальцы в волосы.

— Расслабься. Я убрала остатки следящего заклинания, — пояснила она свои действия. — Сейчас посмотрю, что с головой, и отпущу.

Она нащупала шишку и аккуратно потрогала ее. Затем пальцы легли на виски, слегка массируя и снимая боль и напряжение.

— Неслабо приложил. У тебя сотрясение. Отлежись пару деньков, отдохни. И никаких занятий, я предупрежу Аствара.

— Но...

— И Лэртиса предупрежу, чтобы проследил, — прищурившись, добавила Гретхем.

— Не надо! — воскликнула Тайрин, тотчас проглотив все остальные возражения.

— Смотри, будешь нарушать режим, я ему живо пожалуюсь, — пообещала целительница и хлопнула ее по плечу. — Можешь одеваться.

Совсем недавно Тайрин мечтала о выходном. Думала, как будет замечательно провести день в ничегонеделании, валяясь на кровати или гуляя. День-два женщина действительно отлежалась с ноющей головой, но уже на третьи сутки вынужденного отдыха готова была на стену лезть.

Отправив Ани на лекции, Тайрин спустилась в мастерскую, надеясь немного поработать над задумкой для накопителя магии. Дверь оказалась заперта. Ключ-руна не сработала, а когда

женщина воровато огляделась и попробовала открыть дверь колдовством, пальцы уколол откат заклинивания. Кто-то не поленился поставить защиту. Хорошо, если только защиту, а не сигнализацию — выслушивать очередную порцию наставлений от Гретхем или ректора желания не было.

Оставив попытки вскрыть замок, Тайрин накинула пальто и вышла во двор. Окрестности покрыл пушистый снежный ковер, и ей пришлось постоять на пороге, привыкая к слепящей белизне. Снег шел и сейчас: падал крупными хлопьями, укутывал остроконечные шпили академии белой шалью, заметал сугробами городские улицы.

Тайрин глубоко вздохнула и неспешно направилась к воротам, наслаждаясь свежим морозным воздухом. Пожалуй, глоток его вкуснее, чем самое изысканное вино! Снег хрустел и поскрипывал под ногами.

Она любила начало зимы. Вся грязь и опавшие листья скрывались под белоснежным покровом, и жизнь словно начиналась сначала. Именно в такой день Кален признался ей в любви и осторожно, трепетно поцеловал. А вокруг кружились, плясали снежинки! Тайрин с нежностью хранила это воспоминание в своем сердце.

После короткой прогулки еще сильнее захотелось покинуть опостылевшую академию, вырваться из четырех стен! Тайрин вышла за ворота, думая дойти до остановки омнибуса и уехать в центр, но тут заприметила слежку. Незнакомый патрульный шел по пятам!

Тайрин замедлила шаг, затем ускорила, чтобы убедиться — ей не кажется, это не паранойя. К ней приставили сопровождение! Оставалось гадать, чья это идея — Квона или Лэртиса?

Следователь, кстати, несмотря на обещанный серьезный разговор, к ней не заявился. Не то чтобы Тайрин расстроилась — будь ее воля, она бы вообще с ним не разговаривала. Но ожидание беседы и неопределенность нервировали.

Женщина еще раз посмотрела на сопровождающего. Идти в город в его компании не хотелось. Он не Алеко, о дружбе с которым все знают и не удивляются. А вот если увидят Тайрин рядом с неизвестным стражем, то разлетятся никому не нужные сплетни. Тогда о покупках нелегальных материалов на теневом рынке можно будет забыть.

Она вернулась во двор академии, размышляя, что делать. Пришедшее на ум решение оказалось до безобразия простым, и Тайрин даже прокрутила его в голове, ища подвох. Не нашла. Оно и в самом деле было очевидным: пусть пожилая тьенна не могла пройти мимо стража, зато настоящая Тайрин — легко!

Скрывшись в сторожке, женщина убрала часы в карман, вместе с артефактом снимая привычную маску, затем вернулась к воротам. На этот раз страж только мазнул по ней взглядом и не покинул пост. Пройдя мимо, Тайрин не смогла сдержать улыбки. Вырвалась!

До остановки она буквально долетела, воодушевленная маленькой победой. Задумалась, куда отправиться дальше в первую очередь — на блошинный рынок или по местным магазинчикам. Каково же было ее удивление, когда на остановке она увидела своего неожиданного поклонника, тьена Рефмара! Мужчина держал в руках букет подмерзших роз и переминался с ноги на ногу, высматривая омнибус.

Нехорошее подозрение кольнуло женщину. Он ведь пришел не к ней? Он ведь не мог всерьез надеяться встретиться со случайной попутчицей у академии, раз она так беззащитно проигнорировала его просьбу о встрече? Не может такого быть! Он наверняка и думать о ней забыл. Любой нормальный мужчина догадался бы, что, если пассия не пришла на свидание, ему ничего не светит.

Рефмар повернулся, и на его лице появилась широкая улыбка.

— Тея! — воскликнул он, торопливо направившись к Тайрин. В какой-то момент поскользнулся на скользкой дорожке и, не дойдя пары шагов, упал ей под ноги.

— Добрый день, тьен Рефмар, — выдавила женщина, уже жалея, что сняла артефакт. Не факт, что страж за спиной хуже настойчивого поклонника.

— О нет, зовите меня по имени — Виман! — напомнил мужчина и поднялся, с сожалением глядя на испорченный букет. Розы и до падения выглядели поникшими, а теперь и вовсе превратились в веник. — Я ждал вас, но цветы испорчены. — Он вздохнул. — Могу я искупить вину и угостить вас взамен чашечкой чая?

Он уверенно взял Тайрин под локоть, и первое раздражение от вида поклонника уступило место любопытству.

— Вы ждали меня? — прослушав окончание фразы, изумилась женщина. Она не думала, что ее глупое предположение окажется правдой!

— Конечно! Я ведь обещал. Вы немного задержались, но женщинам свойственно опаздывать. — Мужчина обворожительно улыбнулся, не уточняя, что это самое «немного» заняло пару суток. — Вы куда-нибудь торопитесь?

— Вообще-то... — Тайрин поняла, что избавиться от ухажера не выйдет, а идти с незнакомцем на рынок, да еще и в своем настоящем обличье — это быть облапошенной. Она покачала головой.

— Тогда уделите мне немного своего времени! — попросил Виман. — На Центральной площади открылась необычная чайная с восхитительными пирожными. Вы просто обязаны их попробовать. Не возражайте — я угощаю, — добавил он, прерывая уже готовый сорваться с губ отказ. — А вот и омнибус. — Мужчина указал на подъезжающий к остановке транспорт.

Он первым забрался внутрь и подал Тайрин руку, помогая подняться, а когда омнибус резко рванул с места, удержал пошатнувшуюся женщину за талию, прижимая к себе.

— Мне нравятся наши совместные поездки, — доверительно сказал Виман, наклонившись к ней.

От него пахло сладким одеколоном, а холеное лицо было чисто выбрито. Крепкая мужская рука на талии могла бы, наверное, вызвать трепет, но Тайрин чувствовала лишь раздражение. Виман был каким-то чересчур слащавым.

Чайная, куда он привел, действительно впечатляла. Женщина бывала в разных местах: в элитных ресторанах, куда не пускали без предварительного приглашения, в местных забегаловках вроде «Большой кружки» Харви, но в таком месте оказалась впервые.

Ностальгическая обстановка напоминала о временах Хаврийских войн. На стенах висели старые сабли и фузеи, начищенные шлемы с вмятинами и выцветшие кивера, которые сейчас не носил никто, кроме двух-трех гвардейских полков на парадах. На столиках, прижатые стеклами, лежали черно-белые фотокарточки магов, солдат и офицеров, письма с фронта, обрывки сгоревшей бумаги со стихами. Вместе с тем здесь вовсе не веяло болью или отчаянием! Лица людей озаряли улыбки и невероятная вера в победу и светлое будущее, а атмосфера царил дружелюбная.

Официантка принесла чай в чашечках из тонкого фарфора и восхитительно-нежные пирожные, пожелала приятного дня, и Тайрин окончательно примирилась с вынужденным свиданием. Несмотря ни на что, Виман располагал к себе, а зудящее внутри беспокойство она мысленно окрестила неуверенностью. Просто слишком давно за ней никто не ухаживал, а недавние нападения выбили почву из-под ног и вселили паранойю. Но нельзя же теперь подозревать всех и каждого.

— Рад, что вам здесь нравится, — сказал Виман. — Этот сорт называется «медовая орхидея». Как вам? — поинтересовался он, заметив, что Тайрин улыбнулась, попробовав чай.

Напиток действительно оказался вкусным, в меру крепким и бодрящим. Тонкие нотки пряностей придавали пикантность, а фрукты чуточку сластили. Пирожные в виде мягкой песочной корзиночки с воздушным кремом и свежими ягодами из теплицы так и таяли во рту.

— Необычно, но приятно, — ответила женщина, прожевав кусочек, и растерялась, не зная, что еще сказать и какую тему найти для разговора.

Благо мужчина прекрасно справился с неловкой паузой. Несколько вскользь брошенных вопросов, и Тайрин сама не заметила, как втянулась в беседу. Виману было не отказать в некотором обаянии, хотя его неловкие попытки подержать ее за руку или прикоснуться будто невзначай немного раздражали. Как мужчина он был ей совершенно неинтересен, зато он неплохо разбирался в механике, и они подискутировали на тему современных разработок. В последнее время особое внимание уделяли электричеству, и мастера пытались пробить финансирование области, но пока не добились успеха. Над ними смеялись, утверждая, что электричество никогда не заменит более дешевую и простую в обращении магию.

Тайрин так не считала. Виман придерживался нейтрального мнения: развивать область стоило, но в разумных пределах. В качестве доказательств он приводил успехи соседней Хаврии, где электрические фонари заменили магические. Но там и магов было меньше — об этом не стоило забывать! А сколько меди требовалось на провода хотя бы для одного района!

От новостей механики они перешли к обсуждению Хаврийских войн, тем более что обстановка располагала, а далее — к политике. В последней Тайрин разбиралась плохо, но о спускающихся с гор тварях слышала.

— Не понимаю, почему король до сих пор не укрепит барьер?! О подготовке к церемонии трубили последние полгода, в газетах писали, что младший принц собирается пройти обряд. А сейчас такое

затишье, будто ничего и не было, — высказалась Тайрин, доев пирожное и облизав ложечку.

На лице собеседника отразилось искреннее недоумение.

— Неужели вы не в курсе? Говорят, что его высочество погиб и обряд проводить некому.

— Погиб?! — громче, чем позволяли приличия, воскликнула Тайрин.

Несколько посетителей за ближайшими столиками повернулись к ним.

— Тише, — мужчина приложил палец к губам, — это только слухи. В любом случае скоро все разрешится. На ежегодном зимнем балу присутствует вся королевская семья. Надеюсь, принц Винсен также посетит его и развеет пугающие слухи.

— Я тоже надеюсь, — искренне сказала Тайрин. Калену в свое время инкриминировали подготовку к покушению на королевскую семью, чуть ли не сделали виновником смерти брата его величества — верховного мага, и теперь подобные известия немного выбивали из колеи.

Виман заметил ее изменившееся настроение.

— Простите, я расстроил вас! — Он вскочил с места, едва не опрокинув стул. — Идея! Я знаю, что вас взбодрит. Идемте!

Мужчина оставил на столе несколько кровентов, с лихвой покрывающих стоимость угощения, и помог Тайрин надеть пальто. Она ожидала, что дальше он поведет ее в городской зоопарк или на какое-нибудь представление уличных артистов, но ошиблась. Виман предложил прогуляться до воздушного порта. Как он признался чуть позже, из этой прогулки он собирался извлечь дополнительную выгоду: сегодня из Фелтона в столицу вылетал дирижабль, а мужчине надо было передать какое-то послание с одним из пассажиров. Но даже просто посмотреть на воздушный порт, прогуляться по его узким мостикам и полюбоваться величественными небесными кораблями дорогого стоило!

Дирижабли Тайрин любила, а вот выбраться и посмотреть на них вблизи времени обычно не хватало. Хорошее настроение немного портила подкраившаяся головная боль. Из-за нее, молоточками стучащей в висках, плохо удавалось сосредоточиться, и порой женщина совсем не слушала, что говорит спутник.

— Тея, вы сбежали с занятий? — лукаво уточнил Виман, пока они шли к порту.

— Почему вы так решили? — удивилась Тайрин.

— Вы постоянно оглядываетесь, будто вас кто-то преследует. Не бойтесь, я готов принять наказание вместо вас! Просто скажите, что я вас похитил, если станут ругать. — Он снова улыбнулся и, не спрашивая разрешения, взял ее под руку.

В воздушном порту было многолюдно. Стоило оказаться на площадке, как Виман извинился и куда-то отошел, оставив Тайрин в одиночестве. Впрочем, сложно быть одной в столь многолюдной толпе! Родные и друзья давали последние наставления отъезжающим, дети осматривались, не скрывая любопытства и приставая к взрослым. Одна маленькая девочка чуть не потерялась, но Тайрин вовремя ухватила ее за руку и подвела к матери, пока они не разбежались в разные стороны. После отошла к мосткам подалее от толпы и облокотилась на металлические перила, разглядывая дирижабль. Тревога усиливалась, мысли путались, никак не получалось собрать их воедино. На краю сознания промелькнул вопрос: почему она вообще согласилась пойти сюда с Биманом? У нее ведь дела в городе!

Тут на ее ладонь легла мужская рука, и сразу накатило спокойствие. Словно все проблемы и заботы схлынули.

— Тея, вы сама доброта, — сказал вернувшийся Виман, снова подхватывая ее под локоток.

Женщина вымученно улыбнулась в ответ. Если честно, она наслушалась от него столько комплиментов, что от них уже сводило челюсти. И вроде бы ничего не стоило просто уйти, но что-то удерживало ее на месте.

— Вы передали, что хотели? — вежливо уточнила она.

Мужчина кивнул.

— Тогда возвращаемся?

— Давайте посмотрим, как он взлетит! — Виман, похоже, никуда не торопился, вот и не уходил с мостика.

Объявили окончание посадки. Купол над их головами медленно и величественно раскрылся, готовясь выпустить дирижабль в небо. Последние пассажиры взошли на борт, и в толпе на трапе Тайрин увидела знакомую фигуру. Улыбка застыла на губах, руки сжали поручень. Это был напавший на нее бандит! Она почти не сомневалась — походка, комплекция, даже одежда — все совпадало! Но прежде чем женщина оглянулась в поисках патрульного, трос отпустили и дирижабль взлетел в воздух.

— Выглядите озадаченной. Что-то случилось? — пронизательно спросил Виман.

— Нет, все хорошо. — Тайрин поежилась, пытаясь убедить себя, что ей показалось. А если и нет, это ведь все равно к лучшему? Бандит улетел и теперь она в безопасности! Чем не повод радоваться?

Городские часы пробили пять раз, и женщина спохватилась:

— Мне пора возвращаться. Спасибо за компанию. Было приятно с вами пообщаться.

В ответ Виман наклонился и поцеловал ее руку.

— Это мне сегодня несказанно повезло. Я провожу вас до остановки, Тея.

Проводы затянулись до самых ворот академии и закончились долгой витиеватой благодарностью за прогулку. Тайрин сама не поняла, как после этих восхвалений согласилась на новую встречу на выходных! Словно за язык кто-то тянул!

Ее страж все еще стоял на морозе, изо всех сил пытаясь согреться — шутка ли, провести на улице целую смену! — и на молодую особу, торопливо прошедшую через ворота, не обратил никакого внимания. Тайрин проскользнула в сторожку, надела амулет, превращаясь в строгую тьенну, и уже не спеша, чинно направилась к главному зданию.

Что-то продолжало беспокоить, червячком вгрызаясь в навеянное прогулкой хорошее настроение. Может, она просто волновалась, что ее отсутствие заметили?

Стоило подойти к своей комнате, как дверь напротив распахнулась и появился Лэртис.

— Где вы были? — хмуро поинтересовался он, поглядывая на часы.

Темнело быстро, и как бы ни спешила Тайрин, а вернулась уже после захода солнца.

— Дышала свежим воздухом. — Она привыкла к его напору. Легче было ответить, чтобы отстал, чем препираться.

— Вы выходили в город, — следовательно не спрашивал, а утверждал.

— Разве я под арестом? — делано удивилась Тайрин и достала ключ-руну. — Хорошего вечера, тьен Лэртис. Я устала и хочу отдохнуть.

Толкнуть дверь она не успела. Лэртис оказался быстрее и перегородил ей путь, одной рукой опершись о стену и оставив только узенький проход.

— Вы действительно не понимаете, что вас могут убить? Или ищете смерти? — спросил он, внимательно глядя на нее. — А может, это дурацкие ментальные щиты не дают вам рассуждать здраво?

Он схватил ее за плечо, встряхнул и больно уколол магией, сдернув невидимую магическую паутину. Тут-то и накатило. Грудь сдавило тисками, женщина пошатнулась и ухватилась за косяк. Тревога, весь день что-то шепчущая на задворках сознания, теперь обрушилась с полной силой. О чем только Тайрин думала? Как она вообще могла доверчиво идти куда-то с незнакомцем?!

— Отпустите! С вашим появлением моя жизнь превратилась в дурдом! — выдохнула женщина, едва справляясь с откатом от навязанного магического воздействия.

Поднырнув под руку следователя, она проскользнула в свою комнату и заперла дверь. Скрытая от чужих глаз, Тайрин могла больше не притворяться, что все нормально. Она с силой ударила кулаком по стене, сквозь зубы ругая себя за излишнюю самоуверенность. Виман воздействовал на нее, внушая спокойствие, как в свое время Квон. Вот только разрешения спросить не удосужился. И если бы не Лэртис и его чрезмерная опека, она могла бы натворить дел!

Но возникал вопрос: зачем это все понадобилось Виману? Теперь-то ясно, что вряд ли он хотел завести с ней интрижку. Ему нужна была студентка-механик или именно она, тьенна Даргор? Неужели он прознал о ее настоящем облике?

Вопросы роились в голове, но найти ответы не получалось.

Лэртис обиделся. На следующее утро даже не поздоровался с ней на завтрак и прошел мимо в коридоре, хотя Тайрин в кои-то веки попыталась заговорить первая. А ведь она собиралась рассказать ему о странном знакомстве и о сбежавшем на дирижабле преступнике! Но в итоге отправила Алеко механического вестника, где подробно расписала все, что приключилось с ней в городе, и попросила друга зайти днем.

Из-за Вимана она потеряла целые сутки, заработала сильнейшую головную боль — следствие магического воздействия — и ни на шаг не приблизилась к созданию артефакта для Ани. Снова выбираться в город в одиночку было страшновато. Что, если навязчивый ухажер поджидает где-нибудь на остановке? Тайрин, конечно, подготовилась и нацепила на руку браслет, предупреждающий о ментальном воздействии, но предпочла бы вовсе избежать встречи.

Алеко заявился к полудню, пожертвовав собственным обеденным перерывом.

— У меня около часа. Куда хочешь сходить? — поинтересовался он. Мимоходом кивнул стражу у ворот, подтверждая, что тьенна под охраной.

Тайрин вцепилась в его руку, скользя по ледяной дорожке.

— Давай пройдемся до блошиного рынка. Хочу приобрести кое-что для работы.

В этот раз женщина шла в привычном облике пожилой дамы. Незнакомцев теневые торговцы не жаловали, считая или простаками, которых грех не облапошить, или агентами городской стражи. А вот тьенна Даргор отлично вписывалась в местный колорит. Ее знали, доверяли и не ждали подвоха.

Алеко вызывал меньше доверия, но даже в его присутствии удалось выбрать мелочи, подходящие для основы артефакта. Жаль, что нашлось не все. Драгоценных камней идеальной огранки и высокого качества, подходящих для магической работы, в свободном доступе было не достать, а в обычных ювелирных салонах они стоили бешеные деньги. Но что гораздо хуже, интерес к ним мог вызвать лишние вопросы.

Подумав о деньгах, Тайрин посмотрела на часы — времени вполне хватало, чтобы заглянуть в банк: заплатить очередной взнос за особняк и получить часть наличных. Она ощущала себя настоящей богачкой, собирающейся истратить кучу денег на драгоценности. И совсем не важно, что камни в первую очередь несли в себе магические свойства и предназначались другому человеку.

Тут она вспомнила, что у Ани весьма скудный гардероб, и потащила Алеко к местному портному. Готовое зимнее пальто и платье стоили не так уж дорого, и Тайрин приобрела их вместе с теплой шапкой, шарфом и перчатками. В соседнем магазине были куплены сапожки. Все коробки отправились прямиком в академию, и Тайрин с удовольствием представляла радость на лице девочки при виде обновок.

Обеденное время подходило к концу, пора было возвращаться, но у самой остановки ее догнал мальчишка-посыльный.

— Тьенна Даргор! Тьенна Даргор! Беда! У тьена Бенгиса снова перегонный куб сломался!

Женщина в смятении посмотрела на друга:

— Я только гляну, что там у Харви, и сразу вернусь в академию.

Алеко вздохнул, понимая, что хорошего знакомого она в беде не бросит.

Тайрин завернула в «Большую кружку». В обеденный час там былолюдно и шумно. Владелец стоял за стойкой и в сотый раз протирал стаканы до блеска, обмениваясь с посетителями последними сплетнями. Завидев Тайрин, он приветливо кивнул и указал на дверь подсобки: женщина столько раз занималась здесь ремонтом, что знала, куда идти.

Починка системы заняла меньше получаса: всего-то и нужно было переставить сбившийся магический кристалл и заново запустить аппарат. Вернувшись в бар, Тайрин присела на свободное место у стойки.

— День добрый. Чего желаете? — тут же подлетела к ней расторопная девочка-официантка.

— Принеси мастеру печеночный пирог и горячий чай. За счет заведения, — сказал вместо нее Харви, а в ответ на немой вопрос с гордостью пояснил: — Пирог вышел — пальчики оближете! Вы меня столько выручаете, собакой буду, если не угощу!

Девочка обернулась с заказом в считанные минуты, поставив перед Тайрин большую чашку с травяным чаем и кусок мясного пирога.

— Приятного аппетита! — громко пожелала официантка и исчезла, стоило Харви чуть сощурить

глаза.

Оглянувшись и убедившись, что в ближайшее время его никто не потревожит, мужчина перекинул полотенце через локоть и присел напротив Тайрин, выложив перед ней несколько кровентов — плату за сегодняшнюю услугу.

— Я уж боялся, что не увижу вас, тьенна, — поделился он. — Лэртис расспрашивал, где вы живете и чем занимаетесь.

— И вы ему рассказали? — нахмурилась Тайрин, вспомнив, как быстро нашел ее следователь.

— Он был очень настойчив, — расстроено признался Харви. — Не нужно было?

Тайрин только отмахнулась. То, как Лэртис умеет убеждать, она испытала на собственной шкуре. Впрочем, если подумать, то промашку Харви можно обернуть в свою пользу.

Тайрин наклонилась к владельцу бара и ненавязчиво подтолкнула монетки в обратном направлении.

— Харви, я бы тоже хотела попросить тебя об одной услуге, — сказала она негромко.

В «Большой кружке» пришлось задержаться, но настроение оставалось приподнятым. Пусть добиться встречи с поставщиком оказалось сложнее и дороже, чем она думала, но игра стоила свеч. Кто еще, как не владелец бара у теневого рынка, мог помочь с этим деликатным делом? Может, удастся достать материалы не только на артефакт для Ани, но и на собственные исследования? — размечталась Тайрин. Она боялась покупать магические камни и металлы в обычных магазинах — наверняка пошли бы разговоры, зачем механику такие предметы. А здесь лишнего не спросят, главное, заплатить нужную сумму.

Тайрин допивала вторую чашку чая, когда к ней подошел высокий мужчина в низко надвинутой на лоб шляпе. Шрам, пересекающий веко, делал его немного устрашающим, да и мощная фигура впечатляла. Сначала женщина подумала, что это обычный работяга — на нем была форма портового мастера, — но когда он заговорил, сразу поняла, что ошиблась.

— Харви сказал, вы интересуетесь камушками. У меня есть нужный товар. Обсудим сделку? — спросил он с едва заметным акцентом.

Не иначе как выходец из Хаврии, отметила про себя Тайрин и поймала взгляд владельца бара — тот кивнул, подтверждая знакомство. По работе ей приходилось иметь дело с разными заказчиками, и она не испытывала к хаврийцам никакой неприязни.

— Разговаривать будем здесь? — женщина огляделась. Бар казался слишком шумным местом для обсуждения нелегальных дел, да и Харви подставлять не хотелось.

— Конечно нет. Я провожу вас, тут недалеко.

Мужчина подставил ей локоть, но, Тайрин, памятуя о вчерашнем провале с Биманом, предпочла просто пойти рядом. Разумеется, Харви не отправил бы ее в ловушку, да и теневое братство слишком дорожило своей репутацией, чтобы напасть без причины, и все-таки она не собиралась слепо доверять незнакомцу.

— Я не слишком быстро иду? — замедлив шаг, уточнил хавриец, когда женщина несколько раз поскользнулась на дороге.

— Все замечательно, — заверила Тайрин и на всякий случай спросила: — Как мне к вам обращаться?

— Зовите меня Кот.

После полудня распогодилось. Ветер стих, а облака хоть и хмурились, но не спешили разразиться снегом. Дорогу спутник выбрал не самую удобную, по старому району. Но день, светло, да и со стражами они пересеклись буквально несколько минут назад. Что плохого может случиться?

До конца переулка оставались считанные ярды, когда, словно из ниоткуда, выросли двое мужчин и преградили путь. Тайрин напряглась. В свое время Кален пользовался услугами братства и рассказывал о трудностях встречи с «теньями», но в подробности не вдавался. Похоже, ей предстояло узнать о них самой.

— Не волнуйтесь, тьенна, это всего лишь меры предосторожности. Мы не можем выдать наше местоположение посторонним, — вполне миролюбиво сказал тот, что слева, с короткой русой бородой. — Паромобиль ждет за углом, — обратился он уже к Коту.

— Мы отвезем вас до места, а затем обратно, — заверил второй представитель теневого братства.

Вот только ехать куда-либо Тайрин точно не собиралась. Будь это хоть трижды доверенный Харви человек.

Прежде чем она успела отказать, кто-то налетел на нее сзади и оттащил в сторону. С испугом и удивлением женщина увидела Лэртиса, наставившего пистолет на ее спутников.

— Не двигайтесь! Вы обвиняетесь в попытке похищения. Любые ваши действия...

Глаза Кота зло блеснули, он взмахнул рукой так быстро, что следователь не успел среагировать. В тот же момент Тайрин ойкнула, ощутив болезненный укол в шею. Повернула голову — в шее у Лэртиса торчала длинная игла. Мужчина схватился за шею и выдернул необычное оружие.

— Какого...

Он пошатнулся и завалился на Тайрин, но у нее тоже поплыла голова. На ногах было не удержаться, и оба рухнули на тротуар.

Хуже всего, что теперь у братства появились причины злиться на тьенну Даргор. Ведь она навела на них королевского следователя!

ГЛАВА 7

У Окберта бывали разные пробуждения. Он просыпался от поцелуев любовниц, от мерзкого рева горна тревоги, от протяжных заводских гудков в Фелтоне. Но ледяная вода разбудила его впервые. На холодный душ неприятели не поскупились — окатили с головы до пят.

Окберт сидел на стуле со связанными за спиной руками, не в силах пошевелить и пальцем. Похитители не пожалели веревки, прекрасно понимая, чего можно ждать от мага-боевика. Он с трудом разлепил глаза и посмотрел, кто же так радостно его приветствует. Оказалось, тип из переулка. Стоит и пялится, нехорошо усмехаясь. Окберт не мог припомнить, встречал ли его раньше, хотя в голове мелькало что-то похожее: скуластое смуглое лицо, тонкие губы, шрам через всю щеку — повезло, что глаз остался!

— Очухался? — громкий голос ударил по ушам, и мужчина поморщился.

— Можно потише?

— Можно, — многообещающе прозвучало в ответ.

Затем Окберта резко сдернули со стула, и Шрам — так он окрестил похитителя — заехал ему кулаком в живот.

— Это тебе за брата, — выдохнул бандит ему в лицо и добавил еще пару тумачков. — Самми Барден, помнишь такого? Ты отправил его на рудники.

— Мне трудно запомнить всех преступников, с кем я имел дело, — прохрипел следователь, пытаюсь отдышаться.

Глаза Шрама потемнели от гнева.

— Вижу, тебе нравится, когда тебя избивают, — криво усмехнулся он, снова замахиваясь.

Бил бандит безжалостно, не сдерживая себя. Наверняка сломал ему ребра и отбил почки — под градом ударов сложно было разобрать. Отведя душу, Шрам толкнул Окберта на грязный пол. Тусклый свет фонаря в руках одного из преступников позволил разглядеть полукруглый свод и каменные стены. Скорее всего, они находятся под городом, в катакомбах.

«Убьют — и даже труп не отыщут», — мрачно подумал следователь. Он сам не раз сталкивался с подобным. В столичной канализации порой обнаруживались чьи-то неопознанные останки. Почти стопроцентные висяки. К моменту находки хорошо если от тела оставались кости, да и те были изгрызены крысами.

Неподалеку, уронив голову на грудь, сидела на стуле тьенна Даргор. Судя по едва заметному дыханию, она еще спала — для женского организма доза снотворного оказалась слишком большой. Повезет, если тьенна вообще проснется. Впрочем, если бандиты собираются их прикончить, то пусть лучше спит, чем кричит от страха.

Окберт даже не пытался просить, чтобы ее отпустили. Стоит заступиться, и женщину тотчас используют как средство манипуляции. А так остается шанс, что ее хотя бы убьют быстро. Ну а какая судьба уготована в теневом логове ему самому, следователь прекрасно понимал. Слишком многие из братства точили на него зуб. Было за что — он не шел на сделки и в свое время попортил бандитам немало крови.

Шрам подошел к нему и ударил ногой в лицо, разбив нос.

— Ну как, освежил память? — спросил он, поигрывая острым носком ботинка у головы Окберта. — Всего-то шесть лет прошло. Ты посадил его за продажу опиума.

— Припоминаю. Этот ублюдок продавал наркотик детям. Я просил для него смертную казнь, но судья оказался той еще продажной тварью, — ощерился следователь. Больше ничего сказать не смог из-за обрушившегося на него града ударов.

— Кот, прекрати! Ты так его прикончишь! — осадил вошедшего в раж мужчину один из сопровождающих. — Хозяину это не понравится.

Кот нехотя отступил, но, не удержавшись, напоследок все-таки пнул уже почти неподвижного следователя.

— Постарайся дожить до утра. Хозяин обязательно захочет с тобой побеседовать, — посоветовал он и отошел. Его ботинки оставили на каменном полу кровавые следы.

— А что делать с дамочкой? — спросил второй преступник.

— Я бы прирезал, раз она с ним заодно! — поморщился главарь, глядя на спящую женщину. — Но она протезе Харви. Потом проблем не оберешься. Пусть вместе до утра посидят, а там решим — в сточные воды выкинуть или отпустить. Идем.

— Так они же к утру замерзнут, — озадаченно протянул мужчина.

Кот зло на него зыркнул.

— Значит, отправятся в Пустошь пораньше! Нет человека — нет проблемы. Или хочешь к ним присоединиться?

— Да я-то что? — пошел на попятную бугай. — Ты главный, тебе и решать.

Теневые братья покинули комнату и заперли за собой дверь.

Несколько долгих минут Тайрин прислушивалась к звукам за стеной, но похитители не возвращались. Тогда женщина открыла глаза. Притворяться спящей, оказывается, не так-то просто, когда рядом с тобой избивают человека. Даже если это идиот-следователь, из-за которого они и оказались по уши в дерьме. Мало того что он сорвал ей сделку, так еще и втянул в собственные разборки.

Тайрин прекрасно понимала: если прикончат Лэртиса, то и свидетельницу в живых не оставят. А ведь день так хорошо начинался!

— Эй, Лэртис, ты жив? — окликнула она лежащего кулем мужчину, но тот не отреагировал. Похоже, отделали его знатно. Как бы на самом деле к утру не помер.

Тайрин поймала себя на мысли, что беспокоится, а не злорадствует, хотя совсем недавно с удовольствием представляла, как откручивает ему голову. Похоже, каким-то невероятным образом Лэртис все-таки сумел добиться ее расположения. Весьма неприятное открытие. Разве она не должна ненавидеть его всей душой?

Женщина пошевелила кистями, пытаясь ослабить веревки на запястьях. Руки ей связали не туго: то ли пожалели, то ли посчитали, что пожилой даме самой не освободиться. Вскоре узел поддался, а спустя короткое время Тайрин и вовсе сумела вывернуть кисть.

Темнота вокруг не позволяла четко разглядеть ничего дальше собственного носа. Поколебавшись, Тайрин зажгла магический светлячок и подвесила рядом с собой — все равно без магии не выбраться, а Лэртис не в том состоянии, чтобы колдовать.

При слабом освещении мужчина выглядел еще хуже. Избитый, искалеченный, он хрипло дышал. Некогда красивое лицо превратилось в окровавленную маску. Тайрин позволила светлячку подлететь поближе к нему, и Лэртис, к ее облегчению, отреагировал на свет и открыл глаза. Вот только взгляд был невидящий. Похоже, она рано радовалась.

— Ты меня слышишь? — Тайрин коснулась его плеча и тут же отдернула руку — пальцы стали липкими от крови. — Да чтоб тебя! Почему ты везде умудряешься находить неприятности?

Женщина встала на колени и положила на грудь мужчины артефакт первой помощи. Как чувствовала, что надо постоянно его с собой таскать — в который раз выручил! Артефакт засветился мигающим красным огоньком, предупреждая о критическом уровне опасности. Лэртис едва дышал!

Что сделал артефакт, она не знала. Может, срастил кости или остановил внутреннее кровотечение. Как бы то ни было, он поддержал жизнь Лэртиса и не дал ему уйти в Пустошь. Сама Тайрин никогда не могла ни исцелять, ни диагностировать. Кален даже смеялся, что ей легче починить человека, чем вылечить.

Когда артефакт истратил свой запас магии, женщина уже развязала следователя. Тот застонал, прикрыл глаза, затем снова открыл и посмотрел на нее уже осмысленным взглядом.

— Почему я еще жив?

Можно подумать, это главный вопрос на повестке дня!

— Вас, наверное, даже в Пустоши видеть не хотят, — съязвила Тайрин, но не сумела сдержать вздоха облегчения. Она боялась и пыталась скрыть страх за бравадой и ехидством. Что, если состояние Лэртиса улучшилось лишь временно? Другого артефакта у нее нет, а уже истраченного могло не хватить на полноценное лечение. — Надо убираться отсюда. Погодите, я поищу дверь.

Тайрин пустила светлячок вперед. Облетев помещение, он наткнулся на потрескавшийся деревянный косяк. В дверь был врезан тяжелый чугунный замок — руками не выломать, разве что магией. Впрочем, последней пока хватало.

Женщина прикоснулась к замку, представляя, как металл разъедает ржавчина, как он становится хрупким и податливым. Магия привычно потекла сквозь пальцы, структура замка менялась. Закончив, Тайрин сильнее нажала на него, и он рассыпался у нее в руках. Путь к свободе был открыт.

— Вы сможете идти? — спросила женщина Лэртиса.

Тот успел сесть, но не спешил подняться с холодного пола.

— Я здесь подожду помощи. Вы, как выберетесь, зайдите в участок, пусть пришлют кого-нибудь, — в голосе мужчины прозвучала откровенная фальшь.

У Тайрин возникло огромное искушение его бросить. Пусть помирает в одиночестве, раз такой герой! Однако она не ушла, а, напротив, приблизилась к следователю.

— Вставайте, я помогу. — Она протянула ему руку, и на несколько мгновений их взгляды встретились.

— У меня перелом голени, — сказал Лэртис. — Сам не дойду. Выбирайтесь отсюда, пока не поздно. Вряд ли здесь все выходы перекрыты. Смотрите вверх, где-нибудь должен быть люк в город.

— У вас обе ноги сломаны? — вместо ответа спросила женщина.

— Вроде нет. — Лэртис с трудом согнул правую; прислушиваясь к ощущениям.

— Тогда нечего разлеживаться. — Тайрин отломала от двери длинную дощечку, попутно обзаведясь несколькими длинными занозами, и вернулась к мужчине.

— Это глупо. Вам все равно меня не дотащить, — возразил Лэртис.

— Сами дойдете, — шипя, выдохнула Тайрин, и принялась накладывать шину. Вот и веревки, которыми их связали, пригодились. Зафиксировав ногу Лэртиса, она закинула его руку себе на шею. — Готовы? На счет три. Раз, два...

Встали они, как моряки после попойки. Лэртис оказался тяжелее, чем Тайрин думала, но на ногах (вернее, на одной здоровой) держался уверенно. А вот его ледяное спокойствие дало трещину. Он выругался от боли и уткнулся лбом в плечо Тайрин, пытаясь прийти в себя.

— Признайтесь, вы просто мстите мне за мужа. Хотите сами увидеть, как я загнусь, — выдохнул он, сделав первые шаги.

Тайрин промолчала, позволяя ему опереться на нее еще сильнее.

— И замок вы вскрыли магией. А говорили, что простой механик. Соврали, значит. Вам не стыдно?

— Если надеетесь разозлить меня настолько, чтобы я оставила вас в покое, — не мечтайте. Идите тихо, иначе сюда все теневое братство сбежится. — Женщина запустила светлячка, силясь не думать о снующих по катакомбам крысах. Куда именно идти, она понятия не имела, так что просто двинулась вперед. Направо, налево? Какая разница! Она не ориентировалась в этом лабиринте!

Дышать Тайрин старалась через раз. Сбоку от дорожки, по которой они шли, проходила канализация, источая невыносимый смрад. Светлячок то и дело высвечивал всякую жуть: механического проржавевшего шарманщика — игрушку, невесть как попавшую в катакомбы, чьи-то останки, тряпки и ветошь, висящие на крюках. Осветить весь коридор светлячок не мог, и Тайрин наступила в какую-то мерзкую липкую жижу. Еле сдержала вскрик.

— А у вас стальные нервы, — заметил Лэртис, когда подлетевший огонек высветил полуразложившийся труп то ли собаки, то ли кошки. — Чем еще удивите?

— Скоро узнаете, — мрачно пообещала женщина, покосившись на часы.

Она сомневалась, что удастся выбраться из катакомб до полуночи, а заменять кристалл в часах было нечем. Что ж, разоблачение ее секрета — это сейчас меньшая из проблем. Выбраться бы живыми. Катакомбы под городом — большой запутанный лабиринт с тупиками, завалами и запертыми помещениями. Немудрено проплутать и несколько дней, не говоря уже о подстерегающих здесь опасностях.

Дважды беглецы чуть не рухнули в сточные воды, обходя узкие места. Затем на Тайрин налетела

какая-то зубастая тварь чуть меньше ярда в высоту, с кожистыми крыльями и острыми когтями. Лэртис, невесть как умудрившийся извернуться и не упасть, схватил тварь за шею и шмякнул о стену, размозжив голову.

— Совсем обнаглели. Уже в город лезут, — возмутился он, брезгливо отбрасывая мертвое тельце. Осколки черепа и ошметки мозгов попали на обувь.

Тайрин, до сих пор успешно справляющаяся с собственным отвращением, сейчас не выдержала и согнулась над канализацией. Ее вырвало.

— Вы смерти не видели, что ли? — удивился Лэртис. Он как-то успел свыкнуться с мыслью, что тьенна Даргор — железная леди, и совершенно не ожидал от нее этого проявления слабости.

Тайрин выпрямилась, вытирая рот носовым платком.

— Надо идти дальше, пока не прилетели другие твари, — сказала она и подала Лэртису руку. Он снова оперся на нее, замолчав. На разговоры тоже требовались силы, а бодрящий эффект от амулета первой помощи давно прошел.

Худшее предположение оказалось правдой: впереди тварей скопилось еще больше. Лэртис заметил их первым — копошащуюся в темноте массу, попискивающую и шебуршащую крыльями.

— Назад, — шепнул он Тайрин, и они тихо попятились, чтобы не привлечь внимания.

Кто же знал, что слух у тварей, как у летучих мышей, — способен уловить даже малейший шорох.

Монстры сорвались с пола и стен и атаковали. На их возмущенные крики слетелись прочие твари, и вскоре их стало очень много. Огонек Тайрин был слишком мал, чтобы кого-то отпугнуть, а обломок трубы, подобранный Лэртисом, позволил оглушить только парочку самых наглых.

— Если у вас в арсенале есть мощное боевое заклятие, пришло время его использовать, — посоветовал Лэртис, огрев по голове особо надоедливую тварь.

Тайрин лихорадочно вспоминала все, что знала, но на ум не шло ничего путного.

— Вы же боевой маг! Действуйте! — воскликнула она.

— Мой резерв пуст. Сейчас я обычный человек, сражаться могу только этим. — Он ударил трубой еще одну тварь и поморщился, когда другая укусила его за здоровую ногу. — Спрячьтесь за мою спину, попробуем отбиться.

Тайрин не стала спорить. Сейчас, в окружении монстров, она не чувствовала себя храброй самостоятельной женщиной и хотела, чтобы ее спасли. Неважно, сделает это следователь или кто-то другой. Главное — выжить.

Женщина сжала часы, зашептала молитву — и осеклась на полуслове.

— А накопитель магии сможете использовать как замену? — с надеждой спросила она.

Лэртис, спугнув на подлете еще одну тварь, ответил не оборачиваясь:

— Да. Одной огненной волны будет достаточно. Они так плотно расположились, что друг о друга зажгутся. — Он скосил взгляд. — А что, есть варианты?

Стараясь не думать о том, что делает, Тайрин потянулась к замочку на часах и расстегнула его. Сняв артефакт, подцепила ногтем крышку, вытащила кристалл. Кожа тут же начала подтягиваться с легким покалыванием.

— Держите, — сказала Тайрин, не обращая внимания на свои ощущения.

— Спасибо! — Лэртис сжал кристалл в кулаке и снова повернулся к тварям. Бледность на лице мужчины сменилась румянцем.

Тайрин почувствовала, как нагрелся воздух, а в следующий миг пламя ударило вперед, сметая все на своем пути. Твари горели, пищали и носились под потолком, врезались в каменный свод и падали в канализацию. Некоторые подлетели к Тайрин, визжа от ярости и боли, и женщина невольно схватилась за Лэртиса. Поставленный магом щит сдержал их нападение. Безумная круговерть длилась несколько минут, а потом огонь окончательно справился с монстрами.

Лэртис пошатнулся, отпуская щит — все-таки магия отняла у него слишком много сил, и повернулся к Тайрин.

— Как вы? Не очень испугались этих... — Он оборвал фразу, увидев перед собой молодую женщину.

Тайрин смело встретила его взгляд. Повисла пронзительная тишина, в которой Лэртис с интересом разглядывал знакомую незнакомку. Он ничем не выдал свои чувства, но женщина догадывалась, что в его голове уже сложился пазл. Наверняка следователь предположил причины, по которым она скрывала свой облик, сопоставил их с информацией, что она — маг, и пришел к каким-то выводам.

— Извините, я сломал ваш кристалл, — наконец произнес Лэртис и протянул Тайрин испорченный накопитель. Об изменении ее облика не сказал ни слова.

Женщина машинально сунула сломанный кристалл в карман — потом выкинет. Трещина по его боку позволила магу получить хранящуюся в накопителе силу, но сделала кристалл совершенно непригодным. Собственно, именно из-за хрупкости кристаллов Тайрин и отмела возможность использовать их для артефакта Ани.

Следователь снова оперся о ее руку.

— Стоит поторопиться. Шум мог привлечь братство, а я не хочу встретиться с ними снова...

Не успел он договорить, как вдалеке раздались грубые голоса. Рассуждать не осталось времени. Беглецы ускорили шаг в надежде выбраться раньше, чем до них доберутся бандиты.

— Здесь должен быть выход. Эти твари чем-то питались и вряд ли годами ждали неудачливых горожан, — вслух размышлял Лэртис, оглядывая стены и потолок.

В катакомбах было довольно холодно, но в ответвлении, откуда прилетели твари, воздух казался особенно промозглым. В следующем помещении стены покрывал тонкий слой инея, подсказывая, что улица где-то рядом.

Тайрин тоже осмотрелась и даже выпустила нескольких светлячков, почти исчерпав свой резерв. Все-таки она была слабеньким магом и колдовала чаще всего узконаправленно. Постоянный контроль даже над таким простым заклинанием, как светлячок, давался тяжело.

— Стоп! — неожиданно воскликнул Лэртис.

С его пальцев сорвался слабый огонек, осветив место, где только что пролетел светлячок Тайрин. Там поперек узкой трубы располагались железные скобы. Женщина тотчас отправила своего светлячка на проверку, и он высветил в пяти ярдах вверху двустворчатую круглую дверцу. Это был ход наверх! Не слишком большой, скорее всего, запасной, но, видимо, именно через него твари выбирались в город.

— Я попробую открыть. — Тайрин покосилась на Лэртиса, который едва держался на ногах, затем посмотрела на отверстие в потолке, образованное открытой створкой. Оно было достаточно широким, чтобы в него протиснуться, а если распахнуть обе створки, то и следователь пролезет.

Попробовать точно стоило, но сначала пришлось разобраться с одеждой, чтобы не зацепилась за что-нибудь. Тайрин сняла пальто, а юбку подвязала до колен, открывая ноги в теплых вязаных чулках, больше подходящих пожилой тьенне, чем молодой женщине.

— Даже если не выберемся, это зрелище определенно лучшее, что я мог увидеть перед смертью, — усмехнулся Лэртис, внимательно наблюдая за ее разоблачением.

— Еще одно слово, — зло прошипела Тайрин, — и я сама вас убью.

Стуча зубами от холода, она ухватилась за скобу, подтянулась насколько смогла и попросила стоящего позади следователя:

— Подсадите меня!

Тот послушался, и широкая мужская ладонь уперлась ей в зад. Небольшого толчка хватило, чтобы Тайрин зацепилась за следующую скобу и ловко забралась наверх. Она попробовала расшатать закрытую створку, но только обломала ногти. Сверху посыпалась труха вперемешку с грязью.

— Что вы там возитесь? — прикрыв глаза рукой, спросил Лэртис.

Женщина старалась не думать, какой изумительный ему открывается вид.

— Вторую створку заклинило, или ее удерживает что-то с той стороны, — выдавила она и прикинула размер открытого проема. Если бочком, не дыша, то должна пролезть.

Она зацепилась за створку, почти не чувствуя заледеневших пальцев, и втиснулась в проем. На мгновение показалось, что застрянет, но обошлось.

Ее обдало ледяным ночным ветром, мелким снегом и запахом помойки. Не замерзнуть бы, пока разбирается с замком! Она оказалась права — дверь с другой стороны подпирали металлический рычаг. Тайрин потянула его на себя, и дверка со скрипом поддалась, обе створки разошлись в стороны.

— Сможете залезть? Я помогу.

Женщина посмотрела вниз, обхватив себя руками, чтобы унять дрожь. Лэртис что-то пробурчал и вцепился свободной рукой в нижнюю скобу. За протянутую ему ладонь схватился уже в самом конце, когда потребовалось опереться ногой о скобу, чтобы выбраться. Свое пальто, порядком изодранное и окровавленное, ему пришлось оставить внизу.

— Я вернусь за одеждой, иначе замерзнем насмерть, — решила Тайрин и, прежде чем следователь возразил, нырнула вниз.

В этот раз подтягиваться пришлось самой, из последних сил. Подниматься с охапкой вещей в руках оказалось непросто, вещи цеплялись за все подряд, но она справилась. Бросила Лэртису скомканное пальто.

— Оденьтесь, а то замерзнете.

Мужчина сидел все на том же месте, на которое выбрался, и лицо у него было белым, как у покойника.

— Вы узнаете район, где мы оказались? — справившись с болью, спросил он.

— Кажется, это воздушный порт. — Она указала на крышу знакомого амбара неподалеку, и Лэртис кивнул.

— Отлично. Не будем рисковать. Надо найти патруль или добраться до участка. У вас там больше никаких чудо-артефактов не припасено? А то мне, откровенно говоря, паршиво.

— Увы, нет.

— Жаль.

— Это все, что вы хотите у меня спросить? — не выдержала она.

— Даргор, не искушайте судьбу, — тем же спокойным, доброжелательным тоном сказал Лэртис, но что-то в его интонации изменилось, отчего женщине срочно захотелось выложить все причины обмана как на духу. — Я в бешенстве и с трудом сдерживаюсь. Вы водили за нос весь мой отдел четыре года. Четыре года я искал мага-артефактора, который помогал Калену с его изобретениями. А все это время вы были под носом! — Последние слова Лэртис почти прорычал, злясь то ли на собственную глупость, то ли на секрет Тайрин. — Давайте поговорим в академии, — наконец предложил он, глубоко выдохнув. — А сначала все-таки уберемся отсюда подальше. Мне совсем не понравилось местное гостеприимство.

Патруль встретился за ближайшим поворотом. Тайрин не поверила своему счастью, увидев знакомые мундиры стражей. Правда, патрульные не сразу признали в грязном, избитом оборванце, сопровождаемом расхристанной девицей, герцога Верийского, но тот даже в полумертвом состоянии умел убеждать. Вернее, запугивать. Когда Лэртис дал команду связаться с начальством, Тайрин сама едва не бросилась в участок, а патрульный немедленно воспользовался амулетом связи. Поговорив с начальством, тут же отрапортовал:

— Детектив в пути. Приказал обеспечить вас всем необходимым до его приезда.

— Тогда обеспечивай. И давай сюда артефакт первой помощи, — велел Лэртис и грубо обратился к его напарнику: — Ты тоже, чего ждешь?

Вместе с силами у следователя явно закончились и хорошие манеры. Парни, струхнув, тотчас сняли артефакты. Тайрин ожидала, что Лэртис истратит их на самолечение, но мужчина в очередной раз удивил.

— Держите, подлечитесь.

— Да у меня царапины...

— До чего вы любите спорить! — Не дожидаясь ответа, он прижал артефакт к ее руке и прошептал заклятие активации.

Горячая волна пробежала по телу, залечивая ранки и согревая. Тайрин замерла, не зная, как реагировать на заботу, но дилемму разрешила подкосившаяся нога следователя. Его истощенный

организм достаточно натерпелся, вот и дал слабину. Женщина едва успела подхватить Лэртиса, чтобы тот не упал, а подскочившие стражи довели его до скамьи и активировали артефакт.

Вскоре подъехал Квон, и не один, а с целителем. Теперь было кому позаботиться о пострадавших. Правда, Лэртис и здесь умудрился показать характер. Пока кратко не обрисовал Квону картину, лекаря к себе не подпускал. Только убедившись, что детектив все услышал и понял, он отдал себя в руки целителя.

Когда маг закончил сращивать кости, восстанавливать отбитые органы и восполнять магический резерв пациента, Лэртис уже спал крепким магическим сном. Теперь оставалось решить вопрос с его транспортировкой. Везти мужчину в больницу целитель отказался — не видел в этом смысла. Все, что можно, он подлатал, а дальше требовался только отдых в тишине и спокойствии, чего в городской больнице никто не гарантировал. Скрепя сердце Квон согласился доставить следователя в академию.

О Тайрин среди всеобщей суматохи, казалось, забыли, но только она попыталась улизнуть, как детектив перехватил ее и усадил в паромобиль на переднее сиденье. На заднем дремал Лэртис.

— Отдохните. Вы замерзли? — Квон заметил, что женщину колотит, снял собственное пальто и накинул ей на плечи. — Лэртис сказал, что вы столкнулись с тeneвым братством? Расскажите, что помните?

Тайрин коротко обрисовала ситуацию, но умолчала, что сама согласилась на встречу.

Впрочем, для детектива тeneвое братство было злом привычным, хотя и раздражающим, как жужжащая муха, но когда он услышал о летающих тварях, то обеспокоился не на шутку.

— Я отправлю ребят прочесать катакомбы, — сказал он. — Где вы, говорите, их видели?

Тайрин подробно описала путь — благо до пещеры с монстрами было недалеко. Квон тут же отошел отдать распоряжения. Какое-то время женщина наблюдала за ним, но скоро глаза стали слипаться, и она их закрыла, одновременно вслушиваясь в далекий разговор. В паромобиле едва ощутимо пахло сигаретами, вроде даже неплохо. Лэртис сменил марку?

Когда Квон вернулся, оба его подопечных спали глубоким сном.

— Тьенна Даргор, просыпайтесь, подъезжаем, — негромко окликнул женщину детектив, когда они свернули к академии.

Тайрин потянулась, все еще в сладкой полудреме, но под смешком Квона смутилась и постаралась принять строгий вид.

Ворота академии давно были закрыты, и сонный сторож, нелестно отозвавшись о поздних гостях, предложил детективу вернуться утром. Ни положение Квона, ни уговоры Тайрин на него не подействовали. Пришлось показывать спящего Лэртиса: оставить на улице самого герцога вредный старик не решился.

Квон подвез к самым дверям, там вытащил следователя из паромобиля и взвалил себе на плечи.

— Может, помочь? — предложила Тайрин, отчаянно зевая.

— Не стоит. Вы сами едва стоите, — справедливо оценил ее состояние Квон и поплелся с тяжелой ношей на верхний, преподавательский, этаж.

Тайрин последовала за ним, но чем ближе к комнате подходила, тем больше замедляла шаг. Она знала, что разговора с Ани не избежать, но сил, чтобы искать ректора и просить его наложить чары, меняющие обличье, у нее уже не осталось. Как и желания придумывать, под каким благовидным предлогом прокрасться в комнату за новым кристаллом-накопителем.

Сомнения разрешила сама девочка. Она вышла на шум как раз в тот момент, когда Квон не без помощи Тайрин затаскивал в соседнюю комнату Лэртиса. Внимание Ани привлекли знакомые интонации, с которыми молодая женщина ругала следователя. Затем девочка зацепилась взглядом за одежду, обувь, за собранную наспех знакомую прическу и наконец за висящие на шее часы. Ее глаза удивленно расширились: она узнавала вещи, но не человека! Несколько секунд девочка молчала, а потом осторожно уточнила:

— Мастер, это вы?

— Молодец, догадалась. — Женщина кивком простилась с детективом и увлекла Ани за собой в комнату. Было нечестно продолжать водить ее за нос. В конце концов, им предстояло жить вместе, и правда рано или поздно выплыла бы наружу.

Разговор предстоял долгий. Поначалу подопечная сомневалась, даже проверила ее, задав пару личных вопросов. Убедившись же, надулась как мышь на крупу.

Перебесится, решила про себя Тайрин, не пытаясь как-то повлиять на девочку. Та была достаточно умна, и наверняка ей просто нужно было время, чтобы принять правду.

— Значит, вы теперь всегда будете такой... молодой? — спросила Ани, когда женщина собрала сменную одежду, чтобы сходить в купальню.

После катакомб от кожи разлило гнилью, кровью, а еще слюной тех тварей. Ложиться в таком состоянии в чистую постель? Нет уж, увольте!

— Этот год я доработаю в пожилом облике, иначе возникнет множество неудобных вопросов. Да и студенты привыкли. Так что не рассказывай никому о моей тайне.

— Даже не собиралась! — возмутилась девочка. — Просто хотела предупредить: на зимних праздниках Кертис планирует поймать Темную студентку, — сдала она приятеля. — Ребята договорились дежурить по ночам по очереди: будут обходить преподавательский этаж и лекционные аудитории, чтоб уж наверняка ее встретить.

— Боюсь, его ждет разочарование: на зимние праздники мы уедем домой, и Темная студентка исчезнет из академии.

— А я поеду с вами? — неподдельно удивилась Ани.

— Конечно. У нас же уговор, — напомнила Тайрин. — На праздниках у меня масса работы, а на тебе будет забота о доме. Одной мне не справиться.

— Я постараюсь! — пообещала Ани, мигом забыв обо всех обидах. Кажется, возможность провести каникулы с наставницей в городе — в своем новом доме! — привела ее в восторг.

Когда Тайрин вернулась из купальни, подопечная уже спала, свернувшись клубочком на кровати. Но стоило поправить сбившееся одеяло и пожелать хороших снов, как девочка приоткрыла глаза.

— Мастер, я не сказала сразу... Вы красивая.

— Спасибо, — улыбнулась женщина и погладила ее по голове. — Спи уже.

Впервые за четыре года Тайрин проспала на работу. Не помог ни магический вестник от ректора, ни стук в дверь разволновавшейся Ани. Женщина пробурчала, что не встанет, накрыла голову подушкой и продолжила спать. Когда же ее все-таки разбудил очередной заводской гудок, солнце уже стояло в зените. Тайрин посмотрела на часы и в панике вскочила с кровати.

— Я опаздываю! Лекция началась!

Она заметалась по комнатухе, одновременно одеваясь, обуваясь и приводя себя в порядок. Торопливо заменила в артефакте истраченный кристалл на новый, с неудовольствием подумав, что их запас опять заканчивается.

Собралась она в считанные минуты, а когда вылетела в коридор, то столкнулась с выходящим из соседней комнаты Лэртисом: видимо, его тоже разбудили заводские гудки. Выглядел следовательно еще более растрепанным, чем она. Как будто после грандиозной попойки. Впрочем, на ногах держался уверенно, и не скажешь, что вчера мог похвастаться переломом.

— Добрый день, — едва заметно кивнул мужчина.

Женщина ответила тем же, и они разбежались в разные стороны, будто не пережили вместе бессонную ночь, полную опасностей.

Тайрин спустилась на второй этаж, с волнением приблизилась к собственной аудитории. Когда приоткрыла дверь, то опасалась увидеть пустые столы, но студенты чинно сидели на местах и внимательно слушали, что рассказывает подменившая механика Гретхем. Целительница с увлечением разрисовывала на доске человеческий скелет и что-то втолковывала о его строении.

Тайрин выдохнула: по крайней мере, студенты не разбежались по коридорам. Она сделала себе мысленную пометку поблагодарить Гретхем при встрече, и прикрыла дверь. Не прерывать же лекцию на середине!

Желудок заурчал, напомнив, что неплохо бы перекусить, и женщина направилась в столовую — раз уж выдалась возможность, можно и позавтракать. Или пообедать, это как посмотреть.

Остаток дня прошел спокойно: лекция, посещение лазарета, долгие нотации Аствара, ругающего за

беспечность, — половину из них Тайрин откровенно продремала. А еще она наконец дошла до мастерской и разослала с механическими вестниками последние выполненные заказы.

Лэртис, как ни странно, в течение учебного дня больше не встретился. Даже на лекции не появился, хотя прежде старался не пропускать занятий третьего курса. Зато вечером постучал в комнату Тайрин, и ее охватило дурное предчувствие.

Открыла Ани. Женщина не впустила бы гостя в столь поздний час, но ее подопечная такой решимостью не обладала. Лэртис с присущим ему интересом цепко осмотрел комнату, заметил, что хозяйка корпит над теоретической магией, и с бесстрастным видом отобрал книгу. Тайрин уловила запах алкоголя и опия и напряглась еще сильнее.

— Что вы себе позволяете? — возмутилась она, когда Лэртис поставил учебник на полку.

— Помогаю следовать предписаниям врача. Разве вам не стоит отдохнуть после вчерашних приключений? И да, я знаю, это не мое дело, — саркастически добавил он, присаживаясь на пуф у столика. Мужчина выглядел излишне веселым и благодушным, а при разговоре немного растягивал слова. — Давайте не будем сегодня спорить. Лучше скажите, у вас найдется что-нибудь выпить?

— Яд остался дома, — не утерпела Тайрин. Вчерашний немногословный Лэртис, серьезный и собранный, все-таки раздражал меньше, чем сегодняшний.

— Не прибедняйтесь, яда у вас всегда предостаточно, — мужчина скривил губы в усмешке и повернулся к Ани. Девочка выглядела встревоженной: кажется, тоже различила признаки наркотического опьянения. — Милая, сходи в мою комнату за джином. Вот ключ-руна.

Он кинул ей камушек, и девочка ловко его поймала. Бросила опасливый взгляд на Тайрин. Женщина кивнула, решив, что спорить с подвыпившим магом чревато. Пока что Лэртис вел себя вполне мирно. Так может, выпьет и уйдет спать?

— И стакан захвати! — крикнул мужчина вдогонку, не заметив в комнате подходящей посуды. Снова повернулся к Тайрин, осуждающе покачав головой. — Представляете, в академии никто не пьет. Общество трезвости какое-то! А у вас дома я заметил отличный бар.

Учитывая, что бар располагался в углу гостиной, далеко от диванчика, где в свое время лежала Ани, оставалось только гадать, куда Лэртис еще успел сунуть свой нос.

— Бар принадлежал моему мужу.

— Что ж, у Калена был отличный вкус, — после небольшой паузы заметил гость и окинул ее внимательным взглядом.

Тайрин растерялась. Без маски строгой дамы перед Лэртисом было неуютно, и она уже пожалела, что сняла артефакт.

— Вы составляли ему компанию в выпивке? — между тем продолжил следователь.

— Очень редко.

— Тогда просто посидите со мной. Пить в одиночку — моветон. А мне сегодня хочется выпить.

И тут дверь приоткрылась, и в комнату проскользнула Ани с бутылкой огненного джина. Поставила напиток перед Лэртисом, протянула стакан.

— Спасибо. — Мужчина наполнил стакан сразу наполовину. Смешанный с алхимическими добавками, алкоголь зашипел, образуя на поверхности бурлящую лаву. — Ваше здоровье, Даргор! — отсалютовал Лэртис, чокнулся с бутылкой, залпом выпил и налил джин снова.

Следователь и раньше вел себя странно, но до сегодняшнего дня никогда не выходил за рамки приличий.

Тайрин встречала такого типа мужчин. Ее отец и брат любили порассуждать, когда выпьют, и в поведении гостя проскальзывали знакомые нотки. Судя по бутылке и настроению, он решил засесть у нее надолго.

— Ани, иди в мою комнату и ложись спать, — попросила Тайрин, понимая, что вид напившегося следователя — последнее, что стоит видеть подопечной. Неизвестно, как он себя поведет и о чем станет говорить. Как бы не решил и с Ани взять клятву о неразглашении...

— А как же вы?

— Мы с тьеном Лэртисом еще побеседуем.

— А вы вчера в катакомбах не наговорились?!

— Ани! — предостерегающе повысила голос Тайрин.

Девочка поняла, что сказала лишнее, буркнула пожелание хорошего вечера и ушла. Женщина не сомневалась, спать она не ляжет — будет прислушиваться, опасаясь, как бы они не поругались. И в кого только пошла такая упрямая?

Тайрин вернулась в кресло.

— Может, хватит пить? Давайте поговорим, — предложила она.

— Ну во-от, что ж вы так: сразу к делу. Неужели не хочется расслабиться после всего случившегося? — Лэртис качнул стаканом. — Ах да, я забыл! Вы бесстрашная. Жаль, не бессмертная.

— А мне не жаль. Тяжело пережить тех, кого любишь, — спокойно ответила женщина.

Следователь задумчиво посмотрел на нее сквозь стакан.

— Никогда не рассматривал смерть с этой точки зрения.

— Значит, вы никогда не любили.

У Лэртиса не нашлось возражений. Он сделал еще один глоток, магией приглушая пламя в стакане. Выглядел огненный джин эффектно, но Тайрин предпочитала обычную выпивку.

— А вы знаете, что магическая выпивка вредна для здоровья? — уточнила женщина.

— Не будьте ханжой. Или вы жалеете, что я не предложил составить мне компанию? Так присоединяйтесь! Джин десятилетней выдержки весьма неплох. — Он выпил за раз больше половины.

— Опиум тоже был на высоте? — недовольно уточнила Тайрин.

— Работа такая, — хмыкнул Лэртис. — Удивлен, что вы заметили. Или вы любительница «сладких грез»?

— Мне некогда предаваться фантазиям, — отрезала она. — Но в Фелтоне каждый взрослый, так или иначе, курил опиум. Это же порт, сюда его тоннами привозят.

Она вспомнила, как однажды попробовала наркотик. Досталось ей тогда от Калена! Кажется, это был тот редкий случай, когда муж кричал, вспоминая все нелицеприятные эпитеты в адрес жены. Это еще повезло, что в том притоне, где ее угостили, оказался Алеко. Он уволок доверчивую горожанку раньше, чем у нее вытащили кошелек и сняли украшения.

Пока она предавалась воспоминаниям, Лэртис методично уничтожал алкоголь, не реагируя на предупреждение.

— Вы серьезно пришли ко мне, чтобы напиться? — уточнила Тайрин, перехватив у него бутылку и плеснув джина в свою чашку, на самое дно. Пусть уж лучше у нее постоит, а то следователь совсем разохотился!

— Я не привык пить в одиночестве, — признался мужчина. — Когда выпью, меня тянет на идиотские поступки.

— Вас на них всегда тянет.

— Как Кален терпел ваш острый язычок? — не выдержал следователь и указал ей на чашку. — Пейте!

— Вы затыкаете мне рот в моей же комнате?

Лэртис проигнорировал вопрос, зато поднял стакан и произнес тост:

— За прекрасного мага, сумевшего вытащить меня с того света! Без шуток, Даргор, я уже почти смирился с холодом Пустоши, а вы выдернули меня оттуда.

— Вы выглядели не так плохо для умирающего, — справедливости ради заметила Тайрин, пригубив джин и чуть не выплюнув содержимое обратно в чашку. Алкоголь вкупе с алхимическим составом оказался отвратительным. Надо бы познакомить Лэртиса с выпивкой Харви, если хозяин «Большой кружки» пустит их на порог после произошедшего.

— Так зачем вы устроили слезку? — скривившись и отставив чашку, спросила Тайрин. — Не пошли бы за мной, ничего не случилось бы.

— Вообще-то я спасал вас от похитителей, — обидчиво заметил следователь.

— А с чего вы решили, что меня надо было спасать?

Зря она проговорила. Лэртис подавился, закашлялся и отставил стакан в сторону.

— Только не утверждайте, что вы на них работаете. Вы не похожи на теневого артефактора, — отдышавшись, ответил он.

Глупо было предполагать, будто мастер с такими связями стал бы преподавать в академии. Они за один заказ получали больше, чем Тайрин за год.

— Я никогда не была им. Просто хотела кое-что приобрести для экспериментов, — призналась Тайрин. — А теперь придется заказывать втроедорога через гильдию и передавать им собственные наработки на согласование, иначе не видать мне не пропускающего магию материала. Да не смотрите на меня с таким подозрением! Это артефакт для Ани...

Убытки, которые Тайрин могла понести, и впрямь грозили стать катастрофическими. Но еще обиднее было лишиться самого изобретения. Гильдия славилась манерой присваивать себе чужие заслуги. Наверное, оттого Кален не вступал в их ряды, да и Тайрин не стремилась.

— Я компенсирую вам расходы, — щедро предложил Лэртис.

— Готова поспорить, не бесплатно?

Следователь наклонился к ней, понизив голос.

— Давайте заключим сделку. Мне нужен амулет для определения родства. Взамен готов дать все, что попросите. В разумных пределах, разумеется, — тотчас оговорился он.

— Даже убийц моего мужа? — Тайрин прищурилась.

Лэртис, помедлив, кивнул:

— Я помогу вам распутать его дело. Мне... действительно жаль.

Тайрин сглотнула. Что-то в его интонации заставило ее поверить, но сложно вот так вот сразу простить человека, которого долго ненавидела. Хотя еще сложнее принять то, что уже его простила...

— Хорошо, — сказала женщина, совладав с собственным голосом. — Мое последнее условие: я хочу услышать от вас правду. Кого вы ищете? Только не надо заливать сказки о вашем потерянном ребенке, я наслушалась их в городе!

Настал черед следователя взять паузу. Но размышлял он недолго — словно давно все обдумал и принял решение.

— Если вы настаиваете. Но сначала поклонитесь, что никому не расскажете. И не волнуйтесь, я установил магическую заглушку — ваша любопытная подопечная, даже если не спит, не услышит ничего из сказанного.

Лэртис протянул руку, и Тайрин, не колеблясь, вложила свою ладонь в его. Прозвучала привычная формулировка, магические ленты вспыхнули и погасли, а когда с формальностями было покончено, мужчина снова наполнил стакан огненным джином.

— Кажется, вам хватит пить. — Тайрин перехватила его руку.

— Это вам, чтобы не было шока. — Он передал ей стакан и, дождавшись, когда она выпьет, спросил: — Что вы знаете о магии, поддерживающей барьер?

Рассказ Лэртиса выглядел дико. Хотя следователь был прав, после таких новостей и правда стоило выпить. Убийство младшего принца, заговор против короля... И как кому-то могло прийти в голову специально ослаблять барьер?! Ведь если твари рванут с гор, они всю страну превратят в Пустошь.

— Теперь вы понимаете, почему так важно как можно скорее его найти? — закончив рассказ, Лэртис отобрал у нее стакан и наполнил вновь. — Чтобы подготовить бастарда к ритуалу, потребуется время, но как раз его-то нам и не хватает!

— Я могу помочь с амулетом родства, — нехотя призналась Тайрин и тут же добавила, спуская

собеседника с небес на землю: — Только сейчас он в разобранном состоянии. Кален возился с ним за день до ареста, а после стало не до изысканий, и я смахнула все в одну коробку. Потребуется время, чтобы понять, как устроен артефакт.

— Что вам нужно, чтобы ускорить процесс? Материалы, учебники, рабочие руки — я готов посодействовать в любом вопросе!

— Пока не знаю, завтра посмотрю, — женщина прикусила губу. Жаль, многие записи Калена пропали, они бы оченьгодились. — Но почему вы не можете расспросить о ребенке в приюте?

— Думаете, я не спрашивал? — Мужчина с досадой откинулся назад и чуть не упал с пуфа. — Я теперь знаю родословные Фелтона не хуже, чем коренные жители. И все же не уверен до конца, что нашел того, кто мне нужен. У меня несколько мальчишек на примете, но не могу же я всех забрать в столицу. К тому же, если в ритуале будут участвовать обычные маги, барьер их попросту сожжет. Противники его величества только и ждут, когда мы ошибемся, чтобы ударить! Представьте, какой ажиотаж вызовет гибель молодых людей у барьера! А заголовки в газетах? «Невинные жертвы ради короны!», «Прячьте детей! Король-людоед вышел на охоту!» — Лэртис говорил с иронией, но без улыбки, а потом и вовсе тяжело вздохнул: — Мне надо знать наверняка, кто бастард его величества.

— А кроме артефакта ничто не поможет? — на всякий случай уточнила Тайрин. Было бы приятно иметь запасной план.

— Есть еще одна зацепка. С ребенком связана Минта Орвин, служанка из дома Каста. Может, вы знакомы?

Женщина качнула головой.

— Я так и думал. Она уволилась почти сразу после рождения ребенка. — Лэртис с досадой поджал губы. — Как сквозь землю провалилась. Мои информаторы в городе не нашли никого с таким именем. В тех значных местах, где бывала Каста и сегодня пришлось посидеть мне, о ней не слышали.

— А мать ребенка?..

— Мертва.

— Ее убили из-за сына?

— Ее убили из-за меня.

Дальше пили молча. Стрелка часов давно перевалила за полночь, а следователь и не думал идти в свою комнату. Джин, правда, почти закончился — и это был отличный повод, чтобы отправить мужчину восвояси.

— В вашем стакане уже ничего нет. Шли бы вы отдыхать.

Допив последние капли, Лэртис посмотрел на нее нетрезвым взглядом.

— Ухожу. С завтрашнего дня рассчитываю на вашу помощь.

Он поклонился, чудом не свалившись, и поплелся к двери. Но стоило ему выйти в коридор, как раздался жуткий грохот.

«Если он убьется после того, как три часа пил у меня, никто не поверит в мою непричастность», — пронеслось у Тайрин в голове, а ноги уже несли к выходу.

Лэртис лежал у собственной двери, тщетно пытаясь отыскать среди высыпавшейся из кармана мелочовки ключ-руну.

— Пить меньше надо, — процедила Тайрин, найдя руну рядом с его ногой. Затем открыла дверь и помогла мужчине подняться. Благо он не мешал.

Кровать следователя оказалась завалена какими-то бумагами, и он рухнул на них не глядя.

— Я понимаю, что вы хотели напиться, но в следующий раз поступите принципами и пейте в одиночку. Или уговорите Аствара.

Тайрин набросила на Лэртиса покрывало, но только собиралась уйти, как он сел и цепко поймал ее за запястье. Она едва успела подставить ладонь, используя тело мужчины как опору, но все равно упала на него.

— Вы знаете, какая ходит легенда? — спросил Лэртис заплетающимся языком. — Если поцеловать

Темную студентку, то сбудется желание. Проверим?

Его рука легла ей на затылок, притягивая к себе, и Тайрин оцепенела от неожиданности. Губы Лэртиса вдруг оказались так близко, что она ощутила его дыхание и запах крепкого джина и сигарет.

Она не сравнивала его с Каленом и с самого начала видела разницу между ними, и глупо было бы искать что-то общее между двумя настолько разными мужчинами. Но в поцелуе не оказалось ничего необычного. Гром не грянул, и небеса не разверзлись от того, что она целовалась с другим. Наверное, алкоголь и с ней сыграл дурную шутку, раз Тайрин не отвесила следователю оплеуху, а ответила.

ГЛАВА 8

Капля чернил набухла на кончике пера и шлепнулась на исписанный лист, оставив посредине жирную кляксу. Коротко выругавшись, Окберт запоздало убрал писчий инструмент. Он зачитался и забыл надиктовать перу заметки, за что и поплатился. Хотя испорченные записи — сущая ерунда по сравнению с найденной информацией! У него на руках оказались выписки из семейных архивов студентов, фотокарточки выпускников — их родителей, сведения о предрасположенности отдельных ребят к магии.

Все-таки не зря он запросил у Аствара доступ к личным делам. Да и работать в тишине и спокойствии ректорского кабинета было приятнее, чем в пыльных архивах приюта. Аствар оставил кабинет на весь вечер: стоило упомянуть о лжеплемяннице, как ректор вспомнил о срочных делах и сбежал.

Окберт до сих пор не знал, почему Аствар хранил ее тайну. Они были близки с Тайрин? Ровесник ее мужа, ректор вполне мог приударить за молоденькой вдовой. Обычную коллегу так рьяно не защищают. Впрочем, эту острую на язык тьенну, привлекательную в своем бесстрашии, хоть и упрямую, действительно хотелось оберегать от проблем.

Следователь досадливо цокнул и снова погрузился в бумаги. После нескольких дней разбирательств из его списка выбыло трое кандидатов. У двоих обнаружился наследный дар, а его, как известно, невозможно подменить или приобрести. Еще одного студента он вычеркнул, посмотрев на фотокарточку его отца в молодости — одно лицо.

Осталось четверо. Тоже немало, но по сравнению с началом расследования круг поисков заметно сузился. Окберт убрал личные дела обратно в шкаф и вышел из кабинета.

В последнем письме его величество дал небольшую отсрочку: по совету следователя в пограничные патрули включили магов, и тварей, сумевших просочиться через барьер, методично отлавливали и истребляли. Вот только эта мера была временной — местами граница истончилась настолько, что там не только один василиск мог проползти, но и целая стая пробраться!

Окберт не собирался ждать, когда магия окончательно развеется. Его последней зацепкой была Минта Орвин, и мужчина бросил все силы на ее поиски. Пока безуспешные, но он не сдавался. Помимо прочего, следователя порядком раздражал образ увиденного в Пустоши убийцы. Он не мог избавиться от ощущения, что знал его, где-то видел.

Пока Окберт пытался сопоставить воспоминания со смутным образом, Тайрин целыми днями пропадала в мастерской. После того вечера, когда он напился и высказал наболевшее, она начала избегать общения с ним. Неудивительно! Может, он не соображал, что делал, но жаркий поцелуй прекрасно запомнил. Сложно было придумать способ хуже, чтобы окончательно испортить отношения! Чудо, что тогда женщина молча ушла, а не убила его гаечным ключом!

Попытка загладить вину потерпела фиаско. Окберту стоило немалых усилий добыть все необходимые материалы, но вместо благодарности Тайрин попросту выгнала его из мастерской. Правда, материалы забрала, и это давало слабую надежду, что рано или поздно она перестанет сердиться.

В окно прилетел снежок, заставив мужчину рефлекторно отшатнуться, а затем посмотреть на улицу. Уже перевалило за полдень. Как быстро бежит время! А ведь он хотел выбраться в центр, встретиться с Квоном, уточнить, как продвигается расследование. В сухих отчетах, которые доставляли каждое утро, не было ни слова о нападении на Тайрин преступнике или происшествии на складе. Неужели стражам не удалось ничего раскопать? Насколько Окберт узнал детектива, тот землю носом изроет, но найдет зацепку. Другое дело, что не всю информацию доверишь почте. Зато при личной встрече Квон мог рассказать обо всех подозрениях.

Лэртис кивнул собственным мыслям. Да, именно так он и поступит. Заодно попросит Тайрин составить ему компанию. Долгое пребывание в четырех стенах пагубно сказывалось на ее состоянии. Как бы женщина не выкинула очередной фокус — например, не отправилась на незапланированную прогулку в город.

Резко поменяв маршрут, следователь завернул к соседям. Открыла Ани. В руках она крутила свернутую в спираль проволоку — разминала пальцы, чтобы справляться с заклинаниями. С теорией у нее проблем не возникало, но сломанная в детстве рука слушалась плохо, и Гретхем посоветовала развивать мелкую моторику.

— Твоя наставница в комнате? — поинтересовался Окберт, заглядывая девочке через плечо.

— В мастерской, — разочаровала его Ани. — Она с утра там как заперлась, так и не выходила. Даже на обеде не была.

— Решила окончательно себя загнать? — сердито выдохнул следователь и повернулся к лестнице на второй этаж.

Сегодня был выходной, и студентов в академии осталось мало. В основном неуспевающие или нарушители. Первые тихонько корпели над учебниками и тетрадями, вторые убрали, мыли алхимическую посуду и сам коридор, надеясь поскорее управиться с заданием и выбраться в город. Благо погода позволяла. Выпал мелкий снежок, а яркое солнце грело, несмотря на мороз. В такой погожий субботний день на улицы высыпало немало горожан.

Добравшись до нужной двери, Окберт постучал. Ему ответило негромкое жужжание механизмов внутри, но на стук никто не откликнулся. У самой двери следователь уловил приторный горький аромат. Так и не дождавшись приглашения, мужчина зашел сам и тотчас закашлялся: вся комната пропиталась алхимическим дымом! Даже механический привратник потерялся где-то в тумане!

Хозяйка мастерской невозмутимо напялила на лицо какую-то тряпку и с увлечением ковырялась в лежащем перед ней артефакте.

— Я же сказала не мешать мне! — рывкнула она, услышав звук открывающейся двери, и в этот миг механизм в ее руках заискрил. Женщина с тихим вскриком уронила его на стол. Встряхнула пальцами. Окберт заметил пробежавшие по артефакту молнии, затем к горечи алхимических испарений прибавился запах гари.

Тайрин зло посмотрела на посетителя, чудом сдержавшись и не высказав все, что о нем думает, и отправилась открывать настезь окна.

— Что тут происходит? — поинтересовался Лэртис.

— Вы только что испортили мне эксперимент, — недовольно заявила она, впустила в помещение свежий морозный воздух и, сняв повязку, с удовольствием вдохнула его.

— Эксперимент? Вы чуть не отравились! Приди я позже...

— Не преувеличивайте. Максимум, что мне грозило, — головная боль. Я пытаюсь воссоздать состав жидких кристаллов, которые Кален использовал в артефакте. Если ждать, пока выветрится запах, можно до ночи просидеть!

— В любом случае эксперимент провалился. Какая это по счету попытка? Кажется, я просил вас поторопиться, а не загонять себя до изнеможения. Вы вообще обедали?

— А сколько времени? — Тайрин взглянула на часы, неожиданно побледнела и метнулась мимо мужчины к двери. — Поговорим в другой раз, я опаздываю!

— Вы куда? — крикнул Окберт ей вслед, но женщина уже исчезла в конце коридора.

Тайрин так торопилась, что чуть не забыла снять артефакт по смене облика. Опомнилась, только когда Алисия, возвращаясь из города, пожелала ей приятной прогулки. Вежливо поблагодарив старосту, Тайрин завернула к сторожке и быстро убрала амулет в саквояж. Оправила одежду и распустила ленту, которой собирала волосы в высокий хвост, чтобы не мешали во время работы.

В последний момент перед воротами она остановилась в нерешительности. Еще не поздно было отказаться от затеи, передумать и не рисковать лишний раз. Но Тайрин никогда не простила бы себе упущенного шанса.

Виман, ждавший за воротами академии, приветливо улыбнулся, увидев спешащую ему навстречу молодую женщину. Тайрин изобразила на лице радушие, которое никак не сочеталось с клокочущей в душе тревогой. В кармашке пальто лежал амулет связи — на всякий случай. Она еще раз нащупала его сквозь плотную ткань, чтобы успокоиться.

Когда Тайрин получила от Вимана письмо, в котором он сожалел о несостоявшемся свидании — ну разумеется, она не пришла! — то первым порывом было смять бумагу и забыть манипулятора как страшный сон. Но в короткой записке мужчина упомянул, что нуждается в артефакторе. Вещь, с которой предстояло поработать, была сделана величайшим (так он написал) мастером столетия — Каленом Даргором.

Если дело касалось мужа, Тайрин не могла не выяснить, о чем речь. Конечно, Лэртис обещал помочь с расследованием, но потенциальная зацепка сама шла в руки. Тайрин подозревала, что один из заказчиков Калена связан с его убийством, и собиралась его найти.

— Простите, опять задержалась, — повинилась она, протягивая ладонь для короткого рукопожатия. На запястье, скрытый перчаткой, висел тонкий амулет-шнурок. Стоило мужчине перевернуть ее кисть и запечатлеть короткий поцелуй, как она ощутила легкое покалывание. Виман снова попытался

воздействовать на нее, только не знал, что его усилия пропали втуне!

— Вы же знаете, я готов ждать, — переигрывая с пафосом, ответил он, галантно предлагая руку. Но вместо того, чтобы пройти с Тайрин к остановке, повернул к стоящему неподалеку паромобилю. — Сюрприз! — с довольным видом произнес он, открывая переднюю дверцу. — Присаживайтесь. Сегодня хочу вас кое с кем познакомить, а на омнибусе, боюсь, мы будем добираться слишком долго.

— Вы говорили, что нужен совет артефактора, — напомнила Тайрин, с отстраненным интересом рассматривая приборную панель. Паромобиль последней модели с переключением передач она видела впервые и не знала, как устроена коробка. — Получается, помощь нужна не вам, а вашему другу?

— Ну, другом его назвать сложно. Скорее это мой партнер. Но мне очень важно добиться его расположения! — Виман уселся за руль и завел мобиль. — Пристегнитесь, Тея. Не будем нарушать правила.

Ехать пришлось на другой конец города. В этот район она заезжала редко: здесь селились богачи, и на скромную вдову с саквояжем инструментов они бросали исключительно высокомерные взгляды. Самое забавное, что порой те же самые люди приходили в ее мастерскую с просьбой починить ту или иную безделушку и всегда удивлялись завышенным, на их взгляд, ценам.

Виман остановил мобиль перед шикарным особняком, в разы превышающим размеры ее скромного дома, вышел первым и помог выбраться Тайрин. Женщина отметила, что для этого визита он приоделся: вычищенное пальто, костюм с иголки, воротничок накрахмален, а пуговицы начищены до блеска. Неизменной осталась только потертая трость — с ней Виман не расставался, хотя почти не хромал.

Дверь открыл дворецкий. Принял у них верхнюю одежду, затем указал на ведущую наверх лестницу и чопорно сообщил:

— Тьен Урсент ждет вас. Пожалуйста, проходите.

Тайрин с любопытством огляделась. Будь она помладше и попади в этот дом до знакомства с Каленом, испытала бы страх и неудобство. Но когда они жили в столице, муж брал ее с собой на деловые встречи, а там любили пустить пыль в глаза.

— Не волнуйтесь, от вас потребуется только небольшая консультация. — Виман сжал ее локоть и повел за собой, не дав как следует осмотреться.

Второй этаж был оформлен не менее шикарно. Даже коридор, в котором им встретился единственный слуга, освещался магическими светильниками — а такое удовольствие дорого стоило! Комната, куда привел Виман, была отделана в темно-синих тонах с серебряным декором. С одной стороны, она выглядела скромнее, чем гостиная, с другой — здесь по-настоящему чувствовался вкус хозяина дома. Тайрин отметила несколько личных вещей вроде старого пресс-папье, который чем-то был дорог владельцу, и только потом обратила внимание на сидящего в кресле мужчину.

Это был грузный человек лет пятидесяти с искривленным носом и испещренным оспинами лицом. Он что-то писал в толстую тетрадь, но при появлении гостей сразу ее отложил. Мужчины поздоровались, и хозяин дома перевел цепкий взгляд на Тайрин.

— Не слишком ли молод твой мастер для столь ответственной работы? — с сомнением спросил он у Вимана.

Впору было обидеться, но ведь Тайрин сама соврала, что учится в академии. Так откуда взяться уважению к ее мастерству?

— Она еще студентка, но я уверен, что справится, — уверенно ответил Виман.

Урсент подергал себя за короткую рыжую бороду.

— Ну, давай проверим. Терять мне уже нечего, — он неловко развернулся, тяжело опираясь одной рукой о стол, и поманил женщину к себе.

Тайрин бросила короткий взгляд на Вимана, и тот кивнул. Кажется, он готов был соглашаться со всем, что скажет важный партнер, и ей это очень не понравилось. Тайрин снова пытались использовать втемную: сначала Лэртис, теперь Виман. Пора бы разорвать этот порочный круг!

Она обошла стол, и на многие вопросы тут же нашлись ответы. Почему хозяин дома не встал при их появлении, зачем попросил ее приблизиться и, собственно, для чего потребовалась помощь артефактора. Штанина у тьена Урсента была задрана до колена, а вместо ноги вставлен искусный

протез. Тайрин достаточно было одного беглого взгляда, чтобы понять, кто его создал.

Она начала работать с Каленом над артефактами через два месяца после женитьбы. Вернувшись из свадебного путешествия, Тайрин понемногу обживалась в доме, пытаясь быть примерной хозяйкой и женой. Получалось не всегда. Кален приходил с работы уставший, но даже если ужин пригорел, а вещи были разбросаны по всему дому, никогда не ругал. «Всему свое время», — приговаривал он, неизменно целуя ее в щеку, и до позднего вечера запирался в лаборатории.

Однажды он принес механическую кисть. Пытаясь разобраться, почему стальные пальцы перестали сгибаться, Кален засиделся в кабинете до позднего вечера. Сначала Тайрин, как и полагается молодой жене, ждала его в спальне, но, догадавшись, что так и до утра прождать можно, спустилась к нему — в одной тоненькой ночнушке и зябко потирая пятки друг о дружку. В тот вечер причина, по которой Кален задержался, показалась ей сущей ерундой, и она не на шутку разобиделась — как же, ею пренебрегли из-за какой-то механической игрушки! Тайрин дулась на мужа весь следующий день!

А затем к Калену заглянула женщина с дочкой — милым белокурый ангелочком, старательно прячущим руку в складках платья. Девочка скромно сидела рядом с мамой, пока муж вел с гостьей светскую беседу. Когда Тайрин подала к чаю пирог, малышка неловко взяла угощение левой рукой и густо покраснела. У нее не было правой кисти, и она стыдилась того, что калека.

Это стало переломным моментом. Половину вечера Тайрин прорыдала в подушку, кляня себя за бесчувственность, а потом сама поинтересовалась у Калена, чем может помочь. Муж немного удивился, но объяснил, что, по его мнению, надо сделать: ему недоставало ловкости, чтобы повернуть подобное без помощи магии. Тайрин же, как оказалось, не хватало опыта. Десятки бесполезных попыток, обмороки от излишней траты сил и укрепляющие зелья — она прошла через многие испытания, прежде чем протез был завершен и девочка получила новую руку.

Тайрин прикусила губу, отгоняя воспоминания, затем присела на корточки, разглядывая металлическую конструкцию. Она помнила, как делала ее вместе с мужем — у того была своя неповторимая методика работы.

— Как давно у вас проблемы с протезом? — спросила женщина, разглядывая покрасневшую вокруг крепления кожу. Скорее всего, где-то расшатались болты, и теперь вес распределялся неравномерно.

— Около месяца. Думаете, сможете определить, в чем дело? Я уже просил одного артефактора посмотреть, но он не смог разобраться, — мужчина слегка вытянул ногу, и Тайрин услышала характерный хруст.

— Да тут и определять нечего. Стерся подшипник, его надо заменить. И немного подтянуть крепление. — Не смущаясь, она прощупала протез, жалея, что оставила очки в мастерской. Без них определить мелкие повреждения было сложнее. — Мне потребуется минут двадцать, чтобы все поправить. У вас есть отвертка и немного титана или нержавеющей стали? И еще неплохо бы открыть шторы, в темноте я работать не привыкла.

Тайрин ловко открепила протез и положила тяжелый механизм на стол, отодвинув в сторону записи мужчины. С неудовольствием посмотрела на бархатные шторы — их ей тоже предстоит раздвигать самой? Но нет, взгляд поняли правильно — слуга, молчаливо стоявший у двери, подскочил к окнам и впустил в комнату яркий дневной свет.

— Вы правда знаете, что делаете, тьенна? — с неожиданной надеждой и уважением спросил хозяин дома.

Тайрин едва не ляпнула, что делала это много раз, но вместо этого сказала:

— Я увлекаюсь механикой.

Получив на руки целый набор отверток (дорогущих, из отличного сплава!) от того же расторопного слуги, она с головой погрузилась в знакомое и любимое дело. Провозилась немного дольше, чем рассчитывала. Помимо подшипников, полетел еще и магический привод, и восстанавливать плетение, обеспечивающее ровное распределение веса, было сложнее. Но Алеко обеспечил ее такой практикой, что она не особо задумывалась, читая заклинание.

На глазах у изумленных мужчин Тайрин напылила на сплюснутый подшипник металл, возвращая округлую форму, затянула гайки где необходимо и, несколько раз перепроверив, осталась довольна

своей работой. Жаль, Кален не мог видеть, что его изобретение по-прежнему в строю!

— Пробуйте.

Она протянула Урсенту протез, и тот, все еще сомневаясь, защелкнул его на ноге. Прислушался к ощущениям. Какое-то время тело заново привыкало, между механической конструкцией и живой плотью выстраивалась взаимосвязь, а затем хозяин дома вскочил с кресла и прошел по кабинету легкой пружинистой походкой.

Тайрин наблюдала за ним с затаенной гордостью и чуточку — с опасением.

— Тьенна, вы чудо! — просиял Урсент, убедившись, что протез не собирается ломаться.

Женщина едва увернулась от его медвежьих объятий.

— Чего вы хотите за свою работу?

Тайрин и рта не успела открыть, как ее опередил Виман.

— Мы договаривались: помощь за помощь, — напомнил он, протягивая какую-то бумагу.

Урсент взял ее, пробежался взглядом и присвистнул.

— Лихо! Сам герцог... — он оборвал себя, бросив быстрый взгляд на Тайрин, и мягко поинтересовался: — Может быть, чаю?

— Не откажусь, — кивнула она, чувствуя усталость после колдовства.

— Накрой тьенне в гостиной, — бросил Урсент слуге, таким образом вежливо предлагая Тайрин удалиться.

Обидно. Она надеялась поприсутствовать при разговоре. Но если сейчас откажется от чая, то это будет выглядеть слишком подозрительно.

Женщина попрощалась с хозяином и пошла за слугой. Судя по всему, посвящать ее в свои тайны Виман не намерен, а значит, пусть больше не рассчитывает на встречи. Непохоже, чтобы эта ниточка привела ее к убийцам мужа — Виман просто удачно использовал знания попавшейся под руку студентки.

Тайрин так задумалась, что налетела на поднимающегося по лестнице мужчину, едва не сбив его с ног.

— Простите. — Она протянула ему упавшую шляпу и обомлела. Шрам на пол-лица не оставлял сомнения — снизу вверх на нее смотрел Кот.

«Конечно, он ее не узнал. Не мог узнать», — победила Тайрин паническую мысль. Мужчина, кажется, списал испуг в глазах молоденькой тьенны на свое изуродованное лицо и, выхватив шляпу, торопливо продолжил путь.

Тайрин медленно развернулась на ступеньках, глядя ему вслед. Что один из главарей теневого братства делает в этом доме? Может, ей стоит вернуться и все-таки подслушать разговор Вимана с Урсентом? Увы, спускающийся впереди слуга вежливо окликнул, и пришлось следовать за ним.

Впрочем, ответ напрашивался сам собой. Гостеприимный хозяин дома связан с братством, и, скорее всего, Виман тоже втянут в их темные дела.

Вкуса чая Тайрин не ощутила, механически отметив изящество фарфоровой чашечки и изысканность поданных пирожных. С трудом заставив себя проглотить несколько кусочков нежнейшего эклера, женщина сидела как на иголках, ожидая, когда ее спутник спустится в гостиную и можно будет покинуть опасное место. К счастью, долго обсуждать дела мужчины не стали, и вскоре Виман зашел за ней. Вздвинутое состояние спутницы сложно было не заметить, и он тотчас поинтересовался, в чем дело. Пришлось соврать, что переоценила свои силы и теперь даже рукой пошевелить сложно. Мужчина проникся и пообещал в следующий раз обязательно взять с собой укрепляющее зелье. Пока же предложил отвезти обратно в академию: у него еще остались дела в городе, а Тее лучше отлежаться после изнуряющего колдовства.

Спорить Тайрин не стала, хотя очень хотелось послать его к дьяволу и сказать, что никакого следующего раза не будет. Обычной студентке на ее месте пришлось бы неделю пропускать занятия, чтобы восстановиться. Хорошее свидание, ничего не скажешь!

Тайрин вытерпела всю поездку, слушая похвалы Вимана и невпопад отвечая на вопросы. Когда же мобиль остановился, выскочила из него как ошпаренная. Она готова была бегом броситься к

академии, но уже стемнело, шел снег, и пришлось ступать осторожно, чтобы не поскользнуться и не поехать по припорошенному льду.

Виман, как обычно, вызвался ее проводить. Идти старался медленно, чтобы оттянуть момент расставания. Тайрин, напротив, ускорила шаг. Она была слишком зла и напугана, чтобы жалеть его из-за хромоты.

— Когда вы рассказали о своем увлечении механикой, я думал, вы преувеличили, — признался мужчина, догнав спутницу. — Надеюсь, вы посмотрите протез и подскажите, где его лучше починить. А в итоге стал свидетелем настоящего чуда! Даже представить не мог, насколько красива работа артефактора со стороны! Вы были так серьезны и милы, так сосредоточены и в то же время вдохновенны! Вы были похожи на Калена Даргора! Я уже рассказывал, что мне доводилось видеть его вживую?

Тайрин сбилась с шага. Сердце болезненно сжалось. Она не помнила, чтобы муж рассказывал о Вимане, но у него было много знакомых. В научных кругах сложно вращаться по-другому, ведь чтобы добиться финансирования, требуется пройти через адовы муки, хитрить и изворачиваться, налаживая связи!

— Последние месяцы своей жизни он прожил в Фелтоне. Представляете? Говорят, его жена до сих пор преподает в академии. Как же ее зовут...

— Тайрин Даргор, — раздался за их спинами ответ.

— Да, точно! — Он прищелкнул пальцами, а в следующий миг понял, что ответила ему не спутница, а кто-то другой. Крепче сжав трость, Виман обернулся.

Взгляд следователя мог заморозить: хмурясь, мужчина стоял под снегопадом, подняв воротник нового пальто. Лэртис возвращался из города, от остановки омнибуса. Наверняка немало удивился, застав ее без старящего артефакта, да еще в такой компании! Или не удивился, — похолодела Тайрин. Зная Лэртиса, с него стало бы проследить за ее перемещениями.

Пока она размышляла, кем лучше представить своего спутника — язык не поворачивался назвать его другом, — Виман коротко поклонился, нацепив на лицо фальшивую улыбку.

— Добрый вечер, ваша светлость! Какая неожиданная встреча!

— Более чем, гьен Рефмар. — Лэртис проигнорировал протянутую руку, и собеседник неловко опустил ее, пряча в карман. — Разве вы не должны быть на полпути в Хаврию с дипломатической миссией?

— На границу поехал отец. Король посчитал, что у меня недостаточно опыта для ведения подобных переговоров. — Мужчина говорил равнодушно, но в конце фразы все-таки проскользнула обида.

— И вы решили, что наберетесь опыта в портовом городке? В компании прекрасной дамы? — ответ сочился сарказмом.

— Я был зол и разочарован. Но теперь рад, что так получилось. Иначе я бы не познакомился с Теей, — парировал Виман, бросив короткий пылкий взгляд на Тайрин.

Ей от этих слов захотелось сквозь землю провалиться.

— Теей? — Герцог попробовал на вкус ее имя. — А многоуважаемый ректор Аствар в курсе ваших встреч? — с ленцой поинтересовался он.

— Разве я должен ставить ректора в известность, — удивился Виман, — если хочу встречаться с его ученицей?

Лэртис усмехнулся, и Тайрин поняла, что сейчас последует какая-нибудь гадость. И та не заставила себя ждать.

— С ученицей — нет, а вот с племянницей — обязательно, — пояснил он невозмутимо.

Тайрин мысленно застонала. Он точно мстил ей за обман! Виман переводил растерянный взгляд с нее на Лэртиса и обратно.

— Вы не рассказывали! Не знал, что у вас такие влиятельные родственники, — задумчиво протянул он. — Мне, наверное, стоит ему представиться?

— Нет! — ужаснулась женщина. Она и думать не желала, что скажет Аствар, если увидит ее ухажера. Да и встречаться с Виманом больше не планировала.

Тайрин подхватила следователя под руку, вызвав удивление на лицах обоих мужчин.

— Тьен Лэртис проводит меня дальше. До свидания!

— Но мы не договорились, когда увидимся снова!..

— Я уезжаю на практику, — соврала Тайрин. — Позже сама напишу.

Она сжала руку следователя, жалея, что сквозь пальто щипок не почувствуется, и с силой потащила его в сторону академии. Как только они миновали ворота и скрылись от глаз Вимана, Тайрин выпустила ладонь Лэртиса, но тот почти сразу подхватил ее под локоток: чтобы не сбежала и чтобы поддержать на скользком льду.

— Дядя? Не могли придумать что-то еще? — прошипела женщина.

— Например? Сказать, что вы моя любовница?

Следователь наклонился к ней. От него одуряюще пахло сигаретами, и Тайрин по привычке хотела сморщиться... Но горький терпкий запах перестал раздражать. Это внезапное открытие смутило даже больше, чем неожиданная близость.

— Вы мне мстите! Это низко, — ответила она, отворачиваясь. Оставалось надеяться, что следователь не заметил ее замешательства.

— Скажите еще, что не надеялись поскорее сбежать от этого прилипалы! — прищурились, усмехнулся мужчина. — Я знаю Вимана уже давно, он вьедлив, как блоха. И любит злоупотреблять магией в личных целях.

— Так же, как и некоторые другие.

— А вот это было обидно.

Лэртис галантно открыл перед ней дверь.

— Вы ведь следили за мной?

— Самую малость, — мужчина сложил пальцы щепоткой. — Вы слишком резко сорвались с места, и были опасения, что снова вляпаетесь в неприятности. — Чуть помедлив, он спросил: — Я вас обидел?

— Пожалуй, нет, — честно ответила Тайрин. В другое время она взорвалась бы, узнав о слежке, но сейчас от того, что за ней присматривают, становилось спокойнее. — Вы знаете дом, который я посещала?

— Тьена Урсента? Только понаслышке. Урсент из новой аристократии, не титулован, но неприлично богат.

— Ну, в определенных кругах у него наверняка есть титул, — хмыкнула Тайрин, подходя к лестнице. — Помните того бандита со шрамом, Кота?

— Такого сложно забыть. — Следователь невольно прикоснулся к груди, словно проверяя, все ли ребра целы.

— Я видела его сегодня в этом доме.

— Что?! — Лэртис схватил ее за руку и остановился у лестницы. — Он ничего вам не сделал?

— Полагаете, он узнал бы тьенну Даргор в таком виде? — приподняла брови Тайрин. — Я больше волнуюсь о том, что Виман втянул меня в дела братства. Он заключил с Урсентом сделку, и они упомянули какого-то герцога.

Она многозначительно посмотрела на следователя, и тот поджал губы.

— Это серьезное обвинение. Виман из известной семьи. Его отец дипломат, я не могу взять под стражу его сына без каких-либо доказательств. К тому же мы не очень ладим, если вы заметили. Меня могут обвинить в предвзятости.

— Вы главный следователь столицы. Добывать доказательства — ваша работа! Мое дело предупредить.

Тайрин высвободилась и пошла вверх по лестнице, задетая тем, с какой легкостью он отмахнулся от ее слов.

— Кстати, вам подарок из гильдии артефакторов, — бросил вслед Лэртис.

Женщина притормозила на ступеньке: любопытство оказалось сильнее злости.

— Вы серьезно? — удивилась она. Гильдией заправляли скупцы, от них снега зимой не допросишься, не говоря уже о дорогостоящих материалах!

— Ну, они были рады выполнить мою маленькую просьбу, — пожал плечами мужчина.

Тайрин представила перекошенные от жадности лица старых знакомых. У них просто не было выбора, кроме как дать герцогу требуемое: спорить с ним себе дороже.

— Надеюсь, вы не упоминали мое имя? — уточнила Тайрин, догадываясь, какие проблемы ее ожидают в противном случае.

— Конечно нет. Я не привык прятаться за женской юбкой, Тея, — Лэртис специально выделил имя интонацией, и Тайрин поняла, что теперь он точно не отстанет.

— Послушайте, мне надо было как-то представиться. Не называть же свое полное имя! А Теей меня зовут родные, — попыталась оправдаться она.

Лэртис внимательно слушал, но стоило им подняться на этаж, как он схватил ее за руку и оттащил в темную нишу, которая не просматривалась из коридора.

— Что вы делаете? — удивилась его поведению Тайрин.

Герцог приложил палец к губам, к чему-то прислушиваясь. Он стоял так близко, что она слышала, как мерно стучит его сердце.

— Если это какая-то дурацкая шуточка...

— Да тихо вы! — Мужчина бесцеремонно зажал ей рот рукой.

В наступившей тишине Тайрин поняла, что насторожило Лэртиса. На этаже звучали чужие голоса. Но затем она услышала обрывок фразы о Темной студентке и расслабилась. Мальчишки! Лэртис тоже заметно успокоился.

— Хотите познакомиться со своими поклонниками? — наклонившись к самому ее уху, поинтересовался он.

— Предпочту остаться загадкой академии.

Лэртис понятиливо кивнул.

— Ждите здесь. Я их разгоню, — пообещал он и вернулся в коридор.

Каким образом следователь быстро и безошибочно вычислил их укрытие, Тайрин не поняла, но прекрасно расслышала, как он отчитывал спрятавшихся студентов. Досталось и за слежку, и за проникновение на преподавательский этаж. О, кажется, на этот раз и Кертис попался! Мальчишка попробовал отстоять свое мнение, но замолчал, стоило Лэртису напомнить о наказании для провинившихся. Делегация из студентов и следователя прошагала мимо нее к лестнице, и Тайрин благополучно вернулась в свою комнату.

Прошла неделя. Вимана удалось удерживать подальше запиской, в которой говорилось, что Тайрин уехала на практику. Была мысль ответить резко, чтобы отстал наверняка, но Лэртис посоветовал не ссориться с сыном дипломата: Виман злопамятен и не прощал обиды. А так у нее было прекрасное алиби для отсутствия. Старшекурсники и правда укатили за город — охотиться на снежных чудищ, помесь троллей с медведями, поэтому с легендой проблем не было. Рефмар поверил, написал длинный витиеватый ответ, как сильно будет скучать и волноваться, и закончил просьбой связаться с ним по возвращении. Тайрин же, избавившись от навязчивого внимания, заперлась в мастерской, пытаясь разобраться с научными изысканиями мужа.

Артефакт для проверки родства состоял из двух частей. На две белые пластинки с жидкими кристаллами внутри наносилось по капле крови потенциальных родственников. Если проверяемые оказывались чужими друг другу, то пластинки оставались белоснежными. Но чем ближе было родство, тем сильнее темнел артефакт, меняя цвет от нежно розового до темно-красного, почти багрового.

Собрать артефакт у Тайрин получилось почти сразу: она помогала Калену в его разработке и помнила, как он устроен. Но что было намешано в жидких кристаллах, совсем забыла. Состав напрочь вылетел из головы! А без него кристаллы во взаимодействие с кровью не вступали, а пластинки не меняли цвет. Тайрин экспериментировала, но драгоценные материалы тратились

впустую.

Лэртис зашел в момент очередной неудачи, когда женщина в раздражении отодвинула испорченный образец в сторону.

— Это бесполезно! У меня никогда не получится! — с досадой воскликнула она, отходя от стола. Стянула перчатки, скомкала и едва сдержалась, чтобы не зашвырнуть их куда-нибудь в угол. — Вы зря надеетесь! В этой дырявой голове нет нужных вам знаний!

— Кален считал иначе. Разве он стал бы учить вас, если бы не заметил потенциал?

Лэртис не спешил к ней приближаться. Тайрин давно заметила, что он терялся, когда она выходила из себя.

— Вы понятия не имеете, о чем думал мой муж, — ответила женщина, медленно выдыхая.

Болезненные воспоминания о проведенных вместе с Каленом днях меркли, и вместо них приходили новые вопросы: а только ли из-за желания проводить с ней больше времени Кален учил ее механике и магии? В то время Тайрин стала его руками. С ее помощью он мог воплотить в жизнь свои великие идеи! Быть может, именно это привлекло гениального изобретателя? Тайрин ненавидела себя за эти мысли, но не могла от них избавиться.

— Тьен Лэртис, вы пришли поинтересоваться, как продвигается работа? — не скрывая раздражения, спросила она. — Как видите, ничем не могу порадовать.

— Вообще-то сегодня я по другому поводу.

Он выложил перед ней конверт.

— Я получил краткую справку из материалов дела вашего мужа. Раз у вас не заладилось сегодня с артефактом, почему бы немного не отвлечься?

Тайрин протянула руку, но следователь быстро накрыл конверт ладонью.

— Прежде чем вы его откроете, я должен предупредить. Кален сделал все возможное, чтобы уберечь вас: подделал документы, вашу внешность. Он надеялся, что вы после его смерти вернетесь к обычной жизни. Знаю, вы не отступите, но не делайте поспешных выводов.

— Не волнуйтесь, я просто хочу узнать правду.

— Даже если принять ее будет труднее, чем думалось? — спросил Лэртис.

Тайрин кивнула. Тогда он убрал руку.

Холодный воздух ударил в лицо, но Тайрин не пошевелилась. Она стояла на башне, глядя на замерзший город с высоты птичьего полета. Находиться в мастерской после того, как прочла материалы дела, оказалось выше ее сил, вот и сбежала сюда. В холоде и одиночестве можно было спокойно все обдумать. Вот только думать не хотелось.

Она помнила, как впервые приехала в Фелтон. Ее пугали и грубоватые прохожие, и крикливые мальчишки-газетчики, и даже старый особняк, который муж взял в кредит, — Тайрин показалось, что дом совершенно не пригоден для жизни. И все же они потихоньку обживались. Расставляли вещи, разгребали завалы мусора, знакомились с соседями. У них даже появилась своеобразная традиция: вечерами Кален садился у камина с газетой, Тайрин — с учебником, и они читали. А после подолгу обсуждали заинтересовавшие их темы.

Кален частенько говорил о политике. Он не лебезил перед королем. Мог нелестно отозваться о новом законе, возмутиться, как мало его величество выделяет средств на науку. Ставил в пример Хаврию, где ученым выдавали огромные гранты на исследования. Пару раз муж ездил в столицу, пытаясь договориться об аудиенции, но не преуспел. Тайрин втайне восхищалась его свободомыслием. Но Кален ни разу не выказал желания избавиться от далекого от науки короля. Почему же тогда за несколько месяцев до собственной гибели именно он помог с покушением на верховного мага, младшего брата его величества?

Хотелось выть, кричать, доказывать, что материалы дела сфабрикованы, что для обвинений нет оснований и Кален никогда бы такого не сделал. Она могла бы отрицать его причастность, как раньше! Если бы только не видела чертежи артефакта в дурацком конверте и не помнила, над чем вечерами работал муж. Над чем работала она сама!

— Вот вы где!

Оказывается, Лэртис тоже поднялся на башню и теперь встал рядом с Тайрин, накинул ей на плечи

свое пальто. Стало немного теплее — она так расстроилась, что пришла сюда в одном шерстяном платье, но пока мужчина не укрыл ее, даже не чувствовала, насколько замерзла.

— Почему его оправдали? Вы сняли с него все обвинения, реабилитировали имя. Вы... солгали?!

Лэртис качнул головой:

— Я до сих пор считаю, что ваш муж невиновен.

— Но все написанное здесь — правда! — Тайрин потрясла сжатой в руке бумагой. — Кален создал артефакт, который смог разрушить магический щит! Благодаря этому брата короля убили! Если бы не его изобретение, заговорщики даже приблизиться бы к нему не смогли. А если бы верховный маг остался жив, то сейчас смог бы поддерживать барьер! — Она пошатнулась, прижимая руку к губам. — Господи, я ведь тоже в этом участвовала!

Следователь приобнял ее за плечи:

— Успокойтесь. Не знаю, чем смогли привлечь Калена — возможно, сыграли на тщеславии и дали шанс реализовать его идеи, но он точно не хотел ничьей смерти. И вы не хотели, ведь так?

— Почему вы так уверены в моем муже? — Тайрин сглотнула, надеясь... нет, желая услышать от него хоть неправду, лишь бы немного облегчить тяжесть на душе!

— Потому что я видел его в Пустоши. А там не обманывают.

ГЛАВА 9

Тюрьма всегда и везде остается тюрьмой. Что сейчас, что четыре года назад — со временем она меняется мало. И в столице она далека от фешенебельного отеля, как бы ни хотелось попавшим туда верить в обратное. Холодные каменные стены, крохотные камеры, вмещающие до десятка заключенных, спертый воздух, в котором отчетливо чувствуется запах дешевых лекарств и мазей от пролежней — для тех, кто уже не в силах встать. Несколько стражей следят за порядком на этажах, не позволяют громко разговаривать. Заключенные их боятся. Но даже суровые стражи пасуют перед королевским следователем, потому что каждое его посещение грозит большими проблемами. А когда Окберт Лэртис уже стоит на пороге маленькой каморки, а у тебя с напарником не доиграна партия в преферанс, его вид особенно страшит, ведь ты уже вляпался.

В неловком молчании стражи постарались незаметно скинуть карты под стол. Возможно, в другое время Окберт и отчитал бы лентяев за халатное отношение к обязанностям, но сейчас у него были дела поважнее. Он зашел в комнатуху и бросил на стол уведомление, в котором говорилось о смерти его единственного подозреваемого и свидетеля.

— Что все это значит?

Вчера Калена Даргора — широко известного изобретателя, обвиняемого в создании запрещенных артефактов и участии в заговоре против королевской семьи, нашли мертвым в камере. Дело пытались замять, списав все на несчастный случай, проблемы со здоровьем и слабую нервную систему. Окберту пришлось отложить все прочие заботы, чтобы успеть на дирижабль, летящий в столицу.

Плевать на артефакты — он расследовал убийство брата короля, и ниточка упорно вела к Калену. Окберт собирался поговорить с ним в ближайшее время и так обидно опоздал!

— Я спросил вас, почему он умер?!

— Мм... остановка сердца? — назвал вероятную причину один из охранников.

— Остановка сердца у здорового мужчины без вредных привычек и каких-либо тревожных симптомов? Чудес-но! — вкрадчиво сказал Окберт, но в то же время его голос звенел от злости. — Вы в это верите?

— В тюрьме и не такие ломаются, — осторожно заметил все тот же страж.

Лэртис скрипнул зубами. Кажется, его окружают идиоты.

— Где тело? — рявкнул он, поставив себе мысленную заметку поговорить о случившемся с начальником тюрьмы.

— В морге, его осматривает врач. Завтра тело отправят на кремацию, а после вышлют прах родным и...

— Проводите меня туда, — перебил словоохотливого стража Окберт.

— Но...

— Живо! — Когда он говорил таким тоном, отказывать ему не смели даже самые отъявленные спорщики.

Еще один переход по длинным узким коридорам и лестницам, ведущим на нижние этажи с экстремально низкой температурой. Следователь кутался в пальто, мечтая о теплой ванне и мягкой постели. Можно и без ванны. И даже неудобный диванчик в его кабинете подойдет, лишь бы вытянуть ноги и прикрыть глаза. Вот уже месяц, как он спал урывками, а в последние два дня не было времени даже присесть. Голова трещала от злости и недосыпа, но самое печальное заключалось в том, что количество дел не уменьшалось, а, напротив, росло.

— Мы пришли, — доложил страж, толкнув дверь в морг.

Окберт зашел в небольшое, тускло освещенное помещение. Здесь было теплее — не иначе как от растопленной печи. Зато и запах стоял соответствующий. Стражи рефлекторно отшатнулись, зажав носы руками.

«Слабаки», — презрительно покосился на них Окберт.

Тело ученого лежало на высоком столе, накрытое серой от времени простыней. Тюремный врач как раз дописывал заключение.

— Отравление, — ответил он на вопрос следователя.

Стражи за спиной Окберта судорожно сглотнули. Кажется, до них дошло, что подобные случаи надо расследовать, а не воспринимать как данность.

— Но отравили давно, атриволом, — продолжил врач. — Кто-то не пожалел денег. Этот яд почти незаметен, медленно разлагается, а потом вступает во взаимодействие с кровью, замедляя все функции организма. По сути, у заключенного действительно остановилось сердце, но не по естественной причине.

Следователь подозревал, что все не так просто, но одно дело догадываться, а другое — знать наверняка.

— Время смерти?

— Около одиннадцати вечера, — мужчина оторвался от записей и с опаской посмотрел на следователя. — Тьен Лэртис, вы же не собираетесь отправиться в Пустошь?

— Естественно собираюсь! И не вздумайте мне мешать.

Окберт со спокойным видом снял перчатки, подтянул к секционному столу старый стул и, усевшись на него, положил ладонь на лоб покойника. Сосредоточенно прочел слова заклинания — и провалился в серость. Вот только вместо каменных стен камеры увидел уютный кабинет. Множество книг на полках, заваленный бумагами письменный стол, камин. В кресле у очага сидел немолодой, приятной внешности мужчина и гладил дремавшую на его коленях кошку.

Пока Окберт пытался разобраться, как и где очутился, человек заговорил:

— Всегда считал Пустошь странной. Тебя уже нет, но на ее дорогах ты еще существуешь. — Он отпустил кошку, и та растворилась бестелесной дымкой. — Сейчас я ощущаю себя немного волшебником. Давно хотел попробовать сделать что-нибудь эдакое! — Он взмахнул рукой, и с его пальцев сорвались яркие разноцветные бабочки. — Удивительно!

— Вы видите меня? — ошарашенно спросил Окберт и только минутой позже понял: не видит и не слышит. Кален записал обращение, воссоздал образ кабинета из своих воспоминаний и обращался не конкретно к нему, а к любому, кто решит посмотреть последние минуты его жизни.

— Не переживайте, я догадывался, что кто-то придет, поэтому оставил это послание, — подтвердил его догадку ученый. — В кабинете будет удобнее, чем в камере, не так ли? Вряд ли моя смерть — приятное зрелище, поэтому давайте подождем ее здесь. А пока присаживайтесь. Мне надо многое рассказать, а времени осталось мало. Даже меньше, чем я надеялся, — он задумчиво дотронулся до бьющейся жилки на шее. — Итак, все началось, когда мой старый друг приехал с научной конференции в Хаврии и предложил поучаствовать в одном совместном проекте, — обстоятельно начал Кален...

Слушая рассказ следователя, Тайрин боялась пошевелиться, словно любое движение могло разрушить хрупкое душевное равновесие. На нее обрушились воспоминания, ком сумбурных чувств мешал нормально дышать.

...Полночь. Муж редко задерживается на званых ужинах, и Тайрин беспокоится. Бродит по гостиной, то и дело поправляет портьеры, присаживается на краешек дивана и тотчас вскакивает, услышав шум на улице. Она не ревнует, просто волнуется, не случилось ли чего в дороге. Но вот дверь открывается, и Кален, слегка пошатываясь от выпитого, заходит в дом. Пристраивает трость у стены и, заметив жену, раскрывает объятия. Тайрин радостно бросается навстречу. От него пахнет крепкой выпивкой. Муж непривычно веселый, а поцелуи, которыми он осыпает ее лицо, особенно жаркие.

— Ты такой счастливый. Что случилось?

— Кажется, мне удалось заключить отличную сделку! Только представь, их заинтересовали почти все нарботки! Нам выделяют средства на исследования, редкие материалы — все, что душе угодно!

Он радостно подхватывает ее и кружит по комнате. Тайрин хочет напомнить о сыре в мышеловке, но прикусывает губу, чтобы не спугнуть воодушевление Калена, не испортить ему праздник своим бурчанием. В конце концов, он умный мужчина и наверняка просчитал все возможные исходы...

— ...Ты опять задерживаешься допоздна. — Она заходит в кабинет, кладет руки на напряженные

плечи.

Кален откидывается назад, и темная встрепанная макушка упирается ей в живот. Очки сползают на острый кончик носа, открывая покрасневшие от недосыпа глаза. Пальцы в чернильных пятнах накрывают маленькую ладонь, и муж виновато улыбается:

— Прости, я скоро поднимусь в спальню.

— Эй, я ведь не ругать тебя пришла! — Тайрин шутливо щелкает его по носу. — Ты уже третий день бьешься. Может, расскажешь, в чем дело?

— Магическая защита. Если научиться ее обходить, станет легче ловить преступников, наделенных силой. Да и тварей с гор будет проще уничтожить. Но пока я не понимаю, как и чем обезвредить щит...

— ...Тея, пообещай, что не снимешь его!

Пальцы Калена дрожат, когда он застегивает артефакт на ее шею. Кожу Тайрин щиплет и непривычно растягивает, она с ужасом и недоумением смотрит в зеркальце на постаревшее чужое лицо. Кто эта женщина? И почему она должна играть чужую роль? Рука сама тянется к замочку.

— Это глупо! Почему я должна изображать пожилую даму? Ты ведешь себя странно в последнее время.

Кален перехватывает ее запястья до того, как она успевает справиться с застежкой, и наклоняется близко-близко. В серых глазах читается неприкрытая тревога. Пожалуй, Тайрин впервые видит его таким ранимым и обеспокоенным, и это заставляет ее проглотить обиду и прислушаться.

— Я обязательно все объясню, но позже, — обещает Кален. — Пожалуйста, ради меня — носи часы. И никогда не колдуй, пока ты в этом облике. Хорошо? Скоро все закончится.

Она неохотно кивает, и Кален поправляет вуаль на ее шляпке.

Паромобиль трясется по дороге, везя их по улочкам Фелтона...

Долгожданная правда не принесла облегчения: Кален оказался втянут в грязную игру, выходом из которой стала его смерть. Тайрин понимала — он никогда не пришел бы к преступникам добровольно, он всегда был далек от политики. Изобретатель и мечтатель, он хотел сделать мир лучше, а не перекрыть под себя.

Женщина посмотрела на Лэртиса тяжелым взглядом:

— Убийцу верховного мага нашли и казнили. Я читала в газете о свершении правосудия. Это было громкое дело, и журналисты освещали его со всех сторон. — Она сглотнула комок в горле и продолжила: — Я могу считать своего мужа отомщенным или же, — она понизила голос до шепота, — настоящий виновник до сих пор на свободе?

— Насколько проще было бы ответить на этот вопрос в начале нашего знакомства! — признался Лэртис и с сожалением покачал головой, отчего сердце Тайрин предательски заныло. — Мне не удалось вычислить зачинщика. Я с самого начала пошел по ложному следу, обвинив в заговоре хаврийцев. Тогда подумал, что Хаврии нужна война, и ошибся. А когда разузнал подробности, зацепки и следы уже были уничтожены. Единственной ниточкой оставался артефактор, который помогал Калену. Я надеялся, что, когда найду его, многое прояснится. Но оказалось, что ваш муж не особо посвящал вас в свои дела. — Лэртис потер лоб рукой. — Теперь вы понимаете, почему нельзя лезть в одиночку в это дело? Калена убрали, как только он отыграл свою партию. От вас избавятся еще быстрее!

Тайрин требовалось время, чтобы прийти в себя после таких откровений. Насколько было бы проще, обвини Лэртис Калена в предательстве. Но он встал на его сторону.

Она медленно выдохнула сквозь сжатые зубы. Пора прекращать хандрить и заняться наконец делом: артефакт сам себя не сделает. Но сначала нужно еще кое-что выяснить.

— Вы сказали, что нельзя лезть в это дело в одиночку. А с вами можно?

Окберт, помедлив, кивнул:

— Я пообещал помочь. К тому же, подозреваю, убийства верховного мага, Калена и принца связаны

между собой.

— А ведь это нечестно! Вы вызвались мне помочь, зная, что в любом случае будете расследовать дело! — догадалась женщина.

— Я мог не посвящать вас в детали. Но, кажется, пора стать честными друг с другом. Если хотим научиться работать вместе. — Лэртис по-прежнему говорил ровно, но что-то в его интонации заставило сердце забиться быстрее.

— Спасибо, что рассказали.

Тайрин сняла пальто и вернула мужчине. Порыв ветра выстудил с трудом сохраненное тепло, и захотелось поскорее спуститься в нагретую мастерскую и снова заняться артефактом — отвлечься работой. Она подумает обо всем позже, когда улягутся эмоции. Сейчас же они кипят и грозят вылиться то ли в крик, то ли в тоскливый вой.

— Зайдите ко мне вечером, — попросила она Лэртиса. — У меня есть заметки о тех, с кем встречался Кален.

— Сравним наблюдения, — согласился следователь, поймав ее взгляд. Накинул пальто на плечи, вытащил из кармана портсигар и щелкнул пальцами, вызывая магический огонек, чтобы прикурить.

Мужчина не собирался сразу спускаться следом, он уважал ее желание побыть в одиночестве.

С памятного разговора на крыше прошла всего неделя, но Тайрин она показалась вечностью. Поначалу женщина боялась снова замкнуться в себе, как случилось после смерти мужа. Но в этот раз повезло больше. В тот же вечер Ани пристала к ней с какой-то задачкой, а на следующий день после обеда тьенне Гретхем понадобился механик в лазарете — у них забарахлил холодильный шкаф. После позвал Аствар согласовывать график учебы на второе полугодие. В общем, Тайрин сама не поняла, в какой момент окончательно выдохнула и продолжила жить своей необычной и слегка суматошной жизнью.

Идея скооперироваться с Лэртисом, как выяснилось, была дурацкой. Дурацкой, потому что работать с ним оказалось на редкость интересно. Окберт — с ума сойти, она в какой-то момент назвала его по имени и на ты! — терпеливо сносил ее нападки и как напарник приносил сплошную пользу: мог поддержать магический щит, чтобы она не обожглась кипящим металлом или едкой смесью жидких кристаллов, мог провернуть ловкий трюк с материалами, хотя до виртуозности работы мастера ему было далеко. Рядом со следователем Тайрин могла не притворяться скромной пожилой дамой и не боялась обидеть резким словом. Она была собой, и это безумно нравилось!

Объединив собранные ею заметки с материалами дела, им так и не удалось вычислить настоящего убийцу Калена, но зато они точно выяснили, что преступник вращался в высших кругах и неплохо знал хаврийцев. Многие придворные недолюбливали Хаврию по старой памяти и старались не иметь с бывшими врагами никаких дел, поэтому данная находка существенно сужала круг подозреваемых. Оставлять дело Окберт не собирался, и Тайрин знала — рано или поздно он докопается до истины.

А сама она наконец-то немного продвинулась с составом кристаллов — по крайней мере, они перестали превращаться в вонючую лужицу.

В свой редкий выходной к ней зашел Алеко.

— Случилось что-то хорошее? — с ходу спросил он.

— С чего ты взял? — Тайрин согнала с лица довольную улыбку и напялила очки. Но скрыть что-то от пронизательного друга было сложно.

— Ты светишься. Я уже давненько не видел у тебя такой счастливой улыбки. Наверное, с тех пор, как Кален...

Он оборвал себя на полуслове и даже голову втянул, понимая, что ляпнул лишнее. Обычно при упоминании мужа подруга либо злилась, либо расстраивалась. Но не в этот раз.

— Кажется, я смогла его отпустить, — призналась Тайрин, разглядывая пластинку и не решаясь посмотреть на друга.

Она не могла понять, нормально ли это — продолжать жить дальше? Разумом Тайрин сознавала, что не делает ничего дурного, что так правильно, но червячок сомнения продолжал грызть. Спрятаться в себе было легче, чем смело взглянуть на мир.

— Ты влюбилась? — спросил Алеко неуверенно.

— Нет, я не об этом! — тут же вскинулась женщина и замахала руками, но, поймав его внимательный открытый взгляд, немного успокоилась. — Просто теперь я могу вспоминать Калена с улыбкой, а не с болью.

В мастерской воцарилось неловкое молчание.

— Ты не должна стесняться своей жизни...

— Кстати, у тебя опять проблемы с протезом? — перебила его Тайрин, уходя от скользкой темы.

— С протезом? Нет, с ним все в порядке. — Алеко показательно покрутил рукой и только мгновением позже понял, почему она заговорила о работе. — Я просто беспокоился, от тебя давно не было новостей.

— Заработалась. — Тайрин указала на заваленный материалами стол. — К тому же сейчас конец семестра, студенты сдают зачеты.

— И приходят на пересдачу, — понятиливо кивнул Алеко.

На краешке стола лежала кипа контрольных на проверку. Страж вчитался в первую и поморщился, найдя ошибки и несоответствия.

— Я так понимаю, что на прогулку тебя приглашать бесполезно? — с сожалением уточнил мужчина. — В Фелтоне начинают готовиться к Снежной ночи, и я подумал, тебе захочется купить что-нибудь к празднику.

— Подарок для Ани! — ахнула Тайрин. Вряд ли девочка получала много подарков в приюте, и этот год хотелось сделать для нее особенным. Купленные повседневные одежда и обувь не в счет — они необходимость, а не подарок. Нет, нужно найти что-то такое, что можно хранить на долгую память. — Знаешь, я все-таки выберусь с тобой в город. Подождешь, пока сбегаю за пальто?

— У меня выходной. Никуда не тороплюсь, — улыбнулся Алеко. Он действительно соскучился по подруге, а видеть ее воодушевленной и радостной было тем более приятно.

Город в преддверии праздника ожил. Тайрин едва успевала отбиваться от навязчивых продавцов, зазывающих в свои магазинчики или предлагающие продегустировать продукцию прямо на улице. От горячего глинтвейна она отказалась, а вот о сахарного человечка едва не сломала зуб.

— Неужели в Фелтоне всегда было так шумно зимой? — возмущалась она, пока они с Алеко шли по украшенным цветными фонарями улицам.

— Конечно! Это только начало. Ты не представляешь, что будет твориться за неделю до Снежной ночи! Просто кое-кто любит сидеть дома, а не праздновать, — усмехнулся страж, затем, словно вспомнив что-то, схватил Тайрин за руку и углубился в подворотню.

Пара домов — и они вышли на маленькую круглую площадь, где стояла украшенная гирляндами пушистая ель. Вокруг лесной красавицы собралась детвора, разглядывая ее с неприкрытым восторгом. Дети постарше украшали дерево самодельными игрушками, а младшие венниками из прутьев подметали площадь. Толку от их работы было ноль, зато какое развлечение!

— И так по всему городу. Не хочешь принять участие?

— Уволь! — рассмеялась Тайрин, хотя вид сосредоточенно убирающихся малышей вызывал почти материнский трепет. — В этом году ты тоже планируешь изображать доброго волшебника, дарящего детям подарки? — вспомнила она об одном из развлечений друга.

Алеко с сожалением покачал головой:

— В этот раз у меня патруль. Так что буду изображать злого мага на работе, — скривился он и потянул ее за руку к дому.

Раз уж выдалось свободное время, можно было выгулять Пайка. Из-за работы Алеко нечасто его баловал, ограничиваясь выгулом утром и вечером. Алабай совсем заскучал. Поэтому стоило стражу открыть дверь, как пес накинулся на него, норовя сбить с ног и облизывать. Хозяину попал по протезу, но металл пришелся ему не по вкусу. Тогда алабай переключился на руки и лицо Тайрин.

— Пайк, место! — запоздало велел Алеко, пока женщина со смехом отбивалась. Услышав приказ, пес посмотрел на хозяина с обидой, но сел — команды он выполнял без промедления.

— Хороший мальчик. — Тайрин потрепала его по холке и взяла у Алеко поводок. В такой компании можно было не бояться встреч с тeneвым братством. Даже если они точили на нее зуб, к стражу и алабаю не полезут.

— Так что ты хотела приобрести? — спросил Алеко, когда они вернулись на улицу.

Тайрин задумалась. Одежда у Ани уже была, книги она могла взять в библиотеке академии. Если только...

— И почему я не удивлен? — Алеко закатил глаза, когда они остановились у магической мастерской.

Набор для начинающего артефактора стоил недешево, но Тайрин могла позволить себе хорошие инструменты в подарок.

— Девочке ее возраста должны нравиться украшения, перчатки, сумочки и шляпки, а никак не гаечные ключи, — вздохнул страж, пока женщина проверяла качество товара.

— Девочки ее возраста должны расти в любящих семьях в мире и согласии, а не выживать на улице, — отрезала Тайрин. Если подопечной нравится возиться в мастерской, разве это плохо?

Подарок упаковали, и в этот момент в магазинчик зашел очередной посетитель.

— Тьен Лэртис, — первым заметил его Алеко и склонил голову.

У Тайрин снова закралось подозрение, что Лэртис за ней следит, но мужчина выглядел не менее озадаченным.

— Что ты здесь делаешь? — вырвалось у него, и он бросил быстрый взгляд на коробку. — Если не хватает инструментов, могла бы сказать. Я же пообещал обеспечить всем необходимым для работы.

— Это для Ани, — пояснила Тайрин, не понимая, чего он взелся. Или жалел, что она потратила драгоценное время на прогулку? Так она и без того едва ли не ночует в мастерской! — Если девочка хочет создавать артефакты, то инструменты нужны соответствующие.

— Ну, раз для Ани, — он задумчиво посмотрел на витрину, — то ей и амулет первой помощи пригодится. А еще перчатки из кожи василисков от ожогов и защитные очки.

— Не рановато ли? — засомневалась женщина. Кален то ли по рассеянности, то ли из самоуверенности частенько пренебрегал правилами техники безопасности, и его отношение передалось Тайрин.

— Вы же занимаетесь вместе. Наверняка она полезет экспериментировать, насмотревшись на своего мастера. — Лэртис закатил глаза. — Вспомни, как на прошлой неделе Ани чуть не взорвала свою модель дирижабля!

— Немного перегрела газ, бывает, — сказала Тайрин, но что ни говори, а слова Окберта звучали вполне логично. Она повернулась к продавцу: — Упакуйте вон ту пару перчаток.

— Я сам куплю. И мазь от ожогов, пожалуйста, — перебил ее Лэртис и положил на прилавок несколько кровентов. Забрал свою покупку, а заодно и увесистую неудобную коробку с инструментами.

В этот миг снаружи раздался резкий громкий лай. Алабай надрывался. Тайрин не могла припомнить, чтобы он когда-нибудь так себя вел.

— Пайк, чтоб тебя! Совсем сдурел? — прошипел молчавший до сих пор Алеко, бросаясь к выходу.

Он чувствовал себя не в своей тарелке рядом с герцогом и был рад ненадолго избавиться от столь высокородной компании. Но стоило ему открыть дверь, как в образовавшийся проем влетел черный дымящийся шар и волчком закрутился на полу.

— На пол! — тут же сообразил Лэртис и, толкнув Тайрин в угол, закрыл ее собой.

В ту же секунду шар остановил вращение и взорвался, разлетевшись черными иглами.

«Взрыв на складе был продуманнее», — промелькнула у женщины мысль.

Шум в ушах немного стих, голова снова начала соображать. Дымящаяся черная бомба все еще лежала на полу, смердя, как сгнивший труп. Впрочем, судя по иглам, торчащим из стены и прилавка, шар как раз был начинен трупным ядом.

— Ты как? — Лэртис опустил магический щит, и Тайрин с облегчением заметила, что следовательно отделался прожженным пальто. Щит защитил от иголок и взрывной волны.

— В ушах звенит, но жить буду.

— Тогда пригляди за остальными. Я попробую догнать преступника.

Лэртис выскочил за дверь, оставив ее разбираться с воцарившимся хаосом. Поморщившись от гула в ушах, женщина поднялась и огляделась. Хозяйина магазина она обнаружила за прилавком — тот успел пригнуться и теперь боялся вылезти, хотя опасность миновала. А вот Алеко повезло меньше. Страж поставил щит, но бросил его на дверь, чтобы иглы не вылетели на улицу и не задели прохожих. Сам парень валялся у стены, зажимая руку, из которой торчало штук пять отравленных иголок. Алабай снаружи заливался громким отчаянным лаем.

— Кажется, меня зацепило, — пробормотал Алеко. Щепками от разлетевшейся двери ему повредило голову, и светлые волосы слиплись от крови, на щеках выступили лихорадочные алые пятна. — Прости, я не специально...

Тайрин присела рядом. Ее потряхивало, и вид торчащих из руки иголок не добавлял спокойствия.

— Заткнись. Я тебя предупреждала. — Она огляделась и подобрала валяющиеся неподалеку плоскогубцы — от взрыва все инструменты раскидало по магазинчику. Подцепив иглу, женщина отбросила ее в сторону. За ней последовала другая. — Почему я постоянно должна это делать?!

Еще одна иголка полетела в сторону. Алеко молча сидел, прислонившись к стене. По виску стекла капля крови.

— Ты же страж! Должен быть внимателен. Как ты мог не заметить, что кто-то кинул бомбу? Почему не наложил на нее щит, дьявол тебя побери?!

Она стукнула его кулаком по груди, но второй раз не успела. Вернувшийся следователь перехватил ее руку.

— Тайрин, не надо. Яд распространяется быстро. У парня от силы осталось несколько минут. Если ты хочешь что-нибудь сказать, то сейчас самое время.

— Я хочу сказать! — зло выдохнула Тайрин, сбрасывая руку и даже не глядя на Лэртиса. — Хочу сказать, что мне надоело чинить протез каждый месяц. — Она выдернула последнюю иголку, помогла Алеко снять куртку, а затем закатала рукав рубашки, разглядывая искрящийся поврежденный механизм.

Алеко открыл глаза и посмотрел на опешившего следователя спокойным взглядом. Парень вовсе не собирался уходить на дорогу Пустоши. Герцог медленно выдохнул.

— В этом городе есть хоть кто-нибудь без скелета в шкафу? — философски поинтересовался он, успев уже похоронить стража и даже продумать объяснительную речь для Квона.

— А что, в столице лучше? — прошипела Тайрин, отсоединяя загоревшиеся контакты. Механическая рука бессильно обвисла, зато перестала искрить.

— Там меня не пытались взорвать.

— Готова поспорить, что находились другие способы устранения.

Лэртис усмехнулся, не став перечислять длиннющий список. Тайрин правильно поняла его ухмылку и перевела разговор на насущную тему:

— Не догнал?

— Никого. Только зеваки.

— Преступник был на мобиле, — подал голос Алеко. — Подъехал, бросил из окна бомбу и уехал. Я его даже разглядеть не успел.

— Интересно, кого из нас заказали? — полюбопытствовал Лэртис.

— А мне интересно, кто будет платить за погром в моем магазине? — наконец пришел в себя хозяин, вылезая из-под прилавка. — Я требую компенсации!

Очередное нападение посреди города привлекло немало внимания. На место происшествия уже спешили стражи, местные маги и газетчики. Тайрин, как самой «пожилей» из попавших в эпицентр событий, уделяли особое внимание. Она чуть оскомину не набила, пока убеждала всех и каждого, что нормально себя чувствует.

Впрочем, досталось не только ей. Алабай, увидев, что хозяин вышел из магазина, набросился на него в приступе бурной радости и едва не закончил начатое бомбой дело. Отбиваться одной рукой было еще сложнее, так что в конце концов Алеко сдался и позволил псу облюбовать себя с головы

до ног.

— Жаль, нельзя расспросить Пайка, что он видел. Он был к преступнику ближе всех, — вздохнул Алеко, потрепав питомца за ушами.

Алабай коротко твякнул, словно подтверждая: видел, рассказал бы, но увы.

Лэртис отошел в сторону и закурил, чтобы сбежать от вездесущих газетчиков. Покидать место нападения до приезда детектива было нельзя, а ждать в магазине мешал хозяин: придя в себя, он лихорадочно подсчитывал убытки, причитая над каждой сломанной дощечкой и бросая на всех такие свирепые взгляды, что даже журналисты не рисковали к нему подходить.

— Можно подумать, было бы лучше, если б игла пришила его к стенке. — Следователь сделал очередную затяжку и выкинул окурочек.

Очень вовремя — к магазинчику подъехал Квон. Он вышел из паромобиля, заглянул в разгромленное помещение и только потом повернулся к свидетелям.

— Тьен Лэртис, тьенна Даргор. И почему я не удивлен? В последнее время где вы, там и неприятности, — заметил детектив, доставая записную книжку и самописное перо.

— Это просто неудачное стечение обстоятельств. — Тайрин опустила голову. Ей и правда было стыдно за причиненные неудобства. Но не настолько, чтобы оставить хозяину разгромленного магазина купленный для Ани подарок, пусть коробка и погнулась от удара.

— Не переживайте, тьенна Даргор, вы не виноваты, — улыбнулся ей детектив и с раздражением посмотрел на подошедшего герцога. — Сначала поджог, теперь бомба. — Квон покачал головой. — Тьен Лэртис, вы ничего не хотите рассказать?

— Меня многие не любят, — пожал плечами следователь, разглядывая дыру на пальто. Кажется, это было третье по счету пальто за время его пребывания в Фелтоне. С его величества надо было затребовать дополнительную компенсацию на покупку одежды!

Детектив вздохнул:

— Я пробью по своим каналам, не сделан ли на вас заказ в теневом братстве. Будьте осторожнее. И вы, тьенна Даргор, тоже.

— А я? — Алеко со слегка обиженным видом посмотрел на начальника.

— А ты всю следующую неделю будешь в патруле, — мрачно добавил Квон. — Я тебе сказал сходить в академию, а не тащить тьенну в город. Следить надо за подопечными, а не дурью маяться!

— Следить? Это ты так соскучился, значит? — с возмущением повернулась к нему Тайрин.

Алеко вжал голову в плечи, будто вспомнил время, когда был ее учеником.

— Прости.

— Руку дай. Да не эту, дурак! — Женщина отцепила сломанный протез и мстительно добавила: — Починю завтра, ко мне не приходи. Отправлю с вестником, в участке забереешь.

— Эй! — Алеко хотел возразить, но поймал суровый взгляд Квона и умолк.

Урегулирование остальных вопросов заняло целый час. «Вот тебе и небольшая прогулка!» — злилась Тайрин, пока Квон опрашивал свидетелей. От скуки она решила посмотреть на бомбу и присела у остатков механизма, собирая и разглядывая кусочки. Женщина настолько погрузилась в свое занятие, прокручивая в голове момент взрыва, что чуть не подпрыгнула, когда ее позвал Лэртис:

— Идем, Квон нас подбросит.

До академии добирались в напряженном молчании. Тайрин не спрашивала о результатах расследования, но, судя по мрачному виду обоих мужчин, на данном этапе они зашли в тупик.

Детектив остановил паромобиль неподалеку от ворот и вышел вместе с ними.

— Тайрин, задержитесь на минутку, — попросил он, и Лэртис, бросив недовольный взгляд, ушел вперед.

— Вы точно не пострадали? Простите, не хотел задеть вашу гордость своим вопросом, но я не прощу себя, если что-то случится, — с неожиданным волнением произнес он.

Женщина смутилась:

— Я лишь слегка ударилась. Все хорошо.

— Рад это слышать, — в голосе Квона прозвучало неприкрытое облегчение. Он замялся, словно сомневаясь, стоит ли говорить, но все же продолжил: — Понимаю, сейчас не лучшее время, но другого шанса может не выпасть. Наш участок устраивает небольшую вечеринку накануне Снежной ночи. Никакого пышного приема, небольшие посиделки для своих... Если вы не заняты, может, составите мне компанию?

Тайрин удивленно уставилась на детектива. Ей ведь не послышалось, он только что пригласил на свидание? Но прежде, чем она ответила, вернулся Лэртис и взял ее за руку.

— Она занята на все ближайшие вечера, — резко произнес следователь, с прищуром посмотрев на Квона.

— Вы подслушивали?

— Нет. Прочитал по губам. До свидания, детектив. Жду от вас новостей в следующем письме. Надеюсь, в расследовании вы будете столь же настойчивы.

— Обязательно, — с вызовом ответил Квон и посмотрел на Тайрин. — Я надеюсь, что вы все-таки придете. В канун Снежной ночи в шесть у входа в участок. Буду ждать. — Он слегка склонил голову и отправился к паромобилю.

— Опять?! — Гретхем всплеснула руками, увидев, кто заявился в лазарет. — Что случилось на этот раз? Ты выглядишь помятой. — Она стрельнула глазами в Лэртиса. — И он не лучше.

— Нас пытались взорвать, — пояснила Тайрин. — Я несильно пострадала, а вот Окберт...

Следователь, поморщившись, расстегнул пальто и сбросил его на ближайшую кушетку. За ним последовал пиджак. Когда подошла очередь рубашки, а мужчина и не подумал скрыться за ширмой, у Тайрин брови встали домиком, а тьенна Гретхем усмехнулась.

— Совсем допекло? — спросила она с пониманием.

— Близко было, — ответил Лэртис ей в тон. — Трудно сдержаться.

Они обменялись быстрыми взглядами, и Тайрин заподозрила, что говорят они вовсе не о взрыве. Но расспросить не успела. Следователь снял рубашку, открывая огромный кровоподтек на половину спины. Магический щит сдержал удар, но не избавил от него полностью. Мужчине сильно досталось.

— Не двигайся, посмотрю, не сломал ли ты что-нибудь, — деловито сказала Гретхем, ничуть не удивившись устрашающему зрелищу.

— Вроде трещина на ребре. Не уверен.

— Тебя не спросила. Кто из нас целитель, ты или я?

Гретхем нажала на его спину, прощупывая, и Лэртис невольно вскрикнул. Затем от рук целительницы пошел мягкий свет, и она прошептала заживляющее заклинание.

— Ушиб, а не трещина. Вечно вы, мужчины, преувеличиваете. Чего только рубашку снял? — Она ткнула его в плечо. — Раздевайся целиком, ты ж не одной спиной ее прикрывал.

Студентов в выходные в лазарете не было, и Гретхем могла осмотреть пациентов, никуда не торопясь.

— Или думаешь, я голых мужиков не видела? И она видела, так что нечего стесняться! — Целительница кивнула на Тайрин и добавила уже для нее: — Потом твоя очередь.

— Я не так сильно ушиблась.

Не то чтобы она стеснялась, но после катакомб ей хватило насмешек Лэртиса над ее теплыми и неженственными чулками. Посмеяться бы так же и над ним! Но даже стоя к ней спиной в одних подштанниках, он умудрялся излучать уверенность.

Гретхем осторожно провела пальцами по его спине, убирая ссадины и самые сильные ушибы. Долечить не успела — дверь лазарета распахнулась, и две старшекурсницы втащили за собой третью. Увидев раздетого герцога, чуть ее не уронили.

— Что у вас? — повернулась к ним Гретхем.

— Ногу подвернула на лестнице, — пробормотала одна из девушек, не в силах отвести взгляда от подтянутого мужского тела.

Тайрин закатила глаза. Да что такое! Будто у них закрытая школа!

Целительница разделяла ее раздражение. Сунув ей в руки баночку с мазью, она щелчком пальцев пододвинула ширму, скрывая за ней раздетого герцога.

— Намажь его пока, — скомандовала Гретхем и занялась пострадавшей студенткой.

Ну, раз так нужно... Тайрин зачерпнула немного мази и провела по спине мужчины, втирая легкими движениями. Сначала Лэртис был напряжен, словно боялся, что она решит отомстить и надавит изо всей силы, но постепенно расслабился. Они не разговаривали, хотя ей и было любопытно, откуда у него под лопаткой длинный рваный шрам и «клякса» на пояснице. Скорее всего, пулевое ранение — Кален по молодости участвовал в стычке, и у него был похожий шрам на плече.

Ее пальцы непроизвольно очертили его.

— Тея, дальше я сам, — неожиданно хриплым голосом произнес мужчина.

Она опомнилась. Следователь взглянул на нее потемневшими глазами. Однажды она уже видела его таким, и в тот раз встреча закончилась жадным поцелуем. А сейчас...

— Держи!

Она сунула ему баночку и выскочила из-за ширмы, поймав любопытствующие взгляды студенток. Наверняка они завидовали, что герцог может не стесняться пожилой тьенны. Не стесняться! Пожилой! Тайрин едва удержалась от того, чтобы не рассмеяться. Пообещав Гретхем, что вернется сегодня чуть позже, она быстро ушла в свою комнату.

Обещание Тайрин сдержала. Правда, предварительно убедилась, что Лэртис зашел к себе: стояла у двери и прислушивалась к шагам в коридоре, ожидая, пока откроется и закроется соседняя дверь. Хорошо, Ани была в библиотеке и не видела, чем занимается ее наставница! Только удостоверившись, что следователя она больше не встретит, Тайрин отправилась к целительнице.

— И долго ты собираешься это делать? — спросила Гретхем, намазывая ее спину мазью от ушибов.

— Что именно?

— Избегать Лэртиса. Раньше я верила в твою ненависть, а теперь не особо, — целительница всегда говорила прямо, и эта черта Тайрин даже нравилась.

— Я не ненавижу его.

Признаться в этом оказалось гораздо проще, чем она думала.

— О, у вас наметился прогресс? — довольным голосом произнесла Гретхем. — Поговорили начистоту? Давно пора.

— Он узнал, что я ношу артефакт, — нехотя рассказала Тайрин.

Вместо того чтобы охнуть, целительница выдала очередной смешок:

— То-то он смотрел на тебя таким взглядом!

— Он просто злился из-за взрыва.

— Ты сама в это не веришь. — Она закончила со спиной и на всякий случай наложила обезболивающее. — Хочешь поспорить? Вы либо убьете друг друга, либо переспите. Причем второе вероятнее.

— Опять за свое? — Тайрин резко дернула пуговку и едва не оторвала ее от корсета. — Я не собираюсь спать ни с Лэртисом, ни с кем-либо другим.

— И зря! Сдерживать свои желания — страшная глупость для мага, — посетовала Гретхем, застегивая у нее на шее снятый на время процедуры артефакт. — Иди уже к Ани, а то девчонка изведется вся, куда ты делась.

ГЛАВА 10

Как ни прискорбно признавать, а события последних дней сказались на нем не лучшим образом.

Лэртис откинулся на спинку кровати и закурил, глядя на любовницу у зеркала. Обнаженная томная брюнетка сидела на пуфе и нарочито дразнящими движениями собирала длинные волосы в причудливую прическу. Узкие плечи, бархатистая кожа, соблазнительные изгибы слегка пышного тела — о чем еще можно было мечтать?

Поймав внимательный взгляд, женщина призывно улыбнулась, как улыбнулась бы и любому другому клиенту, хотя вряд ли Окберт был сегодня на высоте.

Он потушил сигарету о край пепельницы и встал.

— Хочешь принять душ? — предложила красотка, ловко закалывая последние шпильки.

Он покачал головой и потянулся к небрежно сброшенным у кровати вещам. Продолжать марафон не было желания: он сбросил напряжение, и этого было достаточно.

— Уже уходишь? Ты можешь остаться на ночь. Расплатился же до утра, — промурлыкала она, приблизившись, и провела пальчиками по его груди. Ноготки слегка царапнули кожу, больше игриво, чем болезненно.

А может, все было не так плохо, раз женщина не против повторить.

— Я привык спать один, — ответил Окберт, отводя ее руку.

Брюнетка, имени которой он не удосужился узнать, с досадой прикусила губу. Наверное, томные оленьи глаза безотказно действовали на многих, но следователь еще в столице насмотрелся на попытки остаться с ним подольше. Из-за денег, конечно, а не из-за него самого. Впрочем, там или здесь, уговаривать его было бесполезно. Окберт не соврал, он и впрямь всегда спал один. Эта привычка выработалась еще в бурной молодости благодаря инстинкту самосохранения: в тот день одна из подружек попыталась задушить его, спящего, подушкой.

Догадавшись, что клиент не шутит и на самом деле собирается уходить, женщина прекратила кокетство и отошла на несколько шагов.

— За неиспользованное время кровенты не возвращаются, — напомнила она деловым тоном, из которого исчезли все обольстительные нотки.

— Неужели находятся наглецы, которые требуют подобное? Я более чем удовлетворен нашим общением, — польстил Окберт.

К тому же он не только расслабиться зашел. После случившегося в катакомбах путь в теневое братство был заказан, а из прочих нелегальных каналов бордель оставался самым подходящим.

— Я готов заплатить намного больше, если найдешь мне одного человека.

Следователь положил на стол крупный рубин, внимательно наблюдая за женщиной. Несколько мгновений она ничего не предпринимала, затем вскинула руку и провела над драгоценным камнем. Была ли брюнетка магом, или одна из ее побрякушек позволяла отличить фальшивку от настоящего камня, Окберт не знал, но отказываться от предложения она явно не собиралась. Пальцы сомкнулись на драгоценности, поглаживая холодные грани.

— А ты интересный. Я тоже закурю. Не против? — спросила она больше для вида и достала из саквояжа тонкую дамскую сигарету.

Одеваться женщина не спешила, и вид обнаженной курящей красотки у постели был весьма экзотичен и приятен. Следователь же не относился к тем, кто отказывает себе в удовольствии.

— Кури, — согласился он, и брюнетка сделала несколько глубоких затяжек. Окберт не торопил ее, прекрасно понимая, о чем она думает. Если продать камень, можно безбедно прожить полгода. Это было очень щедрое предложение — а значит, сделка с подвохом.

— Кого надо найти? — наконец поинтересовалась она.

Губы Окберта тронула едва заметная ухмылка: он не сомневался, что деньги окажутся притягательнее.

— Ее зовут Минта Орвин. Шестнадцать лет назад она работала служанкой в доме Каста.

— Это все, что известно?

— Если бы знал больше, нашел бы сам, — пожал плечами Окберт.

Женщина поджала губы и сделала очередную затяжку.

— Мне потребуется время, — докурив сигарету, сказала она. — Как с тобой связаться?

— Можешь отправить письмо в академию. Только не затягивай. Если справишься за неделю, я сделаю тебе еще один маленький подарок. — Он наклонился к ней, но прежде, чем она решила, что ее очарование все-таки подействовало, жестко добавил, скрепляя слова магической клятвой: — Никому ни слова о нашем разговоре!

Тайрин третий вечер подряд задерживалась в мастерской после полуночи. От напряжения зудели пальцы, на запястье краснел ожог от горелки, а от недосыпа слипались глаза. И все же доделать артефакт родства ей хотелось гораздо сильнее, чем завалиться в кровать и про спать несколько часов кряду. Казалось, немного усилий — и она разберется с материалами для жидких кристаллов! Всего-то и нужно было, что немного подумать и выписать химические формулы — все ошибки и провалы стали видны как на ладони!

Воодушевленная открытием, женщина пробовала снова и снова, но едва поверила, когда в очередной раз при замене кристаллов обе пластинки покраснели. Затем она испытала артефакт на многочисленной родне Алеко. Ошибки быть не могло — он действительно заработал! Дрожащими от волнения руками, боясь обрадоваться раньше времени, Тайрин сверила показания со своей кровью.

Следователь зашел в тот момент, когда женщина завершала испытания. Едва ли не впервые за время их знакомства он был удостоен искренней улыбки.

— Получилось! — Тайрин на мгновение забыла, что разговаривает с Лэртисом, а не с мужем, и чуть не бросилась ему на шею. Удержалась в последнюю секунду, схватила его за руку, таща к заваленному пробирками столику: — Смотри!

Она капнула из разных пробирок с кровью на артефакт, вдохновенно рассказывая, как тот работает.

— Погоди-погоди, не так быстро. Можно?

Лэртис подчистил одну половинку пластинки, уколол палец и размазал свою кровь на пробу. Несколько долгих секунд ничего не происходило, а затем светящийся алым артефакт поблек, снова стал белым. Новые две капли из экспериментального образца — от кузена Алеко и его сестры, — и пластинка потемнела.

— Действительно получилось, — задумчиво пробормотал следователь. Поднял взгляд на Тайрин — она сияла, как начищенный кровент. — Спасибо, — негромко, но искренне поблагодарил Лэртис. — Понимаю, что для тебя это было непросто.

— Если бы не сглупила вначале, могла бы закончить раньше, — поделилась Тайрин, одновременно хвастаясь и ругая себя за ошибку. — Но я поторопилась, пытаюсь вывести нужную формулу, а надо было остановиться и подумать!

— А еще неплохо бы внимательнее относиться к технике безопасности, — прервал мужчину. — Ты поранилась.

Его пальцы слегка коснулись ее кисти, провели по запястью, залечивая ранку.

Тайрин поспешно выдернула руку, стараясь не выдать смущения.

— На этом ничего не заканчивается. Прежде чем ты получишь кровь короля, ваши маги сто раз перепроверят артефакт, — сказала женщина.

— Ты права, — согласился Лэртис. — Артефакт разберут до последнего винтика, прежде чем позволить его величеству поучаствовать. Если бы не требовалась кровь, я мог бы настоять на ускорении процесса, но тут, сама понимаешь...

Тайрин кивнула. Маги крайне бережно относились к частичкам себя: не сказать, чтобы верили в проклятия, но рисковать не хотели, особенно когда дело касалось крови.

— Ты должна знать кое-что еще. Если совет магов решит, что артефакт должен быть уничтожен, ты не сможешь оспорить их вердикт, — с сожалением предупредил Лэртис, отводя взгляд.

— Но ведь артефакт не опасен! — возмутилась Тайрин. Даже мысль о том, чтобы уничтожить его, приводила ее в ужас!

— Ты так думаешь? — Следователь как-то невесело усмехнулся и начал приводить стол в порядок, закрывая пробирки с кровью и рассортировывая их по штативам. — Ты читаешь ежедневную прессу?

— «Фелтонский вестник», за завтраком.

— Тогда скажи, как связаны семьи Фарингтон, Крегор и Лонгтон?

— Они все аристократы? — осторожно предположила Тайрин. Светские хроники она, откровенно говоря, пролистывала, интересуясь только последними изобретениями.

— Они связаны бракоразводными процессами в этом году, — со вздохом пояснил Лэртис. — Причина — измена супругов. А теперь представь, что будет, если твой артефакт проверки родства выйдет в широкие массы. Сколько выявят чужих детей и измен, какие грандиозные скандалы прокатятся по стране?

— Я об этом не подумала, — нахмурилась Тайрин. Даже шутливая проверка могла обернуться трагедией и разрушить крепкую семью, а уж в среде аристократов, плетущих интриги друг у друга за спиной, артефакт тем более стал бы грозным оружием.

— И знаешь, кого они обвинят в итоге? — добил следователь.

Женщина обреченно вздохнула и подключилась к уборке.

— Я начинаю понимать, почему муж не спешил рассказывать о своих изобретениях, — проворчала она, собирая остатки неудачных образцов жидких кристаллов в колбу.

Продолжить разговор они не успели — дверь в мастерскую приоткрылась, и в проем просунулась голова Ани.

— Мастер, вы спать не собираетесь? — Тут она увидела Лэртиса. — Ой! Я помешала?

— Мы как раз закончили, — успокоила ее Тайрин и покосилась на часы. С ума сойти! Полпервого ночи! — А ты почему не спишь?

Ани неопределенно пожала плечами, и женщина догадалась — ее снова мучили кошмары. Успокоительное зелье закончилось на прошлой неделе. Гретхем наотрез отказалась выписывать новую порцию, объяснив, что его вредно принимать в таких количествах. Теперь Ани спала урывками, иногда просыпаясь среди ночи с криком, но целительница говорила, что девочка должна сама справиться со своими страхами. Увы, кошмары пока побеждали.

— Идем, — Тайрин оставила колбу на столе, приобняла подопечную за плечи и взглядом показала Окберту следовать за ними. — Расскажи-ка, ты сдала нормативы по боевой магии? В начале недели на тебя жаловались, что не все получается.

Ани невнятно пробурчала, из чего можно было сделать вывод — нормативы висели на ней мертвым грузом. Занималась она много и усердно и почти догнала первокурсников по теоретической части, а вот с боевой подготовкой возникли трудности. Во-первых, Ани не хватало выносливости — из-за истощения девочка выматывалась быстрее остальных, а месяц спокойной жизни не мог восполнить годы непосильного труда и голода. Во-вторых, она болезненно воспринимала поражения. Словно боялась, что из-за неудачи от нее могут отказаться.

— С чем у тебя проблемы? — поинтересовался Лэртис, догнав их и подстроившись под неспешный шаг.

— С дуэлями. Магистр говорит, я дерусь нечестно. Но разве не глупо следовать правилам, когда тебя могут ранить или даже убить?! В приюте нас учили драться и защищаться всеми подручными средствами. Я не буду расшаркиваться перед убийцей, если он пытается пырнуть меня ножом!

Лэртис не выдержал и рассмеялся, и Тайрин шикнула на него, чтобы не поддерживал чужое упрямство.

— И это единственная причина? — прозорливо уточнила она.

— Нет. — Ани отвела взгляд. — Ребята смеются надо мной, потому что я слабая и моя магия нестабильна. Все время проигрываю, если следую правилам!

— Эй, ты не слабая! Ты сильнее большинства магов, которых я знаю! — попробовала подбодрить ее Тайрин, но, кажется, Ани не поверила. Да и как поверить, когда факты говорят о другом?

— А по мне, самая честная дуэль — та, после которой остаешься жив, — с серьезным видом заявил Лэртис и с прищуром посмотрел на Ани. — Хочешь, научу тебя, как выиграть?

— Научите? — Она даже остановилась, с сомнением посмотрев на ушедшего вперед мужчину.

Лэртис обернулся:

— Поделюсь секретной техникой. Но больше никому о ней ни слова. Обещаешь?

Ани кивнула, а Тайрин закатила глаза. Неужели она в шестнадцать лет была такой же наивной? Следователь только что купил ее подопечную с потрохами.

— А когда покажете? Сегодня?

— Завтра. Твоя наставница спит на ходу.

Мужчина сказал это негромко, но Тайрин все равно услышала и бросила на него сердитый взгляд.

— Тогда завтра, — кивнула Ани и дернула женщину за рукав: — А вы, мастер, пойдете с нами в зал? Мне легче, если вы рядом.

— Куда я денусь? — Тайрин не могла отказать, когда девочка смотрела на нее таким кротким, умоляющим взглядом. И никакого магического внушения не нужно!

О том, что обещание было опрометчивым, Тайрин догадалась, когда Лэртис разбудил их ни свет ни заря. Слишком бодрый, энергичный и довольный. Откуда у него взялась ключ-руна от тренировочного зала, она спрашивать не стала, тем более что плохо соображала спросонья. Зевая, женщина расположилась на небольшом балкончике, чтобы не мешать, и оттуда смотрела на импровизированную арену.

Лэртис и Ани стояли друг напротив друга, одетые в тонкие рубашки свободного кроя и штаны. Никаких шейных платков, неудобных костюмов и даже жилетов. У Тайрин от волнения екнуло сердце. Ани против Лэртиса казалась малышкой!

— Атакуй!

Мужчина приглашающе махнул рукой, и подопечная нерешительно ударила волной магии. Такой слабой, что даже Тайрин отразила бы! Следователю достаточно было шагнуть в сторону, чтобы увернуться от нелепой атаки.

— Бей в полную силу! — прикрикнул он.

Ани, стиснув зубы, ударила снова. На этот раз она отправила не луч, а полукруг, но результат вышел столь же плачевным. Медленно и предсказуемо. К тому же из-за неправильно сросшихся костей Ани неловко двигала пальцами, а это еще сильнее замедляло ее колдовство. Что же это за секретная техника, о которой говорил Окберт? Пока что он только гонял Ани по залу, заставляя почти беспрерывно атаковать.

— А что вы тут делаете? — громко спросили у Тайрин за спиной.

Женщина обернулась. Кертис, со встрепанной мокрой головой — не иначе как после душа, стоял позади и с интересом наблюдал за происходящим на арене. Наверное, услышал посторонние звуки, вот и зашел в зал.

— Ух ты, сам тыен Лэртис! Я тоже хочу присоединиться, — с завистью протянул он.

— Тебе домашней работы мало? — поинтересовалась Тайрин, удивляясь внезапному энтузиазму. Последний разговор Лэртиса и Кертиса, когда следователь поймал его за попыткой встретить Темную студентку, закончился для мальчишки недельной уборкой дворовой территории. Проказничать Кертис не перестал, но теперь старался не попадаться.

— Нет, конечно, — поспешно ответил мальчишка. — Но такой шанс сразиться с самим королевским следователем! Он ведь один из лучших магов столицы! Мастер, можно я к ним спущусь?

Тайрин вздохнула. Плакали индивидуальные занятия для Ани. С другой стороны, может, спарринг с одноклассницей будет полезен?

— Иди.

Кертис просиял и бросился к лестнице. Ани спокойно восприняла появление еще одного потенциального противника на арене, даже обрадовалась. С Кертисом они ладили, и девочка могла посмотреть со стороны, как должна выглядеть магическая дуэль.

— Отдохни немного и понаблюдай за нами, — кивнул ей герцог. — Кертис, можешь начинать.

— Но на вас нет защиты!

— Не волнуйся, ты меня не достанешь, — снисходительно улыбнулся следователь, и Тайрин подумала, что зря он дразнит мальчишку.

— Меня тренировали с семи лет! — обиделся Кертис и атаковал с места, без подготовки.

От одной огненной волны Лэртис увернулся, вторую разбил о магический щит.

— А это было неплохо! — похвалил он. — Чем еще порадуешь?

Больше удачных атак не получилось. И если сперва мужчина только отбивался, то после резко перешел в контрнаступление и буквально прибил Кертиса к земле несильными, но обидными магическими ударами.

— Никогда не недооценивай противника, — посоветовал следователь и протянул ему руку, помогая подняться. — Но ты был недурен для первого раза! — Он хлопнул понурившегося парня по плечу. — А сейчас отрабатывайте заклинания в паре!

— Но вы обещали научить меня секретной технике, — напомнила Ани.

— И научил. Моя секретная техника, — Лэртис выдержал паузу, — ежедневные тренировки! Пока не сдашь предмет, будешь заниматься здесь каждое утро. А теперь — в атаку!

Лэртис уехал в тот же день и пропал на неделю. Даже весточки не прислал, как проходит согласование. Тайрин начала волноваться, не случилось ли чего в дороге. Она старательно убеждала себя, что беспокоится об артефакте — уникальном и неповторимом в своем роде, но на деле тревожилась за следователя.

Неужели так сложно написать пару строк? Черкнуть, что добрался, что все в порядке? Тайрин даже просматривала утреннюю и вечернюю прессу, чтобы убедиться, что в столице не случилось никаких происшествий.

Лекции, практики, мастерская, где она пыталась доделать артефакт-накопитель для подопечной, — дниходили один на другой как две капли воды. Единственной отдушиной оставались тренировки Ани и Кертиса. Яркие магические баталии, которые устраивали ребята, ненадолго отвлекали от мрачных мыслей. Вот и в это утро Тайрин привычно расположилась на балкончике, наблюдая за магической дуэлью. Подростки только что повторили цепочку базовых упражнений, и сейчас Ани атаковала третьекурсника, загоняя его в угол.

— Похоже, занятия не забросили, — раздался за спиной мужской голос, и женщина подпрыгнула, едва не перевалившись через перила.

Лэртис стоял рядом, будто никуда не уезжал. Судя по довольной улыбке, поездка завершилась успешно. И все же, когда Тайрин задала вопрос, ее голос дрожал от волнения:

— Совет согласился?

— Это была жаркая битва, — хмыкнул Лэртис, затем продемонстрировал ей металлическую капсулу на цепочке. — Но я неоднократно говорил, что умею быть убедительным. И да — тебе не придется уничтожать артефакт, но он перейдет в секретные разработки совета. Насчет оплаты не переживай, я выбил большую компенсацию.

— И чего тебе стоило их согласие? — уточнила Тайрин.

Он криво усмехнулся.

— Ничего из того, что я не мог бы им дать. Деньги, власть... Эти старые пеньки считают, что раз я им должен, то они смогут меня контролировать! — Он спрятал капсулу с кровью короля обратно под рубашку. — Теперь надо придумать, как заставить мальчишек пройти проверку.

— Вон тебе первый кандидат внизу. — Женщина кивнула на Кертиса, ушедшего в глухую оборону. — Если немного не рассчитаешь силу удара...

— Не замечал за тобой жестокости по отношению к студентам!

— Да он через день с разбитым носом ходит, — отмахнулась Тайрин. — Ани ему спуску не дает.

— У нее неплохо получается.

— Она тренируется даже в комнате, — призналась женщина, которой пришлось немало потрудиться, чтобы скрыть последствия тренировок. Это Аствар еще дырку в стене не заметил,

вовремя заделали!

— У Ани большой потенциал, — Лэртис облокотился на перила. — Даже жаль, что она не мальчишка. Я бы посоветовал ей пойти в боевики.

— С даром прорицания? — скептически уточнила Тайрин. Человека, который мог замереть в самый неподходящий момент, пораженный видением, вряд ли можно было назвать надежным товарищем в сражении.

Ани поднырнула под руку Кертиса и, крутанувшись на пятках, резко ударила его в корпус и безо всякой магии уложила на лопатки.

— Но таланта у нее не отнять, — добавила Тайрин с улыбкой.

Лэртис нахмурился:

— Этот прием...

— Ты показывал его Кертису, Ани запомнила. Даже руку менять не пришлось, ей так удобнее. Что-то не так?

— Почудилось. — Лэртис тряхнул головой. — Пойду разомнусь. Ну и применю твой совет, чтобы не тратить время впустую. — Он подмигнул и быстрым шагом направился на площадку.

С Кертисом не выгорело. Артефакт сиял белизной, не отреагировав на сравнение крови студента с королевской. Первый провал расстроил Лэртиса сильнее, чем он пытался показать, и пару дней мужчина ходил как в воду опущенный. Что не помешало ему продолжать проверку. Тайрин всерьез опасалась за студентов — Окберт умудрялся подстраивать несчастные случаи так, чтобы ребята не пострадали сильно, но успешно разбивали носы, царапались, а то и сбивали костяшки в драке. Тайрин до сих пор гадала, возникла ли та драка из-за ссоры студентов, или же следователь сам ее спровоцировал.

— Почему бы просто не попросить их об услуге?

— И как я должен объяснить, зачем мне это, не раскрывая артефакта? Или предложишь мне вспомнить о слухах и представиться их потенциальным отцом? — огрызался Лэртис и придумывал новые способы для проверки. Число возможных кандидатов стремительно сокращалось, а вместе с тем портилось и настроение следователя. Он проверил даже изначально отброшенные варианты, но без толку.

Вечером, когда Тайрин собирала основу под артефакт Ани, в дверь мастерской осторожно постучали. На пороге стоял непривычно тихий Лэртис и молча смотрел на нее.

— Проходи. — Женщина отошла в сторону, пропуская его в кабинет. — Что-то случилось?

— Не могу понять, где я ошибся.

Мужчина опустился на стул. В его взгляде, брошенном на хозяйку мастерской, читалась тревога. А может, и самое настоящее отчаяние — учитывая, как хорошо следователь умел скрывать свои эмоции.

Помолчав, он добавил:

— Сегодня я проверил последнего кандидата.

— Нашел бастарда?

— Нет. В том-то и дело, что ни в одном из парней нет королевской крови! — Лэртис запустил пятерню в волосы, а опомнившись, положил руки на стол и схватил первую попавшуюся шестеренку, вертя в пальцах.

— Может, артефакт работает неправильно? — осторожно предположила Тайрин.

— Совет сравнил кровь его величества и кровь наследника. Твой артефакт все определяет верно. — Мужчина устало потер лицо ладонью. — Может, я вообще зря пришел в академию?

— Ты сам утверждал, что магии у мальчишки должно быть немерено! Где еще он может учиться?

— Не знаю! Уехал в другой город, попал под паромобиль, решил податься в монахи! — Лэртис вскочил с кресла и заметался по мастерской. — Я понятия не имею, где его искать!

— Во-первых, успокойся! — Тайрин поймала его за руку и силой усадила обратно за стол. Протянула

стакан с успокоительными каплями — они всегда были под рукой в аптечке. Окберт понюхал снадобье и опустошил стакан одним махом, не поморщившись.

— Во-вторых, у тебя есть таинственная Минта Орвин. О ней ничего не слышно?

— Я работаю над ее поисками.

— Вот! Значит, не все потеряно. А в-третьих...

Тайрин выдохнула, раздумывая, что же в-третьих, но поймала взгляд Лэртиса. Он смотрел на нее с едва заметной улыбкой. Чем-то ей удалось его развеселить. Может, тем, что отчитала как маленького?

— У тебя есть еще идеи? — спросил он.

— В-третьих, ты упустил кое-что из виду. Теперь мы ищем вместе, так что тащи сюда свои записи, будем разбираться, — решительно сказала Тайрин и отвернулась, чтобы он не увидел, как ее губы тоже дрогнули в улыбке.

Подготовка к Снежной ночи шла полным ходом, и студенты явно что-то затевали. Не зря Тайрин четыре года присматривала за своими оболтусами — сейчас сразу заметила, как они собираются в маленькие группки и о чем-то шушукаются. Когда пакости творил один студент, это было почти незаметно. Группа — плохо, но терпимо. Однако если участвовал весь курс, то можно было смело прятаться в подвал и надеяться, что академия устоит.

Взрыв грянул через несколько дней, причем в буквальном смысле — на втором этаже прорвало канализацию. Затопило аудитории и часть общежития, студенты в промокшей обуви выбежали на улицу, на мороз, и половина из них расчихалась уже к вечеру. Что уж говорить о запахе селитры, едком, пробирающим до слез!

Ректор собрал преподавательский состав в надежде общими усилиями привести систему в порядок. На взгляд Тайрин, проще было заменить взорванный кусок стояков и подводок, чем пытаться отремонтировать. Но Аствар свято верил, что они справятся с починкой.

— Взорвать систему канализации, вы только подумайте! И все из-за отказа отпустить их домой пораньше! — возмущался он, не прекращая колдовать.

Куски трубы срастались, но в одном месте в неправильном порядке. Стоило Тайрин об этом заикнуться, как ей мягко посоветовали не лезть. Аствар был не в том на строении, чтобы кого-то выслушивать.

— Найду того, кто это сделал, — вышвырну без права восстановления, — рычал он.

— Они всего лишь дети, — сказала целительница, которая тоже пришла оказать посильную помощь. Правда, ее помощь заключалась в спорах с остальными, но так хотя бы было веселее.

— Эти «дети» разрушили целый этаж, — негодовал Аствар. — У меня весь бюджет на год вперед расписан, и ремонт коридора туда не входит! Или предлагаете лишить старшекурсников весенней практики? А может, вместо гостиницы отправим их ночевать в палатках в лесу?

— А что? Лес, ночь, романтика! Вот мы с Анхелем любили провести ночь на природе... — Гретхем мечтательно улыбнулась.

— Только романтики не хватает! — заскрежетал зубами ректор. — Нет уж, виновники будут наказаны, а их родителям придется раскошелиться на ремонт.

— Для начала придется найти виновных, — напомнила Тайрин.

Мужчина перевел на нее злой взгляд:

— Предлагаешь задействовать детектива? Или Лэртиса попросим?

— Не думаю, что это дело государственной важности, — фыркнула Тайрин и, завершая неначавшийся спор, подкрутила кусок трубы.

Некоторое время преподаватели работали в тишине, изредка нарушаемой едкими комментариями Гретхем. Тайрин со своим участком управилась быстрее остальных, пусть и делала все руками, без помощи магии. Пару раз студенты, заинтересованные процессом, заглядывали в коридор, но под суровый взгляд ректора лезть не решались.

Кертис и Ани тоже были среди остальных, и мальчишка смотрел на работающих магистров с такой проказливой улыбкой, что Тайрин заподозрила его в непосредственной организации взрыва. Но, как

уже отметила раньше, доказательств не было.

Закончили с системой ближе к вечеру. Участок в несколько ярдов длиной был полностью переделан, пол подсушен, и Аствар с довольным видом оглядел помещение.

— Ну вот, готово, — торжественно произнес он. — И не придется никуда студентов распускать. Я еще и продлю им учебу на пару дней за такое поведение!

Он разморозил воду, пуская ее по обновленным трубам. Но не прошло и минуты, как раздался шум и свист — неправильно собранная конструкция не выдержала напора, и на вычищенный до блеска пол хлынула обжигающе ледяная вода.

Ремонтников обдало с ног до головы.

— Перекрывайте воду, буду звать мастеров, — махнул рукой Аствар, принимая мучительное решение — закончить семестр на три дня раньше.

Студенты ликовали. Тайрин злилась, что итоговая работа для старших курсов перенеслась на следующий год. Она не сомневалась, что за три недели каникул у большинства старшекурсников вылетят из головы все полученные знания и придется потратить пару занятий на повторение пройденного. Низкие баллы за экзамены не красят ни студентов, ни мастера. К тому же она не ожидала, что вернется домой на несколько дней раньше намеченного срока. Особняк был не в том состоянии, чтобы принимать гостей. Она даже не решила, где лучше разместить Ани!

Когда женщина собрала немногочисленные пожитки для переезда и уже собиралась уходить, в окно постучал механический посланник от Аствара. Ректор просил зайти к нему перед уходом. Оставив Ани с вещами, Тайрин поднялась к нему в кабинет.

Мужчина сидел за столом, погребенный под горой бумаг. Отдельной стопкой лежали заявления от старшекурсников на зимнюю практику, рядом — прошения от преподавателей на отпуск, а сверху смета по ремонту.

— Ты хотел меня видеть. Что-то случилось?

Аствар окинул ее тяжелым взглядом.

— Лэртис хочет переехать к тебе до Снежной ночи, — нехотя уведомил он: кажется, ожидал скандала, но его не последовало.

— Пусть переезжает. Мы с ним уже разговаривали на эту тему, — пожала плечами Тайрин. Она планировала привлечь его к помощи в лаборатории, и переезд был кстати.

— Тебя это нисколько не беспокоит?

— Нет, а должно?

Ректор смотрел на нее с недоумением, и Тайрин почувствовала неясное раздражение. Когда-то Аствар без предупреждения сделал Лэртиса ее соседом, а теперь, когда она сама согласна с ним соседствовать, он выражает недовольство!

— Герцог Верийский помогает мне с артефактами, — сказала она терпеливо.

Краткое пояснение мужчине не успокоило. Тайрин видела, что он хочет узнать что-то еще, но от дальнейших расспросов спас магистр алхимии, заглянувший с каким-то вопросом. Женщина пожелала коллегам хороших выходных и поспешила вернуться к себе. Только задушевных бесед ей не хватало!

По пути в комнату, у самой лестницы, она встретила Гретхем. Та торопилась в лазарет, но задержалась ненадолго, чтобы переброситься парой слов.

— Пригляди за Ани. Я видела, как они вчера о чем-то шушукались с Кертисом в столовой. Паренек талантливый, я не спорю, но характер... Даже не знаю, в кого пошел. Помню его родителей — оба тихие, вежливые, не в пример сыну!

— Готова поспорить, ребята перемывали косточки Лэртису, — улыбнулась в ответ Тайрин. — С тех пор как он начал гонять их по утрам, у них всегда находится тема для разговора. Милое дело, пожаловаться на сурового тренера!

— И все же...

— Ани — рассудительная девочка. Уверена, она не доставит проблем, — твердо сказала Тайрин.

— Ну-ну! — хмыкнула Гретхем. — А я не сомневаюсь, что наша тихоня в курсе взрыва канализации и знает зачинщиков. А может, даже сама им помогала. Она как раз в том возрасте, когда хочется приключений. Как бы не нашла их себе на голову, а заодно и тебе.

— Я пригляжу, — пообещала Тайрин.

После спешных сборов и поездки по шумной предпраздничной улице дом казался особенно тихим. Пустым и холодным, как в первый раз, когда она зашла под его крышу. Раньше Тайрин не замечала, насколько бездушным он становился в ее отсутствие! Местами облупившиеся стены, потертый паркет, высохшие цветы в вазе на столе. Словно никто не жил в нем много лет.

Ани старалась не замечать запустения вокруг — а может, для выросшей в приюте сироты дом, даже такой, выглядел воплощением мечты.

А вот Лэртис деликатностью не отличился:

— Надеюсь, постельное белье в этом доме чистое и есть горячая вода. А то я начинаю подумывать, не вернуться ли в академию. — Он провел пальцами по каминной полке, показывая оставшийся на перчатках слой пыли.

— Вот и возвращайся! — вспыхнула Тайрин, хотя замечание было справедливым. Последнюю пару недель было не до уборки: она забегала ненадолго в мастерскую и почти не проводила время в доме. Не думала, что приведет сюда гостей. — Наверху чище, — добавила она тише.

Содержать дом в одиночку было непросто. Женщина работала сутки напролет, чтобы ни в чем не нуждаться, и ненавидела убираться после тяжелого дня. И все-таки упорно бралась за тряпку: не дышать же пылью, так и до астмы недалеко.

— Идемте, я покажу комнаты, — кивнула она Ани и Лэртису и первой пошла к лестнице.

Следователю Тайрин отвела гостевую комнату в конце коридора. Небольшая комнатка с окном, выходящим на улицу, пустовала много лет, и Тайрин приспособила ее под кладовку. Не ожидала, что за это время там скопится столько ненужных вещей! Запасные детали к механизмам, парочка старых стульев, ящик с инструментами...

— Знаешь, я лучше сегодня переночую на диване в гостиной, а завтра все здесь разберу, — пробормотал Лэртис, оглядывая весь этот хлам.

У Тайрин не нашлось возражений.

Проводить дальнейший осмотр дома следователь не стал — сбежал под благовидным предлогом срочных дел в городе, а женщина повела Ани в уже знакомую спальню.

Со дня нападения комната преобразилась. Тайрин безжалостно убрала все сломанные вещи, стараясь не думать и не вспоминать, какие важные моменты жизни с ними связаны. В комнате было свежо — в свой последний визит Тайрин оставила маленькое окошко открытым, чтобы избавиться от табачной вони, принесенной преступником. Помещение выстудилось, но зато сигаретное амбре ушло. Единственным минусом чистой и аккуратной комнаты оставалось то, что здесь стояла всего одна кровать, на узкой же софе выспаться было нереально. Правда, кровать выглядела достаточно широкой, чтобы поделить ее на двоих. Тайрин надеялась, что девочка не станет противиться соседству.

— Может быть, спустимся на кухню и выпьем чаю? — неловко предложила женщина, поставив саквояж на кресло.

Ани с улыбкой кивнула.

Ароматный чай Тайрин заварила сама, а вот печеньем разжилась в столовой академии: хрустящим, сочным, с малиновой начинкой. Его испекли на обед, еще до катаклизма с канализацией. Сердобольные повара вручили Тайрин целую коробку, лишь бы не пропало!

Разноцветные веселые формы звездочек и снеговиков стали темой для разговора: оказалось, что Ани никогда не отмечала в приюте Снежную ночь. В этот день им просто зачитывали торжественную речь и отправляли спать, и только дети постарше изредка убежали посмотреть на городскую красавицу-ель и красочный фейерверк. Настоящая несправедливость! Тайрин решила во что бы то ни стало устроить для Ани действительно незабываемый праздник. Оставался вопрос, как превратить дом в достойное место для встречи Снежной ночи?

От идеи нарядить дом Ани пришла в восторг — она носилась по комнатам и с разрешения Тайрин расставляла мелкие безделушки. Ее усилиями на окнах появился снежный магический узор, переливающийся всеми цветами радуги, а в широкой вазе в углу — мохнатые еловые лапы. А еще

омела над камином и над дверью. Увидев последнюю, Лэртис, ненадолго заглянувший в дом, расхохотался и предложил Тайрин пройтись с ним под ручку на улицу. Женщина как раз собиралась в город, поэтому невозмутимо поправила часы на шее и сказала, что если он жаждет поцеловаться с ней, то вполне может сделать это в любом ее обличье.

Больше предложений не поступало, и Тайрин стало даже немного обидно — не такая уж она дурнушка в обличье пожилой тьенны!

Впрочем, узнать вкусы следователя она смогла тем же вечером, когда застала его страстно целующимся у дверей с какой-то брюнеткой.

— Гостиница за углом, — напомнила хозяйка дома, проходя мимо.

Любовники отскочили друг от друга, как застигнутые врасплох школьники, а Тайрин громко захлопнула за собой дверь. Не удержалась и прислушалась.

— Это твоя мама? — чуть испуганно спросила легкомысленная красотка.

— Нет, жена, — ответил Лэртис.

Раздалась звонкая оплеуха, потом до ушей донесся звук шагов. Тайрин отпрянула от двери и сделала вид, будто возится с застежкой пальто. Как раз вовремя — следователь зашел в дом, потирая алую щеку и шепча обезболивающее заклинание.

— А у нее крепкая рука, — не выдержав, улыбнулась женщина.

— Рад, что ты находишь эту ситуацию забавной, — ухмыльнулся Лэртис, ничуть не обидевшись. — Интересно, как скоро она вспомнит, что я вообще не женат?

— Скорее всего, полквартила пройдет, — прикинула Тайрин и для надежности заперла дверь. Только сцен ревности ей не хватало!

Лэртис в особняке практически не появлялся, целыми днями пропадая то в городе, то в участке. Единственный раз им удалось нормально поговорить только пару дней назад — они пересеклись с утра на кухне, и мужчина поделился последними новостями. Ему удалось напасть на след Минты, и он ждал вестей от информатора.

— В следующий раз иди в бордель или в гостиницу, не води женщин в мой дом, — уже без тени улыбки попросила Тайрин.

— Она пришла по делу, но увлеклась. — Окберт развернул записку и прочитал адрес. В Фелтоне он побывал в разных местах, но эту улицу не помнил. — Теперь я знаю, где Минта. Сможешь проводить меня до Кривого моста?

— Запросто. Только завтра. — Тайрин прислушалась к башенным часам. — В тот район не стоит заходить после комендантского часа.

Она умолчала, что и днем там лучше не появляться.

На окраину города стекались все бедняки и те, кто скрывался от городской стражи. Патруль нес службу только до старого, покосившегося от времени моста, а по ту сторону обмельчавшего канала, больше похожего на лужу, уже начиналось царство нищих, воров и убийц. Даже теневое братство старалось не ходить к Кривому мосту без причины. Тайрин, которая пару раз выполняла заказы для местных жителей, чувствовала на себе косые взгляды.

— Я все больше люблю ваш гостеприимный город, — сказал Лэртис, широко улыбнувшись и ненароком распахнув полы пальто, показывая пистолет на поясе.

Щербатый громила, до этого небрежно поигрывающий ножичком, тут же передумал с ними знакомиться. Зато атмосфера вокруг стала еще враждебнее.

— Ты уверен, что мы найдем здесь Минту, а не обычные неприятности? — поинтересовалась Тайрин, когда они подошли к старой, полуразвалившейся хибаре — назвать ее домом язык не поворачивался.

— Уверен. Хотя последнее тоже возможно. — Лэртис постучал и, не дождавшись ответа, зашел внутрь.

В нос ударил тошнотворный запах гнили и испражнений. Под ногами валялись ветошь, обрывки газет, испачканная бурыми пятнами одежда. В доме было два этажа, и Лэртис с сомнением посмотрел на старую лестницу. Можно ли по ней подняться, не развалится ли она прямо под ногами? Хотя что гадать, выбора не было.

Следователь преодолел первый пролет, оглянулся на Тайрин и едва не провалился в дырку в полу. Хорошо, что вовремя отдернул ногу.

— Лестница скрипит, но держится, — оптимистично заявил он, и женщина с опаской поднялась следом.

Минта жила в дальней комнате в конце узкого вонючего коридора. Комнатка оказалась заперта, но стоило нажать посильнее, и замок поддался. Лэртис вошел внутрь. Сидящая у окна худая пожилая женщина что-то вязала при слабом свете, но тут же испуганно охнула и вжалась в побитое молью и временем кресло.

— Минта Орвин? — спокойно спросил следователь.

— Кто вы? Что вам нужно? — дрожа от страха, пробормотала она. — Я все сделала, как говорили!

— Успокойтесь. Нас прислала Ирма Каста. — Лэртис развел руки в стороны, показывая, что пришел с добрыми намерениями. — Пара вопросов, и мы уйдем.

— Так вы от Ирмы? — испуг в глазах женщины поутих, а вот недоверие осталось. Она принялась болванчиком раскачиваться из стороны в сторону. — Как моя девочка? Ирма давно ко мне не заходит...

— Скоро вы обязательно встретитесь.

Тайрин от этих слов стало не по себе, но Лэртис говорил без злой иронии. Просто констатировал факт. Даже невооруженным глазом было видно, что Минта тяжело больна, и жить ей осталось от силы несколько месяцев. Острый запах лекарств только подтверждал догадку.

Следователь подошел ближе и присел напротив женщины в старое кресло. Взял ее слабую морщинистую ладонь. Кажется, его не смутили даже многочисленные язвочки на коже, а еще Тайрин показалось, что он наложил обезболивающее заклинание.

— Расскажите, что случилось с ее ребенком, — попросил он проникновенным голосом. — Вы знаете, как его найти?

— Он в приюте. — Женщина смотрела куда-то за Лэртиса, погрузившись в видения прошлого. — Бедняжки! Ирма так переживала! Им не разрешали видеться. Даже мне сказали не приближаться к приюту. Но моя девочка все рано туда пробиралась, чтобы посмотреть хотя бы издали!

— Кто не разрешал вам видеться с ребенком? — напрягся Лэртис.

— Тшш! Нельзя произносить ее имя в этих стенах! — Минта испуганно огляделась, уронив вязанье на колени.

— Тогда скажите, как Ирма назвала мальчика, — настойчиво попросил мужчина.

Собеседница посмотрела на него с недоумением:

— Мальчик? О чем вы? Моя Ирма родила дочь!

ГЛАВА 11

В последнее время Окберту везло на сумасшедших. Разговаривать с Минтой оказалось еще сложнее, чем с Ирмой. Если Каста просто смеялась над ним, но хотя бы говорила по делу, то старуха постоянно уходила в дебри воспоминаний. В ее воспаленном болезнью сознании Ирма и ребенок перепутались, и не всегда было понятно, кого она имеет в виду.

Окберт сжал в кармане портсигар. Курить хотелось нещадно. Мало того что встреча дала неожиданные результаты — она перевернула всю его теорию с ног на голову. Почему Ирма солгала, что родился мальчик? Даже будучи бастардом короля, не претендуя на престол и наследство, девочка могла стать выгодной партией. Его величество всегда мечтал о дочери, он бы на руках носил любовницу, если б узнал правду! Но Ирма упрямо твердила о мальчишке, и доклады приходили исключительно о сыне. Сама решила солгать или заставили? И кто та загадочная женщина, которую так боится Минта, что за роль она играет в этой истории?

— Ирма назвала свою дочь Ани, в честь матери короля, — сказала старуха.

Тайрин, до того спокойно слушающая историю, побледнела. Окберт боялся, что она упадет в обморок, но женщина быстро взяла себя в руки.

— В приюте девочке дали другое имя? — быстро уточнила она.

Старуха словно впервые ее увидела. Затряслась, подслеповато щурясь.

— Кто ты? Ты с ней заодно?! — закричала она, отшатнулась и закрыла лицо руками.

Тайрин невольно отступила, и Окберт поспешил вмешаться.

— Не бойтесь, она со мной. — Мужчина успокаивающе похлопал старуху по руке, но та лишь замотала головой, продолжая прятаться за своими ладонями. Прошло немало времени, прежде чем Минта снова смогла говорить.

Имя Ани никто не менял. И по описанию она точно походила на подопечную Тайрин. Темноглазая хрупкая девочка с даром пророчества, как у Ирмы, легко обучаемая, с высоким магическим потенциалом. Тайрин кусала губы, слушая, как Минта рассказывает о детстве девочки — вернее, о тех редких днях, когда ей удавалось навестить ее в приюте.

Окберт не хотел представлять, что творится у Тайрин в голове.

— Ирма любила свою дочь. И его величество любила всю жизнь. Моя девочка так терзалась из-за их расставания! Она таяла на глазах, — старуха всхлипнула, обняв себя дрожащими руками.

— А родные Ирмы? Разве они не знали правды? — спросил Окберт.

Минта горько скривилась, и по морщинистым щекам потекли слезы.

— Знали. Они все знали! Но им пригрозили, что расправятся с девочкой, если до его величества дойдет правда. А также с любым, кто попытается доставить донесение. Тьен Каста не поверил, отправился во дворец, сказал, что лично расскажет королю о своей внучке!.. — она судорожно сглотнула и закончила почти неслышно: — Через два дня пришло известие о его гибели.

Лэртис прикрыл глаза, пытаясь восстановить в памяти громкие происшествия тех лет.

— Я помню тот случай. Паромобиль взорвался по дороге. Тогда мобили только входили в моду, и дело закрыли быстро. Посчитали, что перегрелся двигатель, — скорее для Тайрин, чем для старухи пояснил Окберт.

Минта продолжила, вцепившись в рукоделие костлявыми пальцами:

— Больше никто не рискнул сказать правду. А вскоре стало некому говорить. Молодой тьен Каста, брат моей госпожи, погиб на границе, ее сестра вышла замуж за хаврийца и уехала — она до самого отъезда боялась за свою жизнь. Оставались только эти вымогатели и мошенники!

— Вы о ком? — запутавшись, уточнил следователь.

— О кузенах Ирмы, разумеется, и ее драгоценном дядюшке! К счастью, они ничего не знали о ребенке, иначе нашли бы способ нажать на нашей малышке. Моя бедная, бедная девочка! Она хотела забыться, стала принимать опиум, чтобы заглушить боль...

— А во дворец донесения поступали ежемесячно, — припомнил Окберт вполголоса.

Он ознакомился с их содержанием перед отъездом в Фелтон, когда думал, что потратит на поиски бастарда считанные дни. Отчеты были подробные, скучные и выглядели весьма достоверно, чтобы у короля не появилось желания знакомиться с нагулянным отпрыском. Кто-то очень старался не вызвать подозрений; кто-то достаточно влиятельный, чтобы не бояться быть пойманным.

Окберта могли приговорить к тюрьме или смертной казни за одно только предположение, дополняющее картину и идеально решающее загадку пропажи бастарда. Только поэтому он предпочел оставить догадки при себе, а не высказать вслух. Он обдумает все позже и найдет аргументы за и против. Но не сейчас, не при Тайрин, способной поддаться эмоциям и натворить глупостей.

От Минты они вышли вымотанные, будто не беседу вели, а читали трактат о средневековых пытках, а после применили полученные знания на практике. Хорошее настроение Тайрин как ветром сдуло. От резких миазмов старого дома разболелась голова, и к отделяющему район от центра мосту женщина шла в молчании, даже не пробуя начать разговор.

Только оставив позади страшную окраину с мрачными закоулками, озлобленными жителями и пугающими тайнами, она позволила себе вдохнуть полной грудью и устало посмотрела на следователя. Они остановились на разделяющем районы мосту. Белые хлопья снега застыли на воротнике ее пальто, липкой паутиной запутались в волосах; щеки побледнели, но женщина этого не замечала.

— Я отказываюсь в это верить. Минта что-то путает, — заявила она, пряча подрагивающие пальцы в карманах пальто.

Ей было страшно. Так страшно, что приходилось скрывать свой страх за злостью. Казалось, еще немного, и она взорвется.

— Минте нет смысла врать, — покачал головой следователь.

Тайрин захотелось его ударить. Он был прав — а как же иначе? — но сейчас она не желала слушать голос разума.

— Тьенна — сумасшедшая, — настойчиво повторила она, глядя исподлобья на собеседника. — Или просто ошиблась.

— И случайно назвала Ани? — скептически переспросил Лэртис.

— Это популярное имя, — последний аргумент выглядел совсем жалко, но Тайрин не могла не хватиться за него.

— Ты же понимаешь, что этот довод звучит нелепо.

Мужчина дотронулся до ее плеча, делая вид, что стряхивает снег. Едва заметно сжал пальцы. Пришлось прикусить губу, чтобы не раскиснуть окончательно. Кто бы мог подумать, что такая незначительная поддержка герцога покажется настолько важной!

Она сделала шаг вперед и почти уткнулась носом в его грудь. Потом задрала голову. Даже на каблуках Тайрин была существенно ниже Лэртиса.

— Ты не можешь так поступить, — ее голос дрогнул, и женщина медленно выдохнула, беря себя в руки. Посмотрела на невозмутимого следователя, сжала в кулак лацкан его пальто. — Не отбирай у меня Ани! Я потеряла Калена и не готова пережить это снова.

На мгновение маска равнодушия слетела с лица Окберта. Он тяжело вздохнул и обнял ее, прижав к пропахшему табаком пальто.

— Прости.

Всего одно слово пресекло все возможные нападки и обвинения, которые Тайрин готова была высказать. Более того, она сознавала, что обманывает себя, что все равно не смогла бы пожертвовать тысячами человеческих жизней ради одной.

— У меня нет выбора, — не стал лгать следователь. — Но я сделаю все возможное, чтобы помочь Ани подготовиться к ритуалу. Риск будет минимален.

— Минимален? — голос Тайрин упал до пронзительного шепота. Она чуть отодвинулась от него, но не высвободилась из кольца рук. — Как ты собираешься выполнить свое обещание? Ты сам говорил, что даже принц, готовясь к ритуалу всю сознательную жизнь, мог погибнуть! Думаешь, Ани справится? Она всего лишь ребенок!

— Я научу ее.

— О том, что придется пожертвовать магией, тоже сам скажешь?!

Проходящий мимо мужчина покосился на них, и Тайрин наконец вспомнила о приличиях, отошла на несколько шагов и заговорила тише:

— Давай не принимать поспешных решений. Сначала проверим артефактом. Вдруг Минта все-таки ошиблась? Или в приюте есть другая девочка с таким именем?

Окберт хотел возразить, но поймал умоляющий взгляд и промолчал. Тайрин прекрасно понимала, как тщетны ее ожидания. И все же отчаянно надеялась. Ей нужно было время, чтобы принять правду.

Мужчина отошел к ограде моста и закурил.

— Я попрошу Квона предоставить Минте укрытие. Старуху надо взять под охрану, — сказал он, выпуская струйку горького дыма. — Она больна и явно не в себе, расскажет об Ани любому, кто будет с ней вежлив. Если уже не разболтала.

— Разве это не значит, что охрана нужна и Ани тоже? — нахмурилась Тайрин.

Впрочем, эта мысль показалась ей разумной только в первые мгновения, пока до нее не дошло, что противники тоже не дураки. Чрезмерная забота о безопасности Ани будет выглядеть подозрительно. Лэртис, видимо, подумал о том же.

— Слишком очевидно, — сказал он. — Пока что ее считают твоей подопечной, совершенно неинтересной фигурой, которую можно не брать в расчет. Это лучшая защита.

— Тогда добавь охрану мне, — не сдалась Тайрин. — После всех передряг, в которых я побывала, ничего странного, если меня будут сопровождать стражи. И Ани тоже окажется под наблюдением.

Окберт чуть не выронил сигарету от удивления:

— А ты не будешь сбегать от охраны? Никаких самостоятельных прогулок по городу, встреч с братством или с подозрительными мужчинами?

Тайрин было не до шуток:

— Ради Ани я готова потерпеть временные неудобства.

— Пойдем в участок. Разговор не для вестника. Уверен, Квон будет в восторге от твоего решения, — кивнул Лэртис и, потушив сигарету, первым направился в центр города.

В последний раз Тайрин была в участке несколько лет назад, когда получила уведомление, что дело ее мужа закрыто. Обвинения были сняты, ей принесли извинения и сожаления об утрате, но так сухо и официально, что Тайрин не выдержала и разрыдалась. Ее пожалели, дали платок — а после долго шушукались за спиной. С тех пор она не позволяла себе плакать при посторонних.

За прошедшие годы в участке мало что изменилось. Все так же тесно стояли столы, бурно обсуждались чьи-то дела, туда-обратно сновали стажеры из стражей. Лэртис решительно протолкнулся сквозь очередь, выслушав поток брани в свой адрес, и подошел к закрытой двери. Сидящий рядом мальчишка-стажер вскочил, загораживая путь.

— Простите, тьен Квон просил его не беспокоить. Он ведет допрос и...

— Я не собираюсь ждать два часа, пока он расколует очередного преступника.

Следователь оттолкнул стажера плечом и зашел в комнатку. Тайрин проскользнула следом, игнорируя возмущенный взгляд уже в ее сторону.

Посмотрев на Квона, она невольно попятилась. Она видела детектива разным — строгим, серьезным, даже смущенным. Но никогда жестоким.

Мужчина, сидящий в наручниках напротив Квона, уже не говорил, а только скулил от ужаса, пока детектив методично разрушал его ментальную защиту, заставляя выпустить наружу все потаенные страхи. Что видел перед собой преступник, оставалось загадкой, но, судя по блестящему от пота лбу и характерному запаху, ему было очень и очень страшно.

— Милосерднее сломать ему руку. Или пальцы, по одному. Быстрее, не так сложно и не менее действенно, — заметил Окберт с порога.

Квон посмотрел на посетителей. При виде Тайрин на его лице промелькнула растерянность, и он тотчас отошел от измученного преступника.

— Как вы сюда прошли? Я же сказал Файру, чтобы меня не беспокоили! — с досадой воскликнул детектив.

— Срочное дело. Закончишь свои пытки позже. Хотя этот уже спекся и готов дать показания, — отметил Лэртис и обратился к преступнику: — Эй, ты ведь не хочешь, чтобы он снова копался в твоей голове? — Несчастный мелко затрясся, закивал, и следователь воскликнул: — Я же говорил! Поручи помощнику записать признание и идем с нами. — Оставив допросную комнату позади, Лэртис выдохнул и передернул плечами. — А еще говорят, что боевики — жестокие маги! Да мозгоправы во сто крат страшнее!

— Этот человек убил дочь соседа за вытопанную клумбу, — пояснил Квон, догнав их и покосившись на Тайрин. Кажется, боялся увидеть осуждение или, хуже того, отвращение. — Парни взяли его, когда он пытался закопать труп. Девочке было всего тринадцать, я не сдержался.

Лэртис закатил глаза:

— Не нужно оправданий! Тея не домашний цветочек, ничего с ней не случится. Даже если в ее присутствии руку отпилят. Уж я-то знаю. Она однажды целый час смотрела, как меня избивают, и не пискнула.

— Во-первых, не смотрела, а слушала, — справедливости ради уточнила Тайрин, заходя следом за мужчинами в маленький кабинет Квона, скудностью обстановки больше напоминающий тюремную камеру. — А во-вторых, нас там прибили бы, попробуй я вмешаться.

Квон кашлянул, привлекая внимание.

— Так зачем вы пришли? — напомнил он о цели визита и, расположившись за столом, указал на свободные стулья напротив.

Посетители присели, и Лэртис кивнул на Тайрин.

— Я хочу, чтобы ты вернул ей охрану, — без предисловий заявил он.

— Что-то случилось? — насторожился Квон. — На вас напали?

— Мы временно переехали из академии в дом Теи. А в городе небезопасно. — Следователь покосился на дверь, прикидывая, как много из их разговора могут услышать.

— Переехали? Вы живете вместе? — недоуменно нахмурился детектив.

— Это не то, что должно тебя волновать, — отмахнулся Лэртис.

Тайрин сердито посмотрела на следователя, а тот ухмыльнулся в ответ, позволяя истолковать его слова превратно.

— В академии сломалась канализация. Пока не починят, всех разогнали по домам, — пояснила Тайрин.

— Почему бы не снять номер в гостинице? — спросил Квон все тем же напряженным тоном.

Лэртис поморщился:

— Не имею никакого желания спать в ваших клоповниках. Предложи еще заночевать в доме ее друга в обнимку с той огромной псиной!

— Пайк — алабай, и он очень умный! Сразу отличит хорошего человека. А с подозрительными незнакомцами обниматься не станет, — заметила Тайрин, оскорбившись за пса. Пайка она любила, считала красавцем и терпеть не могла, когда его незаслуженно обижали.

— Ладно-ладно, я понял — ко мне пес не полез бы, — скривился Лэртис и снова посмотрел на дверь.

— В кабинете установлена магическая заглушка от прослушивания. Говорите спокойно, — догадался о его сомнениях Квон, но следователь все равно понизил голос:

— Есть еще кое-что: надо перевезти одну женщину в безопасное место. Ее зовут Минта Орвин. Вот адрес.

Он передал записку, и детектив, едва ее прочитав, недовольно потер подбородок:

— Стражей за Кривым мостом не любят.

— Так пусть твой человек переоденется! Я боюсь, тьенне Орвин грозит опасность. В идеале

следовало бы вывезти ее из города, но сомневаюсь, что она согласится. Да и поездку может не пережить. Найдешь где спрятать?

— У нас есть пара домов, где за ней могут присмотреть, — кивнул Квон, пряча записку в нагрудный карман. — Все еще не хотите рассказать подробности дела?

— Поверь, иногда лучше оставаться в неведении. Ради твоего же блага. — Лэртис поднялся со стула и пожал протянутую на прощание руку. — Я расскажу, когда придет время.

За полквартиры до особняка Тайрин резко остановилась и дернула его за рукав.

— Подожди минутку. Пока не будем уверены наверняка, Ани не должна ничего знать о предполагаемой родне и своем предназначении, — не терпящим возражения тоном заявила женщина.

— Сама-то сможешь промолчать? У тебя на лице написано, что случилось что-то страшное!

— Справлюсь. Главное, ты не проболтайся.

— Хорошо, — согласился следователь. — Но заниматься с ней мы начнем с сегодняшнего вечера. Ани надо больше тренироваться, а еще медитировать, чтобы научиться копить магию. Чем больше скоплено, тем легче поддержать барьер.

— Да куда ей копить! Свою энергию деть бы...

Тайрин осеклась. Ну конечно, как она сразу не догадалась! Гретхем говорила, что у Ани переизбыток магии. Если для поддержания барьера нужна была именно магия бастарда, то почему не использовать накопленные в артефакте излишки?!

— Мне срочно надо в лабораторию!

Стоило появиться плану, и хандра уступила место холодному расчету. Воодушевившись, женщина влетела в дом — и замерла на пороге гостиной, пораженная открывшейся картиной. Даже сегодняшние новости отошли на второй план. Она знать не знала, как реагировать на это безобразии.

Лэртис, идущий следом, тоже уставился на молодежь с немим удивлением, а затем кашлянул, отрывая их от деликатного и приятного занятия. Услышав посторонний звук, Ани скатилась с колен Кертиса, спешно оправляя платье, а парень заметно побледнел и вскочил с дивана. Подростки встали рядом, едва соприкасаясь плечами и боясь смотреть взрослым в глаза.

— Ани, что это значит? — обманчиво мягким тоном спросила Тайрин.

Лэртис игриво пихнул ее локтем, откровенно забавляясь ситуацией:

— Тея, ты же была замужем. Неужели не понимаешь?

— Окберт, я не знала, что ты сменил имя на девичье, — процедила хозяйка дома, который совсем недавно был спокойной гаванью, а не обителью разврата. Тайрин не отрывала взгляда от побледневшей подопечной, теребящей и без того помятую юбку. — Ани, я жду ответа.

— Мы любим друг друга! — вдруг выпалил Кертис.

Ани покраснела, вцепившись в его руку, а следователь громко хмыкнул.

— После академии мы сразу поженимся, — добавил мальчишка с той же решимостью и посмотрел на Ани.

Та кивнула, цветом щек сравнявшись с алыми шарами на еловых лапах.

— А твои родители не против? — спросил Лэртис, внимательно наблюдая за реакцией обоих.

Ани сжала руку мальчишки, а на лице Кертиса отразилось сомнение. Всего на несколько мгновений, но это сказало о многом.

— Они поддержат мой выбор, — с запинкой ответил он.

— Ани, ступай в комнату, — велела Тайрин, тоже отметив эту заминку.

— Но мы...

— Ты обещала слушаться. — Женщина добавила взгляду суровости, и подопечная, не скрывая обиды, бросилась на второй этаж.

Кертис остался один против двоих взрослых и заметно струхнул.

— Присядь. — Тайрин кивнула ему на помятый диванчик. Сама устроилась в кресле напротив, так и не сняв пальто, словно была гостьей в собственном доме.

Студент смущенно поправил подушки и присел на самый краешек дивана.

— Когда ты планируешь познакомить Ани с семьей? — уточнила Тайрин деловым тоном.

Она хорошо помнила, с каким трудом ее родители дали разрешение на брак с Каленом, несмотря на все его деньги и связи. Он был старше почти на двадцать лет, и мама считала, что дочь не обретет с ним счастья. Тогда Тайрин не понимала, зачем матери знать о ее женихе всю подноготную: положение в обществе, родственников до пятого колена, есть ли проблемы со здоровьем. А сейчас сама так же сильно хотела узнать все о Кертисе!

— Мы пока не решили. Надо их подготовить, — парень замялся. — Может быть, в начале весны, во время первоцветов.

— А до этого ты планируешь обжиматься с Ани в моем доме? — приподняла брови Тайрин.

— Мы не обжимались! Все не так, как вы подумали! — Кертис покраснел.

— Неужели? Как правильно сказал тьен Лэртис, я была замужем и прекрасно знаю о прелюдиях и о том, что за ними следует. — Тайрин холодно посмотрела на мальчишку и вынесла вердикт: — Пока не поговоришь с родителями, чтобы я тебя рядом с Ани не видела!

— Но мастер!..

— Если не хочешь окончательно все испортить, то лучше не спорь, — посоветовал Окберт.

Кертис расстроено посмотрел на них, но, не дождавшись сочувствия, с понурым видом покинул дом. Когда за ним закрылась дверь, следователь поднял упавшую веточку омелы и повесил обратно на гвоздик.

— Не слишком жестко? Парень, похоже, влюблен.

— Вот и пусть докажет делом, а не словом. — Тайрин в раздражении дернула пальто, и пуговица от рывка отлетела, закатившись под диван. — Да что за день такой?!

Лэртис приманил пуговицу магией и протянул женщине.

— Хочешь выпить? — спросил он.

Тайрин покачала головой.

— Я боюсь за Ани. Эти чувства к Кертису совсем не вовремя. Ей сейчас надо много заниматься, а не о любви думать. То, что она должна сделать, и так слишком сложно для ребенка.

— О чем вы? Что я должна сделать? — дрожащим голосом спросила Ани, застыв на лестнице. Кажется, ее первое слушание грозило вылиться в большую проблему.

О том, что скрыть ничего не получится, Тайрин поняла сразу. Возможно, ее подопечная мало разбиралась в некоторых вопросах — например, в любовных! — но ложь чувствовала за милю. Изворачиваться, как уж на сковороде, чтобы через пару дней открыть правду, было глупо. Вот только услышав эту правду, Ани все равно не поверила.

— Это шутка такая? Вы утверждаете, что я наследница короля? — Она переводила удивленный взгляд с Тайрин на Лэртиса. Попыталась сообразить, бывают ли совместные помутнения рассудка, или же все это жестокий розыгрыш.

— Не наследница, а внебрачная дочь, — поправил следователь. — Его величество вряд ли официально введет тебя в семью.

— А моя мама, кто она? Где она? Может, тоже королева? — Ани попыталась улыбнуться, словно ждала, что все рассмеются, признаются в розыгрыше и жизнь станет прежней.

— Твоя мать — Ирма Каста, и она мертва.

То ли от смысла сказанного, то ли от самого тона у Ани задрожали губы. Она оглянулась на Тайрин, надеясь получить опровержение, но та лишь кивнула. Как ни больно для Ани найти и сразу потерять мать, но обманывать ее жестоко.

— У вас нет доказательств, что это мои родители, — наконец выдавила девочка.

— Ты права, — спокойно согласился Лэртис. — Поэтому я предлагаю небольшую проверку. Сможешь убедиться в нашей правоте.

— Скорее, в ошибке, — упрямо ответила Ани.

Настраивать артефакт следователь натренировался на студентах, и пока Тайрин кратко рассказывала подопечной, что от нее потребуется и как работает артефакт, мужчина подготовил кристаллы. Снял с шеи капсулу с кровью короля, капнул на одну из пластин. Крови оставалось на доньшке, от силы на пару попыток.

— Дай руку, — попросил он, и девочка заколебалась.

Тайрин понимала, что она боится узнать правду. Но вот наконец Ани протянула руку, и Лэртис уколол ей палец. Одной капли оказалось достаточно. Стоило крови попасть на кристалл, и обе пластинки побурели.

В комнате повисло напряженное молчание.

— Значит, я теперь принцесса? — помедлив, спросила Ани.

— Боюсь, ее высочеством тебе не стать, — честно ответил Лэртис. — Королева ревнива, и король не признает внебрачного ребенка.

На лице Ани промелькнула боль. Она посмела понадеяться, что все-таки обретет семью! Ей было неважно — король или сапожник, лишь бы равнодушный к ней родной человек! А получилось, что ей не дали и шанса.

— Зачем тогда он меня ищет? — не скрывая разочарования, спросила девочка.

Лэртис бросил быстрый взгляд на Тайрин, ища поддержки, но терзания Ани ее сейчас волновали гораздо сильнее. Следователь снова посмотрел на девочку:

— Что ты знаешь о церемонии посвящения?

— Она проводится раз в пятьдесят лет для укрепления барьера, — отчеканила Ани, не задумываясь.

— Вижу, историю магии ты хорошо заучила, — едва заметно улыбнулся Лэртис. — А знаешь, кто ее проводит?

— В прошлый раз в церемонии участвовал младший брат короля, а сейчас все ждут его высочества Винсена. Только... — девочка замялась, сомневаясь, стоит ли продолжать.

— Договаривай, — подбодрил ее Лэртис.

— Ходят слухи, что его высочество мертв. Это правда?

— Его убили, — кивнул Лэртис.

Ани побледнела, догадавшись о своей роли.

— И теперь нужна замена? Новый жертвенный агнец. Я могу отказаться? — без особой надежды спросила она.

Лэртис покачал головой:

— Мне жаль. Но я помогу тебе подготовиться. Ты справишься.

— Или меня убьют. — Ани невесело рассмеялась, затем резко оборвала смех и с такой болью посмотрела на Тайрин, что у той заныло сердце. — Мастер, вы знали? Вы так давно делали этот артефакт! — Она указала на пластинки в руках следователя.

Женщина хотела объяснить, что правда открылась только утром, рассказать о поисках, о грозящей Ани опасности, о том, с чего все началось. Но стоило открыть рот, и горло сдавил спазм: Тайрин совсем забыла о проклятом обете! Ну а подопечная восприняла молчание как согласие. Развернулась и в слезах бросилась в свою комнату.

Как вести себя с обиженными подростками, Тайрин не знала. Несколько раз она пыталась поговорить с Ани, но та ее игнорировала, уходила от разговора, избегая оставаться с наставницей наедине. В конце концов Тайрин сдалась. Решила пустить на самотек. Главное, защитить девочку, а хочет обижаться — ее право.

Одну Ани никуда не отпускали. За домом наблюдали двое патрульных. Они делали вид, что пришли к Тайрин, но на деле следили за всеми жителями дома. Пару раз к Ани пробирался Кертис, считавший, что подругу наказали домашним арестом. Никто не спешил его разубеждать: Ани боялась, что он отвернется, узнав правду о ее настоящих родителях, а Тайрин не хотела впутывать мальчишку в опасное дело. За оставшимися наедине подростками приходилось присматривать, чтобы они не зашли слишком далеко, но, памятуя о произошедшем ранее, парочка ограничивалась вполне целомудренными объятиями и поцелуями.

Запертая в четырех стенах, девочка с ума сходила от навалившихся на нее вестей. Спускала пар на тренировках с Лэртисом — Тайрин позволила следователю превратить в зал для тренировок свою мастерскую, предварительно навесив магические щиты. Сама же проводила все свободное время в лаборатории, на несколько дней полностью вернувшись в свой облик — ей некогда и не для кого было становиться почтенной тьенной. Артефакт для Ани она надеялась доделать до Снежной ночи, расчеты были готовы, и единственное, что сдерживало его создание, — недостаток сил у самой Тайрин.

Магии катастрофически не хватало. Давненько она так остро не ощущала свою слабость. Правы были родители, когда решили не отдавать Тайрин в магическую школу, она просто не выдержала бы нагрузки! Полдня в лаборатории — и голова разболелась, хоть на стенку лезь! К тому же запасы кристаллов-накопителей подходили к концу и надо было решать вопрос с подзарядкой. Просить Лэртиса? Он и так выматывался с Ани. Но в одиночку за столь короткий срок артефакт не сделать.

Сняв очки и потянувшись, Тайрин едва не упала от накотившей слабости. Ухватилась за край стола, случайно смахнула коробку с материалами, с грохотом разлетевшуюся по полу. Ноги не держали, перед глазамиплыли круги. На шум заглянул Окберт.

— Что-то упало?

Он подбежал как раз перед тем, как Тайрин окончательно потеряла сознание. Пришла в себя она уже на диванчике в гостиной. Лэртис сидел в кресле напротив и читал газету. Заметив, что женщина очнулась, он поднялся и сунул ей в руки кружку с каким-то дурно пахнущим настоем.

— Что это? — От мерзкого запаха к горлу подкатил ком.

— Укрепляющий отвар. Гретхем дала рецепт, пригодился. Пей, иначе снова в обморок свалишься.

Тайрин сделала осторожный глоток. Вкус оказался еще хуже, чем запах, но под строгим взглядом Лэртиса она выпила всю кружку.

— Я вот не могу понять, у тебя отсутствуют мозги или инстинкт самосохранения? — задумчиво протянул он, когда женщина отставила посудину в сторону. — Знаешь ведь, что сил не хватит, зачем себя загоняешь?

— А у нас так много времени? Чем раньше Ани наденет артефакт, тем лучше! — Тайрин откинулась обратно на подушку и прикрыла глаза. Даже простое движение вызывало головокружение и боль. — Я немного отдохну и вернусь в лабораторию. Сможешь подзарядить кристаллы?

— Без проблем. — Лэртис положил ладонь ей на лоб. — Но работать я тебе сегодня не позволю.

— Сама разберусь.

— Разумеется, сама. Ты все решаешь самостоятельно: влезаешь в сомнительные авантюры, пытаешься всех спасти! Может, пора положиться на кого-то еще?

Он наклонился и взял женщину на руки, она вцепилась в него, боясь упасть, затем потребовала ее отпустить. Мужчина проигнорировал и направился к лестнице. Донес Тайрин до комнаты, аккуратно посадил на кровать. Когда его руки коснулись пуговиц корсета, она не сразу поняла, что Окберт собрался его расстегивать.

Следователь споро справился с ее одеждой. Отложив корсет в сторону, опустился на колени и так же бойко разделался с домашними туфлями. Избавив Тайрин от неудобных для сна предметов одежды, отошел от постели.

— Ложись и отдохни. Если ты свалишься с лихорадкой, артефакт точно никто не доделает. Я принесу лекарства, а ты попробуй уснуть.

Тайрин так устала, что не нашла в себе сил спорить. Окберт вышел, затем вернулся с очередным горьким лекарством, пробудив ее от тревожного сна.

— Сколько времени осталось до обряда? — уточнила женщина.

— Проведем, как только Ани будет готова. Я подготовлю ее. Но чем скорее, тем лучше — сама понимаешь, барьер едва держится, и его величество настаивает на немедленном вмешательстве. В Снежную ночь во дворце будет бал — отсутствие Винсена заметят, и королю придется давать объяснения. Если где-то случится очередной прорыв, я не смогу убедить его отложить ритуал.

— Но он ведь понимает всю степень риска! Это его ребенок! — в отчаянии воскликнула Тайрин.

Лэртис промолчал.

Вечером Тайрин проснулась от едва ощутимого прикосновения ко лбу. Не открывая глаз, поняла, что температуру ей меряет Ани — рука у девочки была узкой, а пальцы холодными. Зря она волновалась за наставницу — жар спал, а голова почти не болела. Осталась только неизбежная слабость.

— Мастер, вы спите? — тихо и виновато спросила Ани, забравшись на свою половину кровати. — Тьен Лэртис мне все рассказал. О вашем обете, об артефакте и Минте. Простите, что разозлилась!

— Это ты меня извини. Я не могу защитить тебя. — Тайрин повернулась к ней. Неизвестно, что именно и как сказал Лэртис, но девочка выглядела заплаканной. Женщина дотронулась до ее щеки, вытирая слезы.

— Вы не виноваты, — покачала головой Ани. — Это я боюсь всех подвести. И умереть боюсь... Я больше не хочу в Пустошь.

— Бояться — нормально.

Она притянула девочку к себе, и та молча заплакала, уткнувшись в плечо. Жалельщица из Тайрин тоже была так себе, но легкие похлопывания по спине в конце концов сделали свое дело — Ани успокоилась, и глухие рыдания стихли.

— Все будет хорошо. Мы обязательно справимся.

— Вместе? — всхлипнула Ани.

— Вместе, — пообещала Тайрин.

ГЛАВА 12

В «Большой кружке» целый день царил гомон, но к вечеру шум достигал апогея. Это был не лучший бар в городе, и следователю тут были не рады, но его это устраивало: меньше шансов, что кто-то будет поджидать на выходе.

Квон вернулся от стойки с двумя кружками крепкого потина, поставил их на деревянную, грубо сколоченную столешницу и уселся напротив Окберта.

— О чем вы хотели поговорить? — поинтересовался детектив, не спеша пить из своей кружки. Он принес потин скорее из вежливости. Приглашение в бар от главного следователя столицы могло стать началом тесного сотрудничества и ступенькой к головокружительной карьере... Если бы не последовавший вопрос:

— Тебе ведь нравится Тея?

Квон прищурился:

— Вы хотите поговорить о моей личной жизни или приказать держаться от Тайрин подальше? Если второе, то зря стараетесь — я не собираюсь отступать только потому, что герцог Верийский решил добавить в свою любовную коллекцию еще одну победу.

— Судя по реакции, все серьезно, — усмехнулся Окберт, делая большой глоток. Задохнулся от обжегшей горло жидкости. Гретхем не соврала, советуя это пойло: потин оказался таким крепким, что впору плевать огнем! А Тея еще ворчала на его джин! — Вообще-то я хотел попросить тебя об обратном.

— Поухаживать за ней? — удивился детектив и тут же сдвинул брови. — В чем ваш интерес?

Окберт откинулся на спинку стула, крутя опустевшую кружку на большом пальце.

— Кажется, ты с самого начала неверно истолковал мои намерения. Мы просто вынужденно работаем вместе. Я не спорю, Тея умная и целеустремленная женщина, с ней интересно поговорить, она дьявольски обаятельна... — тут он оборвал себя, поняв, что сказал больше, чем собирался. Это все коварный потин! Лэртис со стуком поставил кружку на стол. — Неважно. Мне нужно, чтобы ты находился рядом с ней днем и, по возможности, ночью.

Брови детектива поползли вверх.

— Это... весьма неожиданная просьба, — заметил он. — В чем причина?

— Алеко не рассказывал о видениях Ани?

Квон нахмурился и покачал головой.

— Ани — пророчица и видела, как Тайрин перерезали горло, — пояснил Окберт. — Это случилось ночью, в ее постели.

Он подробно, насколько смог, описал видение. Дослушав, Квон взял свою кружку и сделал глоток. Следователь отметил, что руки у него дрожат. Впрочем, детектив быстро справился с эмоциями. У ментальных магов не бывало иначе — для того, чтобы контролировать других, свои чувства надо держать в узде.

— Во что вы ее втянули? — с тоской спросил Квон. — Почему Тайрин до сих пор в городе, если ей грозит опасность?

— Неизвестно, где именно и когда произойдет нападение — в ее доме или в гостинице, — покачал головой Окберт. — Поэтому и прошу за ней присмотреть. Я не всегда смогу быть рядом, чтобы защитить.

— Как бы ваша защита не оказалась фатальной! Напомнить, сколько раз ее жизнь висела на волоске по вашей вине?

— Не забывайся! — одернул Окберт коллегу.

— Мы сейчас не на работе, чтобы я слушал ваши приказы, — не скрывая неприязни, огрызнулся Квон. — Я смогу обеспечить ее безопасность, если вы будете держаться подальше.

Он допил потин и встал из-за стола, едва заметно пошатнувшись. Пойло и ему развязало язык, заставив высказать наболевшее.

Ненависть — плохой советчик, зато придает решимости. Окберт не сомневался, что вскоре увидит Квона рядом с Тайрин. Ему бы радоваться, что план по обеспечению ее безопасности претворится в жизнь, но на душе было мутно и тоскливо.

С раннего утра Снежной ночи город завертелся в безумной круговерти. Все словно с ума посходили: люди толпились у магазинчиков, в кафе, на остановках. Некоторые уже начали отмечать: гуляли в карнавальных костюмах по улице, распевая песни, разбрасывая вокруг магические искры и взрывая в воздухе маленькие фейерверки. Молодые маги предусмотрительно скрыли лица за масками: если натворят дел, то смогут сбежать безнаказанными.

Раньше Тайрин обожала маскарады. В первый год брака Кален привел ее на прием в дом мэра, и она веселилась, не боясь высказать правду собеседнику, не зная, кто скрывается под маской: премьер-министр или высокопоставленный маг из гильдии.

С тех пор как она начала носить облик пожилой тьенны, маскарады стали раздражать. И все-таки красивые маски, отделанные камнями и золотыми нитями, привлекали внимание.

Тайрин отвернулась от окна и замерла — напротив нее стояла Ани и с надеждой смотрела на улицу. У женщины заняло сердце. Она ведь обещала подопечной, что устроит настоящую Снежную ночь! И что в итоге? Постоянные тренировки! Девочка едва успевает поспать и поесть, что уж говорить о празднике! Десять дней каникул пролетели в один миг!

Артефакт Тайрин доделала пять дней назад, и теперь полая сфера с драгоценным камнем внутри висела у Ани на шее. Сбылась мечта поработать с драгоценностями — черный, идеально ограненный сапфир стоил целое состояние. Если бы не помощь Лэртиса, Тайрин не смогла бы его себе позволить. Но камень стоил вложенных средств. Даже она со своими слабенькими способностями могла разглядеть клубящуюся вокруг артефакта силу. Он успешно впитывал излишки магии, накапливая ее для предстоящего испытания.

— Тренировка закончилась? — Тайрин улыбнулась, стараясь спрятать за улыбкой тревогу и сожаление.

— Мы сделали перерыв. Мастер, не хотите перекусить вместе с нами? Вы еще не до конца поправились после того срыва, и вам надо правильно питаться.

— Иногда я начинаю забывать, кто из нас кого опекает.

— Ну, не зря я столько проработала в больнице, — хихикнула Ани.

С кухни доносился аппетитный аромат, и когда они зашли, то увидели хозяйничающего у плиты следователя. Неделю назад похожая картина царапнула по сердцу будто ножом. Вспомнилось, как Кален вешал шкафчики или вечерами заходил на кухню выпить чаю. Как однажды разбил ее любимую чашку и всю ночь потратил на то, чтобы склеить осколки, а утром с виноватым видом предъявил результат жене. Видеть другого мужчину на месте мужа было странно, но почему-то не так дико, как раньше.

Чуть потеснив следователя в сторону, едва задев плечом, Тайрин достала из шкафчика печенье и баночку с клубничным джемом и поставила на стол.

— Почему бы сегодня не выбраться в город? Снежная ночь все-таки, — предложил Лэртис, когда все расселись пить чай.

Тайрин с Ани уставились на него с удивлением.

— Я тебя правильно расслышала: ты предлагаешь сходить на праздник? — уточнила женщина.

— Все верно, — кивнул Лэртис.

— Вместе с Ани?

Подопечная с надеждой уставилась на следователя.

— Всем вместе. Вечером обещают красивый фейерверк, а днем наверняка устроят представление. Будет весело!

— А это не слишком опасно? — осторожно поинтересовалась девочка. Она явно боялась, что Лэртис передумает, но все-таки решила проявить благоразумие.

— Если останемся дома, это будет еще подозрительнее, — пожал плечами мужчина. — К тому же в городе из-за Снежной ночи усиленное патрулирование. Не лучшее время, чтобы нападать на кого-то.

Тайрин промолчала. Преступлений в Снежную ночь случилось несколько не меньше, несмотря на патруль. Подвыпивших людей тянуло на глупости. Пьяные драки, самоуверенные фокусы магов, терявших контроль над силой, смертельные дуэли из-за обидных глупых шуток...

— Разве ты не обещала Ани праздник? — заметив ее сомнения, напомнил следователь.

— Это было до того, как мы узнали о ней правду.

— Но Ани не изменилась, узнав, кто ее родители.

Тайрин могла возразить, что изменилась сама ситуация, ведь теперь девочка — надежда всей страны. Но промолчала. Неизвестно, чем обернется обряд. Хотелось подарить Ани хотя бы день счастья.

— Тогда выдвигаемся, как только Ани переоденется, — посмотрев на подопечную, согласилась она.

Девочка с радостным видом выскочила из-за стола.

— Я быстро! — Она выбежала из кухни, но вернулась буквально через секунду. — Тьен Лэртис, спасибо за чай! Мастер, я вас обожаю!

Тайрин ощутила прикосновение теплых губ к щеке, и Ани снова умчалась. Следователь спрятал улыбку за чашкой, а женщина не выдержала и рассмеялась, при коснувшись пальцами к месту поцелуя. Поймала внимательный взгляд Лэртиса. Он даже чашку отставил, разглядывая ее.

— Что? — спросила Тайрин, все еще улыбаясь.

— Ты впервые так искренне смеешься в моем присутствии.

— Правда? — Надо было отпустить какую-нибудь колкость, но на ум ничего не шло.

Пока она раздумывала, к ним снова спустилась Ани.

— Так мы идем? — спросила она с нетерпением.

— Конечно!

Перед самым выходом Тайрин надела артефакт, наблюдая, как стареет в зеркале ее отражение.

— Может, сегодня прогуляешься в обычном обличье? — предложил Лэртис.

— Было бы здорово. Но я уверена, что Ани уже предупредила Кертиса о прогулке, — пояснила она негромко и с сожалением спрятала часы под пальто.

Лэртис кивнул. Посвящать мальчишку в их тайны они не собирались, а значит, для него Тайрин оставалась пожилой тьенной.

Сделать вид, что они не догадывались о встрече с Кертисом, было непросто. Мальчишка, похоже, караулил у дома, потому что стоило дойти до остановки омнибуса, как он тотчас нарисовался на пути. Посмотрел глазами брошенного щенка, невинного и очень скромного, вежливо спросил разрешения составить компанию. Но от Тайрин не ускользнуло, какими разговорческими взглядами обменялись они с Ани. Впрочем, прогонять Кертиса сегодня женщина не собиралась. У Ани остались считанные дни до обряда. Влюбленный парень мог подбодрить, а ей любая поддержка на пользу.

Помимо третьекурсника к ним присоединились двое стражей, выглядящие как обычные горожане. Тайрин заметила их не сразу, это Лэртис проворчал, что за ними не просто так следуют по пятам.

Прогулявшись по городу, ненадолго зашли в театр — дневные представления были короткими, для детей, но Ани пришла в настоящий восторг от огромного украшенного холла, зала со Снежной елью и актерской игры с магическими фокусами. А уж когда один из актеров заметил неприкрытое восхищение молодой особы и вручил ей стеклянный шар с заколдованным снегом внутри, она едва не расплакалась от радости.

— Знаешь, мне очень хочется поговорить с руководством приюта, которое не могло устроить детям нормальный праздник! — сердито заметила Тайрин, наблюдая за подопечной.

Лэртис с серьезным видом добавил:

— С тем же удовольствием я поговорил бы с ее отцом. И пожалуй, обязательно сделаю это при следующей встрече.

— Сомневаюсь, что он тебя слушает.

— Он должен знать, в каких условиях жила дочь.

— Думаешь, Ани нужна его жалость?

— Я просто хочу, чтобы после обряда он оставил ее в покое, — тихо признался Лэртис. — Ани не стоит жить во дворце. Этот гадюшник не для нее. И я сомневаюсь, что после стольких лет королева позволит ей там появиться.

— Ты хочешь сказать, в приют ее отправила королева?!

— Не болтай. Я всего лишь предположил. — Лэртис приложил палец к губам, и Тайрин послушно замолчала. Мстила королева семье Каста или нет, но дворец кишел интригами и ненавистью. А глядя на сияющее наивное лицо Ани, сложно было представить ее среди лицемеров и лжецов.

Больше тема королевской семьи не поднималась, и вскоре атмосфера праздника снова увлекла Тайрин. Выбравшись из дома впервые за несколько дней, да еще попав в веселую круговерть кануна Снежной ночи, женщина хотела насладиться счастливыми мгновениями. Но приходилось следить за своим поведением. Артефакт артефактом, а солидной тьенне не положено есть мороженое на морозе, или кидаться снежками, или со смехом кататься на коньках по замерзшему пруду.

Тайрин вздохнула, облокотившись о заборчик и наблюдая, как по льду наматывают круги Ани и Кертис.

— Хочешь присоединиться? — Лэртис подошел вплотную, и Тайрин немного отодвинулась, освобождая для него место.

— Это так по-детски, — завистливо вздохнула она.

— Значит, хочешь, но не признаешься, — понятиливо кивнул мужчина.

— Вообще-то я не ребенок!

— Я заметил, — без иронии сказал он, а затем резко наклонился и одним движением снял с нее часы. — Временно конфискую.

Тайрин охнула, ощущая знакомое покалывание кожи, и заозиралась в испуге:

— Ты что! Отдай!

А вдруг люди заметили резкую смену облика? Она попыталась дотянуться до артефакта, но Лэртис перехватил ее руки.

— На тебя никто не смотрит, успокойся! — Он прижал женщину к себе. — Прекрати трепыхаться. Ты меня провоцируешь, — его голос стал глуше.

От удивления Тайрин замерла, и следователь отпустил ее, отступив на шаг и оттягивая воротник пальто. Кашлянул.

— Я скажу ребятам, что ты решила вернуться домой пораньше. Ани умница и все поймет, а Кертис не догадается.

— Я в той же одежде! Как он может не догадаться?

— Тея, он влюбленный мальчишка! Ты серьезно думаешь, что ему есть дело, во что одета его преподавательница? — закатил глаза Лэртис и убрал артефакт в карман. — Обещаю отдать часы после прогулки.

— Мне без них некомфортно, — призналась Тайрин, чувствуя себя раздетой.

Следователь не слушал отговорок:

— Вон там можно взять коньки напрокат.

Он указал на маленький шатер у пруда, а заметив, что Тайрин колеблется, просто схватил ее за руку и повел за собой. Спустя четверть часа женщина нерешительно встала на ледяную гладь пруда и уже сама вцепилась в плечи мужчины, чтобы не упасть.

— Кажется, я поторопился взять обещание с Квона, — пробормотал Лэртис, когда она, поскользнувшись, прижалась к нему.

— Ты о чем? — с удивлением спросила Тайрин.

— Не бери в голову, — отмахнулся герцог и усмехнулся своим мыслям. — Просто я оказался более жадным, чем думал. Жадным и эгоистичным.

То, что мужчина поддерживает ее за талию, в этой ситуации казалось вполне естественным.

— Иногда неплохо разрешить себе чуточку больше, — снисходительно заметила Тайрин.

— Разве что самую малость, — вторил ей Лэртис и крепче прижал к себе.

Они медленными шажками двинулись к катающимся, чтобы женщина привыкла ко льду.

К вечеру на праздник выбиралось все больше горожан, и на катке становилось тесновато. Тайрин, неуверенно скользя, отъехала к берегу, чтобы не сбили с ног. Ани и Кертис катались в стороне — она подозревала, чтобы беззастенчиво целоваться без оглядки на взрослых. Впрочем, женщина позволила им эту маленькую вольность.

Несмотря на щипавший щеки мороз, стало жарко. Вдоволь накатавшись, Тайрин расстегнула верхние пуговицы пальто, глубоко вдыхая холодный воздух. Лэртис подъехал к ней.

— Не спеши раздеваться, заболеешь. — Он поправил на ней съехавший набок платок и взялся за пуговицы.

— Что ты делаешь? — Она перехватила его руки и серьезно на него посмотрела. — Все это внимание, прогулка по городу, праздник для Ани, катание на коньках. Для чего все это?

— Может, я просто пытаюсь быть милым? — вкрадчиво проронил он, осторожно пожимая ее пальцы.

— Окберт Лэртис — и милый? Меня пугает это определение, — Тайрин скрыла смущение за насмешкой и отъехала на несколько шагов. — Смотри-ка, наша охрана куда-то подевалась, — сменила она тему. — Думаешь, они устали ждать, пока мы накатаемся, и вернулись в участок?

— Они просто сменили дислокацию. — Мужчина кивнул на парочку, мерзнущую под навесом шатра с коньками.

— Бедняги! Они сопровождают нас целый день. Наверное, стоит вернуться домой, пока они окончательно не замерзли, — с легкой иронией заметила Тайрин. Не то чтобы она сильно за них тревожилась; собственное колотящееся от близости мужчины сердце волновало гораздо сильнее.

— Подожди немного, я хочу, чтобы ты кое-что увидела. Сейчас начнется.

Лэртис покосился на часы, и в этот миг раздались негромкие хлопки. В воздух взлетели фейерверки, рассыпаясь яркими шарами огней высоко в темнеющем небе. По краям площадки зажглись фонарики, а последней заискрилась стоящая по центру пруда красавица-ель, переливаясь, будто кто-то насыпал на нее золотую пыльцу.

Вокруг засмеялись и захлопали в ладоши.

— Твоих рук дело? — Тайрин запрокинула голову, глядя на впечатляющее волшебство.

Следователь покачал головой:

— Вчера заметил, как устанавливали, и решил, что вам с Ани стоит это увидеть.

— Ты прав, очень красиво! — согласилась Тайрин. Последний раз она... Женщина оборвала собственную мысль. Похоже, пора прекратить считать прошлые праздники. Определенно, это первая Снежная ночь, проведенная таким чудесным образом!

— Тьенна, осторожнее!

Она едва успела уйти с дороги веселящейся парочки. Лэртис придержал женщину за плечи, и Тайрин с благодарностью приняла его помощь. Если бы не герцог, она точно упала бы на лед.

Мужчина не разомкнул объятий и тогда, когда парочка уехала, на бегу прокричав извинения.

— Теперь можешь отпустить.

— Не думаю, что это будет удобно. Я собираюсь тебя поцеловать, — невозмутимо сказал мужчина и наклонился, ожидая реакции — то ли пощечины, то ли разрешения.

Прежде чем Тайрин поняла, что выбирает — боже, она действительно думала над этим, а не ударила со всей силы! — волшебный момент был разрушен. Держась за руки и смеясь, к ним

подъехали Ани и Кертис.

— Это просто невероятно! — воскликнула девочка, крутясь вокруг наставницы и Лэртиса и не замечая недовольства последнего. Хорошо, что ей хватило ума не назвать Тайрин мастером, иначе плакали бы их тайны. — Спасибо за сегодня!

— Снежная ночь еще не закончилась. Я заказал праздничный ужин в «Синей утке». Кертис, ты ведь присоединишься к нам?

— Вообще-то я обещал отцу быть дома к восьми, — он глянул на мигмом поникшую Ани. — Но, думаю, могу отправить вестника и предупредить, что задержусь. — А мастер Даргор к нам не присоединится?

— Обязательно. Там и встретимся, — кивнул Лэртис, чуть сжав руки.

Тайрин поняла, что пора откланяться. Предстояло сделать небольшой круг, чтобы вернуться в ресторан уже в обличье пожилой тьенны.

«Синяя утка» не относилась к элитным ресторанам города, но готовили там неплохо. Особенно фирменные мясные блюда с пикантной перчинкой. А праздничное меню и вовсе изобиловало деликатесами.

Лэртис заказал столик, и когда Тайрин вошла в зал, он и двое подопечных уже расселись и бурно обсуждали список блюд.

— Тьенна Даргор, проходите.

Солидный администратор провел ее вглубь зала, мимо парочек и семей, встречающих Снежную ночь. Тайрин невольно вспомнила собственных родных. Интересно, они по-прежнему собрались вместе на праздник? Когда Тайрин была маленькой, мама готовила картофель под сырным соусом, а сестра пекла хрустящие нежные вафли. Их Снежная ночь проходила дома, в тесном кругу, и Тайрин никогда об этом не жалела. Сейчас она скучала по родным, а длинные письма, которыми с ними обменивалась, не могли заменить живого общения. Увы, вернуться домой она боялась. В своих письмах мама несколько раз намекала, что дочери пора подыскать нового мужа, найти приличную работу и вести себя как положено благовоспитанной тьенне. А выслушивать долгие нотации вместо непринужденной беседы за семейным ужином не хотелось.

— Я взял на себя смелость сделать за тебя заказ, — сказал Лэртис, помогая ей раздеться. — Надеюсь, ты ничего не имеешь против жаркого?

— Если это им так восхитительно пахнет из кухни, то я готова съесть две порции, — ответила Тайрин, присаживаясь на заранее выдвинутый стул.

Сначала ужин проходил в чуть напряженной атмосфере, но постепенно разговоры на посторонние темы и сытная еда сделали свое дело. Кертис, опасавшийся, что его в любой момент попросят уйти, наконец расслабился и стал сыпать семейными байками, благо шуточных историй об изобретателях знал предостаточно. Ани рассказала, как отмечала Снежную ночь с друзьями из приюта — забравшись на крышу ратуши и зажигая сигнальные огни. К всеобщему удивлению, даже Лэртис поделился воспоминанием, как еще в юношеские годы в Снежную ночь маги-боевики устроили состязание по охоте на нечисть. Правда, в тот злополучный год вместо нечисти им встретился декан факультета, и ребятам всю следующую неделю пришлось намывать кабинеты и коридоры.

Тайрин почти поверила, что вечер обойдется без приключений, но тут в ресторан вошла очередная ничем не примечательная пара средних лет и с удивлением уставилась на Кертиса.

— Мама? Папа? Что вы здесь делаете? — Мальчишка спал с лица, переводя взгляд с родителей на Ани, которую как раз держал за руку. Сглотнул. Кажется, к встрече с возлюбленной он их не подготовил.

— Отец решил угостить меня праздничным ужином, — чопорно сказала дама, с изумлением глядя на сына. — А ты, помнится, утверждал, что задержишься у друзей, потому что работаешь над проектом.

— Видно, проект у тебя уже готов, — сухо вставил его отец. — Жду с утра доклад о проделанной работе. А сейчас, будь добр, представь нас своим спутникам.

Кертис сглотнул, но, к его чести, руку от ладошки Ани не отдернул.

— Мастер Даргор — преподает в академии механику. Тьен Лэртис — учит меня боевой магии, я вам рассказывал. А это Ани, моя подруга... — Он замаялся и вдруг выпалил: — И она мне нравится!

Девочка залилась румянцем, а Тайрин и Лэртис фыркнули от смеха. А вот родителям парня было не до веселья. Они внимательно осмотрели Ани, и Тайрин порадовалась, что девочка теперь одета во все новое: скромно, но со вкусом.

— Может быть, присоединитесь? — предложил Лэртис, благо столик позволял спокойно подставить пару стульев.

Покколебавшись, родители Кертиса приняли приглашение.

После первого обмена любезностями и беседы о по годе начался вежливый допрос Ани. Учится ли она в академии, на каком курсе, какое направление магии ей ближе. Девочка явно чувствовала себя неуютно и хотела сбежать. На вопрос о родителях она не ответила и беспомощно посмотрела на наставницу.

— Ани сирота. С недавнего времени она под моей опекой, — спокойно ответила Тайрин, отставив бокал с вином в сторону. — Надеюсь, что со старших курсов она согласится на ученичество. У нее большой потенциал в механике в целом и артефакторике в частности.

— Даже так! — оживился отец Кертиса: не иначе как сыграли гены ученых и изобретателей.

На некоторое время беседа ушла в сторону научно-технического прогресса, и у Ани появилась временная передышка. Разговор прервал механический вестник, опустившийся на руку Лэртиса вместе с запечатанным конвертом. Мельком взглянув на письмо, мужчина встал из-за стола:

— Простите, я на минутку.

Тайрин вскочила следом:

— Мы скоро вернемся.

Она ободряюще сжала плечо подопечной и выскользнула вслед за Лэртисом.

Судя по тому, как лихорадочно следователь пытался вытащить сигарету из портсигара, новости были безрадостные.

— Из дворца? — спросила она, кивнув на вестника.

— Нас торопят. Газетчики как-то раздобыли заключение о смерти Винсена, завтра эта новость будет во всех сводках. Чтобы не усугублять панику, его величество требует провести обряд немедленно. — Лэртис наконец вытащил сигарету и закурил. Несколько быстрых затяжек — и вот он уже закрывает глаза и выдыхает.

— Ты считаешь, Ани еще не готова?

— Ее магии хватит, чтобы провести ритуал.

— Я не это спросила.

— Знаю, — он выдохнул очередное облачко дыма. — У меня нет ответа.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, и Тайрин впервые поняла, что Лэртис переживает за Ани ничуть не меньше ее.

— Это ведь ты позвал родителей Кертиса? — спросила она, отвлекаясь от болезненной темы.

— Я надеялся, что у нас будет больше времени, что они успеют притереться друг к другу. Ани в последнее время ходила совсем поникшая, а такая встреча бодрит.

Тайрин поежилась, вспомнив знакомство с родителями Калена. После такого испытания ее неделю потряхивало, хотя встреча прошла без сучка и задоринки.

— А если они не примут Ани?

— После того, как с ней ужинал герцог Верийский? — поднял брови Лэртис. — Мало кто разбрасывается такими знакомствами.

Женщина не могла не признать его правоту. Следователь черкнул ответ и отпустил вестника.

— Мы полетим в столицу одни. Тебе лучше остаться здесь, — сказал он и продолжил, не давая Тайрин возразить: — Подожди, не спорь. Ты в любом случае не сможешь участвовать в ритуале. После случившегося с младшим принцем никого постороннего за милю к месту церемонии не подпустят.

— Его величество так трогательно заботится о безопасности дочери, — едко пропела женщина, но прежде, чем Лэртис ответил, подняла ладонь: — Понимаю, ты вынужден защищать короля. Не надо. Сделаем вид, что я ничего не говорила.

Она устало посмотрела на него, и Лэртис кивнул.

— Я вернусь первой.

Тайрин зашла в теплое помещение, с трудом притворяясь непринужденной. В эту секунду ее окликнул знакомый голос: от центрального входа быстро шел Квон. Сегодня он был одет неформально, никакого строгого мундира: традиционный костюм-тройка из натуральной шерсти, аккуратно повязанный шейный платок. В мужчине чувствовалась какая-то внутренняя напряженность.

— Тьен Квон, не ожидала вас здесь встретить, — она вежливо улыбнулась. — У вас какие-то новости? Мне позвать Лэртиса?

При упоминании следователя мужчина едва заметно скривился:

— Нет, я хотел поговорить с вами.

— Я вас слушаю, — Тайрин заинтригованно посмотрела на него, но не успел Квон что-то сказать, как мимо с извинениями прошел официант с нагруженным блюдами подносом. Следующую попытку начать фразу прервал громкий смех, донесшийся от соседнего столика.

— Здесь слишком шумно. Может быть, выйдем на минутку? — попросил детектив, не скрывая досады.

— Если вам так будет удобнее, — согласилась Тайрин.

Они вышли на улицу, и женщина невольно поежилась — во дворе было довольно холодно, чтобы то и дело бегать на свежий воздух, а пальто, как назло, осталось в гардеробе ресторана.

— Так о чем вы хотели поговорить? — спросила она, обхватив себя руками.

— Вчера вы не пришли на вечеринку. Я рискнул предположить, что вы были слишком заняты, чтобы вспомнить о приглашении. Поэтому позвольте повторить: не хотите встретить Снежную ночь вместе со мной?

Тайрин растерялась. Она считала приглашение мимолетной блажью детектива и выкинула его из головы. Видно, ошиблась. И как теперь объяснять, что ей лестно, но Квон вызывает только дружеское расположение?

— Последняя неделя выдалась напряженной, и я действительно забыла о вечеринке, — осторожно подбирая слова, ответила женщина. — Если честно, я не думала, что вообще выберусь куда-нибудь из дома.

— Но выбрались. С Лэртисом.

— Опасно идти в город вдвоем с Ани, — пояснила она и поймала себя на мысли, что начинает оправдываться. Это неправильно! Надо не мямлить, а расставить все по своим местам. — Тьен Квон, мне жаль, но после сегодняшнего ужина я собираюсь вернуться домой.

— Подозреваю, что приглашать вас завтра тоже бесполезно? — без особой надежды уточнил он, и женщина кивнула. Детектив отступил на шаг. — Что ж, спасибо за честность. Вы, наверное, совсем замерзли. Возвращайтесь в зал.

— Хорошей ночи, тьен, — попрощалась Тайрин, собираясь войти в ресторан.

Квон догнал ее у порога.

— Мое предложение о свидании остается в силе. Если передумаете, вы знаете, где меня найти. — Он поцеловал Тайрин руку и торопливо ушел, пока она не ответила очередным отказом.

В особняк добирались на омнибусе. Совершенно неожиданное, но забавное окончание вечера: у Лэртиса не хватило взятых с собой кровентов, чтобы оплатить наемный паромобиль. Желающих прокатиться в Снежную ночь оказалось так много, что водители взвинтили цены. У Тайрин в кошельке набралась только мелочовка, а все банки к вечеру были закрыты.

Впрочем, недолгая прогулка от остановки до дома по Птичьему скверу пришлось кстати: небо мерцало от магических фейерверков, запускаемых жителями, снег искрился, отражая праздничные огни. Не пугал даже мороз — ведь можно сделать вид, будто мерзнешь, и тебя обязательно обнимут!

Ани с Кертисом шли держась за руки, а когда думали, что взрослые не замечают, обменивались короткими поцелуями.

— Я вот пытаюсь припомнить, выглядел ли я таким же дураком в их возрасте? — наклонившись к Тайрин, прошептал Лэртис. Она прыснула от смеха, и он ворчливо добавил: — Не отвечай! Ты скажешь, что я и сейчас не меньший дурак!

Эта фраза развеселила ее еще больше.

Прощание вышло скомканным. Кертису пора было возвращаться, а дома его ждала головомойка за «сюрприз». Спасибо, что родители хотя бы разрешили проводить Ани! Возможно, будь они у крыльца вдвоем, мальчишка рискнул бы поцеловать подругу и горячо признаться в любви (в который раз за день!), но свидетели сбивали весь романтический настрой. Подростки ограничились сплетенными пальцами и поцелуем в щечку. Но стоило Кертису отправиться к остановке, а остальным зайти в дом, как с Ани слетела вся напускная бодрость. Девочка держалась молодцом весь вечер, хотя внутренне наверняка тряслась как осиновый лист, вот напряжение и взяло свое.

— Мастер, я прилягу на пару часов. Постараюсь проснуться к полуночи. — Она отчаянно зевнула и, едва передвигая ногами, поплелась в спальню.

— Кажется, мы ее утомили, — с улыбкой заметила Тайрин.

— Или она пытается избежать неудобных расспросов, — добавил Лэртис, разматывая шарф. — Ты уже поговорила с ней о защитных заклинаниях? Я имею в виду женские штучки, которые вы используете после бурной ночи. Может, сделаешь ей подходящий артефакт?

— Боюсь, Ани сторит со стыда, если я расскажу о его предназначении, — ответила женщина и подбросила в камин магический огонек. В отличие от Ани, она собиралась дожидаться полуночи и встретить Снежную ночь как полагается.

— Ты не собираешься на свидание с Квоном?

Вопрос следователя застал ее врасплох. Наверное, оттого и ответ прозвучал фальшиво:

— С чего бы?

— А разве он не за тем приходил? — Лэртис подошел к камину и встал рядом с ней, расставляя фигурки на полочке в идеально ровный ряд.

— Ты видел?

— Значит, я прав. И что, к утру не ждать?

— Естественно. В отличие от некоторых, я не вожу своих любовников в дом! — парировала Тайрин, прежде чем сообразила, что делает. Она ведь знала: не нужно его дразнить. Но не смогла сдержаться.

Лэртис не ответил. Вместо этого впился в ее рот поцелуем, не обращая внимания на пожилое обличье, и едва не задушил в своих объятиях. Она завозилась, намекая, что так стоять неудобно, но мужчина не отпустил. Только убедившись, что она отвечает на поцелуй, а не пытается вырваться, он немного ослабил хватку.

— Мы стоим под омелой, — с самым невинным видом сказал Окберт и указал на висящий над камином веночек. Затем усмешка слетела с его губ, и он снова потянулся к ней, целуя неторопливо и нежно. Руки запутались в волосах, спустились к шее, пытаясь добраться до замка на цепочке.

Ее пальцы помогли ему, ловко справившись со столь сложной задачей. Окберт с трудом оторвался от притягательных губ и подхватил женщину на руки. Юбка задралась до колен, но в этот раз шерстяные чулки ничуть ее не смущали.

— Ты ведь понимаешь, что я не собираюсь тебя отпускать? — спросил мужчина.

— Не хочу огорчать, но заниматься любовью в такой позе довольно неудобно, — с ехидцей заметила Тайрин.

Мужчина ответил откровенной ухмылкой.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — прошептал он ей в губы и, не разжимая объятий, отправился с драгоценной ношей наверх.

ГЛАВА 13

Окберт проснулся задолго до рассвета и с ленивой улыбкой посмотрел на спящую рядом женщину. Во сне ее лицо потеряло привычную строгость, разгладилась складка между бровями, а губы приоткрылись — маняще и совершенно невинно. Единственное, что осталось неизменным, — пышные кудри. Именно их щекочущее прикосновение разбудило чутко спящего мужчину, а засыпать снова он не захотел. Не так часто выпадала возможность просто поваляться в постели и насладиться моментом.

Тайрин глубоко вздохнула, потерлась щекой о его плечо, и Окберт ощутил легкие покалывания в затекшей за ночь руке. Женщина самым беззастенчивым образом использовала его в качестве подушки! Но самое странное, он совершенно не возражал против подобного самоуправства.

Не найдя удобного положения, она отвернулась, открывая изящную шею и соблазнительный изгиб спины. Тайрин действительно спала или же проверяла его выдержку?.. Как он успел убедиться, эта женщина не стеснялась высказывать свои желания.

Окберт не удержался и провел пальцами вдоль позвоночника, в который раз удивляясь ее беззащитному виду. И не скажешь, что Тайрин столько лет самостоятельно решает свои проблемы!

Он нахмурился, вспомнив о видении Ани, о нездоровом внимании братства к Тее, о ее склонности влипнуть в неприятности. Пальцы сами потянулись вычерчивать магическую формулу на нежной, усыпанной родинками коже. Простенькая защита, многократно усиленная уровнем накладывающего мага. Окберт никогда раньше не ставил ее на других. Знал, что должен бы спросить разрешения, но тогда прекрасное утро будет испорчено долгими объяснениями. А у него совсем другие планы.

От его прикосновений или прошедшего по спине жара магической печати женщина едва заметно напряглась, и это подвигло Окберта зайти дальше. Губы коснулись плеча, оставили дорожку поцелуев на горячей коже. Словно извиняясь за причиненное мимолетное неудобство.

Тайрин развернулась и уставилась на него сонным взглядом. Кажется, не заметила воздействия. А может, не стала о нем говорить.

— Ты серьезно? Вам уезжать с утра пораньше, — напомнила она, выставив вперед руку.

Окберт тут же воспользовался этим, оставив поцелуй на раскрытой ладони.

— Вот именно. Все равно нет смысла ложиться. — Он склонился над ней, ловя губами возражения. Добиваться своего следователь умел.

Спустя час после пронзительного заводского гудка откладывать сборы и дальше стало невозможным. Любовники поспешно оделись, собрав разбросанную по комнате одежду. Привести платье в порядок оказалось проще, чем убрать красноречивые темные отметины на шее Тайрин или царапины на спине Окберта.

— Первый рейс в восемь. Как собираетесь добираться, на омнибусе? — спросила Тайрин, застегивая платье.

Окберт, стоя у зеркала, поправлял шейный платок.

— Я отправил вестника Квону, чтобы заехал и отвез нас в порт. Думаю, придется повозиться с мороком. Если Окберт Лэртис останется в городе, это поможет выгадать время.

— Морок? У меня есть идея получше.

Тайрин взяла со столика часы и протянула мужчине. Окберт сложил руки на груди.

— Ты не заставишь меня это сделать.

— Не глупи, ты прекрасно знаешь, что сквозь морок без труда можно разглядеть настоящий облик! А вот сквозь мой артефакт — нет. Воспользуйся им, пока не доберетесь до столицы. Да и разве это не интересный опыт?

— Интересный опыт был сегодня ночью, — заметил следователь. — А это издевательство. Если кто-то узнает, что я притворялся пожилой дамой...

— Они позавидуют твоей смекалке, — опередила его Тайрин.

Окберт несколько долгих секунд смотрел на нее, а затем сдался.

— Ты не будешь припоминать мне этого позора, — выдвинул он последнее условие.

— Обещаю. Тебе принести платье?

— Сомневаюсь, что жители Фелтона оценят тьенну Даргор в мужской одежде, — скривившись, согласился Лэртис.

Мужчина забрал часы и со вздохом повесил их себе на шею.

Из-за сильного ветра вылет дирижабля отложили на два часа, и теперь в полете команда тщетно пыталась нагнать потерянное время. Окберт стоял на палубе у большого окна и смотрел на низко проплывающие облака. Они казались такими близкими! Протяни руку — и дотронешься.

Почти сутки полета до столицы — это не шутки. Большую часть времени мужчина провел с Ани, изрядно повеселившейся за его счет. Кажется, нетипичный облик сурового следователя позволил ей отогнать хандру и страх. Сейчас девочка уснула в своей каюте, а вот Окберту не спалось. Виною тому была вчерашняя ночь. То, что произошло, выходило за рамки обычной интрижки. Хотя бы потому, что он смог заснуть рядом с Тайрин. Захотел быть рядом и никуда не отпустить.

Он по привычке собрался взлохматить волосы, но вовремя отдернул руку, коснувшись полей шляпки. Дурацкое обличье! Ему стоило огромных усилий вежливо улыбаться, слыша вопросы о самочувствии или брюзжание почтенных дам на все подряд, начиная от нравов нынешней молодежи и заканчивая удобством кресел в кают-компани. Хорошо, что вечером тьенны поспешили разойтись и он смог отдохнуть от их общества.

Темнело. По борту зажглись огни, и матрос, надраивающий палубу до блеска, посоветовал Окберту вернуться в каюту. Не то чтобы следователь собирался его слушать, но косые взгляды через какое-то время начали раздражать. Оставалось восхититься выдержкой Тайрин, умудряющейся изображать пожилую тьенну в течение нескольких лет! Он сомневался, что выдержит хотя бы до конца полета.

В каюте напряжение немного спало, и, не раздеваясь, Окберт завалился на узкую койку. Включил светильник, собрался почитать, но вскоре задремал с книгой в руках, изредка ощущая провалы в воздушные ямы и неровный гул двигателей...

Что-то выдернуло его из сна. Натренированное опасностью чутье заставило прислушаться, и Окберт понял, что именно его насторожило — в каюте он находился не один. Едва слышно скрипели деревянные половицы под чьим-то неспешным мягким шагом. Сквозь полуприкрытые ресницы мужчина разглядел Шрама. Выглядел тот хуже, чем в прошлый раз, хотя Окберт мог быть предвзятым после памятного избиения. Шрам остановился у постели, с хмурым прищуром разглядывая тьенну и словно решая — убить ее сейчас или для начала поговорить? Он выбрал второй вариант.

— Просыпайтесь, Даргор. У нас остался незаконченный разговор!

Окберт сделал вид, будто только проснулся, и испуганно ойкнул. Кожаная, пропахшая маслом перчатка зажала ему рот. Вонь машинного масла ударила в нос. Шрам пробрался на дирижабль под видом техника? Или дела братства шли настолько плохо, что ему потребовалась подработка?

К слову, его актерской игрой Шрам остался доволен.

— Не шумите, если не хотите раньше времени отправиться в Пустошь, — пригрозил он. — Вы меня поняли?

Бандит дождался кивка и отодвинулся, едва заметно расслабившись. Он уже не сомневался, что почтенная дама всерьез напугана, и потерял бдительность.

— Чего вы хотите? Деньги, драгоценности? У меня их немного, можете забирать!

Окберт честно старался припомнить, как ведут себя в таких случаях испуганные обыватели. Сложнее всего оказалось сдерживать рефлекс, требующие быстро скрутить преступника. Можно было бы ударить магией, но колдовать на дирижабле не рекомендовалось.

— Хочу уточнить пару моментов. Мальчишка, который вечно крутится у вашего дома, — тот, кого искал Лэртис?

Окберт мысленно выругался и сделал себе пометку написать по прибытии в столицу Квону, чтобы последил за Кертисом. Не хватало, чтобы парень пострадал из-за его поисков! Пары дней до ритуала должно хватить, а там правда раскроется, и парень станет неинтересен.

— Кертис? Он всего лишь студент-третьекурсник. Мы разбираем курсовую работу по механике, —

максимально правдиво ответил Окберт.

— Значит, герцог нашел кого-то другого?

— Вы всерьез считаете, что он передо мной отчитывается? — вопросом на вопрос ответил Лэртис, удачно скопировав интонации Тайрин.

Шрам помрачнел:

— Знаете, тьенна, наш разговор не стоит потраченных на него усилий! Я очень разочарован. Поэтому настоятельно рекомендую ответить на последний вопрос: где Минта Орвин?

— А если я не отвечу?

— Советую еще раз подумать. — Преступник вытащил нож, угрожающе наставив его на женщину. Он ожидал крика, обморока, мольбы о пощаде, но никак не широкой ухмылки, столь неуместной на лице напуганной пожилой дамы.

— Знаешь, что случилось с любопытным котом? Ему прищемили хвост!

Больше не сдерживаясь, Окберт резким движением выбил у него из рук нож и, ловко перевернувшись, свалил бандита на пол. Правда, радовался недолго — длинная, неудобная юбка помешала выполнить отточенное движение до конца, и этого времени хватило, чтобы Шрам пришел в себя. Если он и был ошарашен боевыми навыками тьенны, то сориентировался быстро. Извернулся, ударил в ответ, не боясь, что для пожилой дамы удар может оказаться смертельным. Вот только кулак попал по часам. Артефакт заискрил, и Окберт едва не взвыл, слыша, как трещит шнуровка на корсете. Лицо поплыло, морщинистую кожу сменила вечерняя щетина.

— Ты?!

Шрам попытался дотянуться до ножа, но Окберт уже расправился с юбкой и точным ударом вырубил противника. С сожалением посмотрел на сломанный артефакт, не представляя, как будет оправдываться перед Тайрин за испорченную вещь. Она доверила артефакт всего на день, а он умудрился его сломать!

Что ж, зато можно не волноваться о нападении во сне — похоже, одно видение Ани уже сбылось. Лэртис глянул на неподвижно распростертое тело и, поморщившись от боли в груди, с руганью принялся стаскивать с себя порванную женскую одежду.

Тайрин умела ждать. Это подтверждали четыре года, которые она провела в обличье пожилой дамы, терпеливо, по крупицам собирая информацию о смерти мужа. Но письма от Окберта она ждала с особым нетерпением. Как они добрались до столицы? Готова ли Ани к предстоящему испытанию? Встретилась ли она со своим отцом? Тайрин очень хотела быть рядом с подопечной и поддержать ее.

Вестник задерживался. Конечно, дирижабль мог прилететь позднее, а у Лэртиса были другие важные дела, кроме как заботиться о ее спокойствии, но это не уменьшало удушающего чувства беспокойства. Хлопоты по дому не отвлекали, а скорее раздражали, и в мастерской все выходило из рук вон плохо.

Поэтому, когда Алеко появился на пороге особняка, Тайрин встретила его с облегчением. Страж знал, как подбодрить, и после разговора с ним обычно становилось легче. Вот только сегодня он сам пришел за помощью. Женщина в тревоге замерла у дверей, заметив его опечаленное лицо. В дом он входить не спешил, переминался у порога.

— Что-то стряслось? — Тайрин обеспокоенно посмотрела на друга. — Ты заболел?

Алеко мотнул головой:

— Со мной все в порядке. А вот Пайку нездоровится. Вчера весь вечер ходил сам не свой и сегодня почти не встает. У меня руки опускаются. Никакие лекарства не помогают!

Тайрин вздохнула — ничего удивительного, что он так нервничал! Пайк был больше чем псом — его другом, частью семьи. Болезни алабая Алеко всегда воспринимал остро. Даже когда пес просто вгонял занозу в лапу, мужчина превращался в наседку и причитал над ерундовой царапиной, как над тяжелейшей раной.

— Почему ты не вызвал ветеринара? — Она схватила с вешалки пальто и, на ходу застегивая пуговицы, вышла к Алеко. — Тьен Гердан предупреждал, что ты можешь обращаться к нему в любое время. Заскочим к нему по пути.

О любви Алеко к псу знало пол города, и местный ветеринар после многочисленных ерундовых

обращений дал добро обращаться в любое время суток. Так было проще, чем смотреть на одинокую фигуру, печально бродящую под окнами в предзвездные часы или поздним вечером.

Тайрин кивнула дежурившим у дома патрульным, чтобы не беспокоились. Квон приставил к ней охрану, как только они вернулись из порта. Что детектив им наговорил по поводу внезапного появления в доме Даргор незнакомки — или вообще ничего не стал объяснять, — она не знала, но не стала возражать. Вот вернется Окберт, тогда можно успокоиться. С Алеко патрульные были знакомы, поэтому прогулке не препятствовали, следуя на значительном отдалении. Женщина размышляла вслух, быстро ступая по хрустящему под ногами снегу.

— В прошлом году Пайк слопал мишуру со Снежной ели и целую неделю его рвало! Может, опять забрался, куда не следует? На прогулке за ним не уследить. Он снова от тебя убежал?

Она покосилась на Алеко и заметила, что тот прихрамывает.

— А что с ногой? Ушибся?

— Не обращай внимания, неудачно оступился при патрулировании, — заверил друг. Сегодня он был непривычно молчалив и задумчив.

Заболтавшись, женщина не заметила припорошенную снегом наледь и заскользила на льду. Алеко едва успел ее подхватить.

— Спасибо! — выдохнула Тайрин и осеклась; перчатка на левой руке друга съехала, обнажая тонкую полоску кожи. Обычной человеческой кожи, а не механического протеза!

Сердце предательски подпрыгнуло к горлу, а язык одеревенел. Надо было что-то сказать, но не выдать своих эмоций! Тайрин высвободилась из объятий и оглянулась на видневшийся вдалеке особняк.

— Только вспомнила! Кажется, я забыла погасить огонь на плите!

Она развернулась к дому и стражам, но в тот же миг «Алеко» преболтно схватил ее за локоть.

— Не знаю, как вы догадались, Тея. Наверное, я плохой актер, — прошептал такой родной голос друга, вот только интонации были чужие. И в то же время неуловимо знакомые. Не успела она закричать, как ощутила острое лезвие ножа, приставленное к боку. — Советую молчать и не дергаться. Вы поедете со мной.

Быть похищенной дважды за месяц — это надо постараться! Спасибо, что хоть не оглушили. Морок сошел с «Алеко» в паромобиле, поджидавшем в конце аллеи, и Тайрин с глухой яростью посмотрела на появившегося вместо друга Вимана. Он ловко увел ее из-под носа приставленной охраны. Похоже, изучил ближний круг и привычки, прежде чем организовать похищение, вот Тайрин и попала в ловушку. Она надеялась, что патрульные догадаются прийти на помощь, но те лишь рассеянно посмотрели вслед уезжающему мобилу, слишком доверяя Алеко, чтобы заподозрить неладное.

Дорогу женщина запомнила плохо. Да и видела меньшую часть пути по центральной улице города. Дальше последовал приказ закрыть глаза, а спорить, когда к ребрам приставлен нож, стал бы только сумасшедший. Тайрин смогла подглядеть лишь пару раз и по звукам определила, что проехали мимо какой-то речушки.

Мобиль остановился у старого, с виду заброшенного здания. Виман, не церемонясь, выволок ее на улицу. Судя по трущобам вокруг и отсутствию патрулей, они находились в районе Кривого моста. Несколько прохожих с безразличием посмотрели на холеного мужчину и испуганную женщину, которую тот держал за локоть. Тайрин с трудом сохраняла самообладание, когда Виман втащил ее в дом и дверь за их спинами закрылась.

— Жаль, что наше общение продолжается при таких обстоятельствах, Тея. Или мне называть вас тьенна Даргор? — произнес Виман ледяным тоном и подтолкнул ее в спину, чтобы не стояла в дверях. Пустая гостиная с поломанной мебелью и единственным уцелевшим стулом производила удручающее впечатление. — А ведь так хорошо начиналось! Зачем вы все испортили? Разочаровали меня. Никак не могу понять, как вам удалось так ловко меня дурачить? Кто бы мог подумать, что пожилая дама хранит такой интригующий секрет!

— Чего вы от меня хотите? — устало спросила женщина. Слушать его словоизлияния у нее не было никакого желания.

— Даже не знаю, с чего начать. — Виман оглядел ее, затем резко прижал к стене, провел пальцами по щеке, коснулся волос. От его близости и прикосновений Тайрин затрясло, и мужчина заметил ее произвольную реакцию. Усмехнулся и с силой накрутил кудрявую прядь на палец. — Ты знаешь,

что я могу заставить тебя отдаться мне здесь со всей страстью, на которую ты способна? Заставить стонать так, что ты не вспомнишь ни о муже, ни о Лэртисе? Это было бы отличным началом для плодотворного сотрудничества.

Тайрин ощутила, как нагревается браслет на руке, предупреждая о ментальном воздействии, а Виман уже припал к ее шее, оставляя дорожку болезненных укусов-поцелуев.

Подчиняясь магии, женщина должна была ответить. У нее промелькнула мысль притвориться безумно влюбленной, ведь она в любом случае вряд ли могла избежать насилия: мужчина был сильнее и физически, и ментально. А так она хотя бы сохранит амулет и ясную голову. Принять решение она не успела: входная дверь хлопнула, и в коридоре раздались тяжелые шаги.

Виман нехотя оторвался от нее, отвлекаясь на гостя. Кто бы ни пришел в дом, Тайрин обрадовалась временной передышке и повернула голову, чтобы посмотреть на вошедшего.

Почему-то она не удивилась, увидев знакомого здоровяка с родимым пятном на щеке. От него по-прежнему ужасно пахло сигаретами, а маленькие глазки лихорадочно блестели.

— Я же приказал не беспокоить меня! — рявкнул Виман, с раздражением глядя на подельника.

— Обряд проведен. Защита границы укреплена, а остатки нечисти отлавливают специальные отряды! — выдохнул бандит.

Виман грязно выругался, а Тайрин, несмотря на плачевное положение, вся превратилась в слух.

— Когда это случилось?

— Прошлой ночью. Лэртис сам участвовал в операции, его отдел прочесал каждый фут дороги. Все наши четыре точки замели быстрее, чем нам успели сообщить об облаве. Парни под арестом, в столице глобальная чистка. Лэртис даже с теневым братством умудрился договориться, уж не знаю, какие привилегии он им посулил.

— Надеюсь, ты не привел сюда хвоста? — прищурился Виман.

— Шутите? Я убрался из столицы раньше.

— Это хорошо. Но лучше не рисковать.

Похититель одним плавным движением вытащил клинок из трости и черкнул подельника поперек живота. Бандит дернулся назад и выхватил пистолет, но Виман быстрым выпадом всадил клинок ему в шею. Мужчина захрипел и свалился, булькая кровью, а Виман, дождавшись, когда тот перестанет дергаться, наклонился и вытер клинок о его рубашку.

— Отыгранные карты надо сбрасывать. К тому же он меня расстроил, а я ненавижу плохие новости. Ты ведь не станешь меня расстраивать? — Он повернулся к Тайрин.

Женщина застыла, боясь пошевелиться. Кто знает, в какой момент этот сумасшедший решит избавиться и от нее? Но Виман уже заглушил жажду крови и продолжил разговор как ни в чем не бывало, словно в комнате не было трупа.

— Пожалуй, я повременю со своими желаниями. Длительное ментальное воздействие может пагубно сказаться на твоих способностях, а мне нужно, чтобы ты сделала артефакт как можно скорее. Раз уж эти идиоты умудрились испортить все остальное.

— Артефакт? — В последнюю очередь она думала о том, что Виман привел ее как мага-артефактора.

— Мне очень понравилась твоя игра в пожилую тьенну. Просто и гениально. Если некто под обличьем Лэртиса у всех на виду пристрелит его величество, разве мы не убьем двух зайцев разом? Старший сын короля молод и подвержен влиянию. Главное, вовремя оказаться рядом и положить ладонь ему на плечо в незримой поддержке. А дальше он с радостью будет делать то, что мне нужно. — Виман усмехнулся, ненавязчиво напоминая про свой дар. — Только представь страну, где наука и магия развиваются бок о бок, где нет глупых запретов на исследования и не нужно докладывать о каждом шаге! Мы сможем не только догнать и перегнать Хаврию в ее научных изысканиях, мы подчиним Пустошь и заставим весь мир считаться с нами!

Его глаза лихорадочно блестели.

— Разумеется, твоя работа будет щедро вознаграждена. Думаю, если я войду в доверие к принцу, обеспечить тебе место в совете будет несложно. Не придется скрываться или бояться, что изобретения останутся только в планах! Я обеспечу тебя властью, деньгами и силой! — Он протянул руку ладонью вверх. — Но для начала заключим магическую сделку. Простая предосторожность, чтобы не возникло желания отступить в последний момент.

— Я отказываюсь. — Тайрин сама не поверила, что сказала это. После того, как Виман похитил ее и на глазах убил человека. Откуда нашлась смелость говорить это ему в лицо? Часть ее хотела расплакаться, и женщина до боли, впиваясь ногтями в ладонь сжала кулак, чтобы не спасовать.

— Прости, я не расслышал. Мне показалось, что ты сказала «нет»? — Виман растерянно положил ладонь на трость, но Тайрин снова качнула головой.

— Не показалось, — выдохнула она, не решаясь говорить громко, чтобы стук зубов не выдал ее страха.

Мужчина приблизился и схватил ее за подбородок:

— А ты упрямая! Такая же, как твой муж. Он тоже отказался помогать, когда понял, с кем имеет дело. Попытался бежать из столицы в Фелтон, надеялся, что там его не найдут! Мне пришлось самому убирать его с дороги, тратить на него драгоценный яд — а ты знаешь, сколько стоит одна гранула атривола? Жаль, что Кален так удачно спрятал тебя. Думаю, мы договорились бы, найди я тебя четыре года назад, когда его тело еще не остыло в камере!

— Ублюдок!

Тайрин бросилась на него, но Виман с легкостью ее отшвырнул. Она упала, ударившись бедром об угол стола. Мужчина подошел и упер трость ей в шею.

— Повторюсь, я не собираюсь на тебя воздействовать. Ты согласишься добровольно.

— Не дожدهшься! — со злостью повторила женщина.

— Посмотрим, что ты скажешь после суток в подвале.

Виман больно дернул ее за плечо и потащил к ведущей вниз лестнице.

Уподобляться теневому братству и связывать ей руки похититель не стал, словно еще раз подчеркивал — сбежать в любом случае не получится. Впрочем, дверь в его подвале сломать и впрямь было непросто.

Стоило Тайрин оказаться в темном помещении без окон, как и без того слабая сила стала практически незаметна. То ли в стену были вставлены специальные пластины, блокирующую магию, то ли она просто вымоталась за день, но колдовства хватило лишь на слабенький огонек, осветивший убогую обстановку.

Пустые коробки, рыболовные снасти, смердящие гнилью, паутина, мышинный помет и ведро для отходов — вот и все предметы. Ничего, что можно было бы использовать для побега или как оружие. Не надевать же ведро Виману на голову? Хотя, несомненно, она с удовольствием бы это сделала!

Единственное, что порадовало, — углубление с водой. В одном месте стена треснула, и дождевая вода просачивалась в подвал, скапливаясь в ямке. Пить хотелось ужасно, и Тайрин смочила губы, молясь, чтобы артефакт первой помощи обеззаразил воду.

Потратив несколько часов на безрезультатные поиски выхода, женщина поняла, что надо сберечь остатки сил. Продолжит метаться, сделает только хуже. Если появится возможность бежать, надо суметь ею воспользоваться!

Ночевать в подвале Тайрин еще не доводилось. Она честно попыталась заснуть на груде сложенных в ряд коробок, укутавшись в пальто, но лишь отлежала себе спину.

Сколько минуло времени, судить было сложно, но, когда Виман занес обед (или ужин?), Тайрин уже изрядно проголодалась. Не говоря ни слова, он небрежно подтолкнул к ней миску и ложку, расплескав половину содержимого на пол. Судя по ужасной консистенции и запаху гари, может, и хорошо, что женщина не смогла как следует разглядеть кашу. Она съела всего несколько ложек, а остальное оставила у лестницы — вдруг Виман поскользнется в следующий раз, ударится головой о ступеньку, и дело с концом?

Ночью пришли холод и крысы. Привычка носить теплое пальто, шерстяное платье и чулки спасла ей жизнь, потому что согреть себя магией не получалось. Даже свернувшись в клубок, она продрогла до костей. Пару раз, чувствуя, что конечности немеют, Тайрин вскакивала и делала бодрящую зарядку.

А вот крысы стали проблемой посерьезней. Они не боялись криков, не убегали, когда Тайрин замахивалась на них ботинком. Расправившись с остатками каши, грызуны настойчиво полезли к женщине, заставив держать оборону и не давая спать. Стоило задремать, как особо наглые твари

вцеплялись в руку или ногу, желая попробовать ее на вкус. За несколько часов борьбы Тайрин устала настолько, что просто свернулась калачиком на коробках, вяло отмахиваясь от серого воинства.

— Интересно, сколько времени понадобится Лэртису, чтобы узнать, где я? — вслух подумала она, тяжело вздыхая. Тишина подвала угнетала, как и собственная беспомощность.

Сдержал ли Виман обещание забрать ее через сутки, или прошло больше времени, прежде чем мужчина вспомнил о пленнице, Тайрин не знала. Но когда дверь в подвал снова открылась, она чуть не ослепла от яркого света. Насколько привыкла к темноте, что с трудом проморгалась.

— Выспалась? — хмуро спросил Виман. Кажется, у него дела тоже шли неважно.

— Крысы мешали.

— Ты знаешь, что надо сделать, чтобы вернуться в комфортные условия. — Он шагнул к ней, протягивая руку, и Тайрин поспешно отступила. — Не зли меня. Я прошу по-хорошему, но могу и заставить.

Виман прищурился и схватил ее за запястье, которое тут же скрутило от боли. Похититель пытался пробиться через блок артефакта, воздействовать на нее.

— Хитро. Снимешь амулет сама или раздеть тебя догола? — спросил он, догадавшись, почему его магия не работала.

В том, что он не шутит, Тайрин не сомневалась. Скрипнув зубами, она потянула за нитку на браслете. Та, как назло, завязалась в хитрый узел, и возиться с ним похититель не стал. Рванул нить посильнее, и браслет упал на пол. Сразу же в голову ворвался очередной навязчивый приказ, но одновременно мужчина сам от нее отшатнулся и согнулся, как от боли. По подвалу поплыл запах горелой плоти, а Виман схватился за обожженную ладонь.

— Этот ублюдок Лэртис! — прошипел он. — Когда успел поставить на тебя защиту?

Тайрин вспомнила, как утром перед отлетом Окберт выписывал непонятные знаки у нее на спине. Тогда она решила, что это прелюдия, но у следователя ничего не бывало просто так.

Виман все еще баюкал ладонь, глядя на пленницу с неприкрытой ненавистью.

— Можно спустить с тебя кожу, но сделаем иначе. Раз уж я не могу воздействовать на тебя ментально, то познакомимся с Пустошью. Уверен, после небольшой экскурсии больше не появится желания спорить.

Они миновали гостиную, где на полу еще оставались бурые пятна крови, и зашли в лабораторию. Лезвие клинка упиралось Тайрин в спину, кололо сквозь ткань пальто, не позволяя даже помыслить о побеге. Единственный раз она запнулась, и тут же получила болезненный удар рукоятью по затылку — Виман не собирался ее жалеть.

Несмотря на страх, женщина отметила, что помещение обустроено по последнему слову техники. В углах просторной комнаты располагались отдельные рабочие места для алхимика, артефактора и механика. Правда, за ними явно давно не ухаживали: пол был усыпан осколками реторт, а кое-где валялись газеты с заголовками, кричащими о смерти младшего принца. Из-за экспериментов с ядами здесь стоял специфичный запах трупной выжимки. Именно ею смазали иглы в бомбе, брошенной в магазин. Не узнать было сложно. Тут же, на отдельном столе, ничем не прикрытый, лежал «материал» для яда — убитый громила, обескровленный и высушенный неизвестным заклинанием.

— Ты когда-нибудь бывала в Пустоши? — деловито поинтересовался Виман, заставляя ее приблизиться к трупу. — Можешь не отвечать, это риторический вопрос.

Он схватил ее руку, положил на высохшую голую грудь мертвеца и горячо зашептал:

— Чем больше времени проходит с момента смерти, тем сложнее вернуться. Десять — пятнадцать минут неприятны для неопытного мага, но это обычная практика для боевиков. Детективы держатся около часа, ведь им нужна полная картина происшествия! Во время перехода маг сам определяет, как далеко в Пустошь он пойдет. Полдня, которые я отвел для тебя в Пустоши, — многовато для слабого мага. Конечно, это плохо скажется на твоём рассудке, но я постараюсь, чтобы, вернувшись, ты смогла продолжить работу. Наслаждайся!

Отдернуть руку не получилось. Мир закружился, и Тайрин ощутила, как обрывочные картинки чужих воспоминаний стремительно проносятся перед глазами. Затем она очутилась в воздушном порту. Огляделась. Ее «якорь» для возвращения в мир живых — убитый бандит — только что

спустился с дирижабля в порту Фелтона и о чем-то беседовал с одним из матросов, даже не подозревая, чем закончится для него этот день.

Тайрин с трудом подавила первую мысль о побеге. Где она могла спрятаться в Пустоши? Да и уходить от бандита было опасно. Пустошь как болото — затягивает и обманывает, ни в коем случае нельзя упускать «якорь» из виду.

Несколько часов она блуждала по городу следом за преступником, но это не принесло ничего, кроме головной боли. Правда, удалось узнать подробности проведения ритуала: бандит переговаривался с кем-то из информаторов, но, увы, с кем именно, понять было невозможно. Пустошь тщательно скрывает лица. Но новости радовали: Ани благополучно выдержала церемонию, а личность девочки удалось сохранить в тайне, по крайней мере от газетчиков. Надолго ли?

Но если среди людей только начали расползаться слухи о спасшей страну девочке — неотвратимые и многократно перевранные, то противники короля точно знали, кто участвовал в ритуале. Знали — и выжидали. Опасаясь покушения, Лэртис не отпускал Ани от себя ни на шаг. Информаторы следили, как поведет себя король по отношению к новоиспеченной дочери. Признай он ребенка, Ани снова посчитали бы угрозой, темной лошадкой, которую лучше устранить, пока не наворотила дел.

Но первая и единственная встреча отца с дочерью вышла короткой и неприятной для обоих. Его величество после разговора закрылся в кабинете, надираясь джином, а девочка фурией пронеслась по дворцу, нагрубилась попытавшейся отчитать ее фрейлине и снова вцепилась в Лэртиса, больше не желая ни с кем общаться.

Как же Тайрин скучала по ним обоим!

Больше интересных новостей не было, и женщина без дела слонялась за преступником, посетила закрытый для обычных горожан опиумный зал, «Большую кружку» и особняк тьена Урсента. Последний весьма невежливо попросил бандита убираться и больше не показываться на глаза. Оказалось, кого-то из его людей Окберт схватил и теперь угрожал посадить за покушение, и глава теневого братства пытался вызволить подопечного из столичной тюрьмы, отказавшись из-за этого работать с Биманом и его приспешниками.

Когда в Пустоши наступили сумерки, Тайрин уже с трудом соображала, куда и зачем идет. Изнуренная бессонной ночью и отсутствием еды и воды, она хотела только остановиться ненадолго и отдохнуть. Буквально на секунду привалилась к стене дома, закрыла глаза, вдыхая холодный воздух Пустоши, а когда открыла — «якорь» пропал из виду.

Женщина похолодела от ужаса. Бросилась догонять, но мир уже стремительно менялся. Некоторые дома потеряли очертания, улицы исказились. Преступник отдалялся от нее, а Тайрин понятия не имела, в какую сторону.

Вскоре от привычного Фелтона остались только нечеткие контуры. Тайрин остановилась и заставила себя думать рационально. Она точно знала конечную точку — бандит должен прийти к Виману. Пусть она понятия не имела, где именно находился его дом — вряд ли такая развалюха была на виду, — но, скорее всего, где-то в глубине трущоб за Кривым мостом. Тайрин сориентировалась и пошла в том направлении.

Туман вокруг становился все плотнее, и вскоре к запахам города стал примешиваться необычный тяжелый дух — приторно-сладкий запах смерти и разложения, вызывающий отвратительное послевкусие на языке. Тайрин старалась задерживать дыхание, но это не помогало. Хуже всего, что она перестала узнавать улицы, запутавшись в таком знакомом, но словно чужом городе. Женщина обхватила себя руками, чтобы согреться, и упрямо продолжала идти, ориентируясь на трубы завода и на редкие яркие витрины, проскальзывающие в густом тумане. Шла, пока ее руки не стали покрываться инеем, а губы не посинели от холода. Пока оставались крохи силы.

А затем шепот Пустоши нарушил мерный стук трости о мостовую. В мире, где самым громким звуком было ее дыхание, чужие шаги казались чем-то нереальным. Из тумана вышла высокая темная фигура в смокинге и шляпе и склонилась перед ней в шутовском поклоне, протягивая руку.

Прикосновение было едва ощутимым, но таким теплым и искренним, что Тайрин встряхнулась и снова пошла вперед, на этот раз за незнакомцем. Она миновала утопающие в тумане дома, улицы и человеческие фигуры. Вскоре появились первые запахи, мир приобрел четкость, и Тайрин догадалась — ее «якорь» где-то неподалеку.

— Спасибо! — поблагодарила она тень, и мужчина приподнял шляпу. Этот жест, смешок — почти неуловимый, но такой характерный — заставили ее замереть, а не бежать за «якорем» сломя голову.

— Кален? — сдавленно спросила Тайрин, не в силах поверить, что видит перед собой покойного

мужа. Она всматривалась в затуманенные Пустошью черты, а затем, больше не сомневаясь, бросилась к нему в объятия.

Он почти не ощущался как человек, а обнимать его было все равно что пытаться поймать дым или воду. И все же он стоял рядом, он помог, он помнил!

— Тея, — прошелестел его голос, и Тайрин не смогла сдержать слез. Даже если это обман Пустоши, морок, призванный еще больше ее запутать, она не жалела о встрече!

— Тея! Где ты? — громкий крик прорезал пространство, и женщина вздрогнула, обернувшись на голос Лэртиса. Следователь появился на другой стороне Кривого моста и, увидев ее, бросился к ней. На середине замер, заметив, кто стоит с ней рядом. И медленно, уважительно поклонился.

Кален издал очередной смешок, затем коснулся лба Тайрин губами, кивнул Лэртису, как хорошему знакомому, и исчез, растворившись в тумане города.

Из Пустоши Тайрин вынырнула, дрожь от холода и судорожно глотая ртом воздух. Она сидела в кресле в лаборатории, а труп бандита по-прежнему лежал на столе, источая мерзкий формалиновый дух. Но она видела окружающее лишь краем глаза. Лэртис прижимал ее к себе, словно старался спрятать от пережитого ужаса. Тайрин уткнулась носом в его пальто. Знакомый запах сигарет успокаивал.

— Окберт, — выдохнула Тайрин в грудь мужчины. Он все-таки успел!

Женщина снова задрожала, на этот раз от осознания, что кошмар закончился. Следом на место страха пришла злость. Окберт мог погибнуть, потеряв «якорь»!

— Почему ты пошел за мной туда? Ты мог навсегда остаться в Пустоши! — закричала она, ударяя его по груди.

Она обвиняла его и плакала навзрыд, и мужчина дал ей время успокоиться. А после поймал запястья и сжал, признавшись:

— Ты оказалась права. Потерять тебя было еще страшнее.

Трогательный момент разрушил радостный визг Пайка. Пес, старательно отпихивая мужчину в сторону, облизал Тайрин руки. К ее удивлению, Окберт не только не возмутился, а потрепал алабая за ушами, и Пайк стойчески стерпел ласку.

— Беру свои слова обратно, это замечательный пес. Лучший из всех, которых я знаю, — сказал следователь.

— Пайк напал на твой след, — пояснил Алеко неожиданное великодушие следователя.

Друг появился из-за шкафа с ретортами, и в этот раз Тайрин не сомневалась, что видит его настоящего. Механическая рука с легкостью отодвинула металлический шкаф размером с алабая, но никакого потайного прохода за ним не обнаружилось.

Алеко с тревогой посмотрел на Тайрин.

— Ты знаешь, кто тебя похитил?

— Виман Рефмар. Вы его не схватили? — Страх снова вцепился в сердце острыми когтями, но Тайрин сумела его перебороть. Она не собиралась поддаваться панике. Не сейчас, когда нужны трезвая голова и здравый ум.

— Когда мы нашли тебя, ты была одна, — покачал головой Окберт.

— Я предупрежу ребят, чтобы прочесали район, — кивнул Алеко, свистнул алабая и вышел из комнаты.

— Нам тоже лучше выбираться. — Окберт снял пальто, укутал женщину и подал ей руку.

Тайрин с трудом встала с кресла. Пошатнулась. Сколько же она просидела в неудобном положении? От слабости закружилась голова, и женщина едва не упала, вцепившись в следователя, чтобы удержаться на ногах.

— Как ты оказалась в Пустоши? — тихо спросил мужчина, без труда удерживая ее от падения. Он бы подхватил ее на руки, но Тайрин понимала — руки у мага должны быть свободны.

— Он отправил меня туда, чтобы я стала поговорчивее. — Женщина заставила себя отрешиться от происходящего. Не хотелось думать, что в Пустоши она могла сойти с ума, полностью потерять

свою личность и стать бездушной марионеткой в руках сумасшедшего экспериментатора!

— Я его убью, — пообещал Окберт, прочитав весь ужас пережитого на ее лице.

— Не думаю, что получится, — раздалось за их спинами.

Откуда появился Виман, Тайрин не поняла, но медлить преступник не собирался. Следователь увернулся в последний момент, и клинок, направленный твердой рукой Виман а, впился в плечо, а не в шею. Если б не Тайрин, он мог уйти из-под удара, но тогда пострадала бы она. Стиснув зубы от пронзившей боли, Лэртис ударил в ответ волной силы. Призванный им магический кулак впечатал похитителя в стену. Тайрин думала, что от такого удара тот потеряет сознание, но Виман быстро пришел в себя, выстраивая щит.

— У него хорошие защитные артефакты, — коротко пояснил Лэртис, также поднимая щиты и готовясь к бою.

Никто из них не ожидал, что устроенный шум привлечет внимание.

— Что у вас происходит? — Алеко ворвался в лабораторию и, не утруждая себя магическими пассажами, вскинул пистолет. — Именем короля, вы арестованы за убийство и похищение, — четко проговорил он, держа преступника на прицеле.

— Двое против одного? Видимо, мне действительно придется сдаться. — Преступник уронил клинок себе под ноги, затем покорно протянул руки, словно ждал, когда ему наденут наручники.

— Алеко, не подходи! — крикнула Тайрин, но поздно.

Достаточно было сделать лишний шаг, на миг потерять бдительность, и Виман метнулся вперед, оказался рядом и прижал пальцы к шее стража. Неизвестно, какую команду он отдал, но взгляд Алеко стал бессмысленным, а преступник забрал из его ослабевших пальцев пистолет и прижал к его же виску.

— Лэртис, только попробуй напасть, и его мозги окажутся на стене. Как думаешь, простит Тея, если из-за тебя вдобавок к Калену погибнет ее лучший друг?

— Чтоб ты сдох!

— Пожелание взаимное, — Виман растянул губы в ухмылке, показывая зубы. — А сейчас Тея подойдет ко мне, и мы уйдем. Придется ей потерпеть мое общество. Я даже могу пообещать, что не убью ее — видишь ли, у нас далекоидущие планы. — Он снова посмотрел на Тайрин. — Ну же, или мне поторопить тебя его смертью?

Ответить она не успела. Алабай, почувяв угрозу хозяину, бросился на Вимана и вцепился зубами в держащую пистолет руку. Мужчина пошатнулся, отталкивая пса от себя, и, практически не целясь, выстрелил. Пайк отлетел к стене и сполз по ней, оставив длинную кровавую полосу. Но отвлекшись на него, преступник упустил Алеко. В тот же миг Окберт с помощью магии оттолкнул стража подальше и закрыл щитом.

Воздух искрился от напряжения. Тайрин видела, что Лэртису приходится удерживать два щита — вокруг них и вокруг Алеко, а от этого силы мага уходили быстрее.

— Что ж ты никак не сдохнешь, а, Лэртис? Ни пожар тебя не берет, ни взрыв! — Виман выстрелил в следователя несколько раз, пытаясь пробить магический щит, но пули от ricochetили. Расстреляв всю обойму, Виман отшвырнул бесполезный пистолет и начал осыпать щит градом магических ударов.

В какой-то момент Лэртис покачнулся. Тайрин показалось, что щит сейчас падет, но следователь заскрежетал зубами и выстоял. Его лоб покрылся испариной, руки дрожали. Тайрин жалела, что ничем не может помочь. Ему было так плохо из-за раны на плече? Кровь залила половину руки, наверняка каждое движение причиняло дикую боль.

— Убийство младшего принца — твоих рук дело? — сквозь зубы спросил Лэртис, неожиданно проводя цепь контрударов.

Виман не ожидал от него такого напора и ушел в оборону. Что не помешало ему ответить из-под магического щита.

— А если так, то что? Арестуешь? — преступник расхохотался. — Убить мальчишку было проще простого. Королева сама рассказала, куда его отправят и во сколько. Надеюсь, что я помогу ее драгоценному сыночку сохранить магическую силу, — он передразнил дрожащий голос и жестко закончил: — Я помог. Он умер магом, а не пустышкой. Я сам перерезал ему горло. И знаешь что?

Его «особенная» кровь ничем не отличается от нашей. И твоя, насколько вижу, тоже!

Еще один резкий удар, и магический щит Лэртиса треснул и разлетелся на куски. Виман приблизился. Магия в его руках бушевала неистовым потоком.

— Я так давно представлял, как убью тебя. Ты вечно мешал моим планам. Умудрялся влезть, даже когда я все просчитывал. Но сейчас тебе некуда бежать. Хочешь сказать что-нибудь перед смертью?

— Ты слишком много болтаешь. — Лэртис выбросил вперед руку и выстрелил в упор. Первая пуля разбилась о щит, вторая и третья также отрикошетили в стены, а вот четвертая разнесла изрядно пострадавшую защиту на куски. Лэртису не хватило всего одного выстрела — магия скрутила его, заставляя выгнуться от боли.

— Побеждает тот, кто бьет первым, — ухмыльнулся Виман и вдруг пошатнулся, схватившись за грудь и выплевывая алые сгустки крови. Пятая пуля попала в сердце.

— Это не учебная дуэль. Здесь никто не играет по правилам, — сказала Тайрин, опуская дрожащие руки с подобранным пистолетом.

Не глядя на убитого, она с ужасом упала на колени перед лежащим без чувств следователем. От окровавленного плеча мужчины расплзлось черное пятно.

Виман хотел убить Лэртиса своими руками, но у него был и запасной план. Трупный яд, которым был смазан клинок в трости, прекрасно довершал начатое. Тайрин не знала, сколько осталось времени до того, как яд достигнет сердца, но отпустить еще одного дорогого человека в Пустошь не собиралась. Прижав пальцы к ране, она шептала целебные заклинания — не поддающиеся, тянущие из нее последние силы. Даже если ей придется исчерпать себя досуха, навсегда лишиться магии, она не может сдаться!

— Я помогу, — услышала она глухой голос.

Алеко опустился рядом, положив артефакт первой помощи рядом с раной.

— Лэртис, если ты сдохнешь после всего, что случилось, я сам пойду в Пустошь и набью тебе морду! — пообещал страж, не прекращая делать магические пассы. Лоб парня был рассечен, половину лица залила кровь, но он не пытался ее вытереть, полностью сосредоточившись на лечении.

Когда в дом примчались патрульные, сообразив, откуда были выстрелы, Тайрин едва держалась в сознании.

— Отходите, оба. Со мной целитель, — приказал Квон, но женщина услышала его только со второго или третьего раза. Опустошенная, опустила руки.

Пайк доковылял на трех лапах и облизал соленое от слез лицо. Тайрин одной рукой ухватилась за его шерсть, второй сжала металлические пальцы друга.

Кажется, ее хрупкий мир снова разлетелся на куски.

Метель разбушевалась не на шутку, завалив снегом дороги в Фелтоне и остановив движение транспорта. Омнибусам было не проехать по заметенной дороге, и Гретхем пришлось добираться пешком. Долгая прогулка до дома Тайрин изрядно утомила.

У крыльца старушка поскользнулась и упала бы, если б не Ани, вышедшая встретить целительницу и подхватившая ее под руку.

— Спасибо, милая. — Гретхем с благодарностью провела рукой по худеньким пальцам, с удовольствием отмечая, что на них не осталось ни единого шрама. — Вижу, ты успела подлечить руку. Работа королевского лекаря?

— Откуда вы знаете? — Ани приоткрыла рот и тотчас захлопнула, сообразив, что вопросом выдала себя с головой.

Гретхем рассмеялась, заходя за ней в дом.

— Скажу по секрету, знавала я его по молодости. Ох и шепутной был парнишка! А какой романтик! Пел мне под окном вечерами, пока я не одарила его благосклонностью... Еще б не одарить! Все уличные собаки ему подвывали!

Ани фыркнула, краснея, но не стала прерывать пикантные подробности мимолетного романа. Между тем Гретхем повесила пальто на вешалку и с серьезным видом посмотрела на девочку:

— Как прошла встреча с отцом? Его величество предложил остаться при дворе?

С лица Ани сошла улыбка.

— Это вам тоже известно?.. — растерянно спросила она.

— Не бойся. Я никому не расскажу.

Гретхем погладила девочку по волосам, в которых появились тонкие серебристые нити. Сапфировая подвеска по-прежнему висела у Ани на шее, но сам камень треснул, и накопитель превратился в обычный талисман. Впрочем, и нужды в нем больше не было — сил у девочки остались крохи. Наверное, столько же, сколько и у наставницы. Но разве малое количество силы было препятствием для настоящего мага?

— Он предложил мне выгодное замужество с сыном барона Кастэля. Я отказалась.

— И как ты мотивировала свой отказ?

— Сказала, что сначала планирую закончить академию. А мужа себе найду сама, без его помощи. Тем более мне уже сделали предложение, — добавила она смущенно.

Гретхем посмотрела на нее с интересом:

— Хотела бы я видеть лицо его величества, когда он услышал такой ответ. Отец попытался объяснить тебе, что магия не вернется?

— Да. Но когда я сожгла брачный контракт на его столе, магией разумеется, — его величеству пришлось согласиться, — Ани говорила о случившемся спокойно.

Гретхем едва заметно выдохнула — она боялась, что в душе девочки кипят гнев, страх и разочарование. В такие моменты нужен тот, кто сможет поддержать. Боль, терзающая человека, не всегда вызывается болезнью. Колкие обидные слова могут ранить гораздо сильнее.

— Не жалеешь? Все-таки он твой отец, — отдышавшись после подъема по лестнице, спросила целительница.

— Не жалею. Я рада, что мы поговорили. Всегда хотела увидеть своих родителей. И знаете, что я поняла? Мастер мне намного дороже.

Девочка светло улыбнулась и толкнула дверь в гостевую комнату.

— Тьен Лэртис, к вам магистр Гре... — она оборвала себя на полуслове и закрыла дверь, стремительно краснея. — Думаю, вам стоит немного подождать в гостиной, — сказала она, но целительница уже успела заметить два сплетенных в объятиях тела. — Не хотите чаю?

— Ну, раз они с Тайрин находят силы на такие занятия, значит, Лэртис точно идет на поправку, — усмехнулась старушка и весело подмигнула Ани. — От чая не откажусь. Боюсь, мне придется задержаться у вас в гостях на пару часов.

ЭПИЛОГ

Учебный год в академии подходил к концу. Приближались выпускные экзамены, и даже самые отъявленные среди студентов сорвиголовы поутихли. Тайрин практически не спала, подготавливая задания для экзамена по механике и доучивая билеты для собственного зачета на отделении прикладной артефакторики. Вот уже третий год, как она рассказала о себе правду и поступила на вечернее отделение академии, чтобы иметь право называться магистром. Но учиться заочно и одновременно преподавать было сложно.

Вот и сейчас она встала вместе с заводским гудком и сонно побрела в купальню, приводить себя в порядок. В такие моменты Тайрин особенно остро скучала по обличью пожилой тьенны. Тогда студенты не обращали внимания на синяки под глазами уважаемой дамы и не пытались закидать ее любовными письмами.

Женщина смяла очередное послание, доставленное механическим вестником, даже не прочитав плод восхищенного стихоплетства влюбленного пятикурсника. Ей-богу, лучше бы оставаться для них Темной студенткой!

— Все такая же суровая, как я посмотрю!

Не веря своим ушам, Тайрин развернулась. Окберт Лэртис стремительным шагом приближался к ней, словно и не уезжал из Фелтона. Увы, дела требовали его постоянного присутствия в столице, и женщина почти привыкла к редким встречам и неожиданным возвращениям. Почти. Если не считать его последнего двухмесячного отсутствия.

— Кажется, сама судьба сводит нас вместе! — улыбнулся мужчина, наклоняясь к ней.

Тайрин поспешно выставила руку.

— Это не судьба, а невезение! Держите дистанцию, тьен Лэртис!

Она честно попыталась добавить в голос холода, но в последний момент в нем прозвучала улыбка, и мужчина, естественно, это услышал.

— А иначе что? Огреешь меня разводным ключом? — Окберт наклонился еще ниже, даже не думая слушаться совета.

Тайрин продолжала делать обиженный вид, но за несколько лет они оба научились распознавать притворство друг друга.

— Ты что здесь делаешь? — спросила она, позволяя его рукам задержаться на своей талии. — Когда вернешься?

— Вчера вечером. Не стал беспокоить поздним визитом.

— И зря, — она лукаво усмехнулась. — Ани не было дома.

— Тогда мне действительно не повезло! — с разочарованием вздохнул мужчина, крепче прижимая ее к себе. — Но мы можем нагнать упущенное? Я соскучился.

Губы Тайрин обожгло горячее дыхание. Не успел Окберт доказать, насколько скучал, как дверь спальни распахнулась и в коридор выглянула Ани. Встрепанная, с запачканными чернилами пальцами, она сердито посмотрела на обнимающуюся парочку.

— Тьен Лэртис, я очень рада вас видеть. Но не могли бы вы разговаривать в другом месте? У меня сегодня экзамен, и у мастера тоже! — напомнила она строгим тоном и снова захлопнула дверь.

— Ани только что нас отчитала? — удивился Окберт.

За прошедшие годы девочка не просто выросла, а переняла характер наставницы, помноженный на крутой нрав ее матери и упрямство отца. Она стала настоящей занозой, идущей к своей цели. И лучшей ученицей потока, к величайшему разочарованию Аствара, которому приходилось приводить упрямую студентку в пример.

— Отчитает еще раз, если ты не послушаешься. Ани права, мне на самом деле надо идти. — Тайрин с сожалением выскользнула из кольца его рук и направилась к купальне.

Мужчина ее догнал:

— Мы не виделись два месяца. Ты правда собираешься на учебу?

— Вот именно, мы не виделись два месяца. И я жду объяснений, почему ты не прилетал хотя бы на выходные. Вестники не в счет, хотя они спасли тебя от немедленной расправы. — Она ткнула в него пальцем, и Лэртис поймал ее руку.

— Извини. Надо было закончить дела, — повiniлся он.

— И как, успешно?

— Для кого-то да. Тьен Квон давно заслужил повышение, и я запросил его перевод в столицу. Разумеется, я не могу оставить Фелтон без присмотра, поэтому сам временно поработаю на его месте.

Тайрин посмотрела на Окберта с большим подозрением.

— Только не говори, что перевел Квона из-за прошлой Снежной ночи. Он просто пригласил меня на свидание!

— Ага, в четвертый раз. И это только те разы, о которых знаю. Но я не считаю. Как ты могла такое подумать! — притворно возмутился мужчина.

Тайрин закатила глаза. Спорить с ним было бесполезно.

— Значит, тебя понизили в должности, детектив Лэртис? — заметила она, ощущая приятную щекотку в груди. Пикироваться с ним было почти так же приятно, как целоваться!

— Я сам себя понизил, — поправил Окберт и развел руками. — Кстати, мне негде жить. Готов арендовать комнату за разумную плату.

— Удивительное совпадение, у меня как раз есть свободная. Всего двадцать кровентов в месяц — и она твоя.

— Двадцать? Это грабеж!

— Ах да, и магическая клятва в придачу. Ты же понимаешь, мне приходится быть осмотрительной, — припомнила ему первую встречу Тайрин.

Она остановилась, протянула руку, и Лэртис переплел их пальцы.

— Обещаю оставаться рядом до конца дней, — торжественно произнес он, и сияющая вязь оплела ладони, подтверждая сказанные от всего сердца слова.

— С возвращением! — прошептала женщина и крепко обняла его.

Неважно, как много трудностей ждало их впереди. Им просто надо было разобраться с механикой невезения, и Тайрин была уверена — вместе у них обязательно получится.